

Bloody Moon

Книга 1

**КРОВАВЫЙ
ЦВЕТОК**

Вы когда ни будь жаждали прожить свою жизнь заново? Я да. И о чудо, кто то услышал мои мольбы! Но очнулась я далеко не в своей кровати, а в теле совершенно другого человека. В натруженных стареньких руках повитухи. А далее начался полный сюр. Это оказался не мой мир, и ладно бы просто не мой! Боже! Как меня могло сюда занести?! Ну что ж, пожелайте мне удачи, что бы я выжила в этой сумасшедшей семейке "Адамс". Есть тут в этом сюжете один человек, который поможет мне избежать смерти. И я им воспользуюсь. А что будет дальше рассудит судьба.

1

Дорогие мои читатели, это моя первая книга из цикла. Прошу не судить строго. Но и пожурить в комментариях будет полезно. Жду ваших искренних оценок моей "скромной" фантазии. Люблю вас всех!

Некоторые из нас думают, что после нас ждет непроглядная тьма, черви, пожирающие нашу плоть. Но что касается лично меня, то в мои последние минуты я всем нутром хотела прожить все заново, переродиться. Лежа на асфальте в луже собственной крови, сбитая байкером, любуясь в последний раз звездным небом. Вдали слышался звук сирена скорой помощи, но тщетно... Врачи не успеют. В глазах темнеет, звезды уже расплылись в большие светлые пятна. Лишь желание не угасает. Темнота обволакивает с головой...

***

Крики, боль, неприятное давление и яркий свет. Хочется выругаться на тех, кто доставил мне подобные неудобства. Но вместо обычной речи я слышу, не свой голос, а плач младенца. Что за черт! Я чувствую себя такой слабой и беспомощной, как котенок!

— Моя Госпожа — эта девочка! — слышу грубый скрипучий голос, прикосновения шершавых, натруженных рук к телу, и мягкую ткань, окутавшую меня. Так быстро, что я и пикнуть не успела.

Открыв глаза, насколько это, возможно, пытаюсь понять, где я, вижу расплывчатые силуэты и ощущаю гул в ушах от каждого слова. Неужели мое желание исполнилось? Как? Перерождение все же существует? Где я? Довольно странно слышать подобное обращение к людям в наши дни. «Моя Госпожа». И почему я мыслю, как и раньше? Ведь я родилась вновь в теле ребенка. Желая прожить жизнь снова, не думала, что буду помнить, кто я.

Неожиданно мягкое прикосновение прерывает течение мысли, и вновь слышу свой голос, исходящие из глубины, заполняющий всю комнату, громкий и требовательный. Некоторое время идет на попытку сфокусировать взгляд. Наконец все получилось. Взору предстало измождённое, но красивое лицо женщины с ярко голубыми глазами и белокурыми волосами, разметавшимися по подушки и налившимися частично на лицо, она очень приятно пахнет, запах так знаком и напоминает аромат цветов.

— Она прекрасна... и так похожа на Госпо... — Женщина не успела договорить. Резкий хлопок двери заставил всех вздрогнуть. А я всхлипнула, тело пробила дрожь, и я машинально повернула головы по направлению звука. В дверях стоял высокий, статный мужчина. Его волосы были угольно — черные, резкие черты лица предавали суровость, а глаза были алыми, как кровь. Должна сказать, что никогда не видела людей с подобным цветом глаз. Только в романах описывают персонажей подобным образом. Это довольно странно.

Мужчина быстро пересек комнату и подошел вплотную к постели, где сидела моя

родительница. Я почувствовала, как она сжалась подобно кролику, пытаясь, стать невидимой взору хищника. Почувствовав давление взгляда на себе, внутренне я недовольно фыркнула и состроила гримасу. Похоже, этот человек заметил ее, и на мгновение его суровое лицо изменилось, на тонких губах скользнуло некое подобие улыбки, но по большому счету это было похоже на звериный оскал, вызов, если так можно сказать. Он властно протянул руку, и я почувствовала, как он взял меня за подбородок.

— Мой Господин!... — только и смогла пролепетать девушка.

— Хм... Неплохо. Такие же глаза, как и у меня. Ее имя Алексис Стайлес. Пусть докажет, что она достойно носить имя Герцога Стайлес. Сейчас она не имеет ценности для меня. Жить или умереть — зависит лишь от ее способностей. Отдыхай Адэла. — С этими словами он развернулся и вышел прочь из комнаты.

— Вэргар... — Но мужчина даже не обернулся, услышав свое имя. — Алексис ты должна превзойти всех. — Сжимая меня еще крепче и покачиваясь туда обратно в кровати, шептала мне, как мантру, эти слова моя новая родительница.

Все же смутные мысли начали роиться в моем сознании. Эти имена и фамилия мне знакомы. Вэрган, Адэла и наконец, данное мне имя, Алексис. Моя голова начала гудеть, внезапно меня как будто током ударило. Имена были точь в точь, как из романа, который я слушала на телефоне, переходя дорогу! Даже не заметила, как несется байк на красный свет. Неужели это галлюцинация, я нахожусь сейчас в больнице и просто не могу прийти в себя. При такой — то потери крови! Боже, молю! Пусть все будет именно так. Ведь фамилия Стайлес — это фамилия злодеев, преступников, убийц, отравителей и садистов подвергающих собственных детей смертельному отбору! Убивающих слабыми руками сильнейших. Безумие! А, если это все таки не сон, то моя жизнь окончится слишком быстро.

Я попыталась ущипнуть себя, но лишь запуталась в покрывале, осознав тем самым, что ощущения настоящие. Это злит еще больше. Хочется вырваться, но я даже ползти не смогу. Беспомощность убивает. Хоть бы это был кошмар под препаратами. От слабости клонит в сон...

***

Все оказалось тщетно, открывая глаза, день за днем я видела тех же людей. Дни проходили по одной и той же схеме для младенца. Единственное, чем я могла заниматься сама, это вспоминать полный сюжет романа и каждый день надеялась очнуться в больничной палате.

Итак, кроме дома тьмы Стайлес, олицетворявший большую часть пороков людей, есть дом света Фиррэлиус, главный противник нашей семьи, справедливые судьи охраняющие людские души от проступков и греха, хранящие знания и святыни этого мира. А так же второстепенные дома: золотой Кватралсиус лучшие из торговцев и красный Фаерлэнс сильнейшие из рыцарей империи этой вселенной. Но все же главной героиней романа остается Луиза Фиррэлиус. Во второй половине романа, главная героиня была похищена младшим братом Алексис, а на данный момент моим. Там она узнает о смерти своего единственного брата. Пройдя многие испытания, потерю самого близкого человека, Дэйя, который являлся единственным наследником и хранителем знаний и силы дома Фиррэлиус. Ее сердце ожесточается и становится таким же бесчувственным и черным, как у злодеев Стайлес. Ее единственной целью в жизни становится уничтожение всего рода Стайлес.

Вспоминая многие другие детали, должна сказать, что не отличавшейся и так особой праведностью Вэрган предпочитал многоженство. Всего жен у него было восемь. Похоже,

его девиз был токов: «Больше жен, больше потомков, лучше качество». Ведь не все дети были достойны зваться Стайлес. К сожалению, у моей матери и меня, а так же моего кровного брата были не лучшие позиции в рейтинге. Таков был сюжет этого иллюзорного и фантастического мира. По сюжету, ни убийства, ни яды Алексис не давались. Даже искусство соблазна ей дается с трудом. Она бесполезный ребенок и рано погибает. Так же, как и ее брат. Они слишком мягки и слабы для этой семьи. В скором времени после потери детей их мать покончит с собой. Самая, на мой взгляд, ненужная из сюжетных линий здесь. Но суть заключается в том, что я в отличие от сюжетной героини собираюсь жить любой ценой. А что бы наверняка спастись, мне нужно изменить ход этой истории и помочь Дэйю Фиррэлиус выжить.

***

Шли годы, я уже перестала надеяться на чудо и приняла новую реальность, жила с личностью Алексис меняя ее характер под себя, да и своей настоящей личности уже не могла вспомнить. Все мысли занял сюжет. Как и все дети этой семья я принимала яды каждый день, что бы стать устойчивой к попыткам отравления. В отличие от слабой Алексис старательно изучала, все виды искусств нашей семьи — будь то банальное убийство, отравление, монстры, которых выращивала наша семья, искусство обольщения и тому подобное. А так же множество форм издевательств, над людьми начиная с банального давления и заканчивая изощрёнными пытками. Все должно быть идеально отточено до того момента, как я сбегу. Но все же, как не старалась одного не могла исправить. Смерть старшего брата. Алойс был слишком милым, похожим на доброго щеночка и его судьба была предрешена. Даже если это иллюзия — она слишком жестока к хорошим и отзывчивым людям.

Убийство произошло на моем тринадцатом году жизни здесь. Порывы прохладного ветра, срывал листву с деревьев и они падали на ледяной мрамор летней галереи, а кровь Алойса медленно стекавшая по его руке, растекаясь по гладкой поверхности. Он сидел на коленях перед нашим старшим братом и фактически первым кандидатом на преемственность. Ливэй лишь оскалился, занеся меч над его головой. Моя мать уже давно лежит без сознания на холодном мраморе. В тот момент я не знала, что со мной случилось, но я преградила собой брата.

— Уж кому решать, кто нанесет смертельный удар, то точно не тебе, Ливэй! — Как будто кто — то иной говорил в этот момент, а не я. Настолько уверенно и бескомпромиссно, что он опешил от подобной смелости. Никогда ранее я не противоречила ему.

Выхватив из его рук рукоять меча, я подошла к Алойсу. В этот момент я слышала все, что нас окружало, ветер, шелест опавших листьев, чуть слышное дыхание матери. Она не придёт в сознание, не хочу, что бы она услышала, хоть что — то. Сделав знак слугам, я продлила эти муки еще на некоторое время, чувствуя, что сейчас во мне живет две личности, я и настоящая Алексис. Страшно смотреть в глаза брату, меня терзает один единственный вопрос. Наконец я решилась поднять взгляд. Алойс улыбался, он все это время улыбался, даже мучаясь от режущей боли. Он не сказал вслух, но лишь прошептал губами: «Прощаю. Будь счастлива. Живи». Это и был ответ на вопрос. Вот и все.

В этот день умерла та слабая девочка. Есть лишь, Алексис Стайлес, дочь Вэргара, его копия. Та девочка пришла попрощаться с родным человеком и так же быстро исчезла в глубине моего сознания. Больше никто не заставит меня плакать. Это первый и последний раз. Я ничего не видела, все расплывалось перед глазами. Лишь звуки, как уносят тело и

медленные шаги. Ливэй остановился позади и легким движением разжал мою руку, держащую его меч. Вместо меча он вложил в мою ладонь цветок, его лепестки были в чем — то теплом и вязком. Сквозь пелену я присмотрелась — это была императорская роза в брызгах крови. Мне стало дурно, и я бы точно рухнула, если бы он не поддерживал меня за талию. В этом и заключается вся суть дома Стайлес. Я не стала исключением. Мы все хотим жить, но по — другому нам не выжить. Как сказал отец «Жить или умереть — зависит лишь от ее способностей».

— Поздравляю. — Прошептал мне на ухо Ливэй. — Теперь ты имеешь полное право носить имя нашего дома, леди Алексис Стайлес. О, и поблагодари отца за столь щедрый подарок на день рождения.

Мои глаза горели. Чувства ярости, бессилия и опустошения. Вновь подул ветер, срывая отцветающие лепестки цветов с кустарников, пролетающие мимо меня и смешивающий свой тонкий аромат с кровавым смрадом.

— Надеюсь, я еще увижу это прекрасное выражение на твоём лице, Алексис. А этот подарок лично от меня. — Ливэй грубо повернул меня к себе и поцеловал бесцеремонно и настойчиво. Я машинально смяла в руках цветок и дала ему хлесткую пощёчину. На его лице остался кровавый след ладони. Ливэй усмехнулся, растирая ее след по щеке. — Я сохраню твой подарок как можно дольше.

— Зверь! Ублюдох. — Уже тише прошипела я.

— И ты так разговариваешь с братом? Не только ты запечатала в памяти слова Алойса. Он прав. Хоть и был слабаком. Приведи себя в порядок, сегодня ты достойна ужина в семейном кругу. Ты, я и Оскар. Это честь, сидеть за одним столом с Господином. — Отстранившись, он развернулся и стремительным шагом пошел, прочь оставляя меня наедине со своими мыслями.

Слабак. Нет Алойс сильнее нас всех вместе взятых. Он с гордостью ушел из этого мира. Я никогда не забуду этот спокойный взгляд на пути в вечность. Сила заключена в крепости рассудка. А в этой семье рассудок это подрезанный канат, висящий на одной бечёвке. Потянешь и разорвется.

Ядовитое знакомство

2

Прошло немало времени с тех пор, но этот день рождения я буду помнить всю жизнь. Все это время я практиковалась в темных искусствах и ядах. И самый мой главный проект заключался в том, что бы обойти всех и занять пальму первенства в этой смертельной схватки, поскольку только трое из детей будут достойны жить. Сейчас я нахожусь посередине, первое место занимает Ливэйя, и никто за это время не выбил его с «золотого трона». Второе место заняла в этот раз я, сместив Оскара на третье. Из многочисленных детей мы занимаем тройку лидеров, но лишь шесть месяцев назад мне удалось, заняла свою устойчивую позицию. Что более удивляет, я сдружилась со своим сводным братом от второй жены Вэргана, Оскаром. Видимо из чувства самосохранения мы начали цепляться друг за друга с того момента, как встретились на первом совместном ужине у отца.

Все же изменив характер Алексис, я изменила и некоторые ветви сюжета. В оригинале Алойса убил наследник семьи, Ливэй, а не я. С этого момента отношение ко мне в корне изменилось. Эта жестокая проверка расставила все точки и перевернула все с ног на голову. До этого жестокий, похожий на отца старший брат, проходя мимо, даже не смотрел на меня. Теперь же, если он был не на заданиях отца, искал случайных встреч со мной. Я спасалась в

запутанных коридорах, а иногда и катакомбы, где часто были слышны, стоны и вопли «питомцев». Игрушек, которые отец предпочитал дарить своим детям за особые достижения. С помощью нехитрой игры в кошки мышки я изучила систему тайных ходов и знала о многих лазейках в поместье.

***

Сегодняшний день был бы ни чем не примечателен, если бы не одно «но». Настал тот день, когда Вэргар похитил наследника семьи Фиррэлиус. Я наблюдала за ним из — за угла. Сейчас этот юноша стоял на коленях, закованный в «Волчьи путы», с пустым взглядом, направленным в никуда. Он выглядел еще красивее, чем я себе представляла, смутно вспоминая описание героев этого романа. Серебристого цвета волосы и цвета чистейшего янтаря глаза. Вот отличительная черта всех из дома Фиррэлиус.

По — видимому, его накачали сильными наркотиками, так как он не мог не то что пошевелиться, но даже зрачки смотревшие в одну точку были расширены до предела. В таком состоянии его утащили в коридоры пыток и утех. После меня известили о семейном ужине «для избранных».

***

На ужине присутствовали лишь я и Оскар. Это не могло меня не радовать. Всегда было омерзительно находиться рядом с Ливэйем. Он не гнушался делать двусмысленные комплименты за трапезой. Казалось, что подобное неуместно, но это не касалось семьи Стайлес. Вскоре я узнала, то, что в романе не было описано. В семье Стайлес не считалось порочным отношения между сводными братьями и сестрами, а даже приветствовались. Вэргар не пресекал ни одной попытки ухаживания, а иногда даже поощрял, приглашая на ужин только меня и Ливэйя. Это были самые ужасные семейные трапезы.

Сегодня темой обсуждений стали мои ядовитые стрекозы, которых я уже долгое время выращивала, в зимней оранжерее ядовитых растений. Этот проект занял у меня три месяца, включая неудачные попытки. Каждый из коконов требует не только питательные вещества из воздуха окружающей их среды, но и крови хозяина пропитанной ядами. Это дело морально и физически вычерпывает много жизненной энергии. Но придерживаясь поставленной мной ранее задачи — спасти брата главной героини я старалась как можно быстрее добиться результата.

— Алексис, как развиваются коконы? — Вырвал меня из моих размышлений отец.

— О, прекрасно, думаю, что к концу месяца, а то и раньше я смогу показать вам мои труды. — Выдавив милую улыбку, ответила я.

— Я в тебе не сомневался! В отличие от твоего брата Элана — ты талант.

— Конечно, Алойс был бездарностью. Он даже не смог выжить. — Меня корбило от того, что он даже не помнит имена своих детей. Бездушная тварь.

— А где же Ливэй? — Оскар внезапно очнулся от медитации над супом. Меня чуть не передернуло. Хотя мы с ним и дружны, но он так же тесно общается и с Ливэйем. Они все же кровные братья. Я не могу винить людей за поступки других. Сама же не святая.

— Он отправился за новой партией монстров для ферм. — Уклончиво ответил Вэргар. Лжец. На самом деле ты отправил свое второе Я на зачистку приграничной территории. — Расплодилось много занимательных зверьков.

— Отец, мне тут подумалось, что стрекозы могут вылупиться быстрее, если я введу немного нового яда в кровь. Не мог бы ты дать мне разрешение на доступ к этим редким разработкам? — Сделав милую улыбку, спросила я. Истина же состояла в том, что бы

выкрасть антидот для восстановления зрения Дэйя.

— Ты меня восхищаешь, Алексис! Твое рвение к самосовершенствованию достойно похвалы. За это я тебя награжу. Ты никогда не просила у меня «игрушек». Но у меня есть одна занимательная лично для тебя. — С этими словами Вэргар протянул мне печать от комнаты с новыми разработками ядов и их блокаторов. — Буду с нетерпением ждать.

Я лишь еще милее улыбнулась в ответ, а Оскар подозрительно покосился на меня. Молча высказывая недоверие, но ни чего не сказал, даже когда мы окончили ужин и пошли в свои комнаты.

***

Чуть позже, вечером в мою дверь постучались. То была моё доверенное лицо, Оливия, ни разу не придавшая меня. Она знала многое, но предпочитала молчать, так как если к своим детям семья Стайлес была «строга», то к слугам она была беспощадна, считая их за мошкарю, которую в любой момент можно убить.

— Я принесла вам новую порцию, Леди Алексис. — Оливия поставила стакан, а рядом положила небольшой бумажный сверток с дозой яда. — Вы уверены, что не превышаете дозволенного, моя Леди?

— Чем быстрее кокон разовьется, тем лучше для нас обеих. Ты же знаешь, что будет с тобой без меня.

— Да, моя Леди. — С этими словами она удалилась.

Времени на все мои планы было не так много. Выпив яд, я направилась в лабораторию новых разработок. Наша семья всегда тщательно скрывала новейшие виды ядов, опасаясь главного противника Фиррэлиус. Ведь они всегда были противовесом злодейским планам Вэргара по контролю и завоеванию новой территории, запугиваниям и убийствам ради господства над всеми, кто жил в этой реальности. Святые против Дьяволов. Вот как бы я охарактеризовала этот роман.

Наконец достигнув первой цели моего похода, я спокойно прошла мимо стражи, никто из охраны не преградил мне путь. Видимо, они уже осведомлены касательно меня. На полках стояло столько склянок, что и не счесть, но все же найти антидот особого труда не составило. Прикинув, в каком состоянии, был Дэй, то можно предположить, что его парализовало морозной пылью. Это действие нового, недавно изобретенного Ливэйем ядом. Я бы не узнала о нем, если б не длинный язык Оскара, который рассказал мне про разработку этого наркотика и антидота к нему. Почему же есть антидот? Все до безобразия просто. Если существует новый яд должно быть и противоядие, а то какое удовольствие от пыток. Проблема лишь в том, что оно еще не прошло полную серию испытаний. Сомневаюсь, что они вообще будут. Ведь ненависть к Фиррэлиус не имеет границ. Паралич пройдет, а насчет слепоты... Она вполне может остаться, если не предпринять ни каких действий.

Взяв с полки нужную склянку, я отсыпала немного порошка в подготовленную емкость, и убедилась, что раствор стал однородным. Все это время меня не отпускало странное ощущение, что, кто — то наблюдал за мной. Если это так, то я должна изменить свой маршрут и запутать шпиона. У меня есть догадки кто это может быть. Мой самый большой завистник это — младшая сестра от третьей жены, София. Не раз пытавшаяся подставить меня под удар. Ее желание быть первой — лишь прихоть ребенка. Для этого надо испачкать свои собственные руки по локоть в крови, чего София еще ни разу сама, ни делала, а лишь использовала слуг, меняя их, как перчатки. В этом и заключалась ее жестокость. Приказы раздавать легко, смотреть и наслаждаться зрелищем.

Сменив направление, я почувствовала, что слежка ослабла, а потом и вовсе прекратилась. Уже подходя к саду с ядовитыми растениями, яд который был выпит ранее начал давать знать о себе, голова начала немного кружиться, если я промедлю и не напою кровью моих стрекоз — будет хуже. Обладать существами, которых ты можешь контролировать на самом деле не так просто. Не многие из нашего дома могут ими управлять. В основном это дело рыцарей. Лишь дому Фаерлэнс звери подчиняются беспрекословно. Стайлес манипулируют сознанием фамильяров, но если хозяин умирает, то фамильяр пожирает его.

— Пейте, детки... — С этими словами я подошла к единственному оставшемуся в целостности и сохранности кокону, и, порезала в очередной раз израненную руку, кокон окропило вязкой и теплой жидкостью. Мгновение, и кровь впиталась, как будто ее и не было. Лишь при свете фонаря в моей руке было заметно, как внутри роятся личинки, борясь за живительную влагу. — Надеюсь, мои труды не пойдут прахом.

Перевязав себя наскоро руку, я направилась в коридоры пыток. Именно там находился Дэй, в оригинале романа. Сегодня мне вдвойне повезло, дежурил лишь один охранник, да и то новичок. Заметив меня, он замялся и слегка потупил взгляд. Надо лишь мило улыбнуться и сказать пару избитых фраз.

— Леди Алексис, что вы здесь делаете?

— Я пришла посмотреть на ключ. Не мог бы ты мне его дать. — Улыбнулась ему милее некуда и юнец зарделся.

— Но... Но я не могу. Зачем он вам.

«Зачем, зачем... Ответ на поверхности».

— Я лишь взгляну на него. Люблю смотреть на ключи. — Гипнотизируя его взглядом, произнесла я, сдерживая нотки нетерпения в голосе, а он как замороженный протягивает мне ключ. Глупец. Взяв ключ, я вставила его в замочную скважину и открыла заветную дверь.

— Леди Алексис! Вы же сказали, что лишь взгляните! — испуганно пискнул мальчишка.

— А я и взглянула, ты этому свидетель. А затем я отдала тебе ключ и пошла спать. Ничего не было. У тебя есть другое мнение на этот счет?

— Но...

— Вспомни о прежней охране, прежде чем сказать, что либо. Где они? Знаешь?

— Но я...

— Кстати я еще не выбирала себе личную охрану. Ты вполне можешь подойти. — Юноша покраснел еще больше и отвернулся, тем самым дав мне понять, что путь свободен. Все же мне повезло, что сегодня выставили новичка.

В коридорах стоял тошнотворный смрад испражнений, крови и гари от факелов. Было так мерзко, что я пожалела, что не взяла повязки, что бы хоть как то оградить себя от этой мерзкой вони. Камера Дэйя была в самом конце коридора. Но пока я добиралась до нее, успела послушаться и мольбы о помощи и сотню тысяч проклятий в адрес моей семьи. Сколько же несчастных душ прозябало в этом подземном городе. И сколько еще будет, неизвестно. Наконец вдали сквозь решетку начал обрисовываться силуэт человека прикованного цепями к стене, подойдя еще ближе, я оценила полную картину. Безвольное тело, стоящее на коленях, Дэй беспомощно висел на «волчьих путях», приковавших руки к кольцам торчавшие из стены. Кровь сочилась из ран, оставленным хлыстом. Но он был жив, и в сознании. Серебристые волосы были влажные и спутанные, лицо в испарине от

лихорадки, тело пробивала легкая дрожь. Услышав звук приближавшихся шагов, он через силу приподнял голову, его янтарные глаза ярко горели в свете факела, и в них читалась ярость. Это хорошо. Он не сдастся так быстро. Щёлкнув замком, я вошла в камеру.

— Убирайся! — прохрипел он пересохшим горлом.

— Хм... А мне уж подумалось, что тебе давно отрезали язык. Обычно это делают сразу по прибытии сюда. — Дэй насторожился, услышав женский голос. Да и я бы тоже на его месте. Обычно дамы приходят не в клетки, а в комнаты утех. Хотя он этого не знает.

— Ты... Стайлес. — Он не стал утруждать себя догадками.

— Неплохо. — Приблизившись вплотную, произнесла я.

— Убирайся!

— А вот это уже банально. — Я протянула руку и поправила падающие на глаза волосы. К сожалению, упустив из виду, что хоть физически он слаб и ничтожен, но все же может сопротивляться. Дэй резко откинул голову назад, и укусил меня за палец, за что и получил удар в живот.

— Кха! Дрянь!

— И это все, на что способен мышонок в клетке? Думаешь, ты один находишься в ней? — Прошептала я ему на ухо, так что он отпрянул. — Ты думаешь, я мерзка? Моя кровь темнее безлунной ночи? Из поколение в поколение вам описывают род Стайлес. Возможно, вам говорили, что в венах нашего рода течет чистый яд, не так ли? Тебе не страшно? Ведь, Господин Великого Дома Фиррэлиус укусил меня до самой кости, как бешеная собака. Где же Ваше хваленое благородство? Неужели отец ошибся и притащил дворняжку место породистого пса? — Дэй лишь с презрением сплюнул. Ни обращая внимание на укус, я продолжила. — Можете мне не верить, Ваше Святейшество, хранитель людских душ, но если вы сейчас не выпьете, то, что я вам дам — лишитесь зрения навсегда.

— Верить отродью, Стайлес?! Лучше погибнуть!

— Во — первых, запомни. Мое имя, Алексис.

— Плевать!

— Сейчас да. Но ты должен выжить.

— С чего — бы говорить подобное отро...

— Тц... — Я прикрыла ему рот, потому, что голос звучал, уже не так охрипши. — Идиот, хочешь выбраться? Это выгодно не только тебе, Дэй Фиррэлиус. — Он уже не пытался меня укусить, в его глазах читалось удивление, смешанное с недоверием, а так же толика отвращения. — Так — то лучше.

— Как ты...

— Узнала твое имя? Ваша семья не изобилует детьми. Наша же — промышляет убийствами не только окружающих.

— Ты всего лишь еще один...

— Мыслишь в верном направлении. Да, я всего лишь одна из многих. Сколько их было, и где они? Наш склеп слишком большой. Как думаешь, нормальный человек останется здесь по своей воле? — Похоже, он слегка остыл.

— Неужели ты думаешь, что услышав это, я начну тебе доверять?!

— Ты не обязан. Сейчас я прошу лишь об одном — выпей то, что я тебе дам. Как я ранее сказала, ты можешь ослепнуть в ближайшее время. Считай это намеком на доверие. После решать тебе. — В ответ я ничего не услышала. — Буду считать это — «да».

Достав склянку, я взяла его за холодный подбородок и попыталась влить жидкость, но

ничего не вышло. В этот момент он напрягся. Спазм сковал его тело. Черт. Набрав зелье себе в рот, я с усилием разомкнула нижнюю челюсть и влила все без остатка, стараясь не проронить ни капли. В этот самый момент спазм спал, и он попытался оттолкнуть меня, чуть не выплюнув антидот.

— Черт! Что? Что ты делаешь?

— Спазм — реакция на яд в твоём организме. Я лишь облегчила задачу. Токсины выйдут спустя семь дней, зрение вернется к тебе на второй или третий день.

— Допустим это правда. Но это не значит, что я доверяю тебе. — Прошипел Дэй.

— А я просила? Просто позволь мне помочь. — Уже разворачиваясь к выходу, ответила я. — Ох, да... Эти цепи. Чем больше сил прилагаешь, тем больше они впиваются в тебя, и нет энергии сопротивляться. — С этими словами переступив порог камеры, я поспешила убраться.

Ты моя игрушка

3

От лица Дэй

Не знаю, сколько времени уже прошло, как только меня, накаченным каким — то ядом, притащили в это проклятое всеми богами место. Перед глазами плыло, а от ударом плетью ломило все тело, я чувствовал, как с каждым вдохом режет внутренние органы. Вот оно, лицо семьи Стайлес. Раньше в детстве, няня рассказывала нам с сестрой страшные истории об этом доме. Они оказались недалеко от правды. «Дьявол бывает милосерднее к грешным, чем они». Так нам говорили. И все же я не смог избежать похищения. Что им нужно? Нельзя, что бы они завладели энергией света.

«Ни при каких обстоятельствах ни позволяй врагу увидеть истинную силу. Запечатая свою силу в душе. Ни позволяй касаться темноте, ни тела, ни духа своего. Держи разум в чистоте. Свет наш крест». Эти слова старейшин сейчас были, как мантра для меня. Вполне возможно, что именно с целью раскрытия семейных тайн и силы Фиррэлиус похищение было спланировано так, что ни кто из семьи не догадывался, что в наши земли давно прибыли шпионы Стайлес. И возможно, часть из них все еще находятся там. Мыслям помешал, чей то разговор. По — видимому, один из голосов был голос охранника, второй же я еле улавливал. Охранник невнятно мямлил и запинаясь.

— Вы же сказали, что лишь взгляните! — Слышался испуганный голос мужчины.

— А я и взглянула, ты этому свидетель. ... Ничего не было. У тебя есть другое мнение

...

Они еще не закончили пытаться меня? Что же на этот раз? Чем удивите? Ничего не вижу, лишь обоняние ловит тошнотворные испарения, сырость и запах собственной крови. Ком подкатывает к горлу, так и хочет вырваться, но нет сил, даже нормально вдохнуть, не опасаясь задохнуться. Шаги были чуть слышны, а со всех сторон слышались мольбы о пощаде и проклятья в адрес того человека, что приближался с каждым шагом все ближе. Ни осталось и сомнения, что визит адресован мне. Звук замка и скрип отварившейся решётки, а затем в нос ударил легкий аромат цветов, ранее мне не известных. Нет, я не имею ни малейшего желания быть, чьей то куклой!

— Убирайся! — Вся ярость, которая накопилась за это время, выплеснулась наружу. Может хоть сейчас станет легче.

— Хм... А мне уж подумалось, что тебе давно отрезали язык. Обычно это делают сразу по прибытии сюда. — Услышал я на удивление мягкий, но в то же время холодный голос

молодой девушки. Не думаю, что она старше сестры, но уже гнилая при рождении, как и все дети этой семьи.

— Убирайся!

— А вот это уже банально. — Она прикоснулась ко мне холодными, как лед руками и у меня как будто струна лопнула. Откинув голову, я вцепился в ее тонкий палец, так что прокусил его, чуть ли не до кости. В следующее мгновение я почувствовал резкий удар в живот и чуть не задохнулся, ловя воздух ртом.

— Кха! Дрянь!

— И это все, на что способен мышонок в клетке? Думаешь, ты один находишься в ней? Ты думаешь, я мерзка? Моя кровь темнее безлунной ночи? Из поколение в поколение вам описывают род Стайлес. Возможно, вам говорили, что в венах нашего рода течет чистый яд, не так ли? Тебе не страшно? Ведь, Господин Великого Дома Фиррэлиус укусил меня до самой кости, как бешеная собака. Где же Ваша хваленая святость и благочестие. Неужели отец ошибся и притащил дворняжку место породистого пса? — Она сравнила меня с собакой! Но, все же вспомнив всевозможные истории об этой семье, я поспешил выплюнуть эту омерзительную кровь. — Можете мне не верить, Ваше Святейшество, хранитель людских душ, но если вы сейчас не выпьете, то, что я вам дам — лишитесь зрения навсегда. — Что она несет. Нет. Поверить кому то из этих зверей? Это должно быть изощренная пытка.

— Верить отродью, Стайлес?

— Во — первых, запомни. Мое имя, Алексис.

Так произошла наша первая встреча с Алексис. У меня нет причин доверять ей, даже если она дала мне противоядия и раскрыла секрет цепей сковавших меня. Но как она и сказала зрение ко мне начало возвращаться. Спустя два дня я видел, как сквозь туман, а на третий мог сосредоточиться на предмете. Тело, ранее сковавшее ядом, стало более расслабленным, кончики пальцев неприятно покалывало, чего раньше не было. Но в конце дня произошло непредвиденное событие. За большой дубовой дверью в пыточную послышался гомон и ругань. И это был не голос Алексис, а голос ребенка, закатившего истерику.

Алексис

В коридоре было уже темно, лишь несколько масляных бра оставались гореть, освещая путь в дали, отбрасывая колеблющиеся тени. Их заботливо оставила Оливия, зная, что ночью я обычно не сплю, а хожу, как призрак по особняку. Таким образом я существую в течение многих лет, с того дня, как потеряла спокойный сон и полностью осознала реальность этой жизни. Мое чутье так же обострилось сродни, оголённому нерву. Еще не доходя до двери спальни, я заметила силуэт рядом с окном, хоть оно и было закрыто тяжелыми гардинами. Вряд ли он следил за мной все это время.

— Оскар, почему ты здесь? — Силуэт медленно приблизился, и свет очертил его красивое лицо. Оскар выглядел слегка недовольным. Его яркие, как у ребенка губы были слегка надуты, а в темно — синих глазах читалось — «Ты меня опять не взяла с собой».

— А как ты думаешь? Я и так торопился к тебе, но Оливия сказала, что тебя нет. Я надеялся на партию. Так что? Все еще в... — Но тут его взгляд упал на мою руку, а точнее на неаккуратно завязанный платок на пальце. Он уже весь пропитался кровью и начал присыхать. — Что это с тобой? — он резко схватил меня за кисть и притянул к себе, уже хотел развязать. Мне пришлось ловко выкрутить руку, что бы, он не раскрыл мой секрет.

— Ничего особого. Гуляла по саду и наткнулась на щенка.

— И?

— Ты же знаешь, у меня никогда не было собаки. Захотелось с ним поиграть, но сие действие не было оценено по достоинству. Как видишь, я была укушена. Но не беспокойся. Оливия все уберет. — Мгновение он стоял, как вкопанный, а потом громко рассмеялся.

— А я уж подумал, что ты переборщила с кровопусканием, кормя свою саранчу. Ха! Ха — ха — ха!!! — его смех прогрохотал по пустому коридору. — Кстати говоря, я пришел к тебе не только поиграть в шахматы. Знаешь, София... — Продолжить Оскар не успел, стоит упомянуть чертёнка он и появится.

Это рыжее существо с веснушками и диким желтым звериным взглядом буквально налетела на нас из неоткуда. Удивительно то, что ни я, ни Оскар ее не заметили. Тонкие губы расплылись в улыбки, оскалив острые зубки.

— Слышала, к нам привезли новую игрушку. Интересно, кто же четвертует ее и скормит по кусочкам нашим чудовищам с ферм? — Пропела она тонким голоском. Мы с братом лишь усмехнулись.

— Это будет, тот, кто добился наилучших результатов, сестренка, Софи. — подражая ей, ответила я. Ее цель всегда одна и та же. Так предсказуемо.

— Это... Неслыханно! Отец всегда дает мне лучшее! Я с самого начало «ее» хотела!

— Боже, что за дитя... — прикрывая ладонью лицо, сказала я. Так и хочется рассмеяться. Оскар еле сдержался, что — бы ни согнулся пополам. — Немного жаль, но ты опоздала. Отец уже определил будущее для игрушки, и это не ты.

— Ах ты! — София не умела контролировать эмоции. Она попыталась залепить мне пощечину, но передо мной встал Оскар, преградив ей путь.

— Успокойся, или же ты не знаешь, что случится?! — прорычал он.

Софи ни как не отреагировала, входя в обычное истерическое состояние. Ее лицо буквально дымилась от злости, сливаясь с цветом ее волос и даже веснушки стали ярче. Что ж, а это прекрасный шанс устранить ее на время. В первые же часы по прибытию пленника, она устроила беспорядок, лишь для того, что бы увидеть Дэя. До этого дня ей никто и никогда не запрещал так долго не подходить к «игрушкам». Легко понять ее раздражение. Всего лишь надо направить ее гнев в нужное русло.

— Отец не мог так со мной поступить! В отличие от тебя я...

— В отличие от меня, что? — А сейчас контрольный удар. И как можно медленнее. — София, с каких пор игрушки подземелья стали лишь твоей собственностью. Они принадлежат семье, а глава семь, пока что является Вэргар Стайлес. Он господин, не ты. Или же ты желаешь оспорить его решение? — София сглотнула, а я продолжила. — Что бы оспорить решение, нужно иметь соответствующие права. Ты их имеешь? Нет. Тебе разрешалось многое. Ты играла, как хотела, вплоть до этого момента. Правда в том, что ты была свободна в действиях, лишь из — за отсутствия у меня заинтересованности. Неужели ты думала, что можешь наслаждаться всем? Ты действительно глупа, моя милая младшая сестрица. Но есть еще более действенный способ достучаться до твоих извилин. — С этими словами я метнула наточенные заколки, пригвоздив платье Софии к паркету, сквозь порванную материю, засочились струйки крови. — В этой семье нет места снисхождению. Верно? — уже распахнув дверь в спальню, напоследок спросила я.

София не заставила себя ждать, освободившись от сковавших ее заколок, она прицелилась и кинулась в мою сторону, но Оскар перехватил ее и схватил за рыжую копну.

— Не волнуйся сестренка, с этим я разберусь сам.

— Хорошо, спокойной ночи, Оскар.

Закрыв за собой дверь, я прислушалась. Больше чем отца Софи опасалась именно Оскара. Это было что — то на подобии восхищения и одновременно ужаса, потому, как его действия иногда было просто невозможно предугадать.

— О — Оскар... отпусти меня. — Теперь ее голос звучал не столь уверенно.

— Отпустить? Хм... Дайка подумать. Прежде, чем давать волю гневу, подумай на кого именно его направлять. На семью, что кормит тебя и твою никчёмную мамашу. Или же иди к человеку в подzemелье и твори там все, что взбредет в твою голову. Я уже злюсь из — за ублюдка. Может заставить тебя еще больше разозлиться? Как думаешь? Или же ты справишься? — за дверью послышался глухой стук, как будто что — то упало, а затем всхлипы и быстрые удаляющиеся шаги.

— Чертова Алексис! Когда — нибудь, я тебе отвечу тем же. — С этими словами София, шаркая, удалилась.

Остается лишь ждать ее дальнейших действий, а они не заставят себя долго ждать. Сейчас я в выигрышном положении. Это самое простое, что можно было сделать, для завоевания доверия Дэя Фиррэлиус.

***

Шел третий день с того, как я посетила Дэя. Сидя у окна, я с каждой прожитой минутой теряла надежду на успех моего плана. В конце концов, ни как не ожидала, что София будет так долго таиться в тени. В дверь постучались, а я машинально взглянула на доску, где осталось сделать лишь один последний ход не в пользу брата. Как он не старался последние дни — не мог переиграть меня. Вновь раздался стук, но уже чуть настойчивее.

— Входите. — Дверь тихо открылась — эта бала Оливия. У нее в руках была ваза с цветами. — Оливия, ты же знаешь, я не люблю эти цветы. — Раздраженно сказала я, хотя и догадывалась от кого они.

— Да, леди Алексис, но отказать я не имею права. Прошу, не корите меня.

— Ты не виновата. Знаю. — Обреченный вздох все же вырвался из моей груди. — Он здесь?

— Нет. Господин позаботился о том, что бы их передали. И еще... — ставя вазу на чайный столик, продолжила она. Доставая из фартука конверт, где красовалось личная печать Герцога. — Это вам, Моя леди. — То наверняка было приглашение на ужин. На этой недели уже второе. Ранее отец не был таким щедрым на знаки внимания.

— Оливия, скажи мне... Кто — либо заходил в сад? — Меня начали терзать смутные сомнения. Ведь я никому не сказала, что увеличила дозу, и активно кормила моих «детей». Мои труды не пропали зря и вчера в полночь они начали вылупиться. Это стоило той крови, что я на них потратила.

— Говоря об этом, слуги шептались, что сам Господин навещался в сад после полуночи. Леди, Алексис, вы хотите еще, что — то узнать?

— Нет. Я услышала все. Можешь идти. — Значит, он уже все знает. Раньше Вэргара не интересовали мои увлечения. Неужели он действительно начал относиться ко мне иначе. Значит ли это, что шанс выжить повысился?

***

До начала ужина оставалось совсем немного времени. Пришлось в спешки бежать до столовой, ни обращая внимание, на то, как неприлично вздымались полы юбок. Только заслышав позади себя смешок, я сбавила темп, благо столовая была уже близко.

— Сестренка, а у тебя хорошее настроение! Но в следующий раз не беги так быстро. Не все должны видеть твои ножки. Только я.

— Оскар, как погляжу у тебя тоже все хорошо. И почему же?

— София явилась в подземелье со своей приспешницей. Вскоре там начался полный бардак. Охрана была искалечена. Она хотела поиграть раньше других, но каким — то образом ублюдок смог вырваться из цепей и попытался напасть. Сейчас его «дрессируют».

— Вот оно что. Сестренка София.

— О, ее отправили в карцер, думаю, что надолго. — Усмехнулся Оскар. — Я хорошо поработал?

— Спасибо, люблю тебя, мой дорогой. — И я потрепала его по черным, как смоль волосам. — Что бы ты хотел?

— Хм. Дай ка подумать. Поиграть с тобой в то в чем ты слаба. — И он соорудил хитрую мордочку.

— И в чем же? — Усмехнувшись, спросила я.

— Надо найти твою слабость. Кстати, ранее я думал, об игрушки, как о простом смертном, поскольку, никто из нас за подобные шалости ни оказывался в карцере. Судя по тому, что отец ни позволил к нему приблизиться, ублюдок не так прост.

— Действительно.

— Что? Неужели ты и правда, так заинтересована? До сих пор ты не выказывала интереса к подобному.

— Все изменчиво. Это выглядит занятно. Простые игрушки меня не интересуют. Пусть другие играют. Чем ценнее, тем лучше. Ты бы стал играть с дешёвкой?

— Что ж, препятствовать не буду. Идем. — Оскар галантно предложил мне руку, и мы вошли в запахнутые двери столовой, где нас уже ждали.

Герцог Стайлес стоял напротив окна, в его руках дымилась сигара, пропитывая своим запахом ткани портьер. Окинув нас своим властным, тяжелым взглядом Вэргар жестом пригласил нас сесть. Некоторое время мы молчали ожидая, пока нам принесут блюда, и только после того как мы в гробовой тишине окончили трапезу и прислуга удалилась, он сказал:

— Поздравляю, вы достигли блестящих результатов в этом месяце. Особенно ты, Алексис. Слышал, твои фамильяры вылупились.

— Спасибо, отец.

— И ты, Оскар достиг новых высот в искусстве пыток. В этот раз жертва продержалась в сознание дольше, чем обычно. — И Вэргар расплылся в улыбки. — Скоро ты достигнешь уровня своего брата, а затем отправишься на границу, в качестве его помощника. Наблюдать за псынами. Это твой следующий уровень, как одного из наследников. Не разочаруй меня, как некоторые члены нашей семьи. — Тут он перестал расхваливать Оскара, который уже возгордился собой и вновь переключился на меня. — Да. Поскольку у моей дорогой дочери недавно был день рождения, я приготовил тебе подарок. Правда, он слегка потрепался во время его дрессировки. Надеюсь, ты простишь отца?

— О чем вы говорите, разве я могу сердиться на вас, отец. Все что вы делаете, вы делаете, лишь из благих побуждений. — К горлу подкатил ком и легкая тошнота. Главное не подавать виду. Все хорошо. Дыши спокойно.

Встав из — за стола, Вэргар подошел к тумбочке, где стоял небольшой колокольчик и позвонил пару раз, двери раскрылись, и вошел лакей.

— Введите.

И в столовую втащили полуживого Дэя, он выглядел намного хуже, чем тогда, когда я его видела в последний раз. Сквозь порванную рубашку были видны свежие раны от кнута опоясывающие тело. Из под цепей, сковавших его, сочилась кровь. Видимо шипы находящиеся изнутри сильно впились, когда он сопротивлялся. На его шею был одет ошейник, а к нему прикреплена цепь, завершает сей ансамбль серебряный кляп. Вэргар схватил Дэя за плечо, и крепко сжав, грубо толкнул его, прижав лицо Дэйя к холодному полу ногой, от чего он издал, что — то на подобии рыка. Видимо он еще не в полной мере осознал свое положение. Дух его был настолько силен, что бессилие заключалось лишь в оковах. Никто и не догадывается, что именно Дэй является флагом смерти для семьи Стайлес. И именно я держу судьбу рода в своих руках.

— Отец, это лицо довольно красиво. Оно породисто? — Наконец я решилась сказать хоть, что — то. Если буду молчать, то точно упаду.

— Хах! Ты права! Алексис, ты умеешь отличать какой перед тобой товар. Вся в меня! Это белесая псина — молодой господин, единственный наследник Фиррэлиус! — Отец явно гордился своей дичью.

— Фиррэлиус!!! — Оскар чуть не поперхнулся. Но сразу же утих, когда Вэргар взглянул на него, своими пылающими глазами.

— И впрямь... Для отца нет ничего невозможного. — Фальшиво улыбаясь, произнесла я.

— Но все же для меня стало неожиданностью, то, что ты заинтересована в подобном. — Схватив Дэя за спутанные волосы и натягивая их, назад вдруг сказал Вэргар. Неужели у него есть сомнения насчет меня?!

— В отличие от остальных, эта игрушка особенно ценна. Отец, Фиррэлиус известны, как справедливые судьи, оберегающие людей от грехопадения и хранители реликвий и тайные знания прошлых поколений. Но даже при всем вышеперечисленном, именно он выделяется среди всех Фиррэлиус. — Ведь в романе ему передались, такие способности, как белая энергия света способная исцелять окружающих его людей. Стайлес этого не знают. А теперь стоит включить свой актерский талант. — Ха! Этот святоша Фиррэлиус... Он будет стелиться под моими ногами. Когда и где бы я этого не захотела! Хочу смотреть, как он будет, постанывать, словно сучка в течку... — Выхватив поводок, и отбросив Дэя на пол, я намотала цепь на руку, туфлей упершись в грудь. А затем, притянув его резким движением к себе, ударила по бедру. Видно было, что он не в себе от боли. На лице читалось удивление. Но почему? — Будет, таки занятно. — Все. Роль отыграна.

— Ха — ха — ха! — Вэргар смеялся на взрыв. — Это даже лучше, чем я предполагал. Теперь я знаю, кто в нашей семье «ювелир». Ограни этот никчёмный камень в бриллиант! На этом, наш ужин окончен.

Верить ли?

4

От лица Дэя

Я слышал, как за дверью началась потасовка, затем она с грохотом распахнулась, и я увидел маленького ребенка. На вид ей было от десяти до двенадцати лет. Даже в дали можно было прочесть ее эмоции. Черная аура гнева витала вокруг ее маленького тельца. Она чуть ли не бегом направилась к моей камере. В этот раз никто из пленных не подал голоса, и это было определенно чувство страха с их стороны. Влетев в камеру, она встала вплотную

передо мной.

— Ты и есть, тот пленник, к которому запрещено даже пальцем прикасаться?!

Голос этой девочки отличался от того, что я слышал ранее. Это не Алексис, ее голос был мягкий, как будто внезапно появившийся и обволакивающий тебя туман. Целых три дня проведя в одиночестве, я уже было привык к звенящей тишине этого коридора, лишь иногда нарушавшейся стражей, которая приносила мне воду и зачерствелый хлеб.

— Я буду резать тебя, как можно медленно, доставляя адскую боль, а затем вскрою тебе брюхо и вырежу органы один за другим! — Наклонив голову, сказала она. — Наполню тебя соломой и сделаю садовое чучело. Посмотрим, как понравится, Алексис мой сюрприз.

Ну, уж нет. Этого удовольствия отродью не видать. Я долго восстанавливал равновесие и не позволю, какому — то ребенку превратить меня в соломенную куклу. Прошло мало времени, но я запомнил все, что говорила мне Алексис Стайлес. Хотя я не могу полностью доверять ей, все же мне необходимо освободиться из этих чертовых цепей. Они ограничивают движение в зависимости от частоты колебания и агрессии заточенного, а так же черпают негативную энергию. Сохраняя хладнокровие в любой ситуации можно минимизировать силу оков. Насколько сильно я должен верить тебе, Алексис?

Тем время девчонка достала из — за пазухи небольшой изогнутый кинжал и уперлась основанием в мою грудь. Неприятная режущая боль, холодное лезвие пробирающиеся все глубже под кожу. Но надо сконцентрироваться, и не обращать внимание.

— Ах, неужели тебе доставляет такое удовольствие мой кинжал?! Никак не думала, что в нашем зверинце найдется такая игрушка! Ты должен стать мо... — Она не успела договорить, яркий свет осветил подземелье, и цепи с грохотом упали на сырой, покрывшийся плесенью каменный пол.

***

Последующие часы, вплоть до захода солнца, казались пыткой. Когда девчонку увели, меня потащили куда — то, предварительно накачав каким — то веществом. Голова была такая тяжелая, а тело я и вовсе не чувствовал вплоть до кончиков пальцев на руках и ногах. Такова была цена моей мимолетной свободы. Глотка свежего воздуха, перед тем, как попасть в адское пекло.

Впервые за все эти дни я увидел своего похитителя, Герцога Вэргара Стайлес. Он лично почтил меня своим визитом, его вид был надменен, в кроваво — алых глазах читалась неприязнь и что — то еще, что я не мог уловить. Он ни разу ни обмолвился о той девочке, которая наставила на меня кинжал. Но в этом нет ничего удивительного, у Герцога множество отпрысков и потеря одного наверняка бы его мало расстроила. По крайней мере, так нам описывали этот злополучный род.

Не счесть, сколько ударов кнутом я получил, в конце этой адской порки действия яда начало ослабевать, и я начал чувствовать, как все раны ужасно жгут. Такое ощущение, что в раны засыпали соль и перец. А когда сознание уходило от меня, то я оказался в чане с водой, и то и дело находился на волоске от смерти, когда лишался возможности дышать. Все это делали методично, со знанием дела, когда я думал, что пытка вот — вот окончится, ее повторяли по кругу. Это пытка могла бы продолжаться вечно, пока сам Герцог не дал знак прекратить. Он медленно подошёл и одним движением ноги поставил меня на колени, так что я почувствовал, как трещат мои кости под его напором.

— Раз уж ты одной крови с Айлой Фиррэлиус, то и ваши глаза должны быть идентичны, не так ли? — Он приподнял мой подбородок носком своей туфли. — Очень... Надменный

взгляд... — с этими словами он размахнулся ногой и остановил ее лишь в силине от моего лица. Какие отношения у него с моей матерью? — В любом случае, ты вытерпишь, больше, чем девчонка, поэтому я намеренно выбрал тебя. Надеюсь, ваша семейка останется ни с чем и превратится в пыль. В любом случае это произойдет. Подготовить.

***

Стоя на коленях перед девушкой, я не мог поверить, что это один и тот же человек. Та, что дала мне разгадку «волчих пут», и та, что сейчас возвышалась передо мной. Голос был тот же, но тон отличался, он был надменен, но в то же время, мне казалось, что она изо всех сил играет роль. Как будто ее эмоции были скрыты за фарфоровой маской, лишь на мгновение я заметил, как ее рука дрогнула, сжавшись. Что касается внешности — она была довольно красива, не так, как я представлял себе детей Стайлес. Идеальный овал лица обрамляли длинные слегка вьющиеся волосы цвета белого меда, фарфоровая кожа, слегка розоватый цвет губ. Единственное чем Алексис Стайлес была схожа с Герцогом, так это кроваво — красный цвет глаз. И еще, меня не покидало чувство, что я, когда то уже видел человека похожего на нее. Даже когда она вырвала цепь из рук Герцога и грубо притянула меня к себе, выражаясь нелицеприятно в мой адрес, я не мог избавиться от этого чувства, и лишь тупо смотрел ей в глаза, как замороженный зверек, смотрит в пасть хищника.

— Он будет стелиться под моими ногами. Когда и где бы я этого не захотела!... — Услышал я, уже теряя сознание.

Алексис

— Боже, я даже смотреть на это месиво не могу.... У меня так никогда не разыгрется аппетит поиграть с мышонком. Подлечите его хотя бы. — Вытирая руки, окликнула я слуг тащащих бесчувственное тело Дэя прочь.

— Да, Госпожа.

Человек, который никогда не отмечавший день рождения ни одного своего ребенка... Герцог, что же вы действительно задумали? Что стоит за вашей призрачной добротой? Подарок? Нет. Это очередная проверка на верность семье. И если ее не пройти... Я очередной гроб в родовом склепе.

***

От лица Дэя

— Какова же истинная личность этой игрушки, что леди Алексис вступилась за него?

Сквозь пелену боли слышал я разговор, тех, кто тащил меня в никуда.

— Брось. Таким мелким людям, как мы лучше вообще не лезть выше собственной головы. Мы всего лишь слуги. А этому парнишки в любом случае не повезло, попав к Стайлес.

— Но леди Алексис ведь впервые владеет игрушкой, да?

— Мальченке просто свезло. Если бы он попал к другим господам, то его брюхо было бы вскрыто, а органы скормлены псам за несколько дней.

«Алексис».

«Просто позволь мне помочь», «Он будет стелиться под моими ногами. Когда и где бы я этого не захотела»!

«Только время определит, какая из этих двух настоящая Ты».

— Здравствуйте, четвертая госпожа!

Слуги резко остановились и я еще больше провис в их руках. Тело так потяжелело, как будто налилось свинцом. Сквозь туман я увидел женщину, она была очень похожа на

Алексис, такие же черты лица и медовые волосы, лишь ее глаза были небесно — голубого цвета.

— Этот ребенок... Кто он? Он жив? — робко спросила женщина.

— Игрушка Леди Алексис. Всего лишь потерял сознание.

— Лекси!? Значит, это она его так?...

— Ах, это.... Нет, не Леди, а Герцог...

— А.... Алойс!!!

Этот вскрик был настолько отчаянный, что я вновь поднял голову, и в этот момент почувствовал прикосновение тонких и холодных, как лед пальцев этой, видимо очень несчастной женщины.

— Ах! Госпожа, стойте! Ваши руки могут испачкаться....

— А.... Это, это ничего....

— Госпожа, нам нужно идти. — Зататорил один из слуг.

— Х — хорошо.... Быстро отведите его внутрь и позаботьтесь о нем как следует.

Завернув за угол, эти двое начали судачить.

— Испугала.... Этот малец даже не похож на молодого господина Алойса. Ни капли. Белый, как снег.

— Скорее всего, это произошло, потому, как молодой господин умер примерно в этом возрасте. Думаю, что юная Леди тоже видит в этом парне тени прошлого.

— Он выглядит для них, похоже?

— Думаю да. Возможно, перед смертью он выглядел примерно так же, как и этот мальчишка.

Щелкнул замок двери, меня бросили в помещение, освещенное лишь одной свечей. Болтливые парни быстро удалились. Никто и не собирался мне помогать, чего и стоило ожидать от людей, служивших в семье Стайлес. Тут нет никому дела, жив ли ты или же твой труп давно гниет. Эта женщина, четвертая жена, мать Алексис.... Выглядело, так как будто она намеренно искала встречи. Стайлес — огромная семья. Поговаривают, что супруг у Герцога восемь, а может и больше. Смертность среди детей, вошедших в подростковый возраст высока. Старейшины как то обмолвились о жутком законе, которого придерживается этот дом. Испытание, приводившее к смерти проигравшего. Один из детей погибал. Неужели, правда? Должно быть, Алойс, о котором говорили, — умерший старший брат Алексис? Это причина помощи? У нее всплывает образ брата перед глазами, когда она смотрит на истерзанные тела людей?

За дверью послышался уверенное цоканье каблучков.

***

Алексис

— Вы уже так подросли с нашей последней встречи. — Подставив летящим ко мне стрекозам руку, сказала я. — И к тому же еще не все из вас готовы вылупиться. Надеюсь, и вас я скоро узрею, мои милые. Приятного аппетита. — Я сделала себе порез на запястье и протянула ее к кокону, а уже вылупившиеся фамильяры уселись мне на руку и впились своими хоботками.

Необходимо, как можно чаще снабжать фамильяров кровью, что бы они, как можно быстрее запомнили хозяина. Вырастить проще, чем добиться подчинение от адского создания. Эти создания довольно редки, но не для того, кто прибыл из реального мира, и знает начальный сюжет. Что же касается продолжения, я не знаю этого. Потому в будущем

придётся прибегнуть к импровизации.

— И впрямь, чтобы увидеть лучший результат, с сегодняшнего дня надо увеличить потребления яда.

Согласно, хронологии романа, этих стрекоз должен был найти Красный укротитель демонических существ. Этому человеку подвластны существа любого уровня магической силы. Он способен поглощать их энергетические потоки. Как жаль, что его имя скрыто. У меня нет подобного таланта, но даже если провалюсь и мои фамильяры не выживут, то это не принесет мне особого вреда. Чем больше средств есть в защите, тем лучше. Кстати, Ливэй еще не вернулся. Надо бы послать одного маленького шпиона на границу. Приказы отца не обсуждаются. Но у меня сосет под ложечкой, когда я вспоминаю Ливэя.

***

— Следующий доклад... — Оливия шла за мной, держа стопку бумаг в руках. — Стражник, охранявший тюремные камеры, его нашли с разбитой головой.

— София не поспешила на жестокость. Это ее слуга?

— Да. Компенсацию выплатили. Леди София, без официального разрешения вошла в тюрьму и атаковала заключенного. Ей показалось недостаточно ранить его, поэтому она попыталась подорвать волчьи цепи.

— Взорвала оковы способные удержать демонических существ?! — Дэй не так прост, как кажется на первый взгляд. Хоть его сила мало описывалась в романе, но я никак не ожидала подобного. — Да быть того не может! — София невнимательна и небрежна, она не способна на подобное проявление силы. Определенно. Дэй использовал Софию, как маятник. — Что бы это ни было. Я нахожу это занятным.

У входа в спальню меня ждала мать.

— Давно не виделись, матушка.

— Лекси! Я рада тебя видеть...

— Что вас привело ко мне?

— Новости... Ты же всегда занимаешь второе место на родовом ужине. Я так рада за тебя...Боже! Лекси, твоя рука! — она попыталась взять меня за руку, где сквозь ткань проступало алое пятно крови.

— Матушка, нет причин волноваться. — Я резко отдернула руку.

— Но кровь же...

— Матушка, что вы хотели сообщить мне?

— Ах...Лекси, я горжусь тобой. Теперь ты стала действительно настоящей Стайлес! Лекси, я...

— Да, матушка. Я действительно стала той, кого вы хотели видеть. Но.... К сожалению, я очень устала, посему вряд ли смогу провести с вами время. Прощу меня простить.

— Что ж, если ты утомилась.... Отдыхай. Я лишь помешаю....

— Будьте аккуратны по пути обратно. Матушка. — Закрывая за собой дверь, сказала я, смотря в мучительно знакомое лицо. Это было, пожалуй, единственное напоминание о брате.

— Оливия, увеличь дозу яда и подогрей мне чай.

— Да, леди.

Настоящая Стайлес.... Я чувствую неприязнь к себе и к той, что не смогла защитить нас. Не могу больше дать прикоснуться к себе и обнять, как ты обнимала нас раньше, матушка. Каждый раз видя тебя, в моей памяти всплывает окровавленное тело моего брата. Да, эта

мой грех тоже. Каждую ночь я вижу, как сквозь боль он улыбается и шепчет те самые слова «Прощаю. Будь счастлива. Живи». Это самые страшные слова для меня. Если бы могла вернуться в то время... Поступила ли я иначе?

— И еще. Подготовь мне бинты и заживляющие мази, а так же достань порошковый концентрат для поддержки ослабленного иммунитета. Ох, точно! Понадобится ступка. Все положи в мой саквояж.

— Да, моя Леди.

От лица Дэй

Я намеренно притворился, что без сознания. Неизвестно кто именно зайдет в комнату. Жаль, что в таком состоянии не сбежать. Тусклый свет факелов ударил в лицо, удушающий запах смолы бил прямо в ноздри, но был еще какой то запах. Он был настолько тонок и невесом, что — то очень знакомое. И тут послышался ее голос, он звучал, как в ту, нашу первую встречу, обволакивающий, но в этот раз в нем звучала некая тень заботы.

— Они и впрямь, не удосужились даже кровь смыть. Хотя большего я от этих прихвостней и не ожидала.

Послышался скрип закрывающейся двери и звук тяжелого засова. Легким шагом она быстро подошла ко мне, послышался шелест юбок и что — то мягко стукнулось о пол. Я почувствовал, как ее тонкие руки легко коснулись моей головы, а затем легким движением, Алексис аккуратно уложила мою голову к себе на колени. Так приятно, утопать в складках женской юбки.... Боже, о чем я только, что подумал!

— Как бы то ни было, я даже рада, что ты без сознания.... В этом доме плохо обращаются с игрушками. Хм.... Они сняли кандалы, но все же оставили кляп. Надеюсь, ты действительно спишь. Мне бы не хотелось вновь быть укушенной строптивым щенком. Сперва, сниму все это, иначе будет мешаться в процессе.

Что? Что именно она задумала. Тут ее руки аккуратно легли мне на затылок, и послышался щелчок, металлический кляп врезавшейся до скрежета зубов мне в рот был легко снят. Затем я ощутил, как ее руки нежно коснулись моей рваной рубашки, материал, начал трещать. Нет! Так не может продолжаться. Что же мне делать? Тем временем она полностью разорвала ее.

— Раны совсем свежие. Даже если наложить мазь — будет больно.... Терпи.

Прикосновение ее рук омывающих глубокие раны теплой водой, втирающие в раны какую — то вязкую, прохладную субстанцию.... Было не очень приятно, но как таковой боли я не почувствовал. Наоборот меня одолевала щекотка. С детства ненавидел это чувство. Лишь бы не показать эмоции. Стыдно. Лежу и притворяюсь беспомощным телом. Неужели она не догадалась, что я ее слышу? Неожиданно эта попытка прекратилась.

— Я еще не готова умирать. Интересно, ты притворяешься или нет? Странно. Твои волосы такие мягкие, да и кровью не пахнут. — Она аккуратно провела по ним рукой. — Прости, но я не в таком положении, что бы противодействовать отцу напрямую. Мне нужно было играть роль. Как всегда. Этого больше не повторится. Теперь ты принадлежишь лишь мне. Ни кто, кроме меня не сможет к тебе больше прикоснуться. Хотя говорить с человеком без сознания смехотворно.... Но все же ты первый с кем я так откровенно говорю. Быстрее приходи в сознание, Дэй. Я вернусь чуть позже и вылечу большую часть ран. Побег в таком состоянии не имеет смысла. Выздоровливай скорее.

Она аккуратно встала, подложив мне, что то под голову и вышла прочь. Только когда перестали слышаться ее шаги, я открыл глаза и сел. Останки моей рубашки были разорваны,

там, где ранее прорезал ее кнут, а от тела пахло лечебными травами.

— Кто же ты Демон или все же Ангел? — этот вопрос я буду задавать все чаще. Пока я не могу полностью тебя понять, Алексис Стайлес. — Странная девушка...

Скрывая лик.

5

Алексис

На миг мне почудилось, что Дэй пришел в себя. Его лицо, чуть изменилось, когда я рвала на нем рубашку, но надеюсь, что это только моя фантазия. Человек, накаченный такой дозой наркотика и к тому же избитый до степени «живого фарша», нет, такого просто не может быть. Его сознание затуманено. И то, что я говорила, лишь бредовый сон для него. Но все же можно проверить мои догадки. Принесу ему, что ни будь, что может, есть человек. Я никогда не была на кухне. Будет подозрительно, если появлюсь там сама. Поручу все Оливии.

От лица Дэй

Она действительно позаботилась обо мне, раны больше так не тревожат. Даже когда я двигаюсь. Что? Свет, этот легкий аромат цветов и запах свежееиспеченного хлеба.

— Ты уже пришел в себя? Я принесла тебе кое — что простое, что бы ты, наконец, поел. Не думаю, что тебя кормили. — Свет освещал ее силуэт, так что было видно лишь четкое очертание ее лица, а глаза испытующе смотрели прямо на меня. Это не было жутко, но и приятного тоже мало. — К тебе недавно приходил лекарь и немного подлатал тебя. Он забыл тут свой саквояж.

— Я ничего ни помню.

— Ах! Вот же он! — Алексис подняла небольшую сумку с пола. — У тебя еще есть места, где ты чувствуешь дискомфорт?

— Ничего особого. Подобное обычно поручают слугам.

— Я приказала им приготовить еду и принести тебе одежду. Твоя одежда выглядит, как половая тряпка. Рваная, как будто на тебя напал дикий зверь.

«Действительно, зверь по имени Алексис». — Меня позабавило ее описание себя. Она забыла сказать, что этот зверь весьма своеволен.

Алексис

Говоря по правде, причина в том что, я пришла сюда сама — в том что, я побоялась, того что он попытается обезвредить слуг и сбежать. Это было бы фатальной ошибкой.

— У тебя были серьёзные ранения. Если тебе понадобятся обезболивающее, то говори лично мне. А пока съешь, то, что я тебе принесла. Тут похлебка и свежий... — Подняв глаза на меня, она осеклась. — У тебя лихорадка? Такое бывает. Обычное явление. — Уже хотела прикоснуться к его лбу, но Дэй перехватил мою руку, в этот раз, не пытаясь навредить мне. Это уже сдвиг с мертвой точки. Дэй выглядел смущенно. Что же это? Неужели он слышал мой монолог? Видимо и впрямь был в сознании.

— Так что...? Я стал твоей игрушкой? — раздраженно спросил он. — Что я должен делать?

Алексис

Воцарилось неловкое молчание. Я и сама смутно себе представляла, что делать с игрушкой. Нет, конечно, прячась по подземелью, я слышала истошные крики, режущие слух. Но так никогда и не решалась войти в комнату наблюдения. Для меня это было слишком. Кстати говоря. Комната, которую я выбрала, единственная во всем помещении, где нет

наблюдательного пункта. Можно сказать, что это вип. Я машинально подняла голову к потолку. Возможно когда то, на потолке и была решётка, но сейчас она была замурована. Напоминанием служили лишь кольца, которые на данный момент служили для подвешивания пленников. Дэй ждавшей ответа, тоже это заметил, и на его губах скользнуло кривое подобие улыбки.

— Решила меня подвесить? Мне не сто...

— Я не стану отвечать на глупый вопрос. Мало ли какие еще фантазии ползут тебе в голову. Не знаю, кто из нас представляет большую опасность. Но, единственное, о чем я могу тебя попросит, ешь, спи, хорошо отдыхай и быстрее поправляйся. Если понял, то ешь. Еда не отравлена. А если не веришь.... — Зачерпнув ложкой, суп и откусив приличный кусок хлеба, я демонстративно проглотила его. Дэй смотрел на меня широко открытыми глазами.

Проще самой обо всем позаботится. Не стоит доверять это дело прихвостням. Все, кто работает в этом здании — шпионят за мной по приказу Герцога. Не думаю, что он верит мне полностью.

От лица Дэй

Она опять ушла, на этот раз ни сказав не слово напоследок. Неужели обиделась? Ее слова... Все что она мне говорила в первую из наших встреч... Все же... Я не находился под прицелом и не испытывал, того страха, что испытала она за свою короткую жизнь. Тяжело представить, что испытывает человек, живя в подобных условиях всю сознательную жизнь.

Ах, как же меня раздражают эти тряпки! Стоит от них избавиться. Порвав остатки рубашки, я бросил ее в ноги. Вроде бы ткань не врезалась в раны на спине, иначе было бы не очень приятно доставать их самому. За спиной, что то тихо упало. Резко обернувшись, я увидел Алексис, на ее лице виднелся легкий румянец, а рот она прикрывала ладонями. Неужели я ее смутил? Мне казалось, что ни кто в этой семье не способен на проявление таких невинных чувств, как смущение. Это смотрится так мило и невинно, ее выражение лица, даже кончики ушей выдают ее с головой. Видимо ты не соответствуешь этим жестоким рамкам, в которых существуешь. Возможно ли, что ты птица в клетке, пытающаяся освободиться? Наконец Алексис собралась и вновь одела свою маску. Но это не изменит того факта, что я увидел другого человека.

— Послушай, я... принесла тебе одежду, обычно эти комнаты практический не отапливаются... Но... — Она быстро подобрала с пола смятую одежду, и протянула мне ее на вытянутых руках, слегка опустив голову.

Может, стоит кое — что попробовать. Все же она девушка, даже если Стайлес. У нее есть слабость.

Алексис

«Боже. Как неловко вышло. Его спина в таких глубоких шрамах, что они могут затягиваться неделями. И все равно останутся глубокие, уродливые рубцы. Должно быть адски болит. А что более важно, так это, то, что меня смущает эта немая сцена. Я видела его тело и в тюрьме, и когда лечила его.... Но подобного, что я чувствую сейчас — не ощущала. Почему я так растерянна? Из — за его голова торса.... Нет, нет. Это все свет лампад. Из — за их слабого сияния».

От лица Дэй

— ...шай. Мне надо помыться. Ты меня слышишь? — У меня складывается ощущение, что эта девочка улетела, а передо мной ее оболочка. Может коснуться ее. Хотя бы раз. Не все же ей лапать меня. Я только — только протянул руку, но даже не успел коснуться, как

Алексис хлестнула меня по ней. Черт. И что это значит?! Она вздрогнула?

— Ах... Хорошо. Ванная за этой стенкой. Эта комната единственная, оборудованная таким образом... — Она указала мне на отгороженный угол.

— Но мои ноги до сих пор в кандалах... — Я сделал многозначительную паузу. — И... Как я сниму брюки, если я до сих пор в оковах?

— Хм... Как тебе такая идея. Я сниму цепи, но ты поменяешь их на ошейник. — Задумчиво произнесла она.

«Что за черт. Мрак».

Я вышел из оцепенения, только тогда, когда на моей шее щелкнула застежка. Как так вышло... Но зато больше не чувствуется тяжесть оков.

— Терпи, даже если чувствуешь дискомфорт, кожаный ошейник легче оков на теле. — Сказав это, Алексис случайно задела волосами мою щеку, когда застегивала его на мне. Ее лицо вновь озарил легкий румянец. Смотрится мило, особенно, контрастируя с фарфоровым цветом лица. И вновь маска пришла на замену. — Теперь мы можем поговорить?

— О чем? Игрушки не умеют говорить. — Мне не нужно показывать эмоций. Пока нет. Она так же может играть невинность. О чем я только думаю? Птица в клетки? Может стервятник. Время. Нужно время.

— Наше поместье имеет строенье лабиринта, разумно предположить, что впервые попавшие сюда люди не найдут, ни входа, ни выхода. — Теперь, ее голос звучал уверенно, как и прежде. — Если случаем не хочешь подохнуть, прогуливаясь ночами по поместью и встретив моих братьев — советую тебе остаться тут. Это самое безопасное место для тебя, на данный момент. Хотя, конечно же.... Я знаю кратчайший путь до выхода.

«Выход?! Это, что проверка?!»

— Иди умойся.

Когда я уже заходил за стену, то машинально повернулся. Алексис стояла на том же месте, на лице ее играла легкая улыбка, а на указательном пальце сидела стрекоза.

Алексис

Теперь, чтобы не произошло с Дэйем в этой комнате, от моего фамильяра придёт телепатический сигнал. Я должна быть уверена в полной безопасности ли он. Хотя изначально я хотела приставить к нему слежку, сейчас мне это видится невозможной, а может даже более опасной затеей. Скорее всего, Дэй сразу бы их заметил. Опаснее осознавать, что я никому не могу доверять, кроме Оливии. Более важно: вестей с юго — западной границе все еще нет. Неужели я ошиблась и отправила шпиона не в том направлении?! Но по книги именно там столкнулись Ливэй и люди дома Фиррэлиус. Неужели поменяв историю оригинального сюжета, я поменяла все остальное? Может отправить еще одну стрекозу?

За стеной послышался всплеск воды, вырвавший меня из раздумий. А затем появился Дэй, одежда которую я принесла, смотрелось немного великовата, вырез рубашки был слишком широкий и я видела, как капли воды в свети лампы играют светом на его груди. Это завораживало. У меня даже рот приоткрылся. Я бы так и стояла, тупо плясь на его оголённое тело, если бы Дэй не подошел ко мне вплотную. И я как ошпаренная кошка быстро отпрянула. Что со мной? Ты что в прошлой жизни мужчин не видела? Прошлой? Стоп. Сейчас и здесь. Дыши.

— Что с тобой? — Дэй, почему то улыбнулся мне, той улыбкой, которую обычно дарят друзьям или любимым. Не стоит расслабляться. Это игра.

— Теперь на тебя можно смотреть. Садись. Я обработаю тебе спину. — Ответом было многозначительное молчание.

— Я могу сделать это сам. — Наконец произнес он.

— Правда? Тогда я бы хотела посмотреть на этот фокус. Ты можешь не волноваться. Ничего ужасного я тебе не сделаю. Я с детства умею обрабатывать все виды ран, насколько бы глубоки они ни были. У меня хорошие навыки.

— С самого детства? — Его взгляд резко изменился. В нем можно было прочесть гнев, а может даже ярость. Я не могла быть уверенной на сто процентов. Но мне стало впервые за долгое время страшно. Даже отец, способный на ужаснейшие поступки никогда не смотрел на меня таким взглядом. В большинстве случаев его глаза выражали либо глубокое признание, либо безразличие. Что Дэй сейчас думает?

— Да... Я каждый раз лечила брата, когда он получал ранения. — Я не хотела этого говорить, но слова сами слетели с языка. Может и к лучшему. Надавить на жалость, расположить к себе. Так я быстрее получу его доверие.

— Ладно.... — Садясь на стоящую в дальнем углу кровать и стягивая верх одежды, ответил Дэй. — Другие места я обработаю сам. Прошу помощи только со спиной.

Дэй, почему же у тебе идеально не только твое милое, утонченное лицо, но и тело? Но ответ на поверхности, автор ищет в персонажах свой идеал. Проблема в том, что в этом мире очень много красивых мужчин. Все они красивы внешне, но ни все внутренне. Большинство из них так или иначе гнилые яблоки, над которыми собрался рой насекомых падких на тлеющий приторный аромат. Если бы ты достался не мне, то я бы отгрызла себе руки по локоть.

Ох, нет я была груба.... Так задумалась что надавила чуть сильнее, чем необходимо. Возможно, Дэй, из этой реальности пережил больше жестокости, чем в оригинальной истории. И все из — за меня.

— Больно, где сейчас я прошла рукой? Это мазь имеет заживляющей эффект, но есть и минус — ты будешь чувствовать легкое покалывание. — Он ничего не ответил. — Говори, если станет больно. Я буду осторожнее. — Моя рука скользнула вдоль раны опоясывающей его спину поперек, и остановилась на талии. — Мазь должна... — я не успела договорить. Дэй схватил меня за запястье.

— Хватит, дальше я сам.

— ... впитаться, надо перевязать спину, чтобы не было заражения.

— Об остальном я позабочусь. Уходи.

— Но перевязка... Ее сложно будет сделать самому

— Прошу. Уйди.

— Хорошо. Но я не могу.

— Что?...

— Ты держишь меня за запястье. Мне больно.

Алексис

Похоже, Дэй не осознавал, как сейчас выглядит. Мгновение он, не моргая смотрел прямо на меня, а затем, спохватившись, ослабил руку и я вырвалась. Впервые за долгое время я вновь почувствовала себя пойманной, зажатой, как в темном углу коридора, где нет ни единого источника света. Меня пробил легкая дрожь. Надеюсь, Дэй не заметил эту слабость. Свет слишком тусклый, что бы увидеть такую мелочь. И почему именно сейчас меня накрыла волна воспоминаний?

В любом случае, я и так собиралась уходить. Но что с его настроением, он то спокоен, как удав, то провоцирует меня, смущая, да еще и в гнев впадает?! Хотя.... Это не удивительно. Человек находится в плену. Но еще мне показалось, Дэй стал менее бдителен. Какая бы причина этому не была, мне бы хотелось, что бы он и в будущем выказывал мне большее доверие. Это, как партия в шахматы, пожертвовав пешкой для быстреего развития. Вот, что мне сейчас необходимо. Хочу узнать твои дальнейшие действия Дэй Фиррэлиус.

— Завтра утром я пришлою лекаря. — В последующие дни я постараюсь избежать тебя. — В саквояже ты найдешь все необходимое.

От лица Дэй

Алексис ушла и в камере наступила звенящая тишина. Тогда я даже не поблагодарил ее, был так груб с человеком, который, похоже, искренне хотел помочь. О чем я думаю? Все время сопоставляю рассказы стариков, вешаю ярлык на человека. Да эти истории, правда, но могут ли они относиться ко всем из семьи Стайлес? Не могу быть в точности уверен в словах старейшин. И это больше всего раздражает. Чувство, как будто мое сознание это — зеркало, разлетевшееся на множество осколков. Невозможно все соединить воедино.

Ее кисть такая тонкая, а кожа очень нежная, сравнимая с шелковым полотном. Когда Алексис на мгновение отбросила свою маску жестокости, можно было увидеть, что на самом деле за ней скрывается хрупкая, ранимая девушка. Допускаю мысль, что таким образом она пытается выжить в аду. По — другому мне это место сложно описать. Но более всего меня разозлило, то, как спокойно, без каких либо эмоций она говорила, что у нее большой опыт в лечение ран. «Я каждый раз лечила брата, когда он получал ранения». Эти слова более всего меня разозлили. Хотя и не должны были задеть. Не хочу признавать, но в тот момент я почувствовал, некое подобие ревности к ее почившему брату. Ревность? Странно. О чем я думаю?

Саквояж одиноко стоял на прикроватной тумбочки. В нем нашлись бинты, заживляющие раны мази, баночка с пилюлями и старые карманные часы. Крышка часов была покрыта легким налетом эрозии, а открыв их можно было увидеть треснувшее стекло, но все же они шли, отмеряя ход времени. Так же в сумке нашелся аккуратно сложенный пополам лист пожелтевшей бумаги с именовым оттиском «АС». Там говорилось:

«Если ты не доверяешь никому — прошу, доверься лишь мне». Далее было подробное описание о применении всех лекарств, как и в каком количестве. Почерк напоминал легкую рябь на воде.

Партнерский поцелуй.

6

Алексис

За окном собрались грозовые тучи, было ветрено и промозгло, Оливия подбрасывала в камин поленья. Но мороз в моем теле не утихал. Ночью до меня дошло первое за все это время донесение от моего фамильяра. Оно пришло, ворвавшись в мой сон. Итак, засыпающая с трудом, я никак не ожидала увидеть такую картину. Поле, поросшее желтыми цветами лядвенца, было усыпано телами людей с геральдикой дома Фиррэлиус, а на холме в тени поросшего гамамелиса уютно расположился силуэт ассасина. Лишь глаза выдавали его личность, и они смотрели прямо на меня, затем все померкло. Он убил шпиона.

После этого ужаса сон как рукой сняло, очнувшись в холодном поту, я лихорадочно начала вспоминать каждую деталь. Почему именно поле из цветов? И было ли оно вообще в

книги. Ничего подобного там не описывалось. Единственное, что я вспомнила, так это то, что существует язык цветов, их значение. Но есть ли подобный язык в этом мире?

Пробираясь на ощупь в темноте я споткнулась о ножку чайного столика и с глухим стуком распласталась на полу, ваза с цветами стоявшая там покачнулась и разбилась вдребезги упав рядом. Несколько осколков больно впились в мою ладонь, когда я вставала. Тем временем боковая дверь распахнулась и в комнату вбежала Оливия, держа в руках подсвечник.

— Леди Алексис! Что случилось? Где вы? — Она меня не сразу заметила. — Боже! Моя леди! Как так вышло, что вы упали? Ваша рука!

И она тут же начала кружиться надо мной, как заботливая мать. В принципе, я ее так и воспринимала. Она стала мне второй семьей, появившись рядом со мной спустя три месяца после кончины брата. До этого, я довела семь гувернанток до нервного срыва, и одиннадцать стражей поместья до добровольного служения при фермах, где содержались самые опасные особи монстров. В конце концов, даже герцог сдался, чего раньше никогда ни делал, и разрешил мне выбрать самой. Но никто из уже имеющихся в поместье слуг не хотел ко мне приближаться, так же как и я к ним. Однажды прогуливаясь по саду, я стала невольным свидетелем сплетен о вновь прибывших рабах с еще не сдавшейся под гнетом дома Стайлес территорий. Спрятавшись за живой изгородью и прислушавшись к разговору, до моих ушей долетела информация, что эти люди из воинствующего, но малочисленного народа с земель Эйлиш. Не зная, кто они, я все же приняла решение сходить к заключенным. Поставив себе четкую цель найти в лице хотя бы одного из них надежную опору. Так и вышло. Единственный человек, который выделялся среди целой толпы грубых и неотесанных людей, была одна единственная женщина. И она единственная в совершенстве владела общим языком. После нашего знакомства и долгих трехдневных переговоров, мне удалось убедить ее, а это было трудно. Она оказалась не так, проста, как казалась на первый взгляд. Оказалось, что в племени Эйлиш господствует матриархат, и она является, одной из трех главных воителей, подчиненных главе клана Эйлиш Ши. Мы сошлись на том, что я по мере поступления вытаску ее соплеменников. На тот момент кроме нее их оставалось семь. Остальных или скормили монстрам или подарили, как игрушки моим братьям и сестрам. Было мало шансов, но я согласилась.

В тот же день я отправилась в кабинет отца, сказать, что он был удивлен это — ничто не сказать. Ранее боящаяся даже пройти по западному крылу особняка, где и находился кабинет, я просто влетела в него запыхавшаяся, и тяжело дыша с криком «Я нашла свою гувернантку!». Вэргар был настолько поражен, что даже не стал спрашивать, кто она. А после того, как я попросила официальный лист для освобождения из рабства, закурил, молча достал печать и поставил отпечаток на пергаменте. «Заполнишь сама». Единственная фраза, которую я услышала. Так у меня появилась Оливия, мой личный помощник и охранник в одном лице.

— Сядьте, я должна обработать вашу рану. — Вырвал меня из ностальгических воспоминаний ее голос.

— Спасибо, Рэйна.

— Давно же вы меня так не называли, Леди. — Улыбнулась Оливия. — Много времени прошло, как я в последний раз слышала свое имя. — С этими словами она начала аккуратно вытаскивать тонкий фарфор. Осколков я собрала не мало. Уж в чем, а в аккуратности похвастаться не могу.

— Куда же вы собрались ночью? — с укором во взгляде спросила Оливия.

— Мне захотелось узнать кое — что, а сделать это я могу лишь в библиотеке.

— Какая книга вас интересует, Леди. Я могла бы вам сама принести. У меня есть ваш дубликат печати. Или же эта книга находится в темном зале? Даже у вас нет к нему доступа. Вы сами говорили, что туда может зайти только Герцог и первый господин.

— Не думаю, что то, чем я интересуюсь, может находиться там. Мне интересно, есть ли тайный язык растений, и могу ли я найти, что — либо в библиотеки.

— Конечно, он есть. Но он показал свою неэффективность потому как его очень просто толковать. Для шпионажа он не подойдет. Это провал, моя Леди.

— Спасибо, что сообщила, Оливия. — Я погладила ее по смуглой щеке. — Безоговорочно тебе доверяю в этом вопросе.

— И вновь вы делаете ошибку. Что я вбивала все это время в вашу голову, леди Алексис? — Холодно блеснув кошачьими глазами цвета оливы, сказала она.

— Доверяй себе, проверяй остальных. — Не выдержав хохотнула я. — Возвращаясь к языку растений. Ты знаешь его? Раз говоришь, что не эффективен.

— Да. Мы использовали его, при шифре данных, наивно полагая, что ваш отец, Герцог Вэргар Стайлес не сможет догадаться. Мы были наивны и глупы, весь мой народ. Но мы лишь хотели отстоять наше право на выбор.

— Я понимаю.

— Какие растения вас интересуют. Я знаю большинство. Самые актуальные при общении и отдельные значения многих.

— Меня интересует цветы Лядвинец, а так же дерево Гамамелис.

— Ох.... Это действительно, то что вы хотите знать?

— Да.

— В таком случае. — Брови Оливии нахмурились. — У того и у другого есть четкое описание. Ничего расплывчатого, что бы читалось, сквозь строки. Лядвинец означает мечь, а Гамамелис заговор.

— Интересно.... Ай! Прошу осторожнее.

— Нечего поделывать, потерпите. Надо зашить. По хорошему, вам надо прекратить принимать яды. Кровь плохо сворачивается, это затруднит заживление.

— Не имею возможности. Я уже слишком далеко зашла.

От лица Дэя

Прошло четыре дня, но Алексис все не появлялась, а в место нее ко мне заходила мулатка, которая была одета в одежду горничной. Она представилась мне, как «доверенное лицо Госпожи». Но вспомнив то, что было в записки, в голову закрались сомнения, и, забыв, что говорила мне Алексис про попытки побега, я решил испытать судьбу. Мне казалась столь простым вырубить эту женщину. Но, боже, как же я ошибался. Показалось раем те дни, когда я ходил на плац с нашими солдатами. После непродолжительного боя мое тело ударилось о каменную стену, а с камней посыпалась мелкая крошка. Я же сполз вниз, как мешок с песком. Сомнений, что эта женщина служит одному хозяину не осталось.

— Леди Алексис, вам говорила не пытаться бежать. Она придёт завтра. — Ответила, смотря прямо мне в глаза эта женщина. А затем, поставив поднос с едой, вышла прочь.

Никогда не видел таких сильных женщин. Она выделялась на фоне всех слуг, что я успел повидать за этот короткий срок. Цвет ее кожи выделялся среди остальных, как будто она была ни из этих мест. Каким образом она может быть связана с Алексис? Различие было не

только в цвете кожи, но и в грубоватой внешности, с левой стороне лица на щеке был округлый, глубокий шрам, как если бы ее ранили кинжалом. Он был уже старый и белесый, нос с горбинкой, а глаза раскосые, как у дикой кошки. Волосы же цвета вороньего крыла, прямые, средней длины, собранные в высокий конский хвост. Тело подкаченное, ни одной капельки жира, лишь мускулы. К тому же, ростом со среднего мужчину.

Что же случилось? Меня это беспокоит, ведь если что — то произошло с Алексис, я умру очень быстро.

Алексис

Спокойно попивая чай, я ждала вестей от Оливии. Все же Дэй ее не знает и мне интересна его реакция. Пробудится ли у него инстинкт самосохранения или нет? Ведь в прошлый раз он устроил взрывную волну. Позже я посетила его камеру и воочию узрела масштабы катастрофы. Да, подобного я ожидала, но то, что я увидела, побило все мои фантазии. Как описывают его мистические силы в романе, и что он сделал с камерой это... Просто небо и земля. Там где он был прикован к стене, зияла дыра, выходящая в коридор и искореженные двери в карцер, тот самый, где находились комнаты для провинившихся членов семьи. Что уж говорить о решетке, которую выбило ударной волной.

Допив чай, я откинулась на стул и подняла раненую при ночном инциденте руку. Оливия была права, рана плохо заживала. Все это усугублялось тем, что мне каждый день приходится увеличивать дозу на два джуэ, что бы как можно быстрее повысить концентрацию токсина. Фамильяры требовали с каждым разом все больше. Это действительно сильно изматывало, так что порой невозможно было подняться с постели. Скоро они разовьются до взрослых особей, и можно будет давать им кровь демонических животных.

— Моя леди. Леди Алексия. Вы меня слышите? — Щелчок пальцев привел меня к чувству.

— Что? Ты отнесла еды? И... — Оливия выглядела, так как будто побывала в битве. — Боже, как ты выглядишь! Ты моя горничная или чернорабочий? Как будто мешки таскала. Фу... Тебе не идет. Вся прическа растрепана и подол фартука, он задрался!

— Скажите спасибо молодому господину.

— Как он отреагировал на тебя?

— Он затаился на три дня, но лишь сегодня предпринял попытку сбежать.

— Значит, я пока не заслужила хоть каплю доверия...

— Я так не думаю. Каждый день он, ждал, когда вы войдете в дверь. Но, некоторые мужчины терпением не отличаются. Господин подозрительно ко мне относился, мне даже приходилось идти на хитрость, что бы он съел все, что я приносила. Как вы и сказали, он прикасался к пища лишь тогда, когда видел, что хлеб надкусан, а четверти похлебки не было. Сегодня он попытался сбежать, но ничего сверхъестественного не использовал. Вряд ли он думал, что получит отпор.

— Ну что ж. Попытка была, а это значит, что он полон энергии и идет на поправку. Пора и мне появиться.

От лица Дэй

— Время для обеда — послышался мягкий голос рядом с кроватью, и я услышал звук подноса ставящегося на прикроватную тумбочку. Даже сквозь сон узнаю этот голос, меня одолевает чувство сродни счастья. Все в порядке. С Алексой все хорошо, а это значит, мне ничего не грозит.

Открыв глаза и присмотревшись, я увидел ее. Но ее лицо казалось еще более бледным, чем обычно. Кожа отдает оттенком синевы даже при тусклом свете одинокой лампы, тени света пляшут, освещая ее профиль. В этот раз я могу лучше ее рассмотреть, тогда я был не в том состоянии, что бы акцентировать внимание на всем. Все эти дни, я чувствовал тоску именно по этому человеку, боясь признаться себе, что начинаю чувствовать симпатию к ней. Я старался отбросить эти мысли, убеждая себя, что Алексис мой враг. Но сейчас смотря прямо на ее изможденное лицо, понимаю, что просто врал себе. Может ли это быть нечто большим, чем симпатия?

— Твои раны уже затянулись? Могу ли, я взглянуть? — подойдя ближе и протягивая руку в черной кружевной перчатке, спросила Алексис.

— Нет необходимости. Лекарь каждый день менял мне повязки.

Лекарь действительно приходил, но с ним постоянно была та служанка, которая даже имя не удосужилась мне сказать. А бедный старик так дрожал при ней, что бинты то и дело летели на пол. При каждом падении бинта слышалась одна и та же фраза «Следующий». И так продолжалось вплоть до того, пока лекарь нормально не забинтовал мне раны. Я все же был наивен, думая, что сбегу.

— Ешь скорее, хочу убедиться, что ты окреп и полон сил. — Улыбнулась Алексис.

Взглянув на нее искоса, я принялся за еду, сегодня это было не похоже на обычный ужин заключенного. Место ржаного хлеба была сдобная булочка, разрезанная пополам и смазанная яблочным джемом, а основным блюдом являлось наваристое рагу из баранины с овощами, место обычной чаши с водой в нос ударял аромат терпкого темного эля. Все эти блюда вкупе, составляли все, чем я любил побаловать себя дома. Создаётся такое впечатление, что она сама принимала участие в моем похищении. Но как такое возможно? Нет, это совпадение. Пусть будет так.

Справившись быстро с едой, я поднял голову, что бы отблагодарить, за столь щедрый обед мою «благодетельницу» и замер от неожиданности. Алексис смотрела на меня улыбаясь и протягивая мне спелое, красное яблока, на ее еще более побледневшем лице выступила испарина, а из носа текла тонкая струйка крови. Вскочив на ноги, я прикоснулся к ее лбу, а она выронила яблоко, и оно закатилось под кровать. Алексис была холодная, как остывающее тело умершего человека, внезапно она вздрогнула, чуть согнулась, схватившись за живот и закашлялась. А затем схватившись ослабшей рукой за мое плечо просто повисла на мне, цепляясь руками за меня и тяжело прерывисто дыша. Я почувствовал, как по моему щеке течет теплая и вязкая жижа, тошнотворный запах крови с примесью чего то еще. Какого черта?! Нет, только не надо умирать.

— Эй, давай дыши! Не теряй сознание! — Я начал трясти ее за плечи и давать ей легкие пощёчины. — Если ты решила так покончить с жизнью — это неудачное место для твоей задумки, Алексис Стайлес! Я умру быстрее, чем ты!

— А... Прости это ничего особенного, просто побочное действие... — Наконец охрипшим голосом прошептала она уткнувшись носом мне в шею.

Что же она делает. Это невозможно вынести просто так, мне хотелось обнять, прижать к себе и не отпускать. Не желаю, что бы этот момент заканчивался. Но буду выглядеть подонком, воспользовавшись ее слабостью. За дверью послышалось легкое шуршание, я уже знаком с этим звуком. Это служанка Алексис. Придя в таком состоянии ко мне, она так же позаботилась о том, что бы, я не сбежал. По правде говоря, я и не могу. Тогда в подzemелье я растратил большую часть своей энергии, хотя мне и запрещалось ее

пользоваться, поскольку я до сих пор не могу держать полный баланс.

— Ничего особенного, да?! — Я ели сдерживался, чтобы не схватить Алексис и хорошенько не встряхнуть. Насколько же она сумасшедшая, что бы говорить подобное?

— Жаль, что яблоко, куда— то закатилось... Я так старалась, выбирая самое спелое и красивое. — Горько усмехнувшись, сказала она и разжала замок из своих тонких рук у меня на шее. Они безвольно опустились, а она покачнулась.

Пришлось придержать ее за талию, чтобы не упала. Она была тонкой, даже можно сказать хрупкая, я бы мог обвить ее двумя ладонями. Черт! Взяв Алексис под руки, и подняв ее над полом, я резко развернулся и посадил ее на кровать. Она не произнесла ни звука, за все, то время, когда я так бесцеремонно лапал ее. Она расслабила все мышцы и повисла в моих руках как марионетка.

— Какое к чертям собачим, яблоко! — Закричал на нее я. — Ты хочешь уверить меня, что кровь из носа и кровавый кашель у тебя в порядке вещей? Я, конечно, знаю, семья у тебя так себе, и законы у вас странные, но убивать детей подобным образом у вас не принято. Герцог любит кровавые сцены.

— Ха — ха — ха! — Алексис неожиданно громко рассмеялась осипшим голосом. Остатки крови брызнули и осели на ее бледных губах, отдающих фиолетовым оттенком. — Смешно! Меня давно так не веселила правда. Спасибо. — Эта была первая, настоящая встреча с живым человеком внутри нее. — Да, подобное... Со мной происходит довольно часто. Этого не избежать. И этому есть одна простая причина. Здесь я делаю все, что бы обезопасить свое существование. Я хочу жить и сбежать из этого ада как можно скорее. И ты, Дэй Фиррэлиус поможешь мне, а я тебе. Ведь так?

— И как интересно мне знать, я могу тебе помочь, когда сижу в комнате, где даже окна нет. — Раздраженно фыркнул я.

— О, первый шаг уже сделан. Ты поправился и... Стал энергичнее. — На ее лице появилась улыбка хитрой лисицы. — Мне необходимо, что бы ты посмотрел и запомнил карту подземных каналов. Вот. — Алексис, достала потертую бумагу, из лифа своего платья и протянула мне. — Это место посещают, раз пять в год, что бы избавиться от застоявшихся вод.

— Ты хочешь сказать, что собираешься бежать через канализацию? — Какие же у тебя красивые речевые обороты. Подземные каналы. — Разве леди пристало идти по колено в испражнениях?

— А разве благородному господину престало быть игрушкой в руках женщины? Я могу и изменить правила игры, если захочу. И буду пытаться тебя, как и обещала, пока ты не станешь скулить как су... — Ну что за выражения. В этот раз моя очередь заткнуть тебе рот.

Похоже, я долго не мог признаться, что хочу сделать. Я хочу поцеловать ее, так что бы она трепетало, лишь от соприкосновения наших губ. Не могу больше терпеть. Убрав ладонь с ее рта, и медленно приблизившись, я нежно прикоснулся к ее еще холодным губам, и почувствовал их нежный вкус с примесью крови и еще чем то сладковатым. Алексис никак не воспротивилась, но и ответа я от нее не дождался. Решив не настаивать на большем, я пошел в отступление. Но тут же замер. Она плакала.

— Что?....

Обычно, те девушки с кем я общался, не были способны на подобные эмоции. Возможно, их интересовал не я сам, а занимаемое мной положение. И что мне теперь делать? Но тут в мои мысли вмешалась, сама Алексис.

— Еще пять секунд вот так... А потом продолжим....

Карта была начертана довольно схематично, и все было подробнейшим образом описано, где и что находится. Один из туннелей как раз примыкал к крылу, где располагались комнаты игрушек, в том числе и моя. Но как пройти незамеченным? Это уже совсем другое дело. Но так как моя задача состоит в том, что бы запомнить маршрут это волновать меня не должно. Если заикнуться на других аспектах, то все старания Алексис пойдут прахом.

— Ты запомнил? — после напряженного ожидания спросила она.

— Не сомневайся.

— Теперь, я требую, что бы ты безоговорочно мне подчинялся, не пытался бежать и исполнял на публике роль моей игрушки. Иначе, меня убьют раньше, чем я тебе помогу. Мы партнеры? — Она сказала это, так по — детски серьезно, что мне хотелось улыбнуться.

— Я согласен, лишь в том случае, если ты не будешь сквернословить в этой комнате. Сейчас она мой дом. Хоть и временный.

Алексис замерла, лишь изредка моргая глазами, а затем, поджав губы и склонив на бок голову сказала:

— Это не такие уж ужасные слова, к твоему сведенью бывает, что и похуже.

— Все же я не хочу иметь дело с хозяйкой трактира. Ну, так что?

— Если Вы так настаиваете. Я приму Ваши условия. Но и Вы будьте добры. — Ответила она, нарочита вежливо.

— Теперь мы партнеры.

Не решайте за меня.

7

Алексис

— Леди, Алексис. У вас было шумно некоторое время. И... — Оливия замолчала на мгновения, а затем добавила. — Прошу меня простить, но вы выглядите, как ангел смерти. Я Вам говорила не экспериментировать с дозировками. Если Ваша мать не в состоянии даже голос на вас повесить, то это сделаю я.

— Да, да... — небрежно помахивая рукой, сказала я, направляясь к выходу.

— Вам следует пойти, черным ходом, Вас искали, молодой господин прибыл.

Внутри все оборвалось. Ливэй. Надеялась, что увижу его позже, но удача, похоже, повернулась ко мне спиной. По телу побежали мелкие мурашки, и холод сковал меня, заставляя остановиться. Наверняка он уже знает о Дэйе и просто мечтает вставить палки в колеса. Из — за этого нам надо будет быть еще осторожнее, и просчитывать каждый шаг и направление.

— Ты слышала разговор слуг? Или сама с ним пересеклась?

— Слуги болтают без умолку о его «победе» над крысами. — Оливия перешла на шепот, заметив что — то невидимое мне.

— Что за победа? — ком подкатывает к горлу, вспоминая поле лядвенца покрытое окровавленными телами. Тошнота подкрадывалась неумолимо быстро.

— Говорят, что Господин Ливэй зачищал границу от разведчиков дома Фиррэлиус. Лишь одному из них удалось бежать. Герцог сейчас в ярости, отчитывает его. Говорят, что он с горяча, кричал на весь дом, что лишит его права преемственности и поставит Вас на первое место.

— Этому не бывать, и все это прекрасно понимают. — И все же хотелось бы взглянуть в

глаза Ливэя в тот самый момент. Что бы я там увидела? Злость, а может удивления? Он всегда был надменным ублюдком, с черной дырой вместо сердца.

— Еще вторая госпожа желает прогуляться по саду в вашей компании. Вы нуждаетесь в сопровождении. — Оливия явно не хочет меня оставлять с Бриар.

— Не стоит. Мне не нужно прямое сопровождение. — Мы подошли к двери в парадный коридор. — Переоденься и наблюдай за нами издали. Если что — то будет мне угрожать — атакуй без малейшего сомнения. Она хоть и является матерью наследника, но у нее есть слабость. Она подчиняется импульсу, не думая о последствиях.

На улице стояла духота, после прошедшего недавно дождя, влажность витала в воздухе, и аромат цветов усилился вдвойне. Терпкий запах королевской розы обволакивал меня, цеплял своими невидимыми щупальцами воспоминаний. Все вокруг беседки, где мы сидели было ими окутано. Бриар намеренно выбрала именно это место в саду, что бы напомнить мне, кто я. А именно братоубийца. Но она всегда упускала тот момент, что именно ее сын изначально должен был казнить моего брата. Так кто же я? Милосердный ангел смерти или бездушный ассасин исполняющий приказы Вэргара.

— Алексис, милая! — Слащавым тоном пропела она — Как тебе сегодняшняя погода? Здесь как в раю! Ароматы цветов так приятно вкушать именно после дождя!

— Действительно, погода прекрасная, а цветы и впрямь источают сегодня особо яркий аромат. — Сказала я и взяла виноградину из вазы с фруктами. — Вы меня пригласили по особому поводу, Леди Бриар?

— Ох! Как прискорбно! Я, наверное, отвлекла тебя от занятий? Дети нашей семьи только и делают что учатся. Вы все так заняты... Даже мой любимый сын, и то не смог составить мне компанию. Ах, я скоро впаду в глубокую депрессию....

«Боже, какая же вы, Бриар, неуклюжая актриса. Не думаю, что театр, где вас подобрали, потерял великий талант. Скорее вам идет роль великой интриганки и манипуляторши».

— Ну что вы, у меня найдется немного времени побеседовать с вами.

— Прекрасно! Знаешь, смотря сейчас на тебя, я вижу, как ты расцвела за эти годы. Говоря по правде, я немного обеспокоена... — Эти слова насторожили меня не на шутку.

— Чем же, леди Бриар, позвольте узнать?

— Ох... Я уже говорила насчет этого с Герцогом. Ты вошла в тот возраст, когда юные девушки выходят замуж. — Мое сердце, как будто остановилось. Хитрая лиса! Она уже все продумала, и напела Вэргару, что ему надо сделать. Вынуждает меня сделать необдуманый шаг в пропасть. Бриар всегда знала, как я отношусь к ее сыну, но ее это не останавливает.

— Боюсь, что я еще не готова к столь решительному шагу в жизни, леди Бриар. — Как же мне претит вести беседу в столь сахарной тональности.... — Но я восприняла вашу заботу, как приятный комплимент.

— Ох, какая же ты милая, порой мне кажется, что ты даже милее Адэлы. Выпей еще чаю, дорогая. Налейте леди Алексис чай!

Молодая служанка, явно нервничала, наливая чай, ее руки дрожали, а чепец слез на лоб и мешал обзору. Ситце для чайночек упало мне на платье, когда она случайно задела его носиком заварника. И тут началось представление. Испуганная девушка в ужасе уронила фарфоровый чайник на пол, а Бриар подскочила, как яростная тигрица, вцепилась девочки в волосы и с размаха отбросила к колонне. Мне лишь приходилось молча наблюдать за этим действием, поскольку лишь кровный родственник вправе остановить ее. Таковы правила дома. Моя помощь не имеет власти.

Бедная девушка медленно сползла вниз, оставляя за собой кровавую полосу, но Бриар не собиралась останавливаться на содеянном. Схватив со стола десертную вилку, она проткнула бедняжке глаз и вырвала с корнем. Стоит ли говорить, о криках бедной девушки. Тем временем, войдя в раж, Бриар яростно орудовала предметом пытки, тыча ее тело. Кровь хлестала фонтаном, попадая на все вокруг, стол, изысканные фруктовые десерты, сервиз. Меня это тоже не обошло. Лиф платья окрасился густой венозной кровью и прилип к коже, металлический запах ударял по ноздрям, а к горлу подкатывало легкое чувство тошноты. Я уже думала откланяться, как вдруг заметила, что к беседке быстрым шагом направляется один из слуг второй госпожи. Это не к добру.

Подойдя вплотную, молодой человек нагнулся к обезумевшей Бриар и что то прошептал ей на ухо. Ее рука разжалась, и вилка со звоном упала на пол.

— Интересно... Милая. — Поворачиваясь ко мне, сказала Бриар. — Ты ничего сегодня не слышала? Ливэй приехал, а ты даже еще с ним не встретила.

— Конечно, я слышала, что мой брат вернулся, но я подумала, что вы расстроитесь, если я не приду вовремя. Как я могу Вас огорчать, леди Бриар. — ее тон заставляет насторожиться. Да и вид у нее более, чем безумный.

— А слышала ли ты о решении Герцога? — Бриар буквально шипела и уже не пыталась скрываться под маской «благородной» леди.

Я встала, готовясь к любому повороту событий. Хотя исход был на поверхности. Незаметно для нее осмотревшись, я заметила тень позади беседки. Оливия уже наготове.

— О чем я должна знать? Я не понимаю вас, леди Бриар.

— Да как ты смеешь стоять сейчас передо мной и врать, смотря прямо в лицо! Вся прислуга шепчется о том, что тебя могут выдвинуть на место наследника! — Выкрикнула она, приближаясь ко мне и занося на меня руку. На ее пальце сверкнуло то самое кольцо с лезвием. Но я даже с места не сдвинулась, когда она попыталась ударить меня. Оливия успела, вовремя перехватив ее буквально, когда до моего лица оставался пару сантиметров. Наконец можно вздохнуть спокойно.

— Леди Бриар, прошу простить эту слугу. — Холодно сказала Оливия.

— Прикажи этому зверю отпустить меня! Сейчас же! И где ты это нашла?! — завизжала та.

— Зверя? Это интересно. Леди Бриар, вы сейчас могли совершить ошибку, стоящую жизни и порочащую репутацию вашего «любимого» сына. Неужели вы забыли правила семьи. Лишь Герцог выносит решения касаясь своих детей. То же касается физических увечий, если конечно дети сами не наносят себе их. — Она злобно смотрела мне в лицо. — Я прикажу отпустить вас лишь в том случае, если вы не накинетесь здесь больше ни на кого. Посмотрите, что вы наделали. Ваша служанка истекает кровью, чаепитие испорчено, лишь из — за какого — то ситечка для чайнок. Разве не глупо? И наши платья я уж не говорю о своем, но вы вся, как будто облита помоями. Ужасный смрад, знаете ли.

— Ладно. Я спокойна. — Скривившись от боли, сказала она. — Только пусть отпустит.

Оливия недоверчиво взглянула на нее, а затем вопросительно на меня. Подав знак, я продолжила.

— Я никоим образом не претендую на первое место, поскольку даже если бы я заняла его, то все равно оставалась второй, деля его с Ливэйем. И вы прекрасно знаете об этом. Поскольку ситуация прояснена, позвольте откланяться.

Все служащие, завидев меня с Оливией, стремились как можно быстрее сбежать.

Похоже, новости о чаепитии разлетелись быстрее, чем можно было себе представить. И о чем там говорилось, тоже не было большим секретом. Ведь все в этом поместье по сути своей шпионы. Поскольку Ливэй вернулся домой, отец скоро позовет нас на ужин, так что надо будет морально подготовиться. А пока смою с себя этот смрад.

Пар распространялся по комнате густой дымкой, вода стала легкого розового оттенка, как только мое тело погрузилось в чан с плавающими на поверхности лепестками. Наконец то одиночество. Теперь можно спокойно обдумать дальнейшие действия. Прежде всего, надо будет выбраться за стены поместья, под убедительным предлогом и найти одного из людей Оливии. Слава богу, мне удалось тогда их вытащить. Вэргар в свое время сделал опрометчивый поступок, используя печать с оттиском. Ее проще всего подделать. В тот раз я так и поступила отлив оттиск и сделав дубликат, а так же подделала еще семь освободительных листов. Теперь у меня есть надежные люди за пределами дома. Оливия, как то обмолвилась, что скоро будет ярмарка. Обычно знатные люди посещают подобные места инкогнито. Думаю это хороший шанс встретиться.

Все же расслабится, полностью не вышло. День прошел в напряженном ожидании, но приглашения на ужин в условленное время так и не поступило. Окончательное подтверждения этому было то, что вторую жену и Ливэю вызвали в кабинет Герцога для разбирательств. Это не сулит ничего хорошего для леди Бриар, а уж тем более для ее сына. Она сама облила грязью Ливэя. И сейчас он выглядит еще более униженным и неспособным в глазах Вэргара. Но как не странно меня это радует.

— Оливия, ты помнишь, что ты должна сделать? — Она заплетала в этот момент мои волосы, но как только я ей напомнила про вылазку — нахмурилась.

— Помню. Но это было до того как Господин Ливэй вернулся. Я не считаю...

— Думаешь, он сейчас мне может, что — либо сделать? Он лишь навредит себе. Иди и свяжись с нашими людьми. Они должны быть готовы в любую секунду действовать. Сколько схронов уже распределено по точкам?

— Три четверти от общего запаса.

— Нам надо немного ускориться, но не так что бы кто — либо заподозрил, что мое месячное пособие так быстро тратится. Закажи у ювелиров лучшие женские украшения, а так же две пары мужских запонок. Скоро день брата. Еще надо приобрести брошь с пурпурно — красным рубином с инкрустацией из розового сапфира. Ты найдешь ее в лавки Нифэля. Хочу выглядеть заботливой дочерью, знающей предпочтения своего отца. Это же так мило. — При этом я слегка улыбнулась.

— Ваша улыбка двулична, моя леди. — Оливия улыбнулась мне в ответ. — Я отправляюсь сегодня же, но вернуться смогу лишь завтра к полудню. Закройтесь на все засовы. Мешочек с парализующим порошком у вас. — С этими словами, она передала мне саше. — Стоит лишь кинуть в противника и ткань лопнет.

Ночь выдалась беспокойная, никак не получалось сомкнуть глаз. Как только я их закрывала, так тут же видела Его образ. Ливэй стоял надо мной и коварно улыбался, протягивая руки ко мне, и бесцеремонно прикасался к телу. В конце концов, сон был заброшен в дальний угол. Сев на кровати я протянула руку, что бы зажечь лампаду, стоящую на прикроватной тумбочке. Неожиданно за окном завыл сильный ветер, и оно, скрипнув, распахнулось, разметавшиеся от ветра портьеры зацепились за цветы азалии. Я Подошла к окну и захлопнула его. Внезапно из — за спины на меня напали и кто — то прижал меня щекой к холодно стеклу. Сомнений не было, кто это мог быть.

— Давно не виделись, сестрёнка... — Горячее дыхание Ливэя обожгло мою шею, затем я почувствовала, как его язык прошелся по моим шейным позвонкам, а затем, остановившись у горловины ночного пеньюара, он разочарованно щелкнул языком. — Какая жалость. Мы все же родственники.

— Не могу, не согласится с тобой, братец. К моему сожалению это так. Но не обольщайся. — Не скрывая неприязни, ответила я. — Пусти! Мне больно.

— Думаю, что твой цепной щенок тебе не поможет. — Испугавшись, что нас раскрыли, я замерла. — Слышал от слуг, что ты дала ей отгул до завтрашнего дня. У нас будет время повеселиться. — И Ливэй еще сильнее придавил меня, прижавшись всем телом, так что я могла почувствовать ритм его сердца и запах алкоголя. Правой рукой он схватил меня за горло и слегка придушил, но так что бы, я не могла потерять сознание, а левой обвил за талию. — Что же ты замолчала? Слышал, днем ты была куда смелее, чем сейчас. — Его мерзкий язык проник в ушную раковину, а затем он прикусил меня за мочку уха, медленно вбирая ее губами и посасывая. — А знаешь, я не против разделить с тобой первое места, но лишь в том случае, если ты скажешь «да» и станешь моей, сестренка.

— Ты знаешь мой ответ. — Прохрипела я. — Не думаю, что после сегодняшнего удача тебе благоволит. Ведь не только ты создал себе проблему, но и твоя матушка старалась изо всех сил, не так ли. Герцог, отложил решение о нашем союзе, не так ли? — Ливэй отпустил мое горло и его пальцы впились в мое плечо, до такой степени, что наверняка останутся синяки, не говоря уже о шеи. Внезапно я почувствовала его зубы у меня на шеи, он впился в меня своими клыками, как одержимый. Закричав от жгучей боли, я начала вырываться из его лап. У меня получилось ударить его локтем и отскочить, Ливэй прошипел, но даже не согнулся. Подбежав к столу, я схватила кувшин с водой и бросила его в него, но он ловко отскочил, и кувшин попала в окно. Раздался оглушающий звон бьющегося стекла и чьих то голосов. Теперь у меня есть хоть какой то шанс. Вспомнив, что в кармане саше, я достала его, и когда он подошел максимально близко, кинула мешочек в Ливэя. Как и ожидалось, он поймал его. Саше разорвалось прямо в его руках и он закашлялся в дыму.

— Что за? — Прохрипел Ливэй.

Тем временем я со всех ног побежала к выходу. Не обращая внимания на ошарашенных слуг, прибежавших на звук бьющегося стекла, ни шокированного лица Оскара, который был среди толпы у двери. Я просто бежала босиком, в пеньюаре по коридорам особняка, пока не осознала, что прибежала к комнате, где находился Дэй.

Некоторое время стоя у двери я не была уверена заходить мне или нет, но в дали послышались громкие голоса, они все приближались и не оставили мне выхода. Тихо открыла замок дубликатом, который я всегда носила с собой. Зайдя в темную комнату, быстро зашла за стену, где стоял чан с водой, и спряталась за него. Возможно Дэй все же не проснулся, тогда у меня есть шанс быть необнаруженной. В этот момент дверь с грохотом отворилась, и в комнату ворвались люди.

— Вы уверены, что она побежала именно сюда? — Это был голос Вэргара. Неужели он сам решил возглавить поиски?

— Да господин, отвечавший за освещение, видел, как Леди Алексис бежала в этом направлении. — Послышался скрипучий голос.

Послышались тяжелые шаги Герцога, затем он остановился и с размаху, почему то ударил. Раздался звук ломающейся мебели и хрипение Дэя.

— Вижу, ты, убудок уже окреп, так почему же моя любимая дочь еще не играла с

тобой? Здесь на потолке очень крепкие кольца. Надеюсь увидеть ее счастливое лицо, когда подвешенная шкура будит извиваться под орудиями пыток. Где она?

— Не знаю.... — прохрипел Дэй.

— Она лечила тебя?!

— Лично нет, но постоянно говорила, что это лишь для того, что бы было приятнее срезать с меня кожу и сыпать соль на каждый силин моего тела. — Уже легче ответил он.

— Обыскать.

Обыскивать было особо нечего, но один из слуг все же заглянул за стену. Слава богу, он ничего не заметил или не хотел замечать. На мгновение мне показалось, что это тот самый мальчик, который волочился за моей Оливией.

— Господин, леди Алексис тут нет.

— Продолжать поиски!

С этими словами Вэргар и его подчинённые вышли из комнаты.

От лица Дэй

Сказать, что я не ожидал ночного визита это ничего не сказать, но более меня удивил тот факт, что своим визитом меня осчастливит сам Герцог. Похоже, он сломал мне одно из ребер, но это не самое страшное, а вот что меня взволновало, так это внезапная пропажа Алексис. Что действительно случилось такого страшного, что даже Вэргар Стайлес пришел ко мне лично? Похоже, у них сейчас весь дом на ушах.

За стенкой послышалось шуршание, так как сон как рукой сняло, взяв лампаду, и с трудом поднявшись с кровати, я направился к чану. Из — под угла ванной виднелся кусок ткани. Значит, Алексис все же была здесь. Почему же она до сих пор прячется. Подойдя ближе, я дернул торчавшую материю на себя. Шелк? Она в пеньюаре? Кто будет бегать по поместью ночью в пеньюаре. Умалишённые или отчаявшиеся. Тут показалась рука Алексис и схватилась за ткань. Но ее рука дрожала, нет ее просто била крупная дрожь.

— Алексис.... Что случилось? — Присев на корточки, и заглядывая за чан, спросил я, но то, что я там увидел, заставило меня содрогнуться самому.

— Можно...я останусь? — Прошептала, бледна девушка.

— Да.

Только моя

8

От лица Дэй

Даже при плохом освещении можно было разглядеть свежие следы пятерни на шею Алексис, а сбоку, ближе к плечу красовался укус. Не стоило даже спрашивать, что же с ней случилось. В этот момент мной овладело чувство глубокой ярости. Осторожно притронувшись к руке Алексис, которая еще не прекратила дрожать, я нежно сжал ее и, выждал, пока она успокоится. Затем слегка потянув на себя, вынудил ее выползти из своего укрытия. Ее кожа была ледяной, волосы обычно аккуратно собранные, сейчас разметались по плечам. Алексис старательно прятала лицо, пытаюсь скрыться в них. Аккуратно приобняв ее и подняв на руки, я понес Алексис к кровати. Там свет был еще ярче, чем в том мрачном углу. Мои руки невольно сжались от злости, но Алексис, почувствовав это, всхлипнула и сжалась как котенок на руках. В голову закрадывались самые ужасные мысли.

— Алексис, кто это сделал? — Посадив ее на кровать, наконец, я задал волнующий меня вопрос. Лишь узнав имя, впечатаяю в сознание, и как только представится возможность, избобью до полусмерти. Не проходя судилище, ни в этот раз. Отброшу все принципы.

Она долго молчала, не поднимая глаз, пытаясь спрятать от меня свои эмоции. Спустя минуты, подняв голову, я увидел, как лицо Алексис приобрело, то самое равнодушное, даже слегка высокомерное выражение. Неужели нельзя вести себя при мне, как обычная девушка, попавшая в трудную ситуацию?!

— Не молчи! Я проявляю заботу, а ты платишь мне этим взглядом!? — Что ж меня, похоже, сейчас понесет. — Я прикрыл тебя! Твой папаша возможно сломал мне ребро! И в ответ на мою бескорыстную помощь, я должен лицезреть это выражение?! Ты беспощадна женщина! Стою перед тобой, и думаю о самом страшном, что может быть, а ты...

— Что ты подразумеваешь под словом «самое страшное»? — Прервав меня, прохрипела осипшим голос Алексии.

Неужели, ублюдок, прикасавшийся к ней настолько сильно ее душил, что голос стал столь хриплым?! Да ей и говорить то в таком состоянии нельзя. Возможно, у меня получится, это исправить. Не так давно, мана начала восстанавливаться и силы начали возвращаться в тело. Изначально я рассчитывал не использовать их вообще до побега. Это было бы хорошим преимуществом, если нас застанут врасплох. Но думаю — малое количество Алексис не повредит и залечит эту ужасную рану на шею.

— Не говори пока ничего. Просто позволь прикоснуться. Клянусь, ничего плохого я не сделаю. — Сказал я, смотря ей прямо в покрасневшие от слез глаза. Алексис лишь кивнула.

Протянув руку к ее шее, и сосредоточив энергию маны на кончиках пальцев, я прикоснулся к месту укуса. Укус горел огнем, источая черную энергию обиды. Излечить поверхностную рану проще, чем убрать последствия, нанесённые с помощью маны, а тем более такой сильной. На подобное сейчас меня не хватит. Но голос я все же смогу восстановить. Рана уже почти затянулась, но рука Алексис легко коснулась моей кисти.

— Достаточно.

— Что это значит, достаточно? Твоя шея еще в синяках! — Меня начинало бесить ее упрямство. — Ты же не хочешь сказать, что тебе это нравится?!

— Если ничего не будет, то и суда тоже не будет. — Спокойно ответила та.

— Суд?! Разве такое возможно у вас? — Это действительно удивляет. Ведь Стайлес семья, попирающая все общественные законы.

— У нас свой свод правил. — Спокойно сказала Алексис.

— Но все же, скажи, кто это сделал? Я не успокоюсь, пока не узнаю.

— Всего — то, кровный враг. — Прикоснувшись к моим волосам, сказала она. — Я не уйду от ответа. Просто... Ты действительно хочешь знать всех моих врагов? Один на тебя уже напал, когда ты был заточен в тюрьме. Но ты и сам с ней справился, как я слышала.

— Ты говоришь о безумной девчонки? Это она? Нет. Это точно мужчина. Да от твоей шеи даже пахнет им. — Уже рычал я. Как же мне хочется избить этого ублюдка.

— Ливэй слишком много на себя взял, решив все за Герцога. Ему и так не поздоровится. Не о чем тут переживать. А теперь ты не против, если я немного посплю? И да, спасибо. Теперь мне тепло. — Алексис впервые за все это время улыбнулась, указывая на то место, где оставался чуть видные след от укуса и синяки.

— Конечно, спи.

— А где же расположишься ты?

— Я буду рядом.

— Хорошо, только не отходи от меня далеко.... — Уже сонным голосом прошептала Алексис.

Эффект маны быстро подействовал на нее. Даже очень. Как будто, если бы ночами она не спала. Возможно, так и было. Значит это старший сын Герцога, Ливэй. Буду рад познакомиться с тобой. Раз она больше ничего не сказала, то ничего больше прелюдии не могло и быть. Одежда была цела.

— Боже....

Во сне Алексис задрожала, только сейчас я обратил внимание, что она босая. Ее одежда, ткань такая тонкая, и при этом свете ее фигура выглядит еще изящнее, а блики от лампы будто танцуют ритуальный танец на ее теле. Тут и я могу не выдержать, но это слишком.... В камере даже нет одеяла, а она лишь в этом. Рубашки не хватит, что бы согреть ее. Остаётся только один вариант.

Впервые решаюсь на подобную наглость. Лежа рядом, я обвил ее ноги своими, прижался к крепко спящей девушки вплотную, подложив одну руку ей под голову, а второй обняв за талию. Похоже, меня ждет самая длинная, бессонная ночь в моей жизни. Ночь борьбы со своими демонами.

Алексис

Проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь. Тело ломило от тяжести, но было очень тепло и комфортно. Мои ноги, как будто обвили корни дерева, так что было не пошевелиться, а от самого дерева шло тепло и.... Сердцебиение? Темно. Очень, темно. Вчера было... Ливэй! Нет. Я смогла вырваться. Но. Боже.... Дэй. Как так вышло, что мы вот так лежим вместе на кровати?! Я в ужасе накрыла ладонями лицо.

— Успокойся, ничего не было. — Послышался усталый голос Дэя. Он не спал всю ночь? Как же неудобно. Тут я почувствовала, как он аккуратно убрал руку с моей талии и из — под головы, а затем встал с кровати. Пройдя несколько шагов, Дэй повернулся ко мне. Он выглядел изможденным и слегка озлобленным, надеюсь, что не на меня.

— Прости, я не хотела.... — сама не узнавая свой голос, промямлила я.

— Чего? — И правда чего я не хотела. Соблазнить его? Но как он и сказал, ничего не было. — Знаешь, единственное, из — за чего я не мог заснуть так это.... Где черт побери был твой телохранитель?! Или твой брат быстро от нее избавился или она неисполнительна, и ты зря ей платишь.

Тут дверь с громким стуком распахнулась и в комнату вошла Оливия с подносом еды и свертком. Пройдя мимо Дэя, с ничего не выражающим лицом она поставила поднос на тумбу. Сверток же протянула мне, одновременно оценивая ситуацию и делая свои выводы. Конечно, девушка в пеньюаре и молодой человек провели в комнате, целую ночь. Она искоса взглянула на Дэя, тот лишь развел руками. Этого было достаточно, что бы ее суровость ушла.

— Я оказалась права, моя леди была тут. — Наконец произнесла Оливия. — Я очень надеюсь, что вы мне не соврали, А иначе.... — Эти слова были обращены к Дэйю.

— Что же вы мне сделаете? — Это было дерзко со стороны Дэя.

— Оливия не стоит. — Я дернула ее за рукав, зная ее прямолинейность.

— Если вы действительно хотите знать, я не вправе отказывать, молодому Господину дома Фиррэлиус. — Нарочито мягко ответила она. — Что ж, в теории я бы лишила вас языка, если бы вы мне соврали, нарезала бы его тонкими кусочками и скормила вам его, как птенцу. На моей родине именно так и поступали с предателями и лжецами. Но вы не лжете. — Дэй слушал молча, но в конце улыбнулся.

— Значит не только Стайлес, жестоки?

— Жестокость бывает оправданной, а бывает жестокость ради прихоти. Как вы поступите, если соратник заведомо продал Вас? — Последнее прозвучало, как нож, приставленный к горлу.

— Итак, думаю, настала пора перекуса. — Решила разбавить атмосферу я, придвинувшись поближе к подносу, но остановилась, заметив, как Оливия на меня смотрит. А Дэй, почему то прикрыл ладонью глаза и развернулся. Точно! Моя одежда, я еще не сменила ее. Схватив сверток, и вскочив уже было хотела побежать в ванную, как услышала позади его голос.

— Не беги! Прошу.... — сказал он чуть с хрипотцой и до меня, наконец, полностью дошло, как сейчас выгляжу в его глазах.

В свертке оказалось платье нежно — розового оттенка с вырезом лодочка и ниспадающем рукавом бабочкой из тончайшего белого шелка, а так же туфли в тон. Никаких аксессуаров. Оливия предусмотрела все мои желания. Что бы нанести урон врагу, надо показать всем его деяния. Одев комплект и туфли, я обнаружила, что не могу застегнуть последние пуговицы.

— Оливия, мне нужна твоя помощь! — но никто не откликнулся. — Оливия?

— Она присоединилась к твоим поискам. — Послышался голос Дэя за стеной. И что теперь делать? Как быть? — Я могу помочь тебе, если это несложно.

— Ты? — Тело отяжелело и глухой ритм сердца, начал отмерять время. — Это всего лишь пуговицы.... — Послышались тихие шаги, Дэй остановился прямо за моей спиной, и я почувствовала его прикосновение сквозь тонкую ткань платья. Тонкие пальцы слегка задевали спину при каждой застегнутой пуговицы, но это было приятно.

— Прежде, чем приступить к еде, будь добра, вымой шею, от тебя пахнет тем ублюдком. — С этими словами он удалился. Боже, как вспомню, что было вчера в дрожь бросает. И еще это поведение Дэя....

От лица Дэя

Сегодня был день щедрости для заключенных. По — другому нельзя назвать, то, что можно было лицезреть на сегодняшнем подносе. Там не было, того что мне приносила Алексис, но запечённую птицу вряд ли подают игрушкам, поднос изобиловал фруктами, виноград, яблоки и груши. Так же был сыр и кувшин с ягодной водой. Все это было на двоих.

Тем временем, пока Алексис была занята ее служанка, сказала мне, что не может тут оставаться, чтобы не навести подозрения, поскольку вчера было сказано, что Алексис тут нет. Смерив меня холодным взглядом, она удалилась. Эта женщина еще думает, что я смогу сбежать?! Теперь уж точно нет. После всего, что я слышал от Алексис и что сам увидел, уж точно нет. Не смогу оставить ее в этом месте одну. Теперь я полностью определился, что именно чувствую к ней. И тут в мои мысли вмешалась Алексис.

— Оливия, мне нужна твоя помощь! Оливия?

— Она присоединилась к твоим поискам. Я могу помочь тебе, если это несложно. — Направляясь к ней, ответил я.

— Ты? Это всего лишь пуговицы....

Подойдя к ней на миг, я замер, протянутая рука остановилась в силине от оголенной спины, я мог видеть ее белоснежную кожу. Не удержавшись, я провел пальцами по невесомой ткани, но все же остановился на самом краю. И глубоко вдохнув, начал застегивать мелкие бусины, мало похожие на пуговицы, постоянно, так или иначе, задевая нежную кожу. Заканчивая, я приблизился и хотел хоть мимолетно, но поцеловать ее в шею.

Меня остановил, тот факт, что я почувствовал, не только ее аромат, но и горько — кислый запах алкоголя. Ублюдок смел прикасаться к ней в алкогольном угаре. Не могу. Не потому что не хочу. Просто не могу вынести мысль о том что....

— Прежде, чем приступить к еде, будь добра, вымой шею, от тебя пахнет тем ублюдком. — Сказав это, я пошел и сев на кровать положил локти на колени, подперев ладонями голову.

Послышался плеск воды, а затем что — то нечленораздельное, похожее на бубнеж недовольного ребенка. Я усмехнулся. Значит с ней уже все в порядке. Испуганный зверек ушел в спячку. Размеренный звук каблуков по каменному полу и из — за угла показалась Алексис, свет падал на ее кожу и отражался в каплях воды стекающих по шеи и затекающих пот лиф платья. У меня создалось впечатление, что либо она и впрямь не осознает, как выглядит, либо делает это намеренно.

— Завтрак на двоих? — Подходя ближе, и беря виноградину, спросила она. Откусив кусочек от крупного плода, она спросила. — А Что ты любишь? — в уголке губ у нее осталась кожа.

— Ты действительно хочешь знать? — Не выдержав, я пододвинулся к ней и, притянув, убрал кожуру своими губами. — Уверена? — Наши взгляды встретились, но ее глаза не выражал ни страха, ни сомнения, она как будто проверяла меня. Так ничего и, не ответив, она провела тыльной стороной ладони по моей щеке. — Сама хоть понимаешь, что ты делаешь? — Взяв ее подбородок, я впервые поцеловал, так как хотел, все это время, страстно, заполучив в свое распоряжение ее нежные губы, впиваясь и нежно покусывая. Алексис обвила руками мою шею, подаваясь на встречу и приоткрыв рот, показывая тем самым, что тоже хочет этого. Наши языки сплетались воедино, и было так приятно, жар ударил в голову и она начала кружиться, но именно в этот момент она подняла руку и легонько дернула меня за волосы, как маленький нашкодивший ребенок. — Что? — Я слишком увлекся, но в действительности понимал, что сейчас не лучшее время. Ответ был очевиден.

— Хватит. Мне, правда, хорошо. Но сегодня я должна официально посетить Герцога. Наверняка будет разбор всей ситуации. Я не хочу прийти с опухшими губами, и подставить тебя под удар. — Алексис сделала максимально суровое лицо. Я же чуть не рассмеялся. — А теперь давай позавтракаем!

— Уже скорее обед. — Сев на место, сказал я.

— Тогда чего мы ждем? Я голодна. — Она поставила поднос между нами.

Никогда не видел, что бы люди так жадно ели, а особенно девушки. В моем представлении хрупкая девушка ковыряется столовыми приборами, размазывает еду по блюду, больше чем ест. Но это явно не про Алексис. Сейчас она выглядела, как маленький хомяк прячущий запасы от соседа. Интересно было то, в какой последовательности все уничтожалось. Сначала были уничтожены фрукты с сыром, а затем и птица. На краях губ остался мясной сок, что мало ее смущало. Потянувшись через моё плечо, Алексис взяла кувшин и кружку. Видимо Оливия намеренно не принесла две, что бы хоть как то убрать сомнения с глаз стражи. Так можно подумать, что пленного откармливают перед бойней. Хочется поцеловать ее, слизать с губ сок, прикусит их, страстно смять.... Тем временем Алексис наполнила бокал и, сделав пару глотков, протянула мне.

— Пей, а мне уже пора идти, я и так задержалась. Будь готов в любой момент к действиям. Не знаю, насколько стремительно будут развиваться события. Но думаю, что

вместе мы справимся.

Суд и чаепитие.

9

Алексис

Прикованные взгляды, провожающие напрямую, или искоса встречались на протяжении всего пути. Ни обращая, ни малейшего внимания я двигалась по направлению к кабинету герцога. Не думаю, что он все еще принимает участие в поисках, поскольку большая половина людей рассредоточена по территории поместья, ему больше нет нужды вести толпу. За спиной послышался легкий и быстрый шаг. Оскар. Как же давно мы не виделись. Наверное, я его страшно напугала и взволновала.

— Лекси, Сестренка! Стой, подожди меня. — Он буквально кричал, как будто я его не услышу.

— Оскар, дорогой, что случилось? — Разворачиваясь и сделав милостивую улыбку, спросила я.

Он стоял передо мной, согнувшись и опершись ладонями о колени, видно, что он был запыхавшийся и усталый. Наконец он поднял голову, и я увидела его опухшее лицо, как если бы Оскар подрался. Действительно, другого варианта нет. Он видел Ливэя в моей комнате, а поскольку младший братец ревностно относится и старается охранять меня, итог очевиден.

— Это я должен спрашивать, что с тобой?! И где ты была? — Он чуть ли не кричал. — И... Твоя шея! Эта скотина сделал, что то с тобой?!

— Все в порядке. Ничего не случилось. Ты же видел, как я выбежала, и наверняка видел, Ливэя. Он был не в том состоянии, что бы что либо, делать. Ты знаешь, где сейчас отец? — Намеренно переводя разговор, спросила я Оскара, иначе он изведет меня вопросами.

— Он в кабинете, устроил разнос Ливэю и Бриар. — Фыркнул тот. — Тебя искали всю ночь. Он самолично возглавил поиски. Никогда подобного не случалось, даже когда остальные его дети сбегали на несколько суток.

— Ну что ж, пора посетить отца и отдать дань уважения. — Улыбнувшись, сказала я.

— Моя Леди! Наконец я вас нашла! — К нам бежала Оливия, держа в руках три небольших лаковых коробки. Как предусмотрительно. Сегодня день братьев. Она все продумала. Убить зайцев одним выстрелом.

— Да как ты вообще посмела появиться!? — Закричал Оскар, когда Оливия остановилась рядом, и хлестко дал ей пощёчину. — Твоя хозяйка пропала на всю ночь, а тебя даже не было рядом с ней в тот момент! Где ты, черт возьми, гуляла?!

— Слуга виновата! — Театрально падая ниц, перед нами Оливия согнулась в три погибели. — Слуга примет за честь любое наказание от рук своей леди! — Последние слова были чуть подчеркнуты. Все в поместье знали, что я не позволяю прикасаться, кому — либо к Оливии, лишь я решала, как поступать с ней за ее оплошности.

— Не надо разводить такой шум, Оскар... Я сама послала ее вчера в город по моим личным делам.

— По каким таким делам? — Он не мог успокоиться, словно заводная обезьянка.

— А это ты узнаешь позже. — Нажав указательным пальцем, на его нос ответила я.

В этот момент дальняя дверь открылась, и к нам на встречу вышел лакей. Поклонившись, он дал знак того, что нас ожидают.

Герцог был зол на всех окружающих его людей и на предметы мебели, по — видимому, тоже. Поскольку одна из стен была проломлена, а рядом валялся разбитый стул, осколки

сервиза были разбросаны по паркету, пепельница из камня была тут же, но лишь в мелких трещинах. Сам же он нервно курил сигару, смотря в окно, и отбивая ритм носком туфли. Ливэй стоял напротив стола натянутый как струна, правая надбровная дуга была рассечена, и из раны торчал маленький осколок кофейной чашки, кровь залила его веко и медленно капала на щеку. Он так и не обернулся, когда мы зашли и дверь захлопнулась. А в самом углу комнаты в кресле сидела Бриар, сжавшись в комок, и прикрываясь от невидимых ударов руками. Прекрасная картина, подумалось мне.

— Отец, добрый день. — Намеренно слабым голосом проговорила я. Оскар же у меня за спиной тихо хмыкнул. Похоже, он ожидал подобного и ему это по душе.

Вэргар резко развернулся и увидев меня, потушил сигару о край рамы. С минуту он оценивал масштаб трагедии, переваривая и представляя, что случилось, а что нет. Я отрицательно мотнула головой, убрав, тем самым сомнения.

— Где ты была? — холодно спросил он.

— Отец, я была слишком испугана, что бы возвращаться домой убежала в сад, там я долго бродила и, похоже, зашла в самую глушь, куда никто и ни ходит. Растения там настолько заросшие, что легко спрятаться. Так я и провела время до утра, а после решила вернуться. Но так как сразу не могла появиться перед вами в неподобающем виде, я вернулась в свою спальню, меня никто не видел. — Ответила я, смотря ему прямо в глаза и не опуская головы.

— Садись. — Он показал взглядом на резной стул напротив стола и сам сел напротив меня. — Все остальные. Стоять. И ты, Бриар. Итак, закон был нарушен. Приватное наказание неуместно. Суд публичный. Кодекс Стайлес гласит — за проступки ребенка отвечает его мать.

— Отец, я виновен и понесу наказание. — Наконец подал голос Ливэй.

— Не смей, и слово говорит! — рыкнул в ответ Вэргар. — По правилам степень наказания определяет пострадавшая сторона. — Он еще раз осмотрел урон, нанесённый Ливэйем. — Что ты скажешь, Алексис? — Впервые мне выдался шанс отыгаться, но надс сделать все элегантно.

— Отец, прежде всего я бы хотела сообщить тебе о многочисленных убийствах и покалеченных слугах в доме Леди Бриар. Это наносит большой урон нашему бюджету. Я полагаю, отец и так это понимает. Мы не можем постоянно выплачивать компенсацию за смерть и лечение травм. Весьма накладно, учитывая затраты на покорения отцом новой территории. — Вэргар слушал меня, не отрывая взгляда, а затем коварно оскалился.

— Так что же мне делать?

— Я еще не закончила мысль. Далее, отцу навязывают мысли, не учитывая, его мнения, это ли не попытка властвовать над разумом великого герцога?

— Какие мысли?

— Например, вам навязали мысль о скорой женитьбе моего брата и меня. Это может считаться изменой Герцогу? — Бриар судорожно сглотнула.

— Моя девочка! А ты права. В течение недели я слышал одно, и то же, каждый божий вечер. — Он сурово покосился на Бриар. Та чуть не рухнула в обморок. — Что же там.... За измену?... Ах, точно! Смерть! Давно я не казнил жен.... Ах нет. В прошлом месяце мы хоронили одну из моих жен и ее ребенка, но это лишь стечение обстоятельств. Слабые не нужны. — Ливэй дернул уголком губ, а Оскар полностью проигнорировал, тот факт, что его мать могут казнить, лишь демонстративно потянулся, показывая равнодушие. И кто из них

маменькин сынок? Ответ очевиден. — Так что ты предлагаешь?

— Ну, для меня пока это слишком жестоко.... Тем более в такой прекрасный праздничный день.

— Праздничный? — Вэргар приподнял бровь.

— Да, сегодня день брата. Вчера я отправила слугу в город приобрести подарки моим любимым братьям, но никак не ожидала, что случится, что — то подобное. — Мой взгляд упал на Ливэйя, его лицо выглядело не то что удивленным, а даже ошарашенным. Любимый брат. Посмотрим. Щелкнув пальцами, я подозвала слугу державшего коробки. — Это скромные безделушки, но все же, я хочу подарить их. Ливэй, сейчас я не готова полностью простить тебя, но надеюсь, это станет знаком нашего примирения. — Взяв две коробки, протянула одну Ливэйю, а вторую светившемуся от радости Оскару. — Ох, я так же приготовила подарок вам отец. — Лакей поднес красивую коробку из красного дерева Герцогу. Он тут же открыл ее, и я впервые за всю жизнь увидела его настоящее лицо, не скрытое счастья отца. Попала в самое сердце дьявола.

— Кхм, возвращаясь к разговору. Какого вида приговор ты предлагаешь. — он вновь стал тем человеком, которого я знаю. Мгновенно.

— Поскольку Леди Бриар сделала столь много ошибок, достойна ли она занимать такую высокую позицию?

— Что ты имеешь в виду? — хоть Вэргар и задал столь глупый вопрос, по его виду все было ясно.

— Мое наказание, зависит от вас, отец.

— Продолжай.

— Я предлагаю вместо сурового наказания, учесть смягчающие обстоятельства. Ведь леди Бриар мать вашего старшего и любимого сына, наследника. Не думаю, что у нас с братом будут, столь теплые отношения, что были ранее, если приговор будет суров. Прошу сместить леди Бриар с места второй супруги.

— И кто же займет ее место? — Хитро сузив глаза, спросил Вэргар.

— Это решать отцу. Я лишь смиренно приму любое ваше решение. — Опустив глаза, сказала я. Надеюсь, план сработает, и я угадаю, кто станет заменой Бриар.

Вэргар долгое время молчал, подставив скрещенные кисти под подбородок, затем достав очередную сигару и сделав глубокую затяжку, наконец, озвучил свое решение.

— Все находящиеся в этой комнате включая членов семьи, и прислугу будут свидетелями моего решения, а после я объявлю о нем публично на ужине со всеми старшими членами этой семьи. С этого момента леди Бриар лишается статуса второй супруги, первая леди дома, леди Астерия получает статус второй супруги по причине того, что больше не может дать наследников. — Тут Бриар истерически усмехнулась, за что была удостоена холодного взгляда Вэргара. — Но леди Астерия, остается с теми же привилегиями, что и раньше. Первой женой становится... — он сделал многозначительную паузу, Бриар замерла. Неужели она настолько глупа? Впрочем, неудивительно она все это время шагала по головам, плела интриги, подстраивала несчастные случаи. — Леди Адэла, вместе с этим она получает власть распоряжаться финансовым обеспечением всех леди дома Стайлес. — Я ожидала, что он поменяет местами Бриар и мою мать, но, похоже, меня переиграл сам Герцог, поставив Адэлу под удар. Вэргар никогда не делает, что — либо просто так. — Ты довольна? — обратился он ко мне.

— Да, отец. Вы как всегда приняли справедливое и мудрое решение. — Улыбнулась я,

кривя душой.

— Все свободны.

— Да, господин. — Сделав реверанс я, уже было подошла к двери, но тут он остановил меня.

— Останься, Алексис. Все остальные, вон.

Ливэй, придерживающий мать за плечо, покосился на меня, его взгляд не сулил ни чего хорошего.

Это были самое долгое ожидание в моей жизни. Вэргар молча докуривал сигару, сбрасывая пепел в останки разбитой кофейной чашечки. Наконец, сигара догорела в его руках, и, достав из кармана тряпичный мешочек, что дала мне Оливия, он небрежно бросил его на стол.

— Как ты это объяснишь? Этого вещества нет в моей коллекции. — Вэргар приподнял одну бровь и выжидающе сверлил меня взглядом.

— Ох, это... — Что же придумать... Мысли так и разбегаются в разные стороны. — Я не хотела вам пока сообщать об этой находке. Сама не знаю, эффективно ли это.

— Этот паралитический порошок весьма эффективен. Он парализовал твоего брата на десять минут и вызвал проблемы с дыханием. Это при условии, что Ливэй весьма устойчив к этой категории ядов. Так, когда же ты хотела мне об этом сказать?

— Я была не так уж уверена в его действии, так как испробовала его лишь на грызунах. Порошок состоит по большей части из мака с примесью дымянки. Опробовав его на крысах, я наблюдала угнетенное состояние, судороги дезориентация в пространстве и паралич. Вещество недоработанное, от соотношения в ту или другую сторону меняется и эффект. В общем, оно не имеет стабильной формулы. — Выпалила я то, что пришло мне на ум. Дымянка и мак, схожи по эффекту, а то, что дала Оливия, это особое боевое оружие ее племени, о котором даже я не знаю. Тут должен быть и третий элемент, но это является секретом. Пусть анализирует, то, что имеет на руках.

— Отлично. Значит, ты хотела меня удивить. Что ж твои познания приносят плоды. Но запомни, — Вэргар впился в меня своим холодным взглядом, — это единственный раз, когда я тебя прощаю. Ты знаешь причину. Правила ровны для всех.

— Да, отец. Я знаю правила. Больше подобного не повториться.

— А теперь, я хочу наградить тебя. В этом месяце, ты не только дала жизнь адским существам и подчинила их себе, но и принесла в нашу семью новое оружие. Что бы ты за это хотела?

— Вы и так дали мне и моей матери многое, я не вправе просить большего, лишь малость. — На этом я сделала небольшую паузу. — От своей слуги, я слышала, что завтра, в деревни проходит ярмарка — маскарад. Будь моя воля я бы пошла, взглянуть на это зрелище инкогнито. — Выжидающе смотрю на него, но не долго. Невозможно выдерживать взгляд режущий тебя, как лезвие ножа, кусочек масла.

— Что ж, я дам тебе разрешение на выход. — Доставая из ящика бумагу с личным оттиском, сказал Вэргар. — Твое сопровождение это та слуга?

— Да. Она вполне надёжна и обучена.

Выйдя из кабинета, я столкнулась с Ливэйем. Он стоял, опираясь спиной о стену и задумчиво вертя в руках коробку, где лежали запонки. Бриар нигде не было видно, так же как и Оскара. Значит, он намеренно ожидал, пока я выйду? Неужели он, что то задумал? Хотя нет, здесь он не осмелится, что — либо сделать мне. Мы долго смотрели друг на друга,

а затем он двинулся ко мне, и, остановившись в трех шагах от меня произнес:

— Приношу свои извинения, ... Я был сам не свой вчера. Надеюсь, сестра смягчит свой гнев? — Последняя фраза далась ему не без труда. Ливэй редко извинялся. Но мне нечего было ответить на эти пустые слова. Я молча оценивала следы потасовки между братьями и мнение Герцога насчет случившегося. Оскар постарался на славу, хоть и получил ответный удар. Достав из внутреннего кармана сюртука конверт, Ливэй протянул его мне. — Это приглашение на вечернее чаепитие от леди Бриар, в качестве извинений. О, и она приглашает всех со своими игрушками. — У меня сердце упало в самые пятки. Какая же чертовка! Даже сейчас пытается отомстить! Тем временем на лице Ливэйя, появилась, чуть заметная коварная улыбка. Он как будто прочел мои мысли. — Отец сообщил нам об этой прекрасной новости, когда рушил свое «логово» в порыве гнева. — Наклонившись, прошептал он мне на ухо. — Думал, что тебе это противно. А тут сразу игрушка, да не простая, а из «белого золота». Как необычно.

— Вкусы изменчивы, иногда ты невинный кролик, а иной раз приходится сменить роль с травоядного на хищника. Скажу честно — этот образ мне нравится больше. Кстати, надеюсь, леди Бриар быстро обустроится и привыкнет к новому месту. — моя улыбка в этот момент была похожа на оскал.

— Действительно — ты больше не кролик. Впервые ошибся на твой счет. Но все же я думаю о том моменте, когда вновь увижу слезы в твоих глазах. И они будут принадлежать только мне. — Он буквально прошипел последнее.

— Брат, твоя фантазия настолько ограничена? И что это? Ты не открыл мой подарок? Я так старалась. Позволь мне. — Выхватив коробку, я открыла ее, там были запонки с полудрагоценным камнем змеевиком, аккуратно обрамлённым в овальные серебряные оправы. — Прекрасно тебе подходят. — Одевая на рукава запонки, сказала я. — Ведь этот камень олицетворение искушения и греха. Я права? — Ливэй молчал. — Знай, то, что я сделала сегодня, лишь предупреждение тебе. Тронешь еще раз, и я сотру в порошок все, чем ты действительно дорожишь. Если что — то еще не тронуто, я заберу его, растопчу, сожгу до костей.

Как не странно, но комната, которая вчера превратилась в поле боя, была прибрана, разбитую раму заменили на новую. В камине раздавался треск сухих пален, и чувствовался приятный запах эфирного масла, выделяемого деревом. Присев на кресло вблизи огня я вскрыла письмо. В нем были приторные извинения на большую часть листа, и лишь в конце приглашение на вечернее чаепитие. «Надеюсь увидеть вас сегодня вечером. Приходите вместе со своей милой игрушкой. Все присутствующее на вечери ждут вашего визита с нетерпением. Мы все наслышаны о вашем подарке». Бросив письмо в огонь, и откинувшись на спинку кресла, я лихорадочно начала думать о том, что может случиться на пиру стервятника.

— Леди, я приготовила вам расслабляющий чай. — Оливия поставила передо мной на столик чашку и медленно налила в нее настой из трав. От чаши шел приятный и лёгкий аромат трав мяты, листьев смородины и ромашки.

— Оливия, что ты думаешь о перестановки в семье?

— Господин, показал благосклонность к вам, подняв вашу мать выше всех остальных, но...

— Эта позиция тем и опасна. Как только ты попадаешь на первое место, ты в зоне смертника. Если леди Астерия бесполезна для Герцога в силу определенных причин — это

еще ничего не значит. Их брак был политическим союзом между домами Кватралсиус и Стайлес. Так же не стоит забывать и про леди Бриар. Сейчас она притихла, но думается мне, что на чайной вечеринки, обязательно что — то случится. Думаю, отец потому и дал это место матери. Он хочет проверить меня. Совершу ли ошибку на фоне эмоций. И это дуэль сегодня. Вряд ли леди Бриар, так быстро сообразила бы написать письмо с извинениями, да еще такое длинное. И пригласить меня с Дэйем....Вэргар хочет, увидет, как именно я обращаюсь с ним, а самый эффективный способ — длинный язык Бриар.

— Вы правы. Мне посетить господина?

— Да. Оповести его. И принеси скудный, по меркам стражи ужин.

— Да, леди.

— И еще. Как наши дела за пределами? Все готово?

— Все ждут команды.

— Отлично. Завтра ярмарка — маскарад вплоть до утра. Я уведомила отца об этом. Там, как я и планировала, найдут мое тело изъеденное стрекозами, рядом второе в твоей одежде. Ты нашла подходящие по комплекции тела в местных моргах? — Оливия утвердительно кивнула. — В полночь в подземелье меняется охрана, перерыв между этим от десяти до пятнадцати минут. Этого хватит, что бы добежать до люка. Я пойду в камеру с Дэйем, после вечеринки, подготовь все для обработки ран, вечер будет «веселый». Так же отправляясь завтра днем на праздник, возьми эти бумаги. Это контракт для слуг действует уже полтора года. Наши люди работают у моей матери все это время. Когда я исчезну, она должна остаться нетронутой. И шансы быть фавориткой у нее имеются за счет меня. Вэргар это понимает и не откажется от столь «эффективного производителя».

— Вы правы, за все это время вы успели доказать, герцогу свою значимость. Даже если он потеряет вас, как актив, то решиться создать новый. Тем более, что после семейной трапезы и объявления он ушел под руку с леди Аделой. Говорят, они направились в спальню.

— Это было показательно, но думаю, у матери есть шанс.

От лица Дэя

Я не ждал ничего подобного этому сегодня. За час до случившегося пришла Оливия и, объявив о какой — то чайной вечеринки надела на мой руки кандалы, а на шею строгий ошейник, впивающийся в меня острыми наточенными иглами. И прицепив крепкий поводок, повела по коридорам замка, единственный раз, остановившись у одного из люков от которого поднимались теплый пар и смрад. За все время не сказавшая ранее и не слова, она произнесла «готовьтесь завтра».

Мы вышли на открытое пространство, свет ослепил мои глаза, привыкшие жить во тьме. Чувствую себя огненным гофером прорывшим тоннель по направлению к свету. Запахи разных растений витали в воздухе. Когда мои глаза привыкли, то я смог оценить ту красоту, что окружала меня. Это был зимний сад, оранжерея изобиловала всевозможными цветами и кустарниками. Невдалеке слышались голоса, все они были женские и лишь один я знал точно. Алексис была среди них. Завернув за угол, откуда и доносились звуки, я увидел перед собой сервированный стол и дам сидящих за ним, рядом с некоторыми были люди, так же как и я на их шеях красовались ошейники, но не такие строгие. Сразу можно понять, что вскоре на этом месте разыграется спектакль, и кто первый начнет мне неизвестно. Я лишь буду играть роль, которую мне дали и смотреть по ситуации. Одна из женщин сидящая ближе к Алексис показалась знакомой. Приглядевшись внимательно, я разглядел ее, то самое лицо, испуганное и забитое как у кролика. Эта была мать Алексис, вжавшись в спинку

плетеного стула, она как будто, пыталась спрятаться ото всех. Все присутствующие здесь напоминали стаю хищных птиц.

— Алексис! — заметив меня, приторным голосом пропела одна из дам, рыжеволосая с глазами, чернея ночи. — Вот и одна из причин нашей чайной вечеринки! — вскочив она, подбежала к нам, и грубо выхватив поводок у Оливии, буквально потащила меня за собой. При том она намеренно натягивала поводок вверх, и шипы врезались мне в кожу, вынуждая чувствовать приступы удушья и острую боль. Алексис же ни разу не обернулась, а лишь мирно потягивала вечерний чай. Тем временем меня привели к ней. — Милая, поверить не могу, что такая красота досталась тебе, а не твоей милой младшей сестрице!

— Боюсь, что от красоты мало что осталось бы, допусти отец подобное расточительство. — Поставив чашу на блюде, ответила Алексис, а затем одним сильным рывком забрала у той поводок. — Рядом. — Это уже было адресовано мне, ну что ж я приблизился к ней, но что я сделал не так? Она ударила меня ребром своей ладони в бок, который болел еще со встречи с герцогом. Я согнулся пополам и упал рядом на колени. Алексис, тем временем прикрывшись веером прошептала. — Играй красиво и не фальшивь. Это проверка. — Подняв голову, я увидел ужас в глазах матери Алексис.

— Алексис, милая... — пролепетала она.

— Да Матушка? Вам плохо? — в ее голосе звучала как забота, так и капля пренебрежения.

— Нет...

— Ну что вы! Как главной леди дома Стайлес может быть плохо сегодня. — Язвительно произнесла рыжеволосая леди. — Крики и стоны из ее спальни не утихали до самого вечера. Господин явно....

— Леди Бриар, вас когда —нибудь учили этикету? — Рука Алексис сильно сжимала десертную вилку с кусочком торта. — Даже слуги не выносят на общий суд интимные дела хозяев. Вы сейчас не в том положении, чтобы даже рот открывать. Над вами сжалились, и сделано это с моей подачи, но если Вас это мало устраивает, то буду рада постараться. — Губы женщины сжались в тонкую струну. Интересно, что же произошло сегодня у герцога, что так все перевернуло? Насколько я помню Алексис дочь четвертой супруги.

— Ох, ну что же я! Пригласила вас на вечер и забыла подать новый сорт чая! — с этими словами леди Бриар хлопнула в ладоши, и внесли чай. Девушка, которая несла серебряный поднос с коробкой листового чая, что источал пряный аромат, была вся изранена, а на глазу у нее была повязка, которая кровоточила. Видимо, столь серьезна была ее рана. Но меня ни это настораживало, а сам запах, он как будто маскировал, что — то еще. Но что, мне не было понятно до конца. Тем временем служанка заварила чай и начала разливать по чашам.

Взглянув на Алексис, я заметил, как она медленно меняется в лице, на доли секунды, эмоции так и бурлили в ней. Это была чистая ярости и презрение. Когда очередь дошла до ее матери она сделала вид, что случайно задела поставленную чашу и чай водопадом полился вниз по скатерти.

— Ох! Матушка, прошу простить меня! Вы обожглись? — Театрально всплеснула руками она.

— Нет....

— Оливия, прошу, отведи матушку в ее покои.

— Да, моя леди. — Оливия взяла под руку испуганную бедняжку и удалилась.

Воцарилась мертвая тишина, а Алексис, как ни в чем, ни бывало пила свой чай.

Наконец отложив свое занятие, она посмотрела прямо на леди Бриар.

— У меня лишь один вопрос? Вы действительно идиотка или прикидываетесь?

— Да как ты смеешь! Маленькая дрянь! — та схватив вилку, кинула ее как дротик в Алексис, так что мне пришлось встать с колени и перехватить ее. Но Алексис даже не дрогнула. Теперь до меня дошло, почему слуга, которая наливала чай, была вся исколота и с повязкой на глазу. Все тут сидящие по — своему не в себе.

— Неужели вы думали, что замаскировав этим запахом, средство вызывающие бесплодие и выкидыш сможете убрать мою мать с дороги. Действительно, я была мягка к вам. А вам, — она обратилась к остальным леди застывшим в немом ужасе — я советую не молчать о сегодняшнем происшествии. Для вашего же блага.

— Ну что ж! Тогда я тоже отказываюсь молчать! Этот раб абсолютно тебе не подвластен. — указала на меня эта мерзкая женщина.

— Этот раб обязан хранить лицо своей хозяйки в чистоте. Разве не вы мгновение назад кинули в меня вилкой. Раб поймал ее по моему приказу.

— Я не слышала.

— Вы не обязаны все слышать. Научитесь управляться со своими игрушками, и не перекладывайте свое виденье воспитания на других.

Встав, Алексис уперлась прямо в меня, ее голова доходила ровно до плеча. Взглянув на руку держащую вилку, она не слова не сказав схватила ее и вывернула кисть ладонью вверх, держала крепко, но разжать у нее не получалось, только тогда я понял суть ее действия и чего она добивается. Сделав вид, что это мучительно больно я театрально разжал ладонь, и вилка со звоном упала. Чего я не ожидал так это удар в корпус, весьма слабый, но подыграть все же пришлось. Скорчив гримасу боли, я сделал вид, что мне не хватает воздуха. Да, мне давно не было так весело.

— Уходим. — И мы размеренным шагом пошли прочь.

Ночь перед побегом

10

От лица Дэя

Мы шли молча по тускло — освещённому помещению, где находились комнаты игрушек, Алексис впереди, а я лениво и мерно вышагивал сзади. Казалось, что я прижился тут, и меня начала одолевает легкая грусть, зная, что скоро уйду отсюда. Отвлечшись на свои мысли, я бы не заметил, что с Алексис что — то не так если бы не чертов ошейник врезающийся мне в горло.

— Эй, что ты творишь! — прорычал я, слава богу, никого не было, иначе нас бы раскрыли.

Алексис стояла, опершись рукой о стену, ее колени чуть подкашивались.

— Что за черт?! — быстро подойдя, я, подхватил ее под руки, ее тело пылало, как огонь. Что опять не так с этой девчонкой?

— Ключ на поясе.... Отсоедини его. — Ее голос звучал очень странно, но в то же время это чувство.... Знакомо. В саду было столько много запахов, что я не мог уловить ничего конкретного. Но есть одно подозрение, и ой как не хочется, что бы оно оправдалось. Она пила ароматизированный чай, и торт, который подали её матери. Неужели это предназначалось ей? — Быстрее....

Сняв ключ с пояса, я, открыв дверь, и помог Алексис войти. Та, шатаясь и обмахивая себя руками пошла к кровати и, с размаху упала на нее головой вниз, не заботясь о том, что

она девушка. Впрочем, меня это уже не удивляет. Я начинаю думать, что ей простительно себе вести так при мне. Сегодня, я лицезрел другую, публичную Алексис, она была настолько не настоящая, как фарфоровая кукла с жестоким лицом.

— Алексис, что ты пила и ела? — подойдя ближе, спросил я.

— Ммм...

— Алексис? — сделав попытку перевернуть ее, я был, отвергнут.

— Не...не надо.... — послышался стон, а затем она сжалась в калачик и содрогнулась. — Бриар абсолютно не смыслит ничего в растения этого типа. Это кто — то другой. Скорее всего, дрянь находилась в сладостях, что подали матери. Единственная, кого не было на вечери это леди Астерия. Тонкая месть.... Она, что на чудо надеялась?!

— Последнее я вообще не понял. Говори не себе под нос, а объясни нормальным языком! — Моему терпению все чаще приходит конец. Это ее вина.

— Я сделала перестановку сил. И теперь моя мать является первой женой, ранее ей была леди Астерия, но по одной из причин уже не может ей являться. А Бриар же встала, на место матери. Вот как.... Ах, черт.... Вот как я переиграла сложившуюся ситуацию в свою пользу. — Прохрипела она, афродизиак вступил в активную фазу.

Она села, взглянула на меня отчаявшимся взглядом и, протянув руки, обвила их вокруг моей шеи. Ее голова легла мне на плечо, я чувствовал, как она, прижавшись ко мне, покусывает губы, что бы заглушить очередной стон. Но ногти, впившиеся со всех сил в плечи, выдавали ее с головой. Если я действительно воспользуюсь ее слабостью, я себя не прощу до конца жизни. Аккуратно расцепив ее руки, я отступил и пошел к чану, где была вода, сзади послышался разочарованный стон. Проверив температуру воды, я вновь подошел к ней и, взяв корчившееся тело на руки, понес к чану.

— Стоять можешь? — в ответ Алексис просто повисла на мне и расслабилась словно зверек, который прикидывается мертвым. — Ясно. Мне надо снять с тебя одежду, но ничего не жди. Это совершенно не то, что я хочу.

— Угу... — фыркнула она с закрытыми глазами.

— И неужели тебе все равно?! Ты одна с мужчиной в невыгодном для себя положении!

— Сколько их было.... Положений, а? — прошептала она. — Напомнить? Ты мог сделать, все что хотел. Но не сделал. Это называется доверие. — Ее голос опять начал срываться. И как она находит силы на препирания.

Глубоко вздохнув, я начал расстегивать те самые пуговицы, что застегивал сегодня днем. В этот раз руки не слушались, то и дело некоторые пуговицы срывались и падали на пол. Алексис уже совсем не ощущала реальность, творила, что ей вздумается, ее руки скользили по моей спине, а ногти пытались прорвать ткань одежды. Утыкаясь в меня, она обжигала кожу своим горячим дыханием, покусывая мою шею, и тут же облизывала то место, где оставила след. Маленькое дикое животное. Плюнув на все, я сорвал это чертово платье с ее плеч, и оно, скользнув по изгибам ее тела, упало Алексис в ноги, а та без смущения стояла передо мной в неглиже. Я чувствовал, что уже сам на пределе своих возможностей, подхватив ее на руки, и с размаху бросил в чан с холодной водой. Алексис от неожиданности громко завизжала, как будто ее резанули ножом. Единственное, что мне пришло в голову, так это залезть к ней и поцеловать, заглушив ее крики, иначе охрана смекнёт, что это не мои крики, а «хозяйки».

— Еще. Хочу большего. — Услышал я сквозь наш затянувшийся поцелуй и почувствовал, как ее руки медленно скользят, по моему прессу, остановившись, чуть ниже

талии. Издав непонятный звук, больше похожий на рычание я прижал Алексис, всем телом вдавив ее спину в край бортика.

— Ты не представляешь, что сейчас делаешь со мной...

— Еще как представляю.... Даже в этом состоянии я способна мыслить, пусть даже не так, как обычно.... Но я хочу, что бы человек, который был со мной в этот момент.... Был именно ты, а никто — то иной... — С этими словами она взяла меня за волосы, и мягко притянув к себе, нежно поцеловала в губы, чуть облизав их. — Мне вряд ли поможет холодная вода, я съела почти все сладости, предназначавшиеся матери. Если ее хотели подставить и выставить в неприглядном свете... Они.... заведомо проиграли.... Так что же нам делать сейчас?....

— Черт! — я чувствовал, что вот — вот взорвусь, она даже в беспомощном состоянии беспощадна ко мне.

Придвинувшись ближе, схватив ее за тонкую лодыжку, я медленно провел рукой по ее стройной ножки и, остановившись, погладил ее колено с внутренней стороны, Алексис содрогнулось всем телом и ее ноги расслабились. Подхватив Алексис за бедра, я усадил ее себе на колени, а она тут же обвила меня за талию, как будто это было не первый раз в ее жизни. Но все же иногда она ведет себя слишком невинно, что бы это было правдой.

— Что ты подумал обо мне? Я слишком развратна?...

— Нет.... Ты просто наглая северная обезьянка.

Ее отвердевшие от холода соски коснулись моей груди, и я понял, что больше не в силах остановиться. Зарывшись лицом в ее влажные волосы, я подхватил ее и, выйдя из «ледяного озера» направился к кровати. Холодная ванна в действительности не могла ничем помочь. Эта была иллюзорная надежда. Мы лишь оба замерзли и единственный выход согреться сейчас, это были наши горячие тела.

— Холодно... — Алексис стучала зубами. — Ты настолько наивен? Бросил меня в воду и надеялся, что все пройдет... Глупец...

— Когда, ты так говоришь — похожа на старуху. Я старухами не увлекаюсь.

Положив ее на кровать, на мгновение я застыл, оставшаяся одежда пропитавшаяся водой прилипла к телу и все, что ранее казалось скрытым, теперь было на виду. Ее небольшая грудь высоко вздымалась, а тело слегка содрогалось с каждым вздохом. Живот был плоским, почти впалым, как будто она не доедала всю жизнь, а ноги были длинные и стройные, даже можно сказать тонкие, как у кузнечика. Меня вывило из состояния ступора одно слово «холодно». Одеялом являлась тонкая простыня. Сняв с себя мокрую рубашку, я навис над Алексис, а та, обвив мою шею, прижалась ко мне и потерлась щекой о плечо. Наши тела пылали, сорвав с ее плеч одежду, припав к шее губами, а руками поглаживая ее округлую грудь, я почувствовал, как ее тело пробила новая волна дрожи. Руки Алексис легко оглаживали мои плечи, нежно лаская меня массирующими движениями спускаясь все ниже и ниже. Я чувствовал, как натянулась ткань брюк, скоро я точно не смогу остановиться и вряд ли буду так нежен. Нетерпеливо пытаюсь снять с нее остатки одежды, я случайно порвал верх комплекта.

— Все равно. — Тихим голосом сказала она.

Отбросив в сторону клочок ткани, припав к ее разгорячённым и влажным губам, нежно надавив, я проник вглубь, и наши языки сплелись в страстном поцелуи. Тем временем моя рука скользнула вниз по ее талии, и коснулась ее бедра, снимая с него остатки одежды. Алексис застонала, когда я развязал последние верёвочки и оставил ее абсолютно

беззащитной, на что я лишь усмехнулся. Взяв ее ногу, и закинув ее себе на плечо я слегка потерялся о нее, заставляя почувствовать, что она меня вынуждает делать. А затем, оторвавшись от ее губ взглянул на Алексис. Взгляд девушки был как в тумане.

— Алексис....Ты же понимаешь, пути назад нет. — Она лишь кивнула.

Проведя рукой по внутренней стороне бедра, дотронувшись до горошины и скользнув ниже, где уже было так влажно, я почувствован невероятный жар и пульсацию. Алексис вздрогнула и подалась вперед. Ну, уж нет, не так быстро, удовольствие должны получать обе стороны. Взяв ее за руку, я притянул ее ладонь к своему паху. Она замерла на мгновение, а затем прошлась рукой, снизу вверх остановившись на застежках, а затем дрожащими руками расстегнула пару пуговиц. И где та смущающаяся моего тела девушка? Отодвинув ее руку, я сам расстегнул и снял остатки своей одежды, отбросив ее в сторону. Взяв Алексис за руки одной рукой, и закинув их ей за спину, второй поглаживая ее плоский живот, я наклонился и легко прикусил ее сосок. От неожиданности она застонала и попыталась выгнуться, но я удержал ее, продолжая целовать и покусывать ее соски. Языком, прокладывая тонкую дорожку, убрав руку с живота, я скользнул ей по внутренней стороне бедра, все также удерживая Алексис, в капкане. Она же извивалась как угорь, заглушая громкие стоны, покусываньем губы. Коснувшись ее лона пальцем, и чувствуя, как ее соки стекают по бедру, я чуть не сошел с ума. Мне так захотелось разом овладеть ей. В этот момент Алексис выгнулась и застонала, а я, отпустив ее руки, устроился промеж бедер и прошелся языком вбирая ее вкус, посасывая маленькую горошинку, провел пальцем по влажной окружности, лишь слегка надавливая и дразня ее.

— Боже....

— Не уверен, что это я....

Алексис

Последнее что я помнила, так это то, что мне стало очень плохо прямо у дверей в камеру, а затем я наговорила такого, чего и сама от себя ни как не ждала. Неужели я так накинулась на Дэй? И самое отвратительное, что, только сейчас придя в себя от его сладкой пытки, осознав происходящее полностью, но не хотела, что бы он останавливался. Развратница.

— Боже.... — простонала я чуть слышно.

— Не уверен, что это я.... — послышался хриплый от страсти голос Дэй.

Прикрыв рукой, лицо и подавшись на встречу, призывая его к действиям, я пыталась добиться большего удовольствия. Лицо пылало от стыда и одновременно возжеления. Хочу почувствовать его всем нутром, и пусть это будет моей ошибкой, но я никогда не буду жалеть об этой ночи.

Его рука легла мне на кисть, а рядом с ухом послышался его тихий голос:

— Не смей скрываться от меня. Я хочу видеть все эмоции отраженные на твоём лице. Это моя пытка специально для тебя, «хозяйка».

С этими словами Дэй отодвинул мою руку и впился в мои губы, легко разомкнув их, и я почувствовала, как наши языки сплелись в страстном поцелуи. На языке оставался солоноватый привкус, но это еще больше возбуждало. В этот момент я почувствовала, как его мужское естество упирается в промежность и вздрогнула.

— Не бойся, я буду нежен. — Прервав наш поцелуй, сказал он. — Обними меня покрепче. Можешь делать все, что тебе взбредет в голову в этот момент.

Между тем давление усиливалось, и я почувствовала, как Дэй медленно вторгнулся в

меня. Резкая боль пронзала насквозь, но желание чувствовать его, пересиливало. Прижавшись к нему, чувствуя жар и пульсацию, я подалась вперед, но боже, как я была самоуверенна. Всхлипнув, я вцепилась в недавно затянувшиеся шрамы на его спине и уткнулась лбом в его плечо. Аромат Дэя ударил мне прямо по нервным окончаниям, и я застонала, когда почувствовала, как он проник в меня еще глубже.

От лица Дэя

Алексис была настолько чувственной и нежной, что я еле сдержался, чтобы не сделать ей больнее. На ее лице отражались все эмоции: опасение, любопытство, желание, страсть. Она пыталась взять на себя инициативу, как и всегда. Но не в этот раз. Я чувствовал, как с каждым движением она начинала пульсировать и сжиматься, сводя меня с ума и подаваясь вперед. Наконец дойдя до препятствия, я остановился, а Алексис глухо застонала, уткнувшись еще сильнее в меня. Почувствовав на себе ее мокрую щеку, я, нежно взяв ее под голову и приобняв за талию, присел вместе с ней на кровати. Она вскрикнула и всем телом прижалась еще крепче. Этап был пройден, теплая струйка потекла по бедру, а я полностью погрузился в ее горячее лоно.

— Все нормально? Я могу продолжить?

— Да... — заглушая всхлип, ответила Алексис.

Алексис

Почувствовав легкий толчок, а затем разрывающую изнутри боль, я вся сжалась задержав дыхание, а затем почувствовала, как Дэй медленно, словно нож режущий масло погрузился в меня без остатка. Это было больно, но и прекрасно одновременно, чувствовать его горячую пульсирующую плоть внутри себя. Даже, когда он задавал вопросы, я не особо вникала, лишь один раз утвердительно ответив. Я чувствовала, как его руки медленно гладят мою спину, спускаясь все ниже, и обхватывают мои бедра, двигаясь во мне, по — садистски медленно. Решив не отставать, я подалась на встречу, но Дэй меня остановил.

— Я же сказал, что сегодня я пытаю тебя, Алексис. — Его голос был хриплым от возбуждения.

С этими словами он повалил меня на спину, заставив содрогнуться от ощущений наполненности им. Темп его движений нарастал, так медленно, что это сводило с ума. Он покусывал мои груди, оставляя следы на кожи и заставляя стонать, чуть ли не во весь голос. Дэй протянул руку к шеи, и, расцепив мои объятия, завел мои руки за голову, а второй рукой подхватил мое бедро, закидывая ногу себе на плечо и резко нарастил темп. Я чувствовала, каждый его рывок и больше не могла сдержать стонов, которые становились все громче. И начала подаваться вперед ему на встречу. Рука Дэя крепко сжимала мое бедро, сгибая ногу так, что колено, касалось груди, а он нависал надо мной, его глаза были прикрыты.

От лица Дэя

Я уже не мог контролировать, то, что творил. Как только услышал ее стоны, мое сознание помутилось. Хоть и обещал, что буду нежен. Схватив Алексис и зафиксировав её, нарастил темп почти до предела, чувствуя каждое ее содрогание, заметив как она подается мне на встречу, сделав последние рывки излился в нее. Даже если бы я попытался остановиться, то у меня бы ничего не вышло, Алексис была так тесна и горяча, что я потерял голову. И мертвым грузом лег сверху. Тут на мои плечи легли ее дрожащие руки.

— Все хорошо....Я этого хотела.

В ответ я лишь зарылся в ее длинные волосы, прячась от самого себя. Еще тот безответственный идиот.

— Достань одеяло, кровать вся мокрая от воды. — Послышался ее ослабший голос. — Оно под кроватью.

Встав с кровати и потянувшись, я порылся под ней, и действительно, там лежали свертки. В одном из них было теплое одеяло, а в другом черная одежда и такой же плащ.

— Оденься в это завтра к полуночи. Мы уходим. — Шепотом сказала Алексис. — А теперь давай выспимся, завтра тяжелый день. — Вытянув из моих рук одеяло, она накрылась им, лишь макушка торчала из — под него.

Лежа рядом с ней, я долго не мог, заснуть. Наша одежда, которую я повесил сушиться, могла и не досохнуть до утра. Меня мучал один вопрос доживу ли я до полуночи, если в прошлый, раз мне угрожали отрезать язык, что теперь?

С утра меня разбудил громкий, возмущенный возглас «Кхм». Как я и предполагал эта был мой Ангел смерти. Брови Оливии сошлись над переносицей, а глаз поразил нервный тик. Приготовившись к смерти, я никак не ожидал, что она, схватив меня за волосы, рывком отбросит на ледяной пол, и в тот же момент встряхнув, Алексис за плечи, отвесит своей леди жирную оплеуху. Та сонная и ничего не понимающая взвизгнула.

— Я сопровождала леди, а получила гулящую женщину! — Сказала ледяным тоном Оливия. — Одевайтесь. — С этими словами она бросила ей в руки сверток и пинками проводила за стену.

Тем временем я успел надеть только низ. Подойдя вплотную, Оливия долго и оценивающе смотрела на меня.

— Я не знаю, насколько вы надежны. Но, если для вас моя леди — игра. Вы ходячий труп. — Намеком тут и не пахло. — Так что вы ответите, господин?

— Я всецело беру ответственность за свои деяния.

— Вижу, господин не беспечен. Тогда я могу быть временно спокойна.

Лес полон опасностей

11

Алексис

Вокруг пестрили разноцветные флажки и ленты, люди украшали центральную площадь, где проходила ярмарка. Все были в самых разнообразных костюмах и масках. Среди всего веселья и гоготания толпы, ехали две неприметные фигуры, одна из них была маленьким кроликом, вторая же хитрой лисой. Завернув за угол, они оказались у черного хода в гостиный двор.

Всю дорогу до нашего первого пункта назначения Оливия не проронила ни слова. Да и мне было неудобно говорить, ведь она увидела все. Абсолютно. Лишь выехав за пределы поместья Оливия, не смотря мне в глаза, молча протянула небольшую склянку с зельем, как будто предвидела итог ночи. Открыв ее я почуяла тошнотворный запах, но все же выпила эту дрянь.

Привязав лошадей к стойлу и поправив маски, чтобы никто не увидел наших лиц, мы направились к гостинице, где нас уже ожидали наши люди. План, который мы построили, должен сработать в точности до мелочей. Лишь с помощью этих людей я и Дэй сможем покинуть эти земли, а уж потом посмотрим, кто куда направится.

В гостинице был приглушенный свет, располагавший, ко всякому роду сделкам и разговорам, а в дальнем углу стоял дубовый стол. За ним сидела компания рослых мужчин, грубых на вид, но с добрыми душами. Когда мы подошли к ним ближе, самый бородатый из них встал, приветствуя нас. Это был Архэс, один из людей Оливии или, лучше сказать

Рейны. Так будет правильнее, тем более что после этого последнего задания я освобождаю ее от себя.

— Архэс, не стой, садись. Я тоже рада тебя видеть. — Указывая на скамью, улыбаясь, сказала я. Но он скорее сел не потому, что я предложила, а под тяжелым взглядом Рейны. Даже сквозь маску было видно ее настроение. — Итак, все готово? — присев задала я самый волнующий меня вопрос, переживая, что, что — то все же могла забыть.

— Да, как вы и просили, мы переправили «товар» в нужные точки. На карте все отмечено. — Достав пожелтевший пергамент, он показал на точки. Это были самые труднодоступные места, люди боялись туда даже приближаться из — за скопления чудовищ. Но именно там самое безопасное место для хранения.

— А кинжал?

— Мы выкупили один из кинжалов у одного человека из дома Кватралсиус. Они слишком жадны до денег. — С этими словами он протянул сверток. — В полночь мы доставим трупы. Вы найдёте их рядом с ветряной мельницей. Ночью там никого нет.

— Отлично! Встретимся в полночь на этом месте. — Взяв сверток и карту, я направилась к выходу под руку с Рейной.

Прогуливаясь по ярмарки, мы веселились и выигрывали в местные аттракционы на ловкость, стрельбу и силу. Может я и не была так сильна, как Рейна, но у меня получалось ловко стрелять из лука. Пожалуй, это единственное боевое умение, которое я приобрела за эти годы. Наконец я увидела ее улыбку. Предвкушение, побега и дух свободы прибавляло сил и уверенности. Так и прошёл наш день.

Дэй

Старые карманные часы показывали без пяти двенадцать, я уже порядком изнервничался, шагая по камере туда обратно в одежде теневой стражи Стайлес. В руке я сжимал тот самый ключ, которым отворял дверь вчера. Я спокойно мог сбежать один, но меня останавливали мысли об Алексис. Вспоминая нашу ночь. Вновь и вновь эта картина вставала перед глазами, мне хотелось повторить все вновь. Она уже моя, а я принадлежу ей, и я не собираюсь расставаться с Алексис. Стрелка часов уже подошла к полуночи, в коридоре послышались тихие шаги, они остановились ровно напротив входа, щелкнул замок камеры и дверь распахнулась. Эта была Алексис, вся в чёрном, даже лицо было покрыто плотной вуалью. Схватив ее за руку и прижав к себе, я сорвал с нее вуаль и жадно поцеловал в губы, сплетая наши языки в пламенном поцелуе. Еще и суток не прошло, а я вновь хочу ее.

— Стой... Остановись... Время. Уже полночь, идем. — Потянув меня за собой, Алексис побежала по коридору, только один раз остановившись на углу, и посмотрев, нет ли стражи. — Идем. Шесть менер до люка.

Быстро добравшись до него, Алексис попыталась сама открыть решетку, но у нее это слабо получалось. Замок отсутствовал, но всё — таки она была тяжела для такой хрупкой девушки. Легко отодвинув ее руку, я сдвинул люк и открыл нам проход. Туда мог пролезть человек средней комплекции. Тоннель был не такой глубокий, что бы сломать себе, что ни будь при падении, я помог Алексис спуститься, а затем сам последовал за ней, предварительно задвинув за собой крышку люка.

— Идем. — Алексис указала на маячащий огонек впереди.

Мы шли по колена в воде, ноги леденели, но это не останавливало нас. Огонек вдали оказался факелом, освещающим каменные ступени. Они были покрыты мхом, и каждый шаг был, как победа, поскольку ступеньки были настолько скользкие, что приходилась цепляться

за выступающие камни стены. Пару раз Алексис чуть не поскользнулась, но я вовремя поймал ее.

— Все в порядке? Ты не ушиблась? — Легко поддерживая ее за талию, спросил я.

— Не волнуйся еще пару ступенек, и мы у выхода. Нас ждут.

Действительно скоро показался заросший кустарником проход, освещенный лунным светом. Как давно я не видел этот свет, не дышал свежим воздухом. Наконец можно вдохнуть свободу, почувствовать освежающе манящий аромат ночи. Как только мы выбрались наружу, Алексис быстрым шагом зашла за ближайший пригорок, откуда послышалось ржание лошадей. Вручив мне поводья, одной из них, она легко забралась на лошадь.

— Нам нужно убираться, как можно быстрее. Торопись. — И не дожидаясь меня, поехала вперед.

— Эй! — Быстро вскочив в седло, я нагнал ее и перегородил дорогу. — Куда именно ты собираешься? Земли Фиррэлиус не в этой стороне.

— Именно. Мне надо сделать, кое — что, что бы выиграть нам время. Едем к ветряной мельнице. — Обогнув меня, она помчалась вперед.

Наш путь занял не больше получаса, доехав до этой злополучной мельницы, я заметил там небольшое количество людей, что меня очень насторожило. Но затем, заметив среди них знакомое лицо, я немного успокоился. Так же ловко спрыгнув с лошади, Алексис подошла к ним и грубоватые на вид мужчины, нежно улыбнулись ей. Чувство ревности тут же сжало мое сердце в железные тиски. Что это за люди? Кто они ей? Тем временем они расступились и в лучах лунного света, я увидел два больших полотна, накрывающие тела. Выскочив из седла, я подбежал к Алексис в тот момент, когда она достала клинок из ножен.

— Что ты творишь?! — перехватив ее руку, возмутился я.

— Все нормально. Я убиваю себя и Оливию. — Спокойно сказала она, указывая на тела.

— Какого черта?!... — Тут на мое плечо легла, чья то рука. Обернувшись, я встретился глазами с Оливией.

— Успокойтесь, господин. Мы выигрываем время и запутываем следы. Это всего лишь необходимость.

В этот момент Алексис с размаху разрезала себе ладонь и густая кровь начала струиться обрызгивая полотно и трупы, а Алексис продолжала делать порезы на своей руке. Я хотел подбежать к ней, но меня удержали, люди вокруг расступились, а вдали послышался стрекот роя насекомых. Это были стрекозы, но не простые, а адские, те самые о которых я читал в древних рукописях. Они кружили вокруг Алексис, а она спокойно стояла, держа руку над трупами, капли крови лились на их лица. Затем одним щелчком пальцев она направила этих адских созданий на окропленные ее кровью тела и те начали впиваться в них с жадностью пожирать плоть. Никогда вживую не видел, как таких существ подчиняли себе.

— Нам пора, Дэй. — Подойдя ко мне, сказала Алексис, перевязывая порезы.

— Твои раны — Перехватывая ее руку, сказал я, уже готовясь залечить их.

— Они не так важны сейчас. Идем. Нам надо торопиться.

Алексис

Мы ехали в течение трех часов, избегая открытых пространств. Я так вымоталась за все это время, что буквально засыпала на ходу, бедра дрожали от напряжения. Рэйна отправилась вперед осмотреться, а мы остались в окружении ее соратников. Дэй все это время сверлил меня глазами, как будто не решался, что — то спросить. Наконец мы достигли опушки темного леса, тут мало кто появится в ближайшее время. Они будут заняты

расследованием, да и в комнату Дэй заглянут нескоро.

Резкое головокружение отвлекло меня от своих мыслей, и я почувствовала, как соскальзывая с седла, ноги не слушались меня, но тут меня перехватили сильные и очень знакомые руки. Дэй обхватил меня за талию и посадил перед собой, плотно прижав мое тело к себе.

— Когда будет привал? — Окликнул остальных Дэй.

— Через минут пятнадцать. — Послышался, хриплый голос Архэса. — Рэйна осматривает место на наличие опасности.

Верно, это место кишит дикими и опасными созданиями, а особую опасность представляют серебряношкурый тигры и нимфы серебряного озера. Надеюсь, мои стрекозы уже справились с задачей, пора бы им поработать разведчиками. Развязав полотно, укрывающую рану от заражения, я оторвала кусочек ткани и пустила по ветру, они не заставили себя долго ждать и, подлетев ко мне, впилась в руку, поглощая свой драгоценный нектар. Дэй увидев это, попытался отмахнуться от них, но я остановила его.

— Не смей прикасаться к ним! Ты можешь спровоцировать их на нападение, и тогда я вряд ли смогу тебе помочь.

— Что ты пытаешься сделать? — он явно был возмущен и недоумевал от того, что видел.

— Я лишь хочу отправить разведчиков домой. — С этими словами я подняла руку над головой и сбросила напившихся досыта стрекоз, отправляя их назад.

— Эти твари смертельны для своего хозяина! Ты хотя бы это осознаешь? — прошептал он мне на ухо и, перехватив руку, провел по порезам пальцами. Тепло разлилось по всему телу, и я почувствовала легкое покалывание, посмотрев на руку, я заметила, что Дэй создал легкий ореол, а рана начала медленно затягиваться, а затем и вовсе исчезли, оставив лишь тонкую, чуть видимую полоску. Кто же ты, Дэй? Разрушитель или созидатель?

— Они помогли мне выжить. И я им благодарна за эту возможность.

Из — за деревьев к нам на встречу выехала, Рейна, на лице были брызги крови, а меч оголён. Притормозив, она поравнялась с нами.

— Место для привала чистое. По близости больше никого нет, разбиваем лагерь.

Дэй

Лагерь был разбит в довольно живописном месте, нас окружали вековые черные сосны, казалось, они вот — вот коснутся небесного свода. Рядом пролежала неглубокая речушка. Из зарослей доносились звуки сверчков и изредка пели птицы, выглядывающие из убежища. Помогая разбивать палатки, я краем глаза следил за Алексис, но не я один. Оливия или, как сказала Алексис, Рейна, была постоянно рядом с ней. И это успокаивало. Тем временем мужчина, назвавшийся Архэзом, разжег большой костер и, соорудил факелы, расставив их по периметру нашего временного пристанища. Теперь было видно практически все, можно быть уверенным, что мы не пропустим момент опасности. Лошади стояли мирно, пожевывая принесенный им овес и свежую траву. Упряжь лежала рядом с их хозяевами, выступая в виде подушки. Наши спутники предпочли голую землю палатки.

Повернувшись, я не увидел ни Алексис, ни Рейны, но услышав тихие голоса, пошел на их звук. Они были возле ручья, Алексис судорожно заламывала руки за спиной, Рэйна сидела на корточках у ручья и отмывала лицо от присохшей грязи. До меня донесся их разговор:

— Когда — то вы дали мне возможность выжить, и я служила вам все это время. Вы так же сказали, что когда уйдете от Стайлес — я буду так же свободна, как и вы. Алексис, тогда

в камере смертников, я видела не только отчаявшуюся девочку, но так же ту, что всеми силами будет карабкаться из ямы со скорпионами, ни смотря, ни на что. Чего ты боишься? Одиночества? Страх потери? Мы все когда — то что — либо теряем, но и находим тоже. Мы проводим вас до земель Фиррэлиус, а затем уйдем в наши земли. Ты не одна. У тебя уже появился, человек, который о тебе может позаботиться. — Спина Рейны напряглась, как будто она заметила меня. — А если нет, то я вернусь.

— Я знаю. Но мы с тобой уже так много пережили вместе. Это слишком трудно, отвыкать... — Алексис заломила кисть еще сильнее.

— Подумай не только о себе, а я пойду к костру. — Рэйна развернулась и прошла мимо Алексис, лишь поравнявшись со мной, она остановилась и шепнула мне на ухо. — Ни смей бросать ее после всего, что между вами было. Иначе я вернусь и надеру вам зад, господин. — А затем растворилась в густых зарослях.

Тем временем Алексис села на берегу и перебирала гальку, то и дело, поднимая камни вверх и разглядывая их при холодном свете луны, а некоторые складывала в небольшой кисет. Приблизившись, я присел рядом и пустил пару камушков по воде, смотря, как они отскакивают от поверхности.

— Как ты? — взяв ее за руку, спросил я.

— Еле жива. Давно я так не ездила. Чувствую себя мешком с костями. — Чуть улыбнувшись, произнесла Алексис.

— Палатка разбита, костер разведен, и еда уже скоро будет готова. Идем. — Я потянул ее на себя и помог подняться, а Алексис всем телом повисла на мне, и я почувствовал, как моя рубашка пропитывается ее слезами. Она тихо всхлипывала, стараясь не выдать себя на публике.

Простояв так несколько минут и обнимая ее, я ждал, пока она успокоится, но на мое удивление она заснула у меня в объятьях. Скорее всего, случилось все, что произошло за сегодняшнюю ночь. В лагерь я уже пришел с ношей на руках. Никто ничего ни сказал и даже не поднял взгляд, лишь Рейна, приоткрыла мне вход в палатку, что бы я мог беспрепятственно зайти. Внутри палатка была обустроена на двух человек, маленькая и уютная, на землю были брошены шкуры и подвешенная на крюк маленькая походная лампа. В углу лежал меч тулвар, почти такой же, каким я орудовал на ристалище.

Аккуратно положив, Алексис на шкуру, я уже не мог покинуть ее, даже чувство голода не переубедило бросить Алексис одну. Теперь она не уйдет далеко, чтобы себе ни думала. Тем временем палатка приоткрылась и Рэйна передала мне кусок хлеба и вяленое мясо. Значит, снаружи нас охраняют, хоть и оставили мне меч. Алексис начала ворочаться и, в конце концов, начала шарить рукой по шкуре ища меня. Лежа рядом, и прижав ее к себе, я чувствовал, как быстро бьется ее сердце. Хитрая зверек, все же она не спит, а просто ищет ласки. Пройдясь рукой по ее чуть растрепанным волосам, заплетенных в длинную густую косу, я дернул за ленту и ее волосы медленно распустились, когда мои пальцы прошли по ним. Накрутив локон себе на палец, и поднеся к губам, я нежно поцеловал его, а затем слегка дернул. Алексис тут же открыла глаза и состроила недовольную гримасу, на что получила лишь усмешку. Приподняв ее подбородок, я припал к ее недовольно надутым губам, целуя и покусывая их одновременно, заглушая прорывающиеся наружу стоны глубоко проникая и сплетая наши языки в горящем пламени поцелуя.

— Ты хочешь? — прошептал я ей на ухо.

— Да... Но мы здесь не одни....

— Их это мало волнует, если нам даже выделили палатку. Все знали, чем это закончится.

Алексис колебалась, но мне не хотелось ждать, точно зная, что хотел ее с той минуты, как увидел вновь. Чувство ревности рвало меня на части, когда мы были у мельницы, видя, как спокойно она общается со всеми этими мужчинами. Единственное что меня удерживало, чтобы не сорваться на них, как безумец, так это мысль, что она была только моей. Да, я в одно мгновение превратился в эгоистичное животное, но большинство из нас становятся одержимыми, той, что запала тебе в душу навсегда.

Расстегнув ее блузу, я увидел плоды прошлой ночи, на груди и ключицах виднелись следы моих походов. Посадив Алексис себе на колени, и зацепив завязки верха неглиже зубами, я потянул их на себя, и тряпица соскользнула, вниз давая рассмотреть всю прелесть моего творения. Приподняв Алексис повыше, и уткнувшись в ее грудь, я медленно, по кругу облизывал, каждую метку, что оставил на ней. Откинувшись назад она, прикрыла рот тыльной стороной ладони, чтобы не закричать и выгнулась мне на встречу. Чувствуя жар ее тела, проводя руками по ее спине и талии, я медленно спустился и начал расстегивать пояс ее бридж. Положив Алексис на шкуры, и стянув их вместе с бельем, я тут же припал к ее ногам, оставлял губами и языком горячую дорожку из поцелуев с внутренней стороны бедра. Одновременно лаская ее лоно, медленно водя пальцами по окружности, отчего Алексис выгибалась словно натянутая тетива лука и глушила громкие стоны, кусая мех за который отчаянно цеплялась. Вставив один палец, я начал эмитировать половой акт, и языком вылизывал ее клитор, доводя ее до опустошения. А когда она пыталась вновь выгнуться, придавливал ее ладонью к земле. Наконец, добившись своего, когда Алексис витала в облаках, сняв с себя одежду и посадив Алексис спиной к себе на колени, подхватив ее, я медленно погрузился в ее горящее лоно. Прижав одной рукой ее живот, а другой, лаская ее груди, начиная двигаться в самом медленном темпе, я доставлял ей самую прекрасную пытку в мире. Затем замирал вплоть до того момента, как она не начинала ерзать и требовать большего. И вновь все продолжалось в том же темпе, в конце концов, Алексис привыкла и расслабилась, но с этого самого момента я резко нарастил темп, повалившись вместе с ней на бок и ускоряясь с каждым толчком. Чувствуя, как внутри она горит и сокращается, стучась о стенки ее лона изо всех сил и услышав ничем не прикрытый стон, снова излился в нее без остатка. А затем накрыл нас одеялом, и мы так и уснули.

Алексис

Проснувшись ночью от жара и приятной ломоты во всем теле, одев неглиже и накинув на себя плащ, я постаралась незаметно выскользнула из палатки. Лагерь спал, как мне показалось мертвым сном, Рейны не было видно, но я все же решила пойти к реке, тем более она в недалеко от лагеря. Но на всякий случай я захватила с собой лук и колчан, стоящий рядом с моей седельной сумкой. Все же ночь опасное время, а особенно здесь.

Сбросив на берегу, плащ и с разбегу прыгнув в ледяную воду, я почувствовала, как жар и ломота в теле утихают. Медленно плывя на спине и любясь небесным сводом, я не слышала практически ничего вокруг. Все было тихо и безмятежно, лишь легкий всплеск заставил меня насторожиться, отплыв на всякий случай к берегу и оглянувшись, я взяла несколько стрел и натянула тетиву. Но осмотревшись, так никого и не увидела. Опустив лук и подойдя к краю берега, я было уже расслабилась, но в отражение воды отразилось не только мое лицо, но и огромная морда серебряного тигра, сидевшего на ветви высокого дерева. Его дикие глаза, казалось, гипнотизируют меня словно маленького кролика. Быстро отскочив от

воды, я направила лук вверх, но там уже никого не было. Глухой стук о гальку позади оповестил, что я была обведена вокруг пальца. Побежав вперёд к выступу, я слышала, как мерно ступают его лапы, подминая под себя мелкие камушки. Добежав до выступа и вскочив на него не без усилия я выпустила первую стрелу, она пролетела, и лишь слегка оцарапав его морду. Кошка была умнее, чем я думала, сразу поняла, что целятся ей в глаз. Тигр, коварно оскалился и слизнул тонкую струйку крови с серебряной шкуры, и той же мерной поступью направился прямо на меня, так что я быстро перелезла на ветвь близлежащего дерева. Вторая стрела попала ему в лапу, проткнув насквозь, от чего он взвыл. Теперь у меня появился шанс на спасение, но почему то было тихо, никто из лагеря не спешил на помощь. Тем временем, прихрамывая на одну лапу, он все же запрыгнул на выступ. Теперь мне оставалось лишь стрелять в упор. Моя рана зажила, а времени не хватит, что бы сделать новую, и призвать стрекоз. Натянув последнюю из стрел на тетиву, я успела как раз, вовремя поразив цель в прыжке. Стрелы врезались в бок, и раздался громовой рык. Поняв, что, шанса больше не будет, спрыгнув вниз, я побежала к колчану. Сзади послышался прыжок и рычание, тигр готовился к смертельному для меня прыжку. Все же я успела зарядить лук стрелами, но сзади меня послышался лязг меча и предсмертный рев животного. А затем знакомые руки крепко сжали меня в объятьях.

Дэй

Я проснулся от какого — то шума, не сразу сообразив, где нахожусь, все казалось сном, но то, что произошло за это время, было реальностью. Тот факт, что Алексис не было рядом, насторожил меня. Надев бриджи и помня, что это за место, я быстро вышел наружу, захватив с собой меч. Лагерь спал мертвецким сном, даже постовой, Рейны не было видно. Тоже мне, охрана. Вдруг у реки послышался легкий шум и свист, похожий на звук выпускаемых стрел, а затем громкий рев. Сердце упало вниз, и, поняв, что происходит неладное, я побежал по направлению звуков. Не помню, с какой скоростью оказался на месте, первое, что увидел это Алексис бегущая по краю берега и раненный зверь, готовящийся к смертельному прыжку. Двигаясь машинально и быстро обнажая меч, я пронзил шкуру животного и насадил его сердце на лезвие, словно рассекая желе и тигр, медленно сполз по нему вниз. Подбежав к Алексис, я крепка, обнял ее, мое сердце бешено билось от страха потери, ее руки опустились, и лук со стрелами упали на камни, она дрожала и ничего не говоря. Рядом с колчаном лежал плащ, накинув его ей на плечи, и застегнув, я повернул Алексис лицом к себе.

— Почему ты вышла одна, заведомо зная, что тут не безопасно находиться в одиночестве? — пытаюсь скрыть нервное напряжение, спросил я.

— Рейна всегда следует за мной, будь это напрямую или же скрытно. — Прошептала она, смотря себе под ноги.

— И где же она?

— Не знаю, и это мне не нравится. Когда я выстрелила первый раз, никто из лагеря не услышал и это наводит на не хорошие мысли. — Выглядела она при этих словах очень серьезно. Я никогда не бывал в этих лесах, но знал, что тут таятся самые опасные существа, а серебряный тигр, не самое опасное, что прячется в делях. Хуже всего, когда эти твари проникают тебе в сознание и, создавая иллюзию, пожирая тебя заживо.

— И зачем мы пошли именно этой дорогой?

— Сюда, редко кто сует нос. Лишь Стайлес во время сезонной охоты, но сейчас не сезон. Существа сейчас более активны в период спаривания, надо быть начеку.

— Пойдем в лагерь. — Вытащив меч из тигра, взяв ее лук и стрелы, я потащил Алексис к лагерю.

Когда мы пришли, там была такая же мертвецкая тишина, как и раньше. Все погрязли в глубоком сновидении, только нас почему — то это не затронуло. Подойдя к палатке, я уже было зашел, но Алексис осталась стоять на месте, рассматривая что — то на ткани, ее взгляд так и говорил, что это было что — то нехорошее для нее, подойдя ближе, я тоже немало удивился, на палатке были руны ранее мне незнакомые, и написаны они были быстро. Кровью.

— Рэйна должна быть рядом. — Прошептала она.

И впрямь в нескольких метрах от палатки мы нашли ее в полубессознательном состоянии, ее левый бок был изодран когтями, а из раны выделялись едкие пары, разъедающие кожу. Вместе мы оттащили ее к костру, а Алексис побежала к дорожной сумке и вытащила какие — то склянки и бинты.

— Посмотри есть ли вода в котле, там она должна быть кипяченая. — Командовала она мной, как бывалый вояка. — Хорошо. Брось две щепотки этого порошка в воду. — Протянув мне склянку, сказала она. — Да. Теперь смочи тряпки и подавай мне их по мере надобности. — И она указала на стопку чистого льна.

Ночь оказалась невероятно долгой и тяжелой. Все это время Алексис, не смыкая глаз, промывала раны от токсинов и накладывала многочисленные швы на исполосованное тело Рейны. Удивительно, то, что жизненно важные органы были не задеты, и это наводило на определенные мысли. С нами играли.

— Закончила. — Солнце уже начало подниматься на горизонте играя первыми лучами и слепя глаза. — Это происшествие нас замедлит, но надо дождаться пока Рейна очнется.

— Меня ни это волнует. А волнует тот, кто это сделал и с какой целью. — Нахмурившись, ответил я.

— Такой токсин может производить лишь один монстр в этом лесу. И это... — Алексис не успела договорить. Рейна очнулась у нее на руках.

— Озерная Нимфа..., а еще они могут проникать в твои сны, если, чувствуют хоть толику опасения. Сон забвения..., до рассвета. — Слабым голосом сказала Рейна.

— Не смей резко двигаться! Хотя я и обработала раны быстро заживляющим раствором, они все равно будут кровоточить, при неаккуратных движениях.

В это время лагерь начал просыпаться, и все порядком были удивлены. Рейна лежала в бинтах, вокруг были разбросаны грязные тряпки и остатки тонких нитей. Я стоял в одних бриджах, опираясь на эфес меча, а Алексис сидела на коленях в одной накидке рядом с раненой. Не очень приглядная картина для доброго утра.

— Итак! Все кто проспал всё веселье, принимаются за тяжелый труд. Наберите пресную воду, накормите лошадей, и, в конце концов, принесите мне сердце серебряного тигра. Он уже давно лежит на берегу и привлекает стервятников. — От такой информации мужчины были, малость ошарашены. Да еще и девушка, говорящее это стояла перед ними в одном неглиже прикрытая лишь плащом. Но все — таки принялись за работу.

Я же тихо подкравшись к Алексис взял ее за талию и приобняв потащил в палатку. В этот момент мне хотелось, и смеяться и ревновать ее одновременно. Свой напор она никогда не потеряет.

Нападение из тумана.

Дэй

Сборы прошли в полном молчании, мужчины опускали взгляд, как только видели Алексис, а она в это время, что то делала с принесенным ей сердцем тигра. Мне даже стало немного любопытно, чем она там занимается. Подойдя поближе меня, чуть не вывернуло наизнанку, и стало слегка дурно. А она в это время разрезала сердце пополам и выскребала из него сгустки, так тщательно и скрупулёзно, что никого не замечала. А затем Алексис, сложив все это в ступку, начала перетереть это с каким — то порошком, превращая все в густую массу.

— Алексис, — дотронулся я до ее плеча, — что ты делаешь?

— Ох, Дэй, ты меня напугал! — откликнулась она вздрогнув.

— Скорее ты испугаешь любого мужчину. — Присаживаясь рядом и дотрагиваясь до ее руки, которая держала пестик, сказал я. — Так, что это?

— Это? Корм для стрекоз. — Ответ был таким будничным, как будто она делала подобное ежедневно. — Видишь ли, я не могу постоянно принимать яд, а они требуют все больше с каждым разом. Мне просто не угнаться за ними, так что приходится придумывать варианты замены. Тем более что это сердце серебряного тигра, оно содержит большое количество энергии воздуха и его хватит надолго, если сделать концентрат и высушить. Смесь месяцев на шесть, как минимум.

— Удивительно....

— Что?

— Ты так спокойно говоришь об этом ... Я, пожалуй, к подобному никогда бы не привык. — Тут нас окликнули.

— Эй, вы там! Вещи собраны, все готовы выдвигаться!

Алексис

Лес становился все гуще, и не было слышно даже птиц, они просто — на просто исчезли из этого темного ореола обитания, изредка слышался стрекот насекомых в высоких зарослях, и это придавало еще больше таинственности этому месту. Мы ехали в мертвой тишине. После нападения прошлой ночью, чувство самосохранения обострились до предела, оголяя нервы. Невдалеке слышался звук падающей воды, это значит, что рядом водопад и озера нимф. Я чувствовала, что мои силы на исходе, всего пару часов сна, а затем целое ночное приключение вымотало меня до предела. Так же мне надо было сообщить Дэйю, информацию, которую, я утаивала от него все то время, пока он находился в заключении. Иначе это будет нечестно по отношению к нему. Ведь многие его люди были убиты на границе, когда кинулись спасать своего господина. И во всем виновата моя семейка. Послышался цокот копыт приближающегося всадника. Это был Дэй.

— Ты сейчас свалишься от усталости. Пересаживайся ко мне. Быстрее. — Я не стала сопротивляться, и когда он посадил меня перед собой, просто откинулась ему на грудь, прикрыв глаза. — Половина отряда сейчас выдвинуться вперед, что бы найти безопасную тропу. Идем медленно, так что можешь поспать, твоя лошадь пойдет рядом с лошадью Рейны.

Оглянувшись, я увидела, что Рейна и еще двое мужчин замедлили лошадей и шли на приличном расстоянии, что бы мы могли спокойно говорить между собой без свидетелей.

— Я не сказала тебе, кое — что, когда ты был в заключении. Это касается людей Фиррэлиус. — Почувствовав, как Дэй напрягся, я все же продолжила. — Я отправляла шпиона на границу, и, он показал мне кое — что. Люди дома Фиррэлиус посылали отряд на

ТВОИ ПОИСКИ.

— И что же? Где он? — Его голос был холодный, как лед.

— Границу в тот момент патрулировал Ливэй. Картина, которую я увидела....

— Я понял. Какие потери среди моих людей?

— Выжил один человек из всего отряда.

Дэй прижал меня к себе и пустил лошадь галопом. За нами никто не последовал. Мы ехали недолго, но очень быстро, остановившись, достигнув небольшой протоки недалеко от озера. Здесь было менее опасно, чем рядом с большим водоемом. Соскочив с лошади, Дэй с размаху пнул первую попавшуюся ему под ноги корягу, и сел у воды обхватив голову руками.

Дэй

Все эти люди, мои соратники, многих я знаю лично, каждого из них, их семьи. И вот в один момент их жизни забрали. Убиты, каким — то извергом! Как я буду смотреть в глаза их близким, когда вернусь? А когда, они увидят Алексис рядом, точно захотят отомстить! Что за дерьмовая ситуация?! Я не могу предать их доверие, но и ее бросать не собираюсь. А она все это время боялась мне это рассказать, потому, что хотела доверия и взаимности хоть от кого — то. Нет. Так или иначе, Алексис пойдет со мной, и я ее ни за что не отпущу. А все остальные, должны подчиниться моему решению. Отец номинальный глава семьи уже давно, отдав большую часть ответственности мне, полностью погружен в дела библиотеки и храма. Уже как два года я решаю все наши проблемы. А с Ливэйем разберусь сам, это еще одна веская причина прикончить уroda.

Послышался прыжок и тихие шаги, Алексис остановилась вблизи меня и неуверенно переминалась с ноги на ногу.

— Ты ненавидишь меня за мое молчание? — тихим голосом, спросила она.

— Нет. Я даже благодарен тебе, что ты сообщила мне об этом именно сейчас, а ни когда я был в заключении. Иначе я не знаю, что бы попытался сделать. — Мог бы даже тебе навредить. Не могу сейчас представить такого. — Я не виню, тебя, мне лишь хочется добраться до твоего брата и судить его, но мне не хочется, что бы это был справедливый суд Фиррэлиус. Наоборот суд без применения, каких либо законов.

— Не имею ничего против. — Ответила Алексис. — Это лишь часть тех преступлений что он совершил за свою короткую жизнь. И не он один. Вся семья, так или иначе, замешена, в чем либо. И человек стоящий перед тобой, далеко не милый кролик, а скорее ядовитая змея. Ты знаешь сколько ядов за свою жизнь я создала? Сколько же из них испробовано не только на крысах? Знаешь?

— Нет. И не хочу знать. — Обняв ее, ответил я.

— Но я, по сути, тоже преступница! Ты любишь коварных и хищных женщин? — пытаюсь выбраться, возмущалась Алексис.

— Где эта женщина? Я вижу лишь хитрую девчонку, с которой легко сорвать маску, если захочешь. — Хмыкнул я. Тоже мне коварный хищник. Кролик в кустах. — Поехали, нас, наверное, заждались. — Подойдя к лошади, я придержал поводья, пока она садилась в седло. Запрыгнув следом, и повернув назад, мы выехали навстречу всадникам, нагнавших нас.

Алексис

Слепило яркое солнце, ветряки мельницы мерно шли своим ходом, поддаваясь теплему осеннему ветру. Обычно пустынная окраина была оживленна. Рядом с изъеденными до неузнаваемости телами стояли испуганные до белизны кожи жители городка, обнаружившие этот ужас и троя господ из дома Стайлес. Этот сон был так реалистичен. Видны были

эмоции этих людей, фигура чуть ниже остальных присевшая рядом с останками, провела рукой по остаткам щеки дрожащей рукой. Оскар, это был он, рядом стоял Ливэй, морща лоб и прикрывая рот ладонью, но в глазах невозможно было прочесть эмоции. Герцог стоял как вкопанный недвижимой статуей. Но Оскар, его взгляд, он как будто не мог поверить в произошедшее. Постепенно картинка начала расплываться. Первый шпион справился с поставленной ему задачей, теперь он летел, обратно требуя свою награду.

Очнулась я уже не на лошади, а когда Дэй нес меня на руках. Оглядевшись, я заметила, что уже смеркается и люди разбивают лагерь на ночь. В этот раз все выглядели более напряженно, чем вчера. А это значит, что мы не успели пройти территорию озерных нимф.

— Отпусти, я могу и сама пойти. — Брыкаясь, сказала я.

— Как хочешь.

Дэй поставил меня на землю, и я чуть не потеряла равновесие, когда мои ноги коснулись земли, они так затекли от езды в седле, что разъезжались в разные стороны. Он лишь усмехнулся, подхватывая меня за локоть, и повел к палатке. Здесь было довольно прохладно и влажно, как перед туманом. А это не очень хорошо, если он окутает лагерь, будет проблематично обороняться пре нападение нимф.

— Стой! Подожди же ты! — Пытаясь выдернуть руку сказала, я, помня, чем в прошлый раз все закончилось. Хоть мне и было приятно, но я не хочу этого сейчас. Кто знает, что Дэй действительно хочет,... Может просто спать, а может, и нет. У меня же не было сна ни в одном глазу. В седле меня хорошо укачало.

— Что такое?

— Мне нужна моя дорожная сумка. — С этими словами я выкрутилась и побежала к своей лошади, там достав пергамент, захватив кисет, и лук со стрелами я направилась обратно, к ожидающему меня Дэйю.

Обогнув его, я быстро зашла в палатку, и закуталась в шкуру, из — за холода тело быстро продрогла. Вслед за мной зашел Дэй, держа в руках дорожный фонарь, в палатке тут же стало светло и уютно, что я забыла о холоде. Он повесил фонарь на крюк, и сел рядом так же накинув на себя одну из шкур. В моей голове вспыхнули яркие моменты вчерашней ночи, конечно не считая нападение. Дэй, запах его тела и горячие прикосновения, обжигающие меня, мех который я кусала, чтобы не закричать от удовольствия во весь голос. И забываемая нега. Лицо вспыхнуло от пронёсшихся воспоминаний.

— О чем задумалась? — послышался его тихий голос рядом с ухом.

— Думаю о плане продвижения. Скоро мы достигнем одной из точек. — Рассматривая карту, ответила я, но уши так и горели.

— Точки? Что это за точки? — Сев позади он накинул на меня вторую шкуру и обвил руками талию, стало невыносимо жарко.

— Ты действительно хочешь знать? — хитро сузив глаза, спросила я.

— Да.

— А могу ли я доверить тебе такую тайну, которую знали лишь люди, которые находятся здесь. Им я доверяю полностью. — Я хотела увидеть его реакцию. Эмоции не заставили себя долго ждать. Его лицо стало более суровым. Дэйя задел тот факт, что все кроме него знают, то чего не доступно ему. Неужели все мужчины такие дети? Смешно.

— Ты можешь мне доверить любую тайну. — Боже, он вся серьезность.

— Ну, тогда слушай. В течение долгих лет, когда я разрабатывала план побега, я собирала золотой запас, на случай удачного завершения. А люди находящиеся здесь в

течение всего этого времени прятали мои сокровища в этом лесу. — Улыбнулась я ему, но тут заметила задумчивое выражение на его лице, так что проявилась маленькая морщинка на лбу. — Что, тебя удивляет продуманность моих действий.

— Сколько..., сколько тебе лет? — Вдруг спросил он.

— Лет? Мне исполнилось восемнадцать, а что? Тебя волнует мой возраст? — Дэй молчал. — В чем проблема? Допустим, я младше, и что? Меня этот факт мало волнует, знаешь ли.

— Просто я думал, что тебе около двадцати двух, как минимум. — Выдохнул Дэй.

— А тебе сколько?

— Мне двадцать три.

— И это не меняет мое отношение к тебе. Я не считаю тебя стариком, если ты переживаешь из — за этого.

Дэй усмехнулся и, выбравшись из — под шкуры, молча вышел наружу, там уже виднелись огни костра и факелов.

Дэй

Не думал, что Алексис окажется, настолько молода. Чувствую себя похотливым животным. Она мыслит, как созревшая личность, даже моя младшая сестра, старше ее на два года, чаще рассуждает как ребенок, нежели взрослая женщина. Алексис опережает время, как будто старается, перепрыгнуть через невидимые препятствия, которые, кроме нее никто не замечает. Заметив Рейну, я подошел к ней, та чистила лошадь, но краем глаза следила за обстановкой. Сравнявшись с ней, я сделал вид, что пришел накормить своего мерина.

— Если хочешь спросить, что то спрашивай сейчас, а не мнись. — Отбросив церемонии, сказала она.

— Камера смертников. — Без каких либо прелюдий ответил я.

— Как я там оказалась? — Ее бровь чуть приподнялась. — Я, и мои люди. Все эти мужчины — это все что осталось от нашего отряда. Все мы из земель Эйлиш, что за красным хребтом близ территории дома Стайлес. Много лет назад проходила, компания по расширению территорий, герцогом Стайлес, мы единственный из многочисленных народов, что населяли хребет, воспротивились этому и выступили против. Я была одним из трех глав, ведущих войско, но мы были разбиты, меня и моих солдат взяли в плен, нас предали наши же соратники, продавшись за золотую подачку Стайлес. Почти в течение месяца, моих людей скармливали монстрам на фермах, по одному, даже не давая им хоть малейшего шанса достойно сразиться перед смертью. Просто «мясо на косточках». Так нас называли. Но, как видишь, все изменила встреча с маленьким потерянным и одиноким ребенком, потерявшим самого близкого ей человека. Леди Алексис уже давно не тот ребенок, но именно она спасла нас. Это все, что ты хотел узнать о моей связи с ней?

— Вполне исчерпывающая информация. — Значит уже тогда, ее характер сформировался, и я вижу перед собой, человека покрытого трещинами боли от потери и недоверия к большинству, кто окружает ее. Даже меня она до сих пор проверяет.

Взгляд Рейны тем временем остановился на палатки. Повернувшись, я заметил, что Алексис вышла и ходит по огороженному факелами периметру, раскладывая маленькие тугие мешочки с фитилями вокруг периметра. Закончив со своим делом, она подошла к нам и, не обращая на меня внимания, заговорила с Рейной.

— Я заложила небольшие шума — световые мешочки, под каждый факел, так что при нападении у нас будет чуть больше времени сгруппироваться и отбить атаку, а здесь, — она

протянула Рейне тот самый кисет — слепящий порошок. Ты знаешь что делать. Теперь, позволь взглянуть на швы.

— Не стоит. — Рэйна небрежно потрепала ее по макушки, уже как друг, нежели бывший слуга. — Архэс уже перевязал меня.

— Все же я вынуждена настоять. — Беря ее за руку и таща к палатке, сказала Алексис, а в конце добавила, обращаясь ко мне. — А ты доделай работу Рейны. — И они зашли в палатку.

Алексис

Неловко переминаясь с ноги на ногу, я снимала, бинты с Рейны так и не решаясь задать один волнующий меня вопрос. Она же терпеливо ждала. Взглянув на рану, было понятно, насколько эффективной была работа, порошок сделал свое дело, и большинство царапин затянулось, но парочка самых глубоких ран еще выделяла сукровицу. Срезая нити и вытаскивая их пинцетом, я искоса смотрела на нее. Заметив это Рейна, наконец, не выдержала.

— Если ты о том «дерьме», что я дала в прошлый раз, то оно у меня в кармане плаща, но это не панацей, может и не сработать, оно лишь уменьшает риск беременности. Что бы этого не произошло и сама знаешь, что делать. — Я уже закончила снимать швы и перевязывала ее. — Хотя я не думаю, что господин и сам не ведает что творит. Вы взрослые люди, так и ведите себя, как взрослые, а ни как звери в период гона. — С этими словами она наклонилась и достала из внутреннего кармана плаща бутылёк. — Не пей все сразу. Чайная ложка на один раз, можно так, а можно разбавить водой. Держи. — Рейна подкинула бутылочку прямо передо мной и усмехнулась, когда я в панике начала ловить его. А сама направилась к выходу.

— Подожди! Ты идешь к протоки?

— Да. Взять тебя с собой? — я утвердительно кивнула в ответ. — Тогда глотай и пошли. Я жду у костра.

Налив из небольшого бурдюка воды, я отмерила порошок и бросила в чашу, вода стала пурпурная, а затем помутнела. Вонь конечно редкостная, но деться было не куда, задержав дыхание и залпом выпив все до дна, и отбросив емкость в темный угол в полной уверенности, что никто и проверять не будет, захватив плащ, я направилась к костру.

Когда мы пришли обратно, солнце уже полностью, село. Хорошо, что мы успели добежать до темноты, поскольку вдалеке у озера сгущался туман и чувствовались ядовитые испарения. Это был запах Озерных нимф, выделяющиеся через их кожу токсины, парализующие человека на долгое время. Вокруг лагеря, Архэс и другие уже начертали рунические знаки, что бы в этот раз на них не пало забвение сна. Сами же они сидели вокруг костра и вели оживленные беседы, Дэя я не сразу заметила, он был какой — то уж слишком погруженный в свои мысли. Присев рядом я взяла булочку ржаного хлеба и кукурузную кашу на воде. Разломив хлеб потянулась к нему и, уловив момент, когда Дэй сладко зевнул, вставила булочку прямо ему в рот. Он так и застыл, удивленно хлопая ресницами.

Дэй

Почистив лошадей и не найдя Алексис с Рейной, я узнал у Архэса, что они вместе пошли к протоке. Я решил зайти в палатку за мечом, что бы хорошенько наточить его. Ощупывая угол в поисках оружия, я почувствовал, знакомый, чуть тошнотворно — приторный запах и пошел по его следу, и обнаружил в углу чашу с темным осадком. У меня не было сомнений, что это такое, любой поймет, что это за черное зелье. Лет в шестнадцать,

мои старшие товарищи решили устроить мне свое собственное посвящение, и повели в «дом утешения». Красивое название притона для развратников, коими мы тогда все поголовно и являемся. Там пахло не только сладкими духами, но так же был и этот запах, пропитывающий одежды этих женщин лучше любого ароматного масла. Это значит, что Алексис, не доверяет мне полностью. Боится, что я безответственен в своих действиях. Так она думает? И как мне переубедить ее? Я уже точно ее не брошу, а она думает уйти? Нет. Не могу этому позволить случиться.

Так в задумчивости я и натачивал до блеска лезвие, ни замечая ничего вокруг себя, пока не зевнул от усталости, и тут в меня запихали кусок хлеба, как будто я фаршированная дичь. Эта была Алексис, и ей было явно весело наблюдать за моей реакцией. Взяв половину булки, я быстро прожевал ее и выпил половину поданной мне кукурузной каши. Не осознавал до этого момента, насколько оголодал. Вдали раздались злорадные голоса и холодный женский смех, видно было, как туман стал густеть и стремительно надвигался на лагерь, лошади начали волноваться и пытались сорваться с привязи, но у них ничего не выходило. Тем временем все съели свои пойки и держали свои орудия наготове, в лагере стояла гнетущая тишина, все понимали, что ночь выдастся трудной. Только Алексис и Рейна с Архэсом вели себя буднично, как — будто так и надо. Рэйна проверяла на остроту свое копьё — совню, Архэс спокойно смотрел на пламя костра, опершись на секиру, а Алексис обмакивала наконечники стрел в воспламеняющийся состав. Закончив, она протянула мне бутылку.

— Озерные нимфы больше всего не терпят огонь, будь то костер или искусственный пламя, а если два в одном, то еще лучше. Натри меч этим и передай остальным.

Сейчас она казалась еще старше, чем когда я узнал ее возраст. Но все же легкая нервная дрожь выдавала ее. Туман подошел к самому краю лагеря, и послышались многочисленные шлепающие движения, все ближе и ближе. Начали прорисовываться силуэты, чем ближе они подходили, тем выше было напряжение, мускулы превратились в камень, как перед решительным рывком вперед. Уже можно было разглядеть переливы чешуи на их бледных телах и эти блеклые пустые глаза, не имевшие зрачков, зеленовато — голубой оттенок белка, смотрящий одновременно прямо на тебя и в бездну. Руки непропорционально длинные по сравнению с телом, а на кончиках пальцев длинные закрученные когти, с которых капала вязкая жидкость и, попадая на землю, прожигала растительность, оставляя жженые следы. Оскалившийся в ехидном смехе рот, где место зубов шипы и тонкий змеиный язык прощупывающий воздух вокруг себя, ищущий жертву. Уши и нос у них и вовсе отсутствовали, даже не было и намека на то, что они ими, когда — либо слышали и дышали. На их шеях то и дело вздымались жабры, захватывая воздух. Если отрезать язык, они станут наиболее уязвимые к атаке. По крайней мере, мне так казалось. Еще один шаг и их перепончатые ноги ступят на границу лагеря. Но тут Алексис схватила стрелы, и начала стрелять по мешочкам, разложенным по периметру те в соприкосновении с наконечником стрелы взрывались, выпуская множество мелких искорок они, взмывая в высь попадали в глаза этим тварям, и те начали выть так, что уши у непривыкших к подобным вибрациям — бы оглохли. Тем временем Рейна легкими движениями бравировать копьем, то и дело, отсекая от нимф, попадавшимися ей на пути, кисти и головы. Архэс же предпочитал грубо и без особого мастерства ломать пополам тварям черепа, а остальные выступали в роле команды поддержки. Но в этой суматохе все забыли о тыле, поскольку краем глаза я уловил чуть заметное движение справа от себя, и быстро засунув в пламя костра меч, я успел как раз вовремя, когда на мой плащ капнул яд с руки нимфы. Отскочив на расстояние вытянутой

руки, я отрубил нимфе кисть. Та взвизгнула в ярости и метнулась по направлению к Алексис, которая натягивала очередную стрелу. Надо было действовать быстро. Отскочив от земли и повернув корпус в пол — оборота, я занес меч, как раз над головой монстра в тот момент, когда его когти уже касались плеча Алексис. Голова нимфы упала ей в ноги, и Алексис обернулась, удивленно смотря мне в глаза.

— М — молодец! — ее голос был похож на писк мышонка, и, услышав его, она прикрыла рот. На вид она, конечно, может быть смелой. Но бояться все же не зазорно.

— Все хорошо? Твое плечо! — Все же тварь оставила неглубокий след.

— Ничего страшного. Это лишь царапина.

Тем временем на краю лагеря скопилось много трупов чудовищ, а прибывающих слышно не было. Все утихло, и выдохшиеся бойцы уселись кто куда. Я же не успел подтвердить свою теорию, насчет языков, и честно говоря, это слегка огорчало мой пытливый ум. Ведь, когда выдастся еще шанс на такого рода приключение. Причем, казалось, что меня и вовсе не похищали, а просто отправили на повышения мастерства. Вновь обратив взор на останки, я увидел, как груда тел тает на моих глазах, оставляя после себя выжженные пятна.

— Как такое возможно?! — У меня просто в голове не укладывалась подобная картина.

— Они рождены в глубине озера, после смерти их души возвращаются туда откуда пришли, заключая себя в жемчужины, и нимфы входят в вегетативное состояние, до следующего пробуждения. — Ответила Алексис подойдя ближе ко мне. — Это целый полугодовой цикл. Очень повезет тому, человеку, который сможет добыть хоть одну жемчужину и заполучить в свои руки такого питомца. При этой миссии надо как минимум выжить. А теперь пойдем, передохнем. Рейна и Архэс хорошо справляются, да и остальные тоже. Тем более нимфы притихли, и как видишь, туман уходит, а это значит — они на время отступили. — С этими словами взяв с собой оружие, она медленно, уставшей походкой поплелась к палатке.

В палатке было слегка душно и тепло, сняв прожжённый насквозь плащ, Алексис, откинула его в сторону, и как уже случалось, плюхнулась лицом вниз, но то уже была не кровать, а шкура на твердой земле. Хотя ее это так же мало волновало. На блузе виднелась кровоточившая царапина, и выделялся тот самый едкий токсин, что и в прошлый раз на теле Рейны. Испугавшись, я присел рядом и, посадив ее себе на колени, аккуратно начал снимать ее одежду.

— Бутылек и вода в углу в сумке. Ты помнишь, что делать. Зашивать умеешь? — ее голос был слабым, а язык слегка заплетался.

— Я видел, как ты это делала. Но насчет шитья не очень уверен. Может Рейна...

— Она охраняет периметр, отвлекать не нужно. Сделай, как сможешь. Плевать красиво или нет. Это всего — то плечо. И больно мне не будет — рука уже онемела, так что давай уже. Работай! — Сейчас она была похожа на ту Стайлес, которую я встретил в подземной тюрьме. Может это и хорошо отчасти.

Спасти леди

13

Алексис

Еще не рассвело, но спать я больше не могла. Все так же стояла напряженная тишина, выглянув из палатки, я поняла, что лагерь давно проснулся, спала же только я. Дэй сидел рядом с входом, под глазами прорисовывались темные круги и невероятная усталость. Нам

же еще так долго ехать через этот лес из — за моих сокровищ в том числе. Я потянулась, и чувство скованности в плече, напомнило о вчерашнем нападении. Так себе рана, но Дэй аккуратно наложил каждый шов.

— Дэй, доброе утро. — Нежно погладив кисть его руки, сказала я бодрым голосом, а он натянуто улыбнулся. Кажется, он вообще не спал. Значит, сегодня я веду лошадь. — Больше нападений не было?

— Ни одного. — Помолчав немного, Дэй спросил. — Сколько времени займет путь через лес?

— Около восьми дней если больше ничего не произойдет, и мы будем двигаться по плану, то выйдем на нейтральную территорию между Кватралсиус и Фаерлэнс.

— Межземелье значит... — Его голос показался уж слишком подозрительно задумчивым.

— Тебя не устраивает этот маршрут? Он показался мне самым безопасным, поскольку я считаю, что вряд — ли кто — то из Стайлес решит сейчас пойти именно по этой дороге. У них появилось немало неотложных дел в землях Кватралсиус. А до них можно добраться пересекая наши земли и не выходя на Межземелье.

— И какие же это дела? — Приподняв бровь, спросил он.

— Ну, например мое убийство? Ведь я дала им повод для войны. Тот кинжал, который я использовала. На нем эмблема дома Кватралсиус. Он остался рядом с трупами у мельницы. — Я невольно улыбнулась. — Ранее они были надежными союзниками нашей семьи и вели с нами торговые отношения. Покупали различные концентраты и лечебные порошки, для своих аптечных прилавков, а так же не гнушались закупать приличные порции различных долгоиграющих ядов. Человек, отравленный подобным, до последнего не понимает, что за хворь на него свалилась. Вот так мелкие торговцы под влиянием главного дома ведут войны между собой. Но теперь я временно прикрыла их бизнес.

— Убиваешь двух зайцев за один раз. — Встав сказал он. — Неплохая стратегия. Но должен все же предупредить тебя, межземелье не так безопасно, как ты думаешь. Там скрываются чудовища похуже, чем здесь. — С этими словами он пошел к лошадям.

Оставалось всего два дня до того, как мы выберемся из леса, все это время Дэй был не особо разговорчив, и это настораживало. Даже когда мы были одни, единственное, что он делал ночью, прижимал меня вплотную к себе и грел. Так же меня интересовало, почему он не применил ко мне силу своей маны и просто не залечил ей царапина, а послушно выполнил просьбу. Тогда я была слишком груба по отношению к нему. Конечно, я могла бы спросить, но прошло уже достаточно много времени, и рана давно зажила, так что это уже не имеет смысла.

Почти все точки, отмеченные на карте, были пройдены и золото распределено по седельным сумкам, оставалась лишь последняя, но место мне было вообще не знакомо. Не помню даже, читала ли я о нем. Оно как будто было вне этой реальности, существовало само по себе. Тропа была протоптана, как будто в этой части леса кто — то жил, сквозь булыжники прорастал мох, иногда вдоль дороги встречались плодоносящие кусты с ягодами и мы останавливались, что — бы сорвать немного, и полакомится ими, ничего не предвещало беды. Так мне казалось. Впереди встал небольшой булыжник с руническими надписями. Там было написано «Место прозрения». Единственное предложение, которое не разрушило время, все остальное было расплывчатым. Но это ни капли не насторожило меня, поскольку последнее время все было достаточно спокойно и умиротворенно. Слышались

трели птиц, и жужжание пчел собирающих пыльцу. Мы ступили на прекрасную освещенную поляну, и я спрыгнула на землю. Обернувшись, я уже хотела предложить Дэйю пройтись и размять ноги, но за спиной никого не оказалось. Весь наш маленький отряд, как будто растворился в воздухе.

К горлу подступил комок страха, их нет, никого. Это Сон? Пусть это будет один из моих кошмаров. Можно призвать стрекоз, стоит лишь сделать небольшой порез на руке и готово. Точно, стрелы. Повернувшись к лошади мое сердце, оледенело, ее тоже не было, ни лошади, ни оружия. Я абсолютно незащитна перед нападением, только ноги спасут меня, но как долго мне удастся бежать.

«Милая Лилия... Заплутавшее дитя... Как долго ты бродишь по этому миру? Когда ты собираешься вернуться и вернешься ли вообще»...? — Послышался скрипучий старушечий голос. И кто такая Лилия? Голос звучал со всех сторон и навивал ужас, продирая до самых костей. Хотелось заткнуть уши и превратиться в маленького незаметного зверька, вырыть норку и не вылезать, пока эта старуха не исчезнет.

— Ты тоже боишься? — послышался тонкий детский голос. Из высоких зарослей полевых цветов показалась темноволосая девочка с серыми глазами и протянула мне руку. — Давай возьмёмся за руки, и нам будет не так страшно. Эта ужасная тетушка уйдет, если мы скорее спрячемся тут.

Почему— то у меня не возникло ни капли сомнений, что именно с этой девочкой я буду в безопасности, ведь на вид ей было лет пять, и выглядела она очень знакомо, но я никак не могла понять почему. А тем временем голос становился все громче, и начинал давить на барабанные перепонки:

«Взгляни кто ты. Зачем так долго спать. Если ты не проснешься, то потеряешь свой шанс и навсегда останешься жить в иллюзорном мире этого РОМАНА!» — Роман? Она сказала роман?!

— Стой! Подожди!

Но девочка до этого мягко держащая меня за руку ухватилась за меня мертвой хваткой с такой силой, что рука у меня хрустнула и я почувствовала, как кости запястья медленно раздробливаются от ее крепкой хватки. Опустив взгляд, я увидела не девочку, а болотную гидру, схватившую меня за руку своей когтистой рукой. Единственное, что я знала о них, они хороши в иллюзиях. Больше ничего не помню. Впервые я почувствовала такой холодящий душу ужас и панику. Никто не поможет. Это конец.

Дэй

Как только мы дошли до конца заросшей тропы, все поплыло перед глазами, как будто я вновь ослеп, это длилось лишь мгновение, а затем зрение вновь вернулось, но передо мной уже не было того красивого пейзажа, что я видел ранее. Земля была темно — красная покрытая трещинами, а сквозь них выходили пары. Это был не просто пар, а галлюциногенные болотные выделения, надо было действовать быстро и обмотать лицо тканью, чтобы не попасть в ловушку. В таких местах спокойно живет лишь одно чудовище, и оно наиболее опасно, чем те мелкие монстры, которых я видел. Гидры коварные существа, ореол их обитание является не только это место, но и все герцогства вместе взятые. Оглянувшись, я заметил, что все уже надели средства защиты. Наверняка с Алексис все хорошо, она сейчас с Рейной. Последнее время я намеренно отдалился, что бы обдумать все. Мне хотелось знать, действительно ли она чувствует то же самое, что чувствую я по отношению к ней. Это жестоко, но действительно, и, похоже, приносило свои плоды. Она

искала малейший повод, чтобы побыть вместе. Позади послышался цокот копыт приближающегося всадника, эта была Рейна, и она была явно чем то обеспокоена.

— Алексис пропала! Разбиваемся! — И она поехала вперед.

Сердце забилося в бешеном ритме, пустив лошадь галопом, мне пришлось сосредоточить всю энергию маны на поиске. Но пока это не приносило никакого результата, та мана, которую я применил для лечения Алексис, уже почти вся рассеялась, и уловить хоть частичку было чрезвычайно сложно. Сейчас я чертовски жалел о том, что не залечил ее рану по — своему, наши шансы найти Алексис повысились бы вдвойне. Но наконец, перед глазами начала маячить картинка. Эта была построенная иллюзия. Я видел, как Алексис бегала по полю, пытаясь укрыться от чего — то, и затыкала уши, невдалеке лежала ее растерзанная гидрой кобыла, но она ее как будто не замечала, вокруг был какой — то режущее слух шипение, невозможно было ничего разобрать. Внезапно из темных вод болота поднялась гидра и медленно направилась прямо к Алексис, и, протянув руку, начала беззвучно открывать пасть, а Алексис, застыв, смотрела в ее глаза, как потерянный ребенок и внезапно протянув ей руку улыбнулась. Дальше картинка оборвалась, но вскоре я почувствовал ее вновь, уже не видя, она была близко ко мне и одновременно казалась так далека. Ехать на лошади уже не представлялось возможным, впереди стояли высокие болотные заросли, и веяло смрадом. Привязав покрепче лошадь и взяв меч, я стал прорубать себе дорогу уже точно, зная, что Алексис там, я слышал ее ужас и панику, похоже, иллюзия исчезла и гидра начала свою финальную игру с жертвой.

Когда дорога была расчищена, и я вышел к болоту, моим глазам предстала ужасная картина. Гидра уже вила свой кокон, закутывая в него жертву, а та была Алексис в полубоморочном состоянии от впрыснутого в тело яда. Левая рука у нее была в синяках, так, как будто ее сжали и заломили назад, да так, что раздробили кости, и царапины от самого плеча до локтя были невероятно глубокие, она истечёт кровью раньше, чем гидра закончит плести свой кокон.

— Чертова тварь! — Прошипел я, подкрадываясь с подветренной стороны. Тихо шаг за шагом, наклоняясь, прячась за коряги, и высокую траву приблизился к ней, стараясь не производить не единого громкого звука, благо они глуховаты от природы, но нельзя забывать, что у них хорошо развиты тактильные ощущения и острый нюх. Найдя большой булыжник для прыжка, и медленно вскарабкавшись на него, я занес тулвар над головой твари, и, отскочив, приземлился на синюю, покрытую чешуей спину занеся меч для удара. Но гидра оказалась прожжённой временем и, похоже, уже не так молода и неопытно, как мне показалось на первый взгляд. Настоящая матерая старуха. Резко развернувшись, она попыталась сбросить меня, но вцепившись в ее сальные волосы, как в конскую гриву, мне удалось удержаться, и всадить острее меча в бок, ближе к тазовой кости, к моему сожалению всего на одну четверть. Взревев, она все же скинула меня со спины и занесла свою поджарую когтистую лапу пытаясь вцепиться мне в плечо, отскочив влево, мне удалось рассечь ей корпус, и погрузил меч, вверх достигая одного из ее трех сердец. Надо было действовать быстро, органы у чудовища быстро регенеровали если в течение четырех, пяти минут не разорвать изнутри все сердца, то бой может затянуться. Обычно в таком сражении участвуют минимум двое против одного, но пока никого кроме меня не было. Брюшина уже начала зарастать, затягиваясь вместе с мечом, это явилось преимуществом. Сосредоточив ману и превратив ее в небольшие белые шары, я бросил их прямо в лицо гидре, которая готовилась к выпадку, та громогласно заревела, как загнанный зверь на охоте и начала махать своими

когтями, не видя, куда их направляет. Уклоняясь от попыток достать меня, я нанес несколько колющих ударов по ее сердцам, и только когда она начала оседать наземь вытащил из ее тела меч.

Подбежав к Алексис, я рассек этот мерзкий склизкий кокон, отчасти он уже начал пищеварительный процесс и пожирал ее одежду. Плащ уже было не спасти, а все остальное было в прожжённых дырах, и оголённая кожа покрылась пунцовыми пятнами. Дыхание было слабым, яд проник глубоко в кровь и ввел ее в глубокий сон. Невдалеке послышался цокот копыт, и из — за кустов выехала Рейна держа за поводья мою лошадью. Она выглядела запыхавшейся и вымотанной, остановившись рядом, она спрыгнула и подбежала к нам. Некоторое время мы молчали, смотря друг на друга, а затем, протянув мне, поводья она сказала:

— Бери ее и езжай по этой тропе. — Она указала в ту сторону, откуда выехала. — Она огибает это ядовитое болото и выходит на опушку леса. Мы нашли короткий путь отсюда к межземелью, там сейчас разбивают лагерь. Я захвачу ее вещи и нагоню вас.

Заскочив в седло, я взял Алексис из рук Рейны и быстрой рысью поехал в указанном направлении. Это заняло не так много времени, как я думал. Лагерь стоял на самой окраине леса, палатка уже была готова. Быстро добежав до нее, я положил Алексис на шкуру и решил в этот раз, что уж лучше излечу ее с помощью маны, чем буду использовать ее лекарства. Так будет быстрее, и я смогу ее найти и почувствовать везде, где — бы Алексис не находилась. Начать бы стоило, конечно, с извлечения яда, но тогда ей будет адски больно, когда я буду собирать ее руку по кусочкам. Маны должно хватить на это. Начав с раздробленной кисти, одну за другой сращивая ее кости, я заживлял каждую из трещинок. Закрытыми глаза, я видел весь ущерб, что нанесло это чудовище. Особенно не повезло кисти, кости там были разбиты чуть ли не в крошку, очень сложно было заметить маленькие осколки, но все — таки у меня получилось восстановить их. Лучевая кость так же пострадала, осколок кости врезался в мышцу, и его было очень сложно перемещать, потому, как рядом была вена, но, слава богу, с костями я справился. Отец бы похвалил меня за столь скрупулёзную работу. К сожалению, мана исчерпалась слишком быстро из — за такой деликатной работы. Если бы я был не один, то точно бы все получилось. Не хочу видеть шрамы на ее теле. Обязательно избавлю ее от этого уродства, когда приедем домой. Пришлось обрабатывать и зашивать раны по методу, которым пользовалась Алексис. К этому моменту, действие яда начало сходиться на нет, и она слабо застонала и дернулась, когда я делал последние стяжки.

— Ммм...Не трогай...Не надо... Не хочу! — просипела она, пересохшим горлом.

— Все хорошо, Алексис. Ты в лагере, со мной в палатке. Слышишь? — приподняв ей голову, и дав глотнуть воды, сказал я. — Все прошло. Ты в безопасности.

— Вы все пропали. Я не верю. — Ее взгляд все еще хаотично бродил и не мог сфокусироваться. Галлюциноген вышел не весь.

— Пей. — Попытавшись дать ей еще воды, стало ясно, что она не может сама пить. Ну что ж... Набрав воды в рот и приподняв ее повыше, поцеловав, я влил маленькими порциями воду, что бы горло ощутило влагу. — И как тебя угораздило попасть в западню.

— Там стоял камень....

— Какой еще камень?

— С рунами.

— Не было там никакого, камня, а только болото и скверна, выделяющаяся из засохшей земли. Ты видела иллюзию. То, что хотела увидеть, то тебе и навеяла гидра. Вот и все. Слава

богу, я нашел тебя вовремя, а иначе, ты бы давно покоилась у нее в желудке. Так себе смерть. — Она слабо улыбнулась и поморщилась. — Не шевели рукой, она еще заживает хоть, я и сделал все так, как ты меня учила.

— Да.... А я помню, что ты раньше применял ману к моим порезам... — Ее голос при этом стал совсем тихий, и она отвела взгляд в сторону, смутившись. Как будто этот факт доставлял ей неудобство ее.

— Ты меня об этом не просила, а я и не применил ничего, сверх нормы. — Теперь, куда — бы ты не пошла, я найду тебя.

— Я потеряла лошадь. Вы ее нашли?

— Твою лошадь убила гидра. — Ее передернуло от сказанного. — Ничего страшного, моя лошадь выдержит двоих, а Рейна, повезёт твоё седло. Мы нашли короткий путь из леса, который выведет на межземелье. Там можно будет остановиться в какой — нибудь придорожной гостинице, отдохнуть и привести себя в порядок. Так же купим новую одежду. У тебя есть запасная блуза?

— Одна.... А где мой плащ?

— Он уничтожен, так же как и твоя блуза. А теперь скажи, у тебя есть мазь против ожогов? — Одной рукой роюсь в её сумке, спросил я.

— Большой зелёный бутылек.

Алексис приподнялась, и потянулась к сумке, в тот момент, когда я наткнулся на бутылек темного порошка. Наши глаза встретились, и я заметил, как ярко вспыхнули её щеки на бледном лице. Ничего не сказав и порывшись ещё немного, я нашел пузырек, про который шла речь. Открыв бутылек, сразу же повеяло ароматом клевера и легкой ноткой цветов сливы. Взяв немного мази и распределив её по ожогам на её теле, сделав вывод, что втирать мазь не надо, иначе будет хуже, раны могут полопаться от небрежного прикосновения и начнут кровоточить. Чувство усталости накатывало не только на Алексис, но и я не остался в стороне и мы оба так и заснули, она у меня на коленях, а я, сидя опираясь на деревянную балку палатки.

Проснувшись поздно вечером, уже, когда солнце клонилось к закату, я обнаружил рядом с собой

две булочки ржаного хлеба, четыре хороших куска вяленой говядины, и большой кувшин с горячим напитком, от которого веяло ягодами. Так же рядом был маленький кисет, открыв который я обнаружил большое сокровище — это были три среднего размера кусочка сахара. Алексис мирно спала рядом, но уже не на моих коленях, а просто свернувшись в клубок, состоящий из её длинных волос и шкуры. Этот ужин, явная благодарность за спасение от Рейны. Видимо я поднялся в её глазах и заслуживаю большего доверия.

Налив себе немного напитка, и промочив пересохшее горло, я вышел подышать вечерним воздухом. Все собравшиеся у костра живо, что — то обсуждающие разом замолчали и проводили меня уважительными взглядами. Архэс, сидевший на поваленном дереве неуклюже салютовал мне, а Рейна слегка улыбнулась. Странно, но до этого самого дня, в скольких сражениях именно против этих монстрах я не участвовал, мне не удавалось свалить их в одиночку — только в команде. Тогда у меня не было особого желание кому — то что — то доказывать. Но именно из — за Алексис все изменилось.

Алексис

Проснувшись, я обнаружила, что совсем одна, обычно мне не было страшно, но сейчас колотило мелкой дрожью. Во сне слышался страшный и скрипучий голос той старух и имя,

которое у меня ни с чем не связано. Я его просто не знаю, но в то же время.... Почему — то откликнулась? Останусь в романе.... Ну и что, может так будет лучше, я уже не помню, кем была, давно не вспоминала. Лишь огни скорой помощи и все. Мне здесь явно лучше, чем было бы там.

Взгляд упал на гору еды, которая стояла у входа в палатку, потянувшись за булочкой хлеба, я обнаружила, что моя кисть не болит. Но я точно помнила хруст и адскую боль, неужели и это иллюзия? А все, что сделала гидра, так это оцарапала меня и укусила? Вполне возможно, я уже ни в чем не уверена. Единственное, о чем жалею, так это потеря моей Кёрё. Она была очень спокойной лошадкой, не то, что Рино, которого я дала Дэйю. В этот момент палатка приоткрылась, и в нее зашел Дэй, держа в руках мою одежду. Сев напротив он мягко улыбнулся мне, и я почувствовала, как слезы потекли по щекам, впервые за долгое время, поняв, что реально была на волоске от гибели. Но только он видит мои слезы. Дэй же лишь обнял меня и ждал пока, я успокоюсь.

Дэй

Алексис плакала, до тех пор, пока ее не свалила икота. Из крайности в крайность. Наверное, это один из ее девизов. Но в данном случае никто не осудит ее, не каждый бы пережил такое приключение и выбрался живым из передраги в подобном месте. Все же она довольно смелая, раз решила идти через одно из самых опасных мест на карте. Хорошо, что это приключение подходит к концу, и завтра мы будем ночевать в лучших условиях, а не на голой земле. На общем собрании было решено, что последний «клад» мы оставим в дар «хранителям» этого места, что бы они выпустили нас без последующих приключений. С нас и этого достаточно.

— Съешь, что —нибудь. — Протянув ей, кусок мяса и воду с сахаром я сел рядом. Откусив кусочек мяса, она поморщилась и выплюнула его на пол. — Какая расточительность. И что это значит?

— Оно испорчено. — Забирая у меня чашу с водой, сказала она и выпила напиток залпом, даже не размешивая спрессованный сахар, а затем заела все хлебом.

Попробовав мясо, я не обнаружил никакого привкуса испорченности, малость пересоленное, но это все его минусы. У нас итак заканчивались продукты, и это было единственное, что есть, так что выборам стол не блистал. Рейна итак пожертвовала часть своего пойка, так же, как и другие.

— Попробуй съесть хоть немного. Рейна очень старалась. — Это сыграло свою роль, и Алексис все — таки съела половину куска мяса. Не без гримас конечно, но видно было, что она очень старалась не плевать.

С рассветом отряд двинулся вдоль опушки леса, сначала медленно, потому что одного человека не устраивало, что его золотишко останется, где то в делях. К счастью мне и Рейне спустя полчаса политических переговоров с деспотом, сидящем внутри хрупкого тельца удалось убедить Алексис в том, что любой из нас сможет со временем вернуться сюда и, как она и планировала снять свой процент. А именно Рейне принадлежал последний небольшой сундучок в плату за эскорт.

Пустив лошадей легкой рысью, мы быстро достигли конца леса и, завернув за край опушки, вышли на пыльную и пустынную дорогу. Пейзаж разительно отличался, позади высились гигантские черные сосны, а прямо перед нами по дороге перекачивались перекасти — поле и ветер свистел, поднимая мелкие песчинки пыли и песка вверх. В течение пяти часов мерной, но утомительной езды впереди замаячили небольшие строения

межземельного городка, не имевшего никакого название, только номер. На этой дороге по законам земли не имевшие принадлежности ни к землям барона Кватралсиус ни к великому герцогству Фаерлэнс нельзя было давать названия.

Быть вместе

14

Дэй

Заселившись в гостиницу и отведя лошадей на постоялый двор, а так же заказав из местной кухни все самое сытное и вкусное, я поднялся на верхний этаж, где выкупил большую комнату, на то «золотишко», что с таким трудом копила Алексис все эти годы. Отдам ей по прибытию. Зайдя в спальню, я застал картину того, как она пытается снять швы с уже кое, где заживших ран, но не везде было все так гладко. От ран гидр, кровь плохо сворачивается и раны при любых средствах заживают медленней.

— Перестань заниматься бесполезным делом. — Ставя на стол, еду и быстро подойдя к ней, я проверил все швы. Только две маленькие царапинки зажили, остальные же до сих пор выделяли немного сукровицы.

— Я хочу помыться. Больше не могу ходить и вонять. — Ответила Алексис.

— Вот значит, как.... Ну что ж, придётся тебе помочь, ведь ты наверняка намочишь раны, а мне потом что делать, лечить?

— Безусловно. Я что ли себя зашивать буду! — Она вызывающе задрала головы, и, приподняв бровь усмехнулась.

— Хорошо. Но перво — наперво поешь, а я позабочусь о том, что бы подготовили ванну.

Алексис

Когда мы только заехали в гостиницу, и все разбрелись кто куда, а я осталась одна в комнате, ко мне, наконец, добралась моя стрекоза и я наградила ее вкуснейшим эликсиром из тигриного сердца. За что в благодарность получила информацию, о делах в поместье. Действительно, мне удалось разжечь нешуточный конфликт между бывшими партнерами по бизнесу. Так же ныне вторая жена, дочь великого барона из гильдии купцов Риса Кватралсиуса, леди Астерия была заключена в темницу. Первый брак Вэргара был политическим, но он принес больше возможностей, чем хорошего потомства, первую дочь по договоренности отправили в земли Кватралсиус, вторая не прошла испытание и была устранена, а младший сын был еще слишком мал. Леди Бриар же сидела под домашним арестом, потому что один из поваров кухни проговорился не тому человеку, что подавали на чайной вечеринки и кому. Тени незамедлительно донесли об этом герцогу. С матушкой к счастью было все в порядке и это не могло меня не радовать. Но так же ей еще не сообщили ужасную весть о дочери, чтобы не сломать окончательно.

— Хорошая работа, дорогая. Вот твое долгожданное лакомство — ставя перед стрекозой блюдце, я наблюдала, как жадно она вбирает своим тонким хоботком темно красную жидкость, и брюшко ее раздувается, становясь все толще. Это показалось мне необычным, и, присмотревшись к ней сквозь просвет играющих солнечных лучей, я заметила, что брюшко у нее набито личинками. — Значит, и так вы можете размножаться... Интересно, а откуда тогда берутся такие громадные коконы, в которых вы ко мне прибыли? Хотелось бы разгадать эту загадку.

И тут я осознала, что мне зверски хотелось, есть, так как от вяленого мяса ком стоял в горле, и иногда казалось, что желудок начинал танцевать невиданные доселе танцы. Подойдя к столу, я с жадностью накинулась на свое любимое блюдо жареную птицу, но и

она встала куском в горле. Еле проглотив хороший кусок, я отложила ее обратно на всякий случай. Взяв кувшин и налив воды в стакан, я залпом осушила его. Стало намного легче дышать. Неужели все мясо испорчено? Рядом стояла кукурузная каша, посыпанная сверху кусочками бекона, на всякий случай, отодвинув его, я попробовала кашу на вкус. Вроде нормально приготовлено... А если с беконом? Щедро зачерпнув и того и другого и поднеся все ко рту, я удостоверилась что эксперимент не удался. Доев кашу без бекона, и взяв спелое яблоко, я села на кровать, и потянулась совершенно забыв о швах. Интересно, куда же так надолго мог испариться Дэй? Неужели в этой гостинице нет ванн?!

Дэй

Спустившись вниз и заплатив за ванну, я пошел взглянуть, как обслужили лошадей. Мне не внушал доверие здешний беззубый конюх, вероятно, он даже с лошадьми нормально делить не мог, поскольку остался без передних зубов в столь молодом возрасте. Подойдя к мерину, я проверил, хорошо ли подбиты подковы и нет ли какой либо деформации копыт. Так же посмотрел, насколько чисто его вымыли и вычесали.

— Прохиндей! Дерет такую цену за эту работу! И ничего нормально не делает. Надо вернуть деньги.... — Почесывая шею, я уже направился к выходу, как вдруг увидел перед собой знакомое до боли лицо. — Савлий!

— Господин, вы живы?! — Чуть ли не прокричал он. — Мы отправились большим отрядом за вами, но не ожидали, что один человек сможет сотворить такое.... Вы даже не представляете, что.... — Тараторил он.

— Я знаю. Это Ливэй Стайлес. Так ведь? — тот остолбенел от удивления.

— Но как? Как вы узнали? Наш отряд... Он пал... Я единственный кто выжил, а точнее бежал, как трусливая шавка.... Мне нет прощения. Только трибунал.

— Я знаю об этом от Алексис Стайлес. — Савлий презрительно сплюнул и рыкнул. — Не советую, тебе больше так делать, поскольку именно она станет госпожой в нашем доме.

— Мой господин, вы больны? — ошарашено подняв взгляд на меня, спросил Савлий. — Я понял! Ваш разум отравлен их ядами, не так ли?

— Ты должен знать лишь одно... — И мне пришлось пересказать ему все, что со мной происходило в мельчайших подробностях, не скрывая ни малейшей детали, иначе Савлий бы мне не поверил. — Вот так все и происходило. У меня только одна просьба, как к самому доверенному лицу и правой руке. Поддержи меня, чтобы не происходило. А сейчас перестань прятаться и езжай, сообщи новости матери. Трибунала не будет. Клянусь от имени дома.

— Раз все так складывается, я не могу предать Ваше доверие, господин. Но я не знаю, насколько искренны намеренья Стайлес, так что, не будет ли винить меня господин за необоснованную грубость по началу? — Уклончив как всегда, но честен.

— Ты сам для себя решишь все со временем. — Так же уклончиво ответил я.

Зайдя в комнату, я первым делом взглянул на стол, где стояла еда. Надкусанная ножка птицы, кукурузная каша полностью съедена, а вот бекон сдвинут на край тарелки, кувшин воды почти пуст, сыры и вино остались в темном углу незамеченными, на полу возле кровати валялся огрызок яблока, на который то и дело садилась жирная муха, которая была не прочь полакомиться таким десертом. А на кровати мирно сопел клубок из черной одежды и разметавшихся каскадом по подушке волос. Приблизившись, я убрал прядь с лица Алексис, к ее губам прилип маленький кусочек яблока, не удержавшись и наклонившись над ней, я уже было хотел поцеловать Алексис, но в дверь в этот самый момент громко постучались, и

за ней послышался характерный звук. Тащили тот громадный чан, который я выкупил. Алексис встрепенулась и сонно посмотрела на меня, а затем буркнула:

— Слишком долго ходишь.... Так и умереть со скуки можно.

Из — за двери раздался утробный бас хозяина гостиницы:

— Ванная прибыла! Еще минута простоя деньги вперед! — Хитрый деляга, своего не упустит. — Одна минута десять ти.

— Открываю. — Подойдя к двери и распахнув, ее я жестом указал, куда ставить чан.

— Будьте брать принадлежности, полотенце, душистое мыло, масла. — Краем глаза сального вида мужчина посматривал в сторону Алексис, намеренно растягивая каждое произнесенное им слово. В какой — то момент я заметил, что уголки его рта стали влажными, а на одном из них начала выделяться слюна. Вот потому я и сказал тогда, что есть на этой дороге монстры похуже, чем в лесу.

— Берем все. Сколько? — лишь бы он поскорее ушел.

— Один шин и три ти. — делая знак стоявшей рядом девушке, сказал тот. Поставив все, что было у нее в руках, девушка удалилась. Тем временем я подал ему монеты, чтобы нас не тревожили. А тот в ответ двусмысленно подмигнул. Наглец. Наконец двери захлопнулись, и я смог вздохнуть спокойно.

— Вода вполне теплая, даже горячая. — Сказала Алексис, опустив руку в воду.

— Но одна ты не сможешь помыться. У тебя серьёзная рана. — Подойдя ближе, я помог аккуратно снять блузу и тут же нахмурился. — Ты лежала на спине?

— Как ты узнал? — наморщившись, спросила она.

— Как не узнать, если я с присохшей кровью отодрал от тебя одежду. Это серьёзная рана, Алексис! — Меня уже начинало возмущать подобное отношение к себе. Что яды, что порезы, которые она наносила себе сама и наконец, эта рана. Для нее это была, как игра.

— Ничего страшного, заживет. — Отмахнулась Алексис рукой. Мне оставалось лишь поднять глаза к небу в этой ситуации.

— Остальное сама снимешь.

Развернувшись спиной, я стянул с ног сапоги, снял бриджи и рубашку, оставшись только в нижнем белье. Услышав за собой всплеск воды, резко развернулся. Вещи Алексис были раскиданный по всему полу: блуза, бриджи и... неглиже. Абсолютно все, а сама она уютно расположилась в чане, несколько не беспокоясь о ране. Что же она делает... Как будто это все намеренно.

Алексис

Сбросив одежду, я быстро залезла в чан, пока Дэй меня не видит, все же хоть мы и были вместе, тот факт, что мы примем совместную ванну, меня смущает. Хотя, о чем я вообще, мы видели друг друга нагишом, чего бояться. Но... Согнув колени и подтянув их к груди, я начала медленно опускаться под воду, чувствуя, как краснею. Никто раньше не заставлял меня краснеть, даже, когда передо мной обсуждали заведомо интимные подробности жизни, публично осмеивали друг друга, поливая грязью. А сейчас... Сейчас я смущена. Внезапно меня мягко подхватили под руки, и позади меня устроился Дэй, прижав меня к своей груди, и приподняв из воды мою левую руку, положил ее на бортик чана. Под водой я чувствовала, что он остался в нижнем белье, но так же я ощутила его возбуждение, и, вздрогнув, импульсивно прижалась ближе.

— Я же сказал, береги раны. — Прошептал он, зарывшись в мои волосы. — Иначе мне придётся перекраивать тебя заново и на этот раз будет больно.

— Ладно, ладно. Не трогаю я рану... Но как тогда мне мыться? Совсем неудобно же!

Взяв с рядом стоящей полочки душистое мыло, Дэй начал аккуратно намыливать мои волосы. Пахло экстрактом лаванды, с пропорциями явно переборщили, но мне было уже все равно. Я буквально растаяла от горячей воды и жара исходящего от его тела, каждое касание к коже Дэя вызывало у меня желание быть еще ближе, буквально слиться вместе и не думать ни о чем. Пена покрыла всю поверхность воды и, смотря, как лопаются пузырьки, мои глаза постепенно начали закрываться, я снова стала опускаться в воду все ниже и ниже. Дэй обхватил меня за талию и еще крепче прижал к себе. Его рука скользнула чуть ниже, и я почувствовала неторопливые ласки, заставившие меня выгнуться подобно натянутой тетиве, но он вновь, как и в прошлый раз удержал меня, прижав мой плоский живот и продолжая пытку.

— Все, кто ехал вместе с нами, собираются вскоре возвращаться на свои родные земли. — Так же тихо сказал он мне. Но я это и так прекрасно знала.

— Знаю. Я уже подумала о своем будущем. — Выпутавшись из его капкана и развернувшись к нему, сказала я. — Не переживай. Я могу и не провожать тебя до границы, если ты этого не захочешь. На этой дороге еще достаточно маленьких городков и мало, кто будет искать меня в таком месте, так что я смогу устроиться на работу в какую — нибудь из лавочек. — Ответила я, зная, что если поеду с ним, то мне вряд ли будут рады. Там меня будет подстерегать еще большая опасность, чем в доме Стайлес. Потому что, все, что я буду видеть это — ненависть и признание. Но так же я чувствовала, что не хочу его оставлять и это вызывало тоску. Никогда раньше я не испытывала подобного.

— Ты боишься? — Дэй как будто прочел все, о чем я сейчас думала. Неужели я потеряла способность прятать свои эмоции?

Дэй

Хоть лицо Алексис и выглядела безэмоционально, но я чувствовал, как ее сердце бьётся и мана, что была в ней, отражала все ее опасения, передавая их мне. Они были вполне реальны, учитывая, то, что произошло на границе, ее вряд ли примут с распростёртыми объятьями. Единственное препятствие, что будет стоять между людьми и Алексис, буду я. Для себя я давно все решил, и даже если мне придётся вступить в бой с собственными людьми, я сделаю это без сожалений. Надеюсь, что и она покажет свою стойкость.

— Ты же прекрасно понимаешь, что я не отпущу тебя после всего, что было между нами? — буквально сдавив ее в объятьях, спросил я. Алексис долго молчала, по ее взгляду было ясно, что и она это понимает.

— Запомни одно. — Наконец сказала она. — Если, что — то мне не понравится, и я почувствую, хоть малейшую угрозу для своей жизни, я тут же уйду.

— Пусть будет так. — Все равно я смогу почувствовать ее, где — бы она не находилась.

— И еще, я хочу научиться владению мечом. Единственное мое умение стрельба из лука, но сейчас он бесполезен. Ты же видел, что случилось с моей поклажей? — Точно. Ее сумка, была не в лучшем состоянии, а лук переломлен пополам. Работа гидры.

— Хорошо. У меня есть знакомый мечник.

— Он твой приближенный? Ему можно доверять? — Алексис нахмурила брови и чуть надула губы, недоверчиво смотря на меня.

— Думаю, да.

Подхватив Алексис под колени, я посадил ее на себя и обнял, чувствуя, как ее тело трепещет от моих прикосновений. Она обвила руками мою шею, и положило свою голову на

плечо, обжигая своим дыханием и прижавшись оголенной грудью вплотную. Чуть не застонав, я провел руками по ее спине, чувствуя, как расслабленные мышцы в одно мгновение напряглись, наше желание возрастало в сотню раз. Алексис медленно потерлась об меня, как бы призывая к действиям. Все же собрав волю в кулак, я взял намыленную тряпицу и провел по ее спине очень медленно, делая вид, что меня совершенно не волнуют ее призывы.

Но это оказалось самой адской пыткой в моей жизни. Мыть женщину, которая постоянно провоцирует тебя и хитро щурит глаза, когда вы встречаетесь взглядами. Не сказал бы, что это ужасно, но оголяет все нервные окончания и сносит голову с плеч. Неожиданно я почувствовал на своей спине ее руку, Алексис плавными круговыми движениями намыливала мои плечи, что — то напевая себе под нос, затем отодвинувшись и обхватив мое лицо ладонями, нежно прикоснулась своими губами к моей щеке. Это было так по — детски мило, что я не выдержал и притянул ее ближе, впившись в ее губы страстным поцелуем. Задрожав, она как будто расплавилась и повисла на мне грузом. Вода перелилась через край, когда я прижимал ее к стенке чана, целуя и лаская ее тело, а она сидела на мне, обвив ногами торс, и постанывала от удовольствия. Мои поцелуи спускались все ниже и ниже, оставляя горящий след на ее кожи. Спустившись по ее шее и останавливаясь там, куда гидра впрыснула свой яд, я оставил свой отпечаток, слегка укусив, Алексис. Та вздрогнул, и издала тихий и вызывающий стон, подаваясь вперед и прижавшись ко мне бедрами вплотную, так, что я ощутил ее трепет. Больше сил сдерживаться у меня не хватало, подхватив ее под бедра и выйдя из воды, я захватил лишь льняное полотенце и, накрыв ее с головой, понес на кровать. К черту, что мы мокрые. Упав с Алексис на кровать, я так и оставил ее сидеть поверх себя, а она уперлась своими маленькими ладонями мне в грудь, заигрывая со мной и легонько царапая, оставляла легкие, чуть заметные красные полоски. Пройдясь руками по ее плечам и спустившись ниже, я взял ее небольшие груди в свои ладони, и слегка поглаживая их, притронулся к высоко торчавшим маленьким соскам и сжал их. Алексис, застонав, откинула голову назад, ее волосы рассыпались по плечам и коснулись моих бедер. Тем временем ее руки скользнули вниз к моему белью, и ее пальцы неуверенно расстегнули пару пуговиц. Забавно, на мне сидит абсолютно голая девушка стесняющаяся снять мужское белье. Даже пальцы задрожали.

— Тебе помочь? — улыбнулся я, беря ее за руку. Алексис промолчала, слезла с меня, и села рядом поджав под себя ноги. Быстро избавившись от ненужных тряпок, я сел напротив нее. — Не хочешь подойти ближе?

— Возможно. — Ответила она, дерзко задрав голову.

Пододвинувшись ближе, она села рядом со мной, нежно обвив ее за талию, я подхватил Алексис, посалил себе на колени, так, что бы спиной ей было удобно опираться о мою грудь. Одной рукой поглаживая ее грудь я медленно поднимался к ее тонкой шеи и пройдясь по ней кончиками пальцев, вновь опускаясь ниже, повторяя все эти движения настолько медленно, насколько это возможно. Второй же я прижал ее к себе и держал, пока не почувствовал легкую дрожь ее тела, тогда остановившись и обняв ее за плечо, я скользнул вниз на мгновение остановившись и проведя круговое движение вокруг ее пупка. Мои пальцы коснулись ее горошинки, и, начав медленную пытку массируя и надавливая попеременно, наконец, я услышал долгожданный стон и почувствовал на руках выделяющиеся соки. Алексис выгнулась и попыталась выбраться из капкана, но у нее ничего не вышло.

— Ну и кто из нас та собачка, про которую ты говорила? Теперь я буду пытаться тебя при каждой возможности. — Прошептал я ей на ухо, но похоже она не особо вникала, поддаваясь порыву. — Ты знаешь, что с этого момента и навсегда ты лишь моя? Скажи это, иначе я продолжу пытку.

— Что?... Хочу....Да.... — похоже, она ничего не поняла из сказанного.

— Чего ты хочешь?

— Быть с тобой.... Мне нравится быть с тобой....

— И почему же?

— Ты меня не.... Не обижаешь....

— Вот значит как.... Что ж, этого пока достаточно.

Моя рука скользнула по внутренней стороне бедра от колена поднимаясь выше, щекоча нежную кожу и заставляя раскрыться мне. Пальцы коснулись пульсирующего лона, и я проник, внутрь оглаживая разгорячённые стенки и эмитируя движения, перед тем как проникнуть в Алексис самому. Она сокращалась настолько быстро и затягивали, что я чувствовал, еще немного и накинусь на нее, как зверь.

Алексис

Чувствуя, как Дэя играет со мной, внутри все затрепетало и начало гореть огнем, обволакивая его. После той пытки, что он мне устроил, я еле соображала. Собачка? Какая ж черту собачка?! Но тут мои мысли прервались от новых ощущений, его пальцы начали свой новый танец, натирая и зажимая горошинку до такого предела, что мне захотелось не просто выгнуться, а превратиться в тетиву пускающей стрелы. Попытавшись выгнуться, я не смогла этого сделать по той причине, что Дэй крепко держал меня за плечи, а когда я пыталась вырваться, покусывал мне шею, как дикий зверь в период гона. Эта пытка была настолько сладка, что я больше не могла сдерживать стоны, и они были так постыдно громки, что мое лицо все покрылось алым румянцем до самых кончиков ушей. Мои бедра разъезжались и содрогались от того удовольствия, что он мне дарил, и тут эта пытка прервалась, а я как расплавленная свеча так и осталась лежать на нем, тяжело дыша.

— Ты думаешь, что это все? — После этих слов сказанных мне на ухо я почувствовала знакомое давление и Дэй вошел в меня, но не весь, и застыл как каменная статуя, а я чувствовала его жар и это сводила меня с ума. Уж кто, а он действительно мастер пыток, не я. Его рука легла мне на горло, и я ужасно испугалась, вспомнив прошлое, и инстинктивно попыталась вырваться. — Не бойся, я не сделаю тебе больно, просто получай удовольствие. Согни ноги и поставь их на край кровати. Раздвинь их широко и наслаждайся. — Сделав так как он попросил меня, я почувствовала, как изнутри все пульсирует и я чувствовала Дэя еще сильнее, жар усиливался с каждым движением. Не думала, что будет так приятно.

Положив мне вторую руку на низ живота, он медленно двигался, его разгоряченная плоть обжигала меня, я попыталась податься на встречу, но Дэй еще крепче прижал меня и, погрузившись полностью, продолжал пытку, медленно двигаясь внутри, заставляла неровно дышать, прикусывая губы, чтобы не закричать во весь голос. Я чувствовала его руку, держащую меня и соприкосновения плоти изнутри, это было настолько приятно, что, не выдержав, я застонала, и в этот момент темп стал немного быстрее, а давление усилилось.

— Стой.... Это сводит с ума.... Я.... Не выдержу....

— Разве? — Дэй коварно усмехнулся и остановился на мгновения, а затем вновь двинулся вперед и затих. — А как тебе этот вариант?

— Н...настоящая камера пыток...

— Ммм... А мне это нравится. А то, как то твоя камера была скучновата. Ешь, спи, выздоравливай. Никаких развлечений.

И вновь он раз за разом повторял эти движения, мои ноги уже дрожали от усталости и соскальзывали. Заметив это он убрал руки с моей шеи и живота и подхватив бедра начал резко наращивать темп, биться о сокращающиеся от его ударов стенки лона, входить до самого конца и иногда резко останавливаясь снова начинал то же самое действие пока последние удары не прекратили пытку и я почувствовала, как горячие струи его семени обволакивают меня изнутри, но мне было все равно. Вместе мы упали на постель и еще долго лежали, не размыкая объятий. Я понимала, что точно пойду вместе с ним.

Друзья или нет

15

Дэй

Проснувшись до рассвета, я решил пройтись и заодно купить припасов в дорогу. Спускаясь вниз и почувствовав ароматы, исходящие со стороны кухни, ноги сами понесли меня к угловой двери. Там трудились две весьма крепкого телосложения женщины, и один мальчик поваренок стоял у вертела, на который был насажен упитанный кабанчик. Мальчишка буквально спал стоя, изредка встрепенувшись, словно птенец и поворачивая вертел. Видимо мясо готовилось с самой ночи. Вспомнив, любовь Алексис к дичи, я недолго думая решил оплатить сытный завтрак и попросил набрать небольшую суму припасов с расчетом на двух человека, которой бы хватило на четыре дня. Подходя к хозяину гостиницы, для того, что бы оплатить расходы, я заметил, как он, поглядывая на меня, криво улыбнулся, а потом и вовсе подмигнул, но больше ничего не сказал. Обменявшись несколькими вежливыми фразами, я узнал, где можно приобрести дорожную одежду и амуницию. Уже направляясь к выходу, я встретил Рейну, она, преградила мне дорогу, и некоторое время строго смотрела на меня, ничего не говоря, но затем все же сказала.

— Вчера в конюшне был твой человек? Он приближенный к тебе?

— Удивительно, что от твоих глаз ничего не ускользает.

— Я спрашиваю не потому, что не доверяю, а наоборот, хочу быть полностью уверена. Что могу доверить тебе Алексис и пойти своей дорогой. Мои люди порядком устали. Некоторые из них, как ты мог заметить, не молоды. Держаться в седле столько времени утомляет.

— Да. Этот человек мой приближенный, а точнее правая рука. Я отправил его вперед, предупредить о нашем прибытии.

— Ты возьмешь ее с собой? — Я утвердительно кивнул в ответ. — Что ж я рада. Но запомни, если с ней случится хоть что — то, я сама лично приду с моими людьми на твою землю и устрою тебе разнос. Позаботься о ней хорошенько, Алексис умеет бравировать словами и нарываться с помощью их же на большие неприятности. Оружие ей особо не помогает. Единственное, что она действительно умеет почти в совершенстве, так это стрелять из лука. — С этими словами она протянула мне сверток и небольшой конверт. — Нам лучше уйти без прощаний иначе она нас не отпустит, и ты это прекрасно знаешь. Еще, мы купили ей лошадь и одежду. Иди. И будь с ней. — Она развернулась и пошла к выходу, поднимающиеся лучи солнца освещали ее удаляющийся силуэт.

Алексис

Я проснулась от слепящих глаза солнечных лучей, укрытая простынями, но в полном одиночестве, тело было, как вата, так, что я еле шевелилась. Эта пытка была восхитительна.

Привыкнув к утреннему свету и присмотревшись, я увидела ширму отгораживающую кровать от остальной комнаты, а на ней весела чистая и новая одежда. Сейчас мне показалось такой глупостью, тем, чем я занималась эти годы, пряча в лесах, как скарбник золото. Сладко потянувшись до первого хруста в костях и встав с кровати, я медленно, можно сказать, что подползла к ширме с одеждой, натянув весь комплект, и выйдя босиком, открыла небольшое окно. Подул свежий осенний ветер, запахло выпечкой и мясом. Вновь этот запах. Он становится все отвратительней с каждым разом. Все же не став закрывать окно я быстро прошла через всю комнату к столу, где стояла еще вчерашняя еда и, заметив в темном углу тарелку с ранее незамеченным сыром, добавила к нему фруктов и стакан воды направилась обратно в кровать. Остановившись у стула с моей сумкой и, достав оттуда бутылек с темным порошком, я добавила его в воду и вдохнув в грудь побольше воздуха, выпила залпом. Меня чуть не вывернуло наизнанку, хоть в прошлые два раза было и не очень, но терпимо, а теперь же хотелось блевать после этого. Вновь налив воды в эту же чашу, я выпила, и почувствовала то же самое. Пришлось пить воду пока рвотный рефлекс не сошел на нет. В этот момент дверь открылась, и в комнату торопливым шагом зашел Дэй. К счастью, я успела спрятать бутылек в сумку.

Дэй

После разбирательства с конюхом, я все — таки сумел выбить из него деньги за плохую работу. И даже получил от хозяина деньги «за моральный ущерб», а конюх нагоняй, и возможно уже не первый, поскольку далее посыпались угрозы увольнения. Дабы загладить ситуацию, я дал хозяину один шин за вчерашнее хорошее обслуживание и, кинув конюху простенькую работёнку, подготовить новую лошадь, мерно пошел обратно. В этот момент, я почувствовал Алексис. Мана, которую она получила от меня — сработала. Чувство смятения и немного страха. Мои чувства обострились с каждым приближающимся к ней шагом, все больше и больше. Не зная, что могло произойти, я, перепрыгивая через ступеньку, поднялся на второй этаж и, распахнув дверь, быстро прошел через всю комнату, обнаружив ее спокойно сидящей на кровати и доедавшей вчерашний ужин. На вид, конечно, она была невозмутима, но внутреннее состояние говорило об обратном.

— Что это у тебя в руках? — указывая на сверток, спросила она. — Ох, кстати, Рейна и остальные уже в сборе? Я быстро закончу, и можно будет выдвигаться. — Бодрым голосом сказала она, быстро запивая сыр и фрукты водой. Глубоко вздохнув, я медленно подошел к ней и молча передал сверток и письмо. Когда она его увидела, еще даже не протянув руки к письму, ее губы поджались и превратились в тонкую полоску. — Значит, так она поступает с другом... Бросает, даже не попрощавшись. И ты даже не сдал ее! А вы спелись, как я вижу! — Она перешла на крик, впервые видел ее в таком состоянии. Ее глаза одновременно горели от гнева и накатывающихся на них слез. — Я отказываюсь читать это письмо! — схватив его она, направилась к тлеющему камину, и уже было хотела бросить его, но руки предательски задрожали, и письмо полетело на пол, а она медленно села рядом с ним. — На протяжении всех этих лет она была моим другом и поддержкой, никто иной...

Присев рядом с ней, я взял ее за руку и вложил в нее письмо.

— Сейчас тобой движут эмоции, ты потеряна, но это не значит, что тебя оставили все. Ты это и сама прекрасно понимаешь, и ни смей обижаться на людей, которые сделали ради тебя так много всего, они рисковали собой, так же как и ты сама. Не только что бы выжить самим. Это их благодарность за спасение жизни той смелой девочкой, рискующей не только ради себя, как ты считаешь. На самом деле ты сделала для них, даже больше чем

требовалось, обеспечила немногочисленный народ ресурсами для восстановления. Должен сказать, что твои маленькие точки на карте, сродни золотому запасу для их племени. А теперь взгляни на меня. — Подняв ее подбородок, я посмотрел в глаза Алексис. — Разве я ушел? Я сижу напротив, а это значит, что с этого момента ты не смеешь считать себя одинокой, верно? — Она кивнула, взгляд был уже не такой печальный, как ранее. — А сейчас ты встанешь с этого холодного пола и пойдешь взглянуть на их подарок, и он не один. Ребята очень старались отблагодарить тебя, так что давай веселее. — Сказал я, подталкивая ее к кровати, где лежал лук.

Усевшись на кровать и положила ногу на ногу, Алексис нарочито медленно развязала кожаный сверток, делая вид, что и не подозревает, что там может быть. Там лежал классический охотничий лук из темного дерева и колчан со стрелами, а сбоку ножом на скорую руку были вырезаны незнакомые мне руны. И тут Алексис, наконец, улыбнулась, проглотив слезы, ласково провела рукой по надписи.

— Это значит «удачи». Я готова, мы можем сейчас же уезжать из этого места, а то с их кухни смердит. И не смей говорить мне, что нам принесут мяса! — На самом деле так и было, девочка разносчица уже ставила еду на стол и убирала вчерашнее.

Не дав мне спокойно позавтракать, мы сорвались и поехали. Сегодня, да и в последующие дни я еле поспевал за Алексис, она чуть не загнала подаренную ей лошадь, так что нам пришлось переночевать на самой границе с владениями Фиррэлиус, и в одной из самой неблагоприятных гостиниц межземелья. Как только мы зашли, на нас уставилось множество злых и похотливых глаз. Я знал, что именно тут собирается большинство сброда, который из — за своих проступков бегут с наших земель от правосудия, даже несущественного, и большинство из них стремятся попасть либо на земли барона Кватралсиус, а самые отбитые на голову бегут прислуживать Стайлес. Быстро накинув капюшон на возмущившуюся Алексис, я цыкнул на нее и, накрыв рукой, дабы нас не разглядывали быстро подошел к хозяину и, накинув ему пять лин, тем самым показав наше положение инкогнито. Нас тут же проводили на третий этаж, где почти все комнаты были свободны по причине дороговизны для большинства из здешних гостей. У меня таилась надежда, что Савлий придёт сюда с небольшим отрядом и сэмитирует показной рейд прикрывая наше сопровождение. Как только за хозяином захлопнулась дверь Алексис начала возмущаться:

— Какого черта это было?! — чуть ли не закричала она, и мне пришлось закрыть ей рот ладонью.

— Тише! — Шикнул я, и прислушался к удаляющимся шагам. — Помнится, я говорил тебе, что на этой дороге встречаются монстры страшнее, чем в лесу. — Она сощурилась, но ничего не сказала и не сопротивлялась, просто ждала, когда я опущу руку. — Это, не гостиница, а притон для преступников всех мастей. — Опустив руку, сказал я. — Если бы я не накинул плащ на тебя, они бы быстро пронюхали, кто мы и твой прекрасный план пошел бы прахом. Наша внешность слишком запоминающаяся. Информацию, как ты знаешь легко продать. Думаешь, как долго Стайлес будут придерживаться теории заказного убийства бароном? А как объяснят мое исчезновение?

— Недолго. Чтобы след не привел к нам, я должна сидеть тихо и не высовывать даже носа, пока ты разведываешь обстановку. — Смотря прямо мне в глаза, ответила Алексис.

— Умница. Я ненадолго выйду. Два коротких стука, три долгих.

Накинув капюшон, я спустился вниз и сев в дальнем, мало освещённом углу, сделал

знак, что бы мне принесли выпить, и начал прислушиваться к разговорам завсегдагаях. Как я и подозревал, новости разлетелись очень быстро. Невдалеке распивая хмельные напитки, громко галдели пьяницы с подвешенными языками:

— Слышали новость?! Девчонка Стайлес была зарезана. Нашли с перерезанным горлом! А рядом...рядом кинжал с эмблемой барона! Того самого Кватралсиус!

— Да ладно? Какая ж ему выгода?! Его дочь, главная леди дома! — возмутился его собутыльник.

— Э, нет.... Не все так просто, как кажется. Девушка эта с хитрецей была, аж завидно! Говорят, она хитрой схемой продвинула свою мамашу, которая похожа на блеющую, загнанную овцу на место первой жены. Вот барон и взъелся! Если б ее не убили, я бы рискнул, да и выкрал, эдакую строптивую козочку, да отымел ее как бравый пастух! — Меня аж перекосило, но ничего не поделаешь, выдавать себя нельзя. Надо запомнить эту рожу.

— Слышал что у них сын Айлы, наш господин? — присоединился третий, щуплый на вид мужичина в капюшоне, его голос показался мне знакомым. Точно. Это может быть только один человек, Грин! Они здесь. В этот момент, тот чуть скользнул глазами по мне давая понять, что отряд тут и в любой момент будет действовать.

— А Фиррэлиус ...Он пропал. Одни говорят, что сбежал, другие же уверяют — его сразу же передали в руки младшенькой. А она еще та садистка. Не проходит и недели, как у этой малышке появляется новая жертва. Так же идут слухи что барон, после вестей из дома Стайлес попросил помощи у великого герцога Фаерлэнс. А Стайлес сочли, что между домами созрел заговор, и они решили объединиться, возможно, что поганцу просто повезло и он бежал к мамочке! Ха, точно!

Все с ними ясно. Сделав Грину знак на зачистку, я встал, и уже было хотел выйти как, тот неотесанный громила схватил меня за руку.

— Эй, мелкий! Не найдется денег в долг старому растяпе? — Спросил он, скрипя голосом.

— Конечно. — И кинув три шин, я направился к хозяину взять ужин, пока не началась потасовка. Как только я постучался в дверь условным стуком, она отворилась и, зайдя в комнату, я обнаружил Алексис с натянутым луком в руках, стены были исколоты стрелами, Савлий стоял, подняв вверх руки. Эта картина невольно вызвала у меня улыбку.

— Мой Господин! Она мне не верит! — пискнул тот. Его плащ был прибит к стене между ног.

Алексис

Дэй задерживался, хотя и сказал что ненадолго. Я ходила из стороны, в сторону измеряя шагами комнату. Наконец устав от этого муторного занятия я присела на корточки у тлеющего камина. Никто не позаботился о тепле, а осенние ночи бывают холодны. Хозяин гостиницы даже не спросил нужно ли нам что — то, хоть это и входит в его обязанности! Схватил золото и смылся! Лишь рядом на столе стоял кувшин с водой и тазик для умывания. За окном послышался шорох, как будто кошка взобралась на дерево, а затем спрыгнула на карниз, я бы так и подумала, если бы кошка не была так тяжела и под ее весом не сыпалась укладка крыши. Быстро схватив кувшин, я затушила угли и взяла свой новый лук. Теперь у меня появился повод опробовать его, будь это большая кошка или же человек. В этом месте большую роли этот факт не играет. Как и сказал ранее Дэй — это притон. Тем временем створка окна скрипнула и показалась человеческая рука, по моей спине пробежала чуть заметная дрожь и я бесшумно отступила к стене, где меня не мог достать даже свет луны, а

вот забравшегося неприятеля я отлично видела. Выпрямившись во весь рост, парень небрежно потянулся и оглядел комнату, когда он повернулся боком, я заметила чуть заметный блеск лезвия. Все же убийца! Лицо не разглядеть — оно прикрыто, как у профи из гильдии убийц. Неужели мой план раскрыли и решили убрать? Натянув тетиву и прицелившись, я оцарапала его плечо, убийца услышал чуть слышный скрип натянутой тетивы лука. Еще одна стрела задела его ногу в прыжке, но не пробила. А он хорош! Тут наемник сфокусировал свой взгляд, и увидел меня, стаявшую в темноте. Он начал надвигаться на меня так что, мне пришлось заскочить на треногий табурет. И чуть не упав с него, делая поворот в воздухе, я выпустила еще одну стрелу, оцарапав его кисть, когда тот уворачивался. Подбежав и запрыгнула на кровать, я выстрелила, и попала как раз в плащ прямо промеж его ног и тут он, наконец, заговорил:

— Госпожа Стайлес! Прошу перестаньте!

— Кто ты и откуда знаешь моё имя? — Прицеливаясь, и пятясь все ближе к двери, спросила я.

— Мой господин — Дэй Фиррэлиус! Он рассказал о вас. Нет, нет, нет! Стойте! — я прицелилась чуть выше того места куда попала. — Я говорю правду! Он послал меня за сопровождением, что бы мы вас встретили.

— Я тебе не верю! Шавка герцога! Чертова тень! Тебе лучше умереть! — Прицеливаясь прошипела я, и тут дверь позади меня открылась. Дэй вошел в комнату, держа поднос с едой.

— Мой господин! Она мне не верит! — взвизгнул тот, что скрывался за маской, а внизу послышался шум битой посуды и громкие крики.

— И тебе привет, Савлий. — Обойдя меня и ставя поднос, сказал Дэй, уголки его губ выдавали его с головой. Они друг друга знали. Но я так и продолжила стоять с натянутой тетивой, пока Дэй мягко не ослабил её и, разжав мою руку забрал у меня лук. Значит он друг, а не враг. — Познакомься Алексис, это моя бестолковая правая рука, Савлий.

Я долго сверлила обоих взглядом, а затем возмутилась:

— Какого черта, лишь я одна не в курсе?!

— Прости, я не хотел беспокоить тебя тогда. Савлий, это тот самый выживший солдат, про которого ты мне рассказала. Он скрывался в межземелье, думая, что пойдет под трибунал, за побег с поля боя.

— Ах, вот оно что! Да мне, знаешь ли, плевать, как вы там встретились! Ты мне не сказал! Я тебе не верю. Ухожу! Буду работать, в какой ни будь лавке в межземелье, и жить припеваючи. — Разворачиваясь к двери, я уже открыла ее, но она тут же захлопнулась передо мной. Дэй крепко ее держал, когда я в порыве своего гнева дергала за ручку и била его носком ботинка по лодыжки. Наверное, не так сильно, как я себе это представляла.

— Я тебе сказал, что выходить опасно! Тебя могут узнать! Забыла? — Еще громче меня закричал он.

— А ты еще громче покричи, все и сбегутся, посмотреть, кого же сегодня убивают!

Внезапно позади нас послышался сначала сдавленный, а затем и вовсе громогласный смех, и тот парень, наконец, произнес:

— Теперь я понял, чем тебя зацепила именно она. Невероятно из всех женщин ты выбрал бы именно...

— Заткнись!!! — заорали мы в один голос. А парень по имени Савлий рассмеялся еще больше.

— Какого дьявола, ты вообще появился именно здесь? — Обхватив меня за талию и

сгребая в охапку, спросил, наконец, Дэй у парня. Действительно, в этом поступке мало логики.

— Сэр Грин, отправил меня следить за леди, по приказу вашей матушки. Но я не думал, что она окажется такой.... — он ненадолго затих, а затем добавил. — Забавной.

Забавная?! Да где тут забавы? Человек, залезший через окно, как минимум не внушит никому доверия. Приказ матушки.... Видимо мне, уже заранее выказали неприязнь, послав на разведку человека в маски убийцы. И я должна ехать в лапы неприятеля?! Без защиты?! Мне придется выстраивать оборону с первой же секунды, как я ступлю на их земли. Как бы Дэй не стремился оградить меня от неприятностей у него это не выйдет. Все надо делать самой.

— Отпусти сейчас же! — Прошипела я и оцарапала его руку, оставляя покрасневшие полосы на кожи Дэя. Он ни дрогнув, так и продолжал держать меня на весу. — Пусти!

— Перестань брыкаться и успокойся. Тогда может и отпущу. — Он испытующе взглянул мне в глаза. — Ну что? — Я безвольно повисла на нем, расслабив все мышцы, что бы рука под моим весом у него отвалилась. Но он, лишь слегка улыбнувшись, резко перевернув, поставил меня на пол. И у меня закружилось голова, так что, отойдя от него, я вцепилась в край стола. Слава богу в темноте это было не так заметно. Нельзя показывать слабость, иначе этим могут воспользоваться, те кого, я еще не знаю.

Тем временем шум потасовки внизу утих, и послышались мерные шаги, поднимающихся на наш этаж людей. Я подскочила на месте, и повернулась было, что бы выхватить лук из рук Дэя, но покачав головой, он поднял его выше моего роста, так что даже в прыжке у меня не сразу получилось выхватить оружие из его рук. Пока я натягивала тетиву, сзади послышался треск ткани, Савлий выбрался из моей ловушки. Шаги затихли прямо напротив двери, и в то же мгновении послышался негромкий стук.

— Господин, гостиница зачищена. Не осталось ни одного, кто бы мог вас узнать. — Послышался тихий голос. Дэй распахнул дверь, и я увидела перед собой человека, чуть старше на вид, чем мой отец, с длинными седыми вьющимися волосами и ярко синими, как глубинное озеро глазами. Черты лица были четко очерчены, а вокруг глаз были видны тонкие, чуть заметные морщины, орлиный нос, щеки чуть впалые, указывали на его возраст. — Рад приветствовать Вас леди Алексис Стайлес! Наслышан о вас. — Он встал прямо напротив меня, чуть наклонившись. А я опустила взгляд под давлением его взора. Невозможно навредить человеку, который намеренно показывает свою лояльность. Дэй выступил вперед и дружески обнял этого мужчину.

— Грин, рад, что ты пришел! Как ты догадался, что мы можем остановиться именно в этом сарае?!

— Это не так уж трудно, если вы встретили Савлийя и сразу отправили его с донесением, то вряд ли бы делали множество остановок. Ваши лошади совсем загнаны. Как только мы узнали о вашем побеге, и как это случилось, — старик скользнул взглядом по мне, — то тут же отправили в ближайшие придорожные гостиницы людей. И тайно сопровождали вас до этого самого двора. Должен отметить, что у вас было захватывающее приключение.

Тем временем я медленно ретировалась в самый темный угол, меня начал напрягать их разговор, о захватывающих приключениях. Что именно Дэй сообщил своему помощнику? Насколько они друг другу доверяют? И какие подробности приключения знает Савлий? Вжавшись в угол за камином, я медленно сползла по стене и, положив голову на колени,

спрятавшись от всего мира.

Дэй

Увлечшись разговором с Грином, я и не заметил, как Алексис исчезла в темноте комнаты, лишь с помощью Савлийя, который знаком показал, где она прячется я смог увидеть темный комок в углу рядом с камином. Пряди медового цвета, торчащие из — под капюшона, выдавали ее.

— Мы только что приехали и уставшие. Нам надо отдохнуть. — Сказал я Грину.

— Господин, мы разогнали всех посетителей и хозяин не доволен. Если останутся лишь двое это вызовет подозрения и слухи быстро расползутся по окрестностям. С большой вероятностью они, достигнут не нужных ушей. — Ответил он.

— Посмотри на нее. — Я указал в тот угол, где посапывала Алексис. — Ты думаешь, она сможет скакать верхом на лошади ещё ночь и полдня?!

— Нет. Господин, не беспокойтесь, невдалеке от гостиницы нас ждет карета.

— Ты в своем уме, приехать на карете в такое место?! Старик, я не узнаю тебя. Может пора тебе идти отдыхать? Я поговорю с...

— Карета, без каких либо опознавательных знаков. Не считайте своего дядю настолько глупым и древнем. Я еще многого не сделал для нашего дома, так что рано списывать меня со счетов. Вы, мой дорогой племянник, еще балбес, да простит меня ваша матушка! — улыбнулся Грин. Он никогда не упускал возможности, указать мне на каком я положении, хоть и являюсь главой семьи. С ним бесполезно спорить. — Девушка уже заснула, пока мы с вами разглагольствовали. — Кивнул он в сторону Алексис. — Будет намного проще сейчас выдвинуться. Бери ее, и пойдём. — С этими словами он покинул комнату.

Обернувшись к Савлийю и указав молча на наши вещи, я подошёл к углу, где мирно спала Алексис, надвинув на себя капюшон, аккуратно взял ее на руки и лишь у самого входа обернувшись, сказал:

— Заплати хозяину золотом за его короткий язык, и еще, пошли людей проверить округу. — С этими словами я вышел из комнаты.

Только сев в карету рядом с Алексис, я, наконец, позволил себе закрыть глаза, мы ехали по угловой дороге, что бы не попасться никому на глаза. Отряд был не маленький, и как я не заметил своих собственных людей? Оказалось последние два дня они сопровождали нас по пятам. Я видел их лица, когда нес свою драгоценную ношу к карете. Мрачные, недовольные и даже обозленные, лишь двое были спокойны — Савлий и Грин. Они уже определились со своим мнением насчет нее. С остальными мне придётся бороться.

Блудные дети

16

Алексис

Тепло, мерное покачивание из стороны в сторону, блики света мелькали на тонкой коже век, и звук гравия, а не пустынной дороги. Чей то подбородок то и дело дотрагивается до макушки, открыв глаза, я поняла, что сижу на коленях у Дэйя, и мы едем в карете. Похоже, он спал. Пересев на свободное место ближе к окну, я решила взглянуть, где мы и заодно подышать свежим воздухом, иначе я скоро задохнусь от этого запаха натертой до блеска кожи, который витал по всей карете. Приоткрыв темное полотно занавески, я увидела, что карета едет по насыпи из гравия, что значило одно, мы невдалеке от поместья. Облокотившись локтями, я повисла на окне и, вдыхая тонкие ароматы диких цветов растущих на краю дороге, не сразу заметила косые взгляды всадников. Да, у меня не было

иллюзий на этот счет, они ненавидели меня просто за то, что я Стайлес. Это клеймо всегда будет со мной. Тут ко мне быстрым шагом подъехал один из всадников, я узнала его, хотя в этот раз на нем не было маски. Это был доверенный Дэйя, как же его зовут.... Точно, Савлий! Он загородил меня от недружелюбных взглядов остальных и сказал:

— Вам бы, леди пока не высовываться, а то солдаты могут взбунтоваться. Их преднамеренно не известили, с кем именно бежал господин. Не стоит будить гнев.

— Неужели? — лениво и в то же время вызывающе спросила я. Но тут меня схватили за шиворот и затянули обратно в душную карету.

Дэй

Проснувшись, я увидел, как Алексис на половину высунулась из кареты и непринужденно болтает с Савлием. А ведь только двое из моих людей приняли ее, большинство отнеслось к Алексис с настороженностью, некоторые из отряда и вовсе прибывали в гневе. Недолго думая я схватил Алексис за шиворот и втащил обратно.

— Не смей высовываться! — Притянув Алексис к себе, я крепко обнял ее. — Люди сейчас возмущены и не понимают моих действий, так что не надо провоцировать их еще больше. Это ради твоей же безопасности. Не хочу, что — бы с тобой что — нибудь случилось.

— Я просто хотела глотнуть свежего воздуха. Здесь жутко воняет кожей! — возмутилась она и, вывернувшись, села рядом скрестив руки на груди.

— Хорошо. Если я открою занавесь, то ты успокоишься, и не будешь высовываться до приезда? — Утвердительно кивнув, Алексис отвернулась. Перегнувшись через нее, я открыл окно, рядом с нами все так же быстрым шагом шел Савлий. С другой стороны раздался тихий стук, выглянув я увидел Грина.

— Парень, нам ехать еще час, но люди устали и голодны. — Сказал он. — Да и лошади идут медленно. Не устроить ли нам перерыв, хотя бы на минут пятнадцать. — Его взгляд перешел на взъерошенную Алексис. — Леди может, захочет размяться. Сидеть столько времени утомляет, не так ли?

— Пусть люди отдохнут, но Алексис лучше не... — я не успел договорить.

— Действительно! Сидеть на месте утомительно, не так ли, Дэй? — Она сощурила глаза, хитро смотря на меня.

— Ты! Хитрый старый....

— Лис? — закончил за меня Грин. — Неужели вы действительно думаете, что лучший способ обезопасить леди — это скрыть от глаз своих же людей? Ты наивный болван, Дэй. — И не дождавшись ответа, поехал вперед.

— Так вот как тебя слушаются твои люди?! — пропела Алексис у меня над ухом. — Кто ты? Хозяин или же номинальное лицо дома?

— Ах ты, маленькая, колючая ежиха... — Повернувшись и схватив ее запястья, я уложил Алексис на лопатки перед собой, а она спокойно, как ни в чём не бывало, смотрела мне в глаза. — Еще одно слово из твоих похотливых уст...

— Кто это из нас похотливый? Неужели ты решил опуститься до того, что бы заняться этим публично? — Приподняв бровь, спросила Алексис. Она смотрела так вызывающе и уверенно, как будто не сомневалась, что я не смогу ничего с ней сделать. Боже! А она слишком наивна,... Что же им там рассказывали про Фиррэлиус. Святые, охраняющие людей и церковные реликвии. С последними двумя, я может, и соглашусь, но назвать святыми судей — это нонсенс.

— А ты думаешь, что не смогу? Да мне плевать, сколько вокруг нас народу! Вопросов лишь поубавиться, знаешь ли... — Приблизившись вплотную ответил, я и почувствовал вспышку страха и волнения исходящую от нее внутренним сиянием. — Не надо было дразнить... — Поставив свое колено между ее ног, и наклонившись еще ближе я укусил ее за шею оставив след, а она невольно вскрикнула и тут же закусила губу. За окном поперхнулся Савлий, а чуть дальше загоготали остальные, карета сбавила свой ход, а это значило, что все нас услышали и теперь у них есть тема для обсуждений, которая хоть как то отвлечет их от мрачных мыслей, и прибавит сплетен.

— Девчонка из Стайлес теперь собственность Фиррэлиус, что ли? — Послышался басистый голос сзади кареты.

— Так вот чем, был занят, господин все это время! Ха! Окучивал, значит! — послышался другой.

— Теперь ясно, почему он не торопился домой! — гоготнул третий.

Дальше уже не было смысла прислушиваться. Сами придумают себе истории. Вновь взглянув на Алексис, я увидел, что по ее щеке течет тонкая полоска слезы и отпустил ее. Да, я был груб, но это что бы защитить ее, она и сама вскоре осознает. Тут Алексис, выдернув руку, дала мне громкую пощёчину, похоже, ее было хорошо слышно, так что позади, рассмеялись во весь голос.

— Первый акт окончен? — спросила она, поднимаясь и поправляя одежду.

— Да.

— Ты мог бы и не кусать так больно. След останется слишком большой.

— Мог бы, но не хотел. — Опираясь о стенку кареты, я постучал по крыше, что означало привал.

Алексис так и не вышла к нам, когда все разминали ноги, ели и громко болтали. Периодически, ко мне подходили солдаты, расспрашивая о плене и вскользь спрашивая, как именно судьба связала меня с «девчонкой Стайлес», на что я лишь улыбался в ответ, вызывая новую волну гогота и смеха. От кареты начинало веять нехорошей аурой, похоже, Алексис закипала все больше и больше, было ощущение, что она строит план убийства. И, когда Грин предложил мне отнести «леди» перекусить, я быстро свесил эту задачу на Савлия, чему тот был не особо рад, потому как покосился на порванный плащ. Грин сдавленно засмеялся, подходя к дереву, оперся об него и, согнувшись пополам, затем взорвался смехом.

— Ох если бы ваша матушка сейчас могла это увидеть воочию, хотя... — Он сделал серьезное лицо. — Я уже отослал ей это великолепие. Ха — ха — ха!

— Ах ты старый, дрянной лис! — Грин единственный из нашей семьи, кто владел способностью фокусировать картинку, и передавать ее на долгие расстояния, тому, кому пожелает. Представляю лицо матушки в этот момент. Как ее скручивает со смеху. Ее сын испугался, что его убьет женщина. А она любит меня подстегнуть.

***

— Ха — ха — ха! Мне уже хочется взглянуть на эту девочку, что заставляет, моего сына так волноваться.... Это первая девушка, что может манипулировать им. Замечательно! Грин, я думаю, что нашла идеальную невестку! С меня хороший бутылка выпивки. — Сказала женщина средних лет, смотрящая на догорающие угли в камине.

— Матушка, о чем вы говорите?... — Спросила девушка, стоящая в дверях, ее янтарные глаза были полны изумления. — Брат! Он спасен? Кто та девушка, что с ним?

— Она его спасительница. Если бы не ее отвага и хитрость, то Дэй бы так скоро не

вернулся. — Ответила женщина, направляясь к дверям. — Луиза, собери слуг и подготовьтесь к приезду гостя как того требует этикет! Скоро я встречу с невесткой!

— Матушка?! Но как же? Дэй лишь освободился, а уже... — Женщина смерила ее строгим взглядом.

— Меня мало волнует, что ты и отец думают о Нашем с Дэйем выборе. Он давно отошел от дел по причине здоровья, скрывшись в библиотеки, зарывшись в фолианты и книги. Тебе все ясно.

— Да, матушка. — Сделав реверанс, девушка быстро удалилась.

Дом гудел в приготовлениях, ведь госпожа Айла взбаламутила всех, кто был в доме, и вызвала еще людей из окрестных деревень, бегала за каждым и проверяла, как и что они делают. Давно она не была так активна. Всем было до чертиков интересно, кто же та загадочная девушка, что приедет вместе с господином, но никто и не мог себе представить перед собой свой худший кошмар. С виду девушка была обычной, но стоило приглядеться и посмотреть в глаза, как все стало ясно. Среди толпы разом прозвучала одна лишь фраза:

— Девчонка Стайлес!

Не обращая внимание на перешептывания леди Айла быстрым и легким шагом направилась к стоящим у кареты Дэйю и Алексис. Лишь один человек из толпы осмелился остановить ее, но быстро ретировался под испепеляющим взглядом, чуть позади нее шла Луиза, прячась за спину матери и лишь иногда выглядывая, смотря на незнакомку с подозрением и пренебрежением.

Алексис

Стоя рядом с Дэйем я практически не дышала, смотря на всю эту толпу людей, было такое ощущение, что тут собрались не только хозяева и персонал, работающие в поместье, но и все люди из близлежащих окрестных деревень. Выглядело все это уж слишком помпезно. Не хватало лишь вил в руках и возгласов «Сжечь ведьму». Невольно отступив назад, я вжалась в стену кареты и издала какой — то нечленораздельный звук, больше напоминающий рычание загнанного животного. Тут рука Дэйя обвила мои плечи и он, подтянув меня к себе неспешно, пошел на встречу идущей к нам женщины. Они выглядели, очень похоже, особенно разрез глаз, лишь цвет волос этой леди был светло — каштанового оттенка. Видимо, волосы унаследованы Дэйем от отца, а во всем остальном он был копией матери. Позади нее я заметила фигуру девушки, чуть выше меня, она то и дело выглядывала из — за спины леди, и ее взгляд не сулил мне спокойствия. Мы встретились ровно посередине под пристально смотрящими на нас глазами толпы.

— Дорогая, добро пожаловать! — с этими словами она выхватила меня из крепких объятий Дэйя и, обняв внезапно закружила. — Ну, наконец — то я дождалась тебя, Алексис Стайлес! — По всей толпе прокатились леденящие перешептывания, а она лишь улыбалась. Что она хочет? Чего добивается? Убить сразу или же пытаться до смерти? Это пугает больше, чем жизнь с Вэргаром.

— Матушка, перестаньте вы ее ... — Дэй не успел договорить, из — за спины леди выбежала девушка и повисла на его шее, а затем, искоса взглянув на меня воскликнула:

— Братец Дэй, слава богу, ты жив! Не вериться, что я обнимаю тебя! — затем повернувшись ко мне и посмотрев сверху вниз произнесла. — Вижу, ты выбрался, прихватив заложника, как гарант безопасности? — Дэйя перекосило, а я промолчала, что бы хоть как то дойти до более уединённого и возможно безопасного места живой.

— Ты что, бредишь?! — Отрывая ее руки от себя, воскликнул он. А его сестра

ошарашенно смотрела то на него, то на меня.

— Но брат.... Хотя это не так важно сейчас! Ты жив! И матушка сказала, что тебя спасла отважная девушка. Где же она, я хочу отблагодарить ее!

— Она стоит перед тобой. — Поворачивая Луизу ко мне, ответил Дэй. — И лучшая благодарность, что ты можешь выразить — это свои искренние извинения! — Та застыла в немом удивлении, а по толпе вновь пошел приглушенный гул обсуждений услышанного. Видно было, как его сестра явно пересиливая себя и сделав реверанс, поблагодарила «спасительницу». Гул все усиливался, у меня уже начинала кружиться голова от волнения.

— Ну что же мы стоим! Вы устали с дороги, пройдемте в дом, и вы передохнете! — Потянув меня, леди Айла быстро уводила меня за собой, а я в отчаяние оглядывалась в сторону Дэя. Тот, что то быстро сказал Савлийю, и он устремился за нами.

Дэй

— Сколько всего ты в сложности отправил матушки?! — расхаживая по кабинету, спросил я Грина.

— Ровно столько, что бы она могла составить картину впечатления о юной леди Стайлес. — Раскуривая свою трубку, ответил хитрый лис. — В общем — то все, что я посчитал интересным. И этого вполне достаточно, что — бы твоя матушка помешалась на создание....

— Создание чего? — Меня начало напрягать каждое его растянутое слово.

— Союза между семьями и соответственно долгожданного мира.... Хотя насчет второго меня терзают очень смутные сомнения. — Я так и осел в кресло стоящее позади меня. Нет, конечно, позже я собирался сообщить о своих намерениях, но сначала мне нужно переговорить с человеком, который очень плохо поддается уговорам. — Не переживай, твоя мать не глупа и не будет бежать впереди лошади. Ты сам подготовишь почву. Тем более... — Он многозначительно замолчал и хитро сощурился. — А вот с толпой, все же был перебор. Айла перепугала девочку до чертиков. Спорю на что угодно, что та подумала, о публичной казни. Но твою матушку уже не переделать. Такова она была, с самого первого дня...Кхм... Я заговорился. Что я хотел тебе, сказать мой мальчик так, это то, ЧТО ТЫ БЕСПЕЧНО ПОТРАТИЛ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ МАНЫ! Ее не так просто восстановить, придётся часам просиживать в храме святых и слушать не только мои мантры, но и скучные лекции твоего отца, который в последнее время практически не вылезает из этого места. Тфу! Кому нужно такое просветление.... Скукота.... — За дверью мелькнула тень, и послышался звук удаляющихся шагов. — Твоя сестра стала на удивление любопытной, ты так не считаешь? Что будешь делать? Опасность может исходить от самых близких людей, когда дело касается ревности.

— Я уже позаботился о ее безопасности.

***

Бег за энергичной хозяйкой дома меня вымотал и сейчас, я чувствовала себя тряпичной куклой. Потянешь, за любую из частей тела, а она, и оторвётся. Но все закончилось, не успев начаться, леди Айла сама лично привела меня в одну из комнат и хитро улыбнувшись, закрыла за мной дверь. Выглянув, из — за двери я заметила Савлийя, который стоял, согнувшись и тяжело дышал. Заметив меня, он слегка улыбнулся и кивнул. Значит, Дэй отправил его следить за мной, что ж это успокаивает. Пройдя к кровати и упав на нее мои глаза, начали было закрываться, и я уже засыпала, когда услышала скрежетание чего — то по полу, скрежет стих у самой двери, послышались голоса, а затем в комнату внесли ванную на

ножках до краев наполненную водой. Решив, притвориться спящей, я прислушалась к тихим разговорам. Все же надо знать своего противника.

Алексис

— Как такое может быть, что бы Стайлес спасал своего врага?! — возмущалась молодая служанка. — И бедная молодая госпожа! Это было так унижительно для нее! А господин даже не проявил и толику внимания к своей любимой сестре....

— Что уж говорить.... Жаль юную леди Луизу... — Произнесла женщина намного старше. — Но леди Айла, думаю, что ей больше известно, чем нам, и поэтому она сразу отнеслась к девочке Стайлес с большим вниманием. Нам ли судить господ.

— Но я не желаю прислуживать этой запачканной по локоть в крови! — Все еще не унималась девчонка.

— Тише ты! Разбудишь. Да еще и Сэр Савлий приставлен к ней. Все это не просто так! И наше слово тут ничто. Как бы нам это не нравилось, мы лишь наемные руки этого дома. Держи себя в руках, девочка! Не зарывайся, хоть ты и служанка леди Луизы! А то ишь, возомнила из себя уже такую же леди! Ни делай глупостей. Идем. Нам не говорили ей прислуживать, а лишь принести все необходимое, что бы леди привела себя в порядок с дороги. — Затем послышался звук удаляющихся шагов и скрип закрывающейся двери.

Так вот какова расстановка сил. Мелочь, подосланная ко мне ревнивой сестрицей, о которой я думала, как о святой доброте и невинном одуванчике. На деле всех надо рассматривать через призму зеркала. Ангел оказался бесенком с чувствами собственника. Мне такой типаж знаком, есть один человек, который сейчас наверняка устроил вечеринку в мою честь и злорадствует. Я даже соскучилась по конопатой мордашке. Встав и подойдя к красивой ванне на золоченых ножках и опустив руку в воду, я поняла, как же устала за все эти сумасшедшие дни. Быстро скинула одежду, я залезла в ванну, почувствовав приятную ломоту во всем теле, и расплавилась в воде. Поверх плавали лепестки роз, и пахло аромата маслом, добавленным в воду. Лишь не хватало заботливых рук Рейны. Стало так грустно и сердце сжалось от боли, но она была права, я бы не смогла ее отпустить, пытаюсь тянуть ее за собой изо всех сил. Наплевав на данные когда — то ей обещания.

Внезапно в дверь постучались, и в нее вошла женщина средних лет, неся в руках платье нежно — желтого цвета с кремово — белой лентой под лифом. Оно было простого покроя ниспадающее до пола, но очень эффектное. Положив платье на кровать, рядом она поставила сверток и развернула, в нем были шелковые туфли в тон на низком каблучке. Поклонившись, женщина так же молча вышла, как и зашла. Эта слуга явно работала на хозяйку поместья, иначе бы она не отчитывала, ту, что помоложе, которая старалась выслужиться и так громко протестовала. Явно пыталась донести все негодование Луизы до моих ушей. С детским садом можно справиться, а что касается леди Айлы она... загадка, которую необходимо разгадать, для собственной безопасности.

— Как же неудобно! Швы уже зажили, а он не удосужился даже снять их! — Вдруг угловая дверь открылась, в дверях стоял Дэй. Я чуть не нырнула с головой под воду, но вовремя вспомнила прошлый раз. Не хочу, что бы меня вытаскивали под руки.

Он пересек комнату и присев рядом со мной провел рукой по мокрым волосам, а затем, взяв мыльную воду начал медленно намыливать мою голову превратив обычное мытье волос, чуть ли не в ритуал, по несколько раз намыливая, смывая и массируя ее до такого состояния, что я, расслабившись, начала съезжать вниз. В этот момент Дэй окатил меня водой.

— Твои раны зажили. Я сниму швы, правда, останутся небольшие шрамы. — Он

покосился на платье с короткими рукавами бабочками.

— Меня это не волнует. Главное сними швы — рука чешется. — Фыркнула я.

Дэй

Алексис сидела укутанная полотном, так, как будто я не должен вообще видеть ее обнаженное тело больше никогда. Вся сжавшаяся и настороженная, она прислушивалась к каждому пронесившемуся мимо дверей звуку, пока я медленно снимал шов за швом, чтобы не поранить ее вновь. Наконец работа была закончено, лишь тонкие полоски, напоминали о ранах.

— Я в соседней комнате. Одевайся, нас ждут на ужине.

Роз без шипов не бывает

17

***

Стол был накрыт сегодня вечером особенно празднично, свечи горели повсюду, даже там, где их давно уже не ставили, пламя от них мерцало и отбрасывало красивые блики на сервированный стол, который сегодня ломился от изысков. Айла пришла к выводу, что надо приготовить, все, что она просто обожала и привнесла в это место, когда она, наконец, вышла из кухни слышались звуки ликования персонала и тут же затихли. Но у нее было слишком хорошее настроение, что бы кого — либо журить сегодня. Она твердо решила для себя, что именно эта девочка станет ее приемной дочерью и невесткой. В ней она увидела, когда — то потерянную себя, попавшую в мир, который сама же и придумала. Она была безмерно благодарно людям принявшим ее, но так и не находила покоя в душе, пока их с Алексис взгляды не встретились и она увидела себя в те годы.

Все уже расселись в ожидании лишь двух персон, У каждого из стульев стоял человек ответственный за подачу блюд и вина. Айла нервно постукивала каблучком, разрываясь в нетерпении, Луиза, понутив голову, смотрела на приборы, а Грин вальяжно откинулся на стуле. Стул отца семейства вновь пустовал.

— Нэйлон, что и в этот раз не появиться?! — Наконец не выдержала Айла. — Это вопиющее неуважение к нашей гостье и сыну!

— Матушка, отец третьи сутки занят практикумом маны. Он не может прерваться, иначе все будет напрасно. — Проворковала Луиза. — И потом, можно ли называть гостем врага? — Она тут же потупилась лицом под суровым взглядом Айлы.

— Не мели чушь, Луиза. Та, кого привез твой любимый брат не просто гость, а моя НЕВЕСТКА! Ясно ли тебе это?

— Но матушка!

— Леди, давайте не торопить события, а лишь наблюдать со стороны. Это будет самое лучшее, что вы сможете сделать в сложившейся ситуации. — Постарался сгладить углы Грин.

— Дядюшка Грин, но как же так можно рассуждать? — У Луизы виднелись бусинки слез на глазах. — Моего любимого брата похитила семья Стайлес, а я должна принять все, что происходит сейчас и смириться?! — Она срывалась на крик.

В этот момент двойные двери трапезной распахнулись и вошли двое. Алексис была, чуть покрасневшая, а Дэй спокоен как тигр перед броском.

Алексис

Когда мы уже подошли к дверям столовой, я смогла услышать обрывок фразы брошенной стгоряча, юной леди дома Фиррэлиус:

— Моего любимого брата похитила семья Стайлес, а я должна принять все, что происходит сейчас и смириться?! — Меня слегка подкосило, и я чуть не споткнулась, но Дэй вовремя удержал меня от позора.

— Все хорошо. Ничего и никого не бойся. Моя очередь защищать. — С этими словами мы вошли в обеденную залу. Атмосфера разительно отличалась от мрачных трапез в доме Стайлес. Здесь все светилось, и каждый предмет находящийся здесь создавал атмосферу уюта и любви. Сразу же, как за нами захлопнулись двери, на себе я почувствовала острый уничижительный взгляд Луизы. От него у меня впервые за долгое время пробежали мелкие мурашки по спине. Будет тяжело находиться так близко, но я выдержу. Айла же приветливо улыбнулась, осматривая меня с ног до головы и задержав на мне взгляд, я заметила некий оттенок. Сэр Грин тоже присутствовал, как один из членов семьи. Но я так и не увидела отца Дэя. Двое лакеев стоявших ранее у стены, подошли к пустующим стульям и встали позади них, держа подносы, накрытые блестящими крышками. Все это выглядело чересчур, но мне ли судить о традициях в этом доме. Дэй легко приобняв меня за плечо провел к пустующим местам, и мы сели напротив хозяйки, а она расплылась в улыбке. Рядом со мной уютно расположился Сэр Грин, а напротив сидела, сверкая недобрым взглядом Луиза. Ну что ж, надо готовиться к обороне.

— Ох, милая, как ты отдохнула? Дорога тебя, наверное, так вымотала?! Тяжко юной леди проходить, через столь тяжелые испытания и неудобства. — Голос леди Айлы казался искренним, но именно это меня и напрягало больше всего. Всегда подобные вопросы имеют свой подвох. Жизнь научила меня держать ухо остро, а особенно с женщинами. Только время покажет, чего именно она хочет от меня.

— Прекрасно. Благодарю за предоставленные удобства. Мои кости уже не так ломит с тяжелой дороги. — Последнее было адресовано Луизе. Я хотела взглянуть на ее реакцию и о чем в первую очередь она подумает. Насколько же ее заведет фантазии о нашем с Дэйем время препровождение? Ее реакция не заставила долго ждать. Щеки стали пунцовые, а рука с бокалом застыла в воздухе, затряслась, и она с трудом поставила его обратно. Повернувшись, Луиза смерила меня презрительным взглядом, а я лишь мягко улыбнулась ей в ответ. Какая же «святоша» у нас тут оказалась. Да, я не пай девочка, но это наши личные дела с Дэйем. Никого больше.

— Замечательно! Я вижу тебе подошло одно из моих платьев. Знала, что это твой цвет, меня это очень радует! — Глаза Луизы в этот момент были полны удивления, и легкий оттенок зависти скользнул по лицу. Леди Айла, намеренно провоцирует конфликт между нами? В этот момент Дэй мягко похлопал мое колено под столом, видимо подбадривая меня.

— Матушка, это ваше платье, вы носили его, когда были юны? — тихим голосом пролепетала Луиза.

— Именно! Точнее это копия того платья, фасон которого до сих пор является эталоном по сей день! То платье, к моему великому сожалению испорчено....

— Но вы же обещали!

— Ничего и не кому я не обещала, а лишь сказало «когда придет день»...

— Кхм — кхм! — прикрывая рот, Сэр Грин тем самым пытался отвлечь дам от этого обсуждения.

— Матушка, такими темпами, все сидящие здесь останутся без ужина. — Вмешался Дэй. — Или же мы ждем отца?

— Братец, отец не может прийти сегодня, да он бы и не пришел. Как же Отец может сесть за один стол с...

— Я тебя предупредил, раз, Луиза, но ты перестала внимать словам?! — Дэй мгновенно изменился в лице. — Кто меня спас? Тебе напомнить, кто тот человек, что сидит рядом с нами?! Я требую уважения.

— Господин Фиррэлиус... Дэй, не стоит так переживать, я вполне могу понять чувства твоей сестры. — Прервала я его, как бы ненароком прикоснувшись к его руке. На что Луизу незамедлительно перекосило, и она тихо прошептала «ведьма». Ну что ж, точите свои вилы леди Луиза, а я свои. — Я думаю, что со временем мы найдем общие темы для разговоров. — А сейчас, можно ли приступить к трапезе? Я очень устала с дороги, но лечь на голодный желудок и тем самым оскорбить хозяйку... Это признак плохого тона с моей стороны. Ведь Леди Айла так старалась. Стол просто изобилует блюдами!

— Ах! И правда! Сынок, я приготовила, все то, что ты любишь и немного от себя. Давайте приступим. — Воскликнула леди Айла и, хлопнув в ладоши, дала команду стоящим позади лакеям. Перед нами поставили первое блюдо, и в нос ударил знакомый до боли запах мяса, мне пришлось глубоко вдохнуть, чтобы не было заметно насколько мне стало дурно. Опять эта вонь, смрадный запах протухшей плоти. Да что же такое, я уже около недели не могу есть свое любимое блюдо! Руки начали предательски трястись, когда я подносила маленький кусочек ко рту, как вдруг встретилась глазами с озабоченным взглядом леди Айлы. И тут она вновь хлопнув в ладоши подозвала всех лакеев. — Кто приготовил испорченное мясо? Сократить жалование этому человеку на месяц! Я даже отсюда чую этот ужасный запах. Вы решили оскорбить нашу гостью? Или же отравить, я полагаю? Кто вам подкинул эту идею?! — С этими словами она обвела всех присутствующих гневным взглядом. Дэй с беспокойством посмотрел на меня, а затем, встав, произнес:

— Магушка, прошу нас извинить, думаю, что мы оба слишком устали, что бы присутствовать на приветственном ужине. Разрешите удалиться.

— Конечно. Я передам вам в покои, какой ни будь легкий перекус. — Махая рукой на прощание, сказала она.

— Благодарю. — Уже в дверях ответил Дэй и мы быстрым шагом направились обратно. Мои органы до сих пор танцевали от одного лишь воспоминание, о ранее любимой еде.

***

В кабинете горел камин, отражая затейливые узоры чугуновой решеточки, и двое сидели рядом с ним, каждый занятый своим делом. Седовласый мужчина задумчиво раскуривал тонкую и длинную трубку, больше похожую на необычную резную палочку, украшенную инкрустированными самоцветами, и смотрел на языки пламени. Вторая, женщина средних лет, с красивыми каштановыми волосами, положила ногу на ногу, играла своей шелковой туфелькой, то и дело, крутя носочком, а иногда подбрасывая ее в воздух, и стучала маленьким каблучком по темному паркету кабинета. Наконец она не выдержала затянувшегося молчания.

— Грин, ты послал мне не полную картину!

— Как же я могу предвидеть все, тем более я увидел леди лишь вчера и... Она была весьма энергична. — Ответил он, пуская полоску дыма. — Как впрочем, и твой сын. Чему тут удивляться? Их явно тянет друг к другу.

— Да, и правда, я этому несказанно рада. Все идет, как нельзя лучше. Думаю, они сами еще этого не осознали.

— Ты как всегда права.

Единственное, чего они не знали, так это то, что все это время их разговор слышали и незамедлительно побежали доложить своей хозяйки.

***

Брат больше не так ласков со мной, всем его вниманием овладела эта ведьма Алексис Стайлес. Недостойная даже его мизинца, она так фамильярно ведет себя с ним на глазах у всех. Но матушка! Почему же она на ее стороне?! Из — за семьи Стайлес погибло так много людей! Этот грех ей ничем не отмыть, ни «спасением» моего брата, ни какими либо еще поступками. Если мне не поможет отец, то мне придется собрать на свою сторону людей, которым не безразлична ее безнаказанность!

— Госпожа! — В комнату влетела запыхавшаяся Элис. — Господин Дэй, приворожен!

Дэй

В спальню постучались, и в дверях я увидел Ильмир, личную служанку матушки, мило улыбнувшись, она, прошла мимо меня к чайному столику и поставила большой поднос с фруктами, йогуртом, рисовой кашей и вареной рыбой. Сервировано все было на двоих. Ни кусочка мяса не было. У нас намечается диета? Увидев мое удивленное лицо, она произнесла:

— Мясо и впрямь оказалось не очень свежим, повар, который его готовил, сейчас и сам мучается от отравления. Бедный. На кухне сегодня так запыхались, что и не заметили порченого продукта. Вы же знаете свою матушку, если ей что взбредет в голову, мы все срочно это исполняем. — И правда, мама сегодня прибывала в особо волнительном расположении духа. Что она задумала? Надо бы поскорее выяснить, пока все в этом доме живы и стоят на своих ногах.

— Хорошо. Думаю, что я все же накрутил себя. — Косясь на смежную дверь, ответил я. Заметив мой взгляд Ильмир поспешно удалилась. Подойдя к двери, я постучался и сказал:

— Алексис, хватит дуться, я не имел понятия, что моя мать поселит тебя в моей комнате. Выходи. Нам принесли ужин, и я вряд ли справлюсь с фруктами один, да и тут есть прохладный йогурт. Отдам тебе свою порцию, если хочешь. — Что я действительно не любил, так это йогурт.

Наконец — то Алексис распахнула дверь, и демонстративно пройдя мимо, уселась за столик, взяв первое попавшееся яблока с края подноса и громко начала хрустеть им старательно отводя взгляд. Присев напротив, и взяв нож, я разрезал сочный персик пополам, сок растекся по ладони, когда я разделял его и протянул половину ей. Краем глаза, взглянув на меня, Алексис все же взяла половинку и протянула мне салфетку.

— Может, поговорим, в конце концов? — Мы не говорили с тех самых пор, как она узнала, что спальня оказалась не гостевой, как Алексис показалось в начале. А это она уже обнаружила после того как мы вернулись с ужина переступив порог вместе. Впрочем, до этого ее не смутил тот факт, что я вышел из смежной комнаты.

— Твоя матушка довольно странна в подборе гостевых комнат. — Наконец произнесла она, доедая персик и так эротично при этом облизывая пальцы. Мне захотелось взять ее кисть и, притянув к себе слизнуть сок с коников ее пальцев.

— Она всегда была своеобразна. Однажды она поселила посла из Кватралсиус на конюшни, только за то, что он раскритиковал ее вкус в одежде. С тех пор моду диктуют ее наряды. — Эта история была чистой правдой, Грин любил мне ее рассказывать, когда я был младше. И это лишь малая часть ее причуд.

— Но чего она хочет добиться, поселив нас вместе?

— Ну, я не могу читать ее мысли... — Конечно, я знал о навязчивых мечтах моей матери, но подобного оборота событий и предвидеть себе не мог. — Не задумывайся сейчас об этом, и поешь. Или тебя снова не устраивает еда? Раньше ты ела больше любого мужчины, если помнишь. — Напомнил я ей наш совместный завтрак в камере.

— Меня все устраивает! — Алексис решительно подвинула к себе тарелку с рыбой, и на мгновение, замерев с вилкой перед ртом, принялась, а затем проглотила кусочек. Впервые за долгое время я увидел, как она улыбнулась, глотая еду. — Это все еда из харчевни. Точно. Она испортила мои вкусовые рецепторы. И яды, которые мне приходилось принимать. Эта еда, как будто лечебная! Надо бы поблагодарить твою матушку.

— Сделаешь это завтра. — Улыбнулся я и тоже попробовал рыбу, к моему удивлению, ни одного циния специй там не обнаружил. Каша так же не имела ярко выраженного вкуса, но Алексис с удовольствием все уплетала за обе щеки. Ради этого можно притвориться, что и я от таких блюд в восторге. Что же нашло на мою мать, что она нас обоих решила посадить на диету?

***

Уже полночь, отец, должно быть, окончил поглощать манну и разбирает, как всегда прошения в кабинете. Вновь вся рутина на нем! Как только Дэйя похитили, он был вынужден оставить храм и вернуться к рутине людских проблем. Тихо приоткрыв дверь, я увидела его склонившимся над фолиантами, некоторые из них валялись небрежно брошенными на полу, наполненными бесконечными просьбами о справедливых судах и разрешения конфликтов. Для такого человека, как мой отец это столь обременительное и ненужное занятия, а вот Дэй любит разбираться во всей этой канцелярии.

— Луиза, сколько ты собираешься стоять и смотреть на меня. — Не выдержав произнес Нэйлон.

— Добрый вечер отец.

— Уже полночь, не думаю, что это хорошее время для беззаботных прогулок, да еще и в вечернем наряде. Что произошло? Ты чем — то обеспокоена?

— Да. Отец меня беспокоит, то, как матушка ведет себя с той Стайлес. Обычно она никогда раньше так себя не вела! И Дэй, он очарован этой девицей. — Мой голос сорвался на последнем слове.

— Если твоя мать ведет себя так, она имеет на то веские причины. А что касается Стайлес.... Ты судишь одного человека по поступкам родителей? Ты видишь конкретную вину или же...Нет... Ничего...

— Отец, но ведь погибло столько людей! Родители, жены и дети, в конце концов, их лишили, тех, кого они так любили!

— Ты знаешь, кто это был? Алексис Стайлес?

— Нет, но она принадлежит к...

— А теперь послушай внимательно. Мы являемся судьями и судим только тех, кто действительно причастен к какому либо деянию. А ты сейчас склоняешь себя и умы людей к мести. Как ты можешь судить, не разобравшись ни в чем? Стайлес большая семья, но в то же время многие ненавидят свою же семью за все, что там твориться. Ты не видела ада, через который проходит, каждый из них. И, слава богу.

— Отец! Но эта Алексис Стайлес, она приворожила Дэйя! — с этими словами я достала черный бутылек, который нашла Элис в сумки этой дряни, и поставила перед отцом. Он

долго и задумчиво смотрел на него, а потом произнес:

— Какая низость...

— Именно! — я ликовала, только отец может меня поддержать и понять истинную сущность этой ведьмы.

— Моя дочь скатилась до воровства. Сделай милость, верни это откуда взяла. И что бы больше не рылась в чужом нижнем белье. Это не то, что ты думаешь. И больше не лезь к молодым людям. Это их личное дело. Ах, да. С этого момента в течение месяца с пяти утра до полудня проводишь время за чтение свещенных книг в храме.

— Отец?! Что я такого сделала!

— Оставим объяснение на потом. А сейчас извини меня, я тороплюсь сдать накопившиеся жалобы твоему брату. Можешь идти. — Подозвав лакея, он сложил последний прочитанный им фолиант на поднос и сказал тому. — Отнесите сейчас же Дэйю.

Выйдя из кабинета отца, я нагнала несчастного, который явно был не в восторге идти ночью в спальню, я решила ему помочь и сама вызвалась отнести документы. Мальчишка был невероятно рад.

Алексис

Была уже полночь, но мы с Дэйем все еще спорили, нашей проблемой была кровать. К сожалению или к счастью она была всего одна. Хотя мы раньше и спали вместе, но это было не у него в спальне, и я решительно настаивала на том, что бы на кровати спал он один, а я легла на софу у окна, но Дэй был категорически против. Он чувствовал себя хозяином положения, и мне вдруг так захотелось, что бы он оказался, скован по рукам и ногам, а во рту у него был бы тот самый серебряный кляп. В тот самый момент, как я все живо себе представила, он подошёл ко мне вплотную и, смотря прямо в глаза спросил:

— Это твоя фантазия лишь на сегодняшний вечер или же на все последующие?

— О чем это ты? — я попятилась назад, споткнулась и упала на объект нашего спора.

— О чем? — Дей уже нависал надо мной, его рука упиралась в рядом лежащую подушку. — Ну а кто же хочет видеть меня в цепях, или ты думаешь, я не догадаюсь, какие фантазии роятся в твоей милой головке? — Приподняв один из моих локонов, он поцеловал его и вдохнул цветочный аромат масел исходящий от волос. Медленно наклонившись, Дэй начал покрывать мелкими поцелуями мою шею спускаясь все ниже, а я дрожала от удовольствия. Наш спор вновь сошел на нет. Но вдруг за дверью послышались голоса, превратившиеся в яростный спор. Савлий! Он до сих пор охраняет вход?! И второй... Не может быть, это же Луиза! Быстро высвободившись из капкана Дэйя, я с головой залезла под простыни и затаилась, там чуть дыша, пока Дэй не подошел к двери и не распахнул ее.

Дэй

За дверью так не вовремя послышались голоса. Я же сказал Савлийю никого не пускать к нам. Но тут послышался ее упрямый детский тон. Луиза! Чего она опять хочет? Опять будет бить передо мной каблуками, и требовать своего.... Как же мне все надоело, хоть домой не возвращайся! Тут Алексис вынырнула из — под меня и подобно маленькому мышонку зарылась в простыни, так что даже волос не было видно. Ну что ж, надо бы скорее покончить со всем этим. Не успел я, как следует распахнуть дверь, Луиза вбежала в комнату с кипой бумаг. Неужели отец дал ей это поручение? Нет, он передает все через своих людей. Она сама не могла...

— Луиза, что тебе надо так поздно?

— Братик! Дэй я... Принесла тебе документы. — Потирая указательным пальцем, лицо

ответила она.

— Это я заметил. Но почему ты в таком виде? — указал я ей на растрепанные волосы и перекосившийся домашнее платье.

— На самом деле я хотела предупредить тебя. Ведьма Стайлес опаивает тебя этой черной жижей! — С этими словами она достала из кармана тот самый флакончик, который я уже видел. Да уж действительно отравы еще та, но не для меня. Честно говоря, захотелось дать хорошую оплеуху Луизе или той служанке, которая рылась в сумке Алексис.

— Как это понимать?

— Очень просто! Она приворожила тебя. — Внимание Луизы привлекло, покрывала под которым пряталась Алексис. Я не успел среагировать, как она, перелетев через всю комнату, сорвала с Алексис простыни. Ее глаза расширились от удивления, а затем наполнились злобой. — Ведьма! — воскликнув это, Луиза потянула Алексис за волосы, а та, закричав, царапнула ее по руке. Отойдя от шока, и подбежав к кровати, я разжал руки Луизы, поднял их над собой, та дергалась, словно уж в предсмертных муках. — Она опаивает тебя, и ты даже этого не замечаешь! Дэй, очнись!

— Я отпущу тебя лишь в том случае, если ты успокоишься и придёшь в себя! — Луиза провисла, как кролик, которого поймали за уши. — Успокоилась? — та моргнула. — Хорошо... — Я медленно опустил ее, а она молниеносным движением, схватив бутылку, высыпала содержимое на голову шокированной Алексис, победоносно улыбнулась. — Идиотка!

— Брат, но это она тебя околдовала.... Все скоро пройдет. Не кричи, прошу. — И она, повиснув у меня на шеи, поцеловала меня в щеку. Меня перекосило еще больше, и появился нервный тик. Добро пожаловать домой. По щекам у Алексис медленно текли слезы, и она собирала остатки порошка с кровати в баночку.

— Савлий! — Он быстро появился в дверях. — Уведи Луизу и позаботься, что бы время наших встреч были сведены к минимуму. — Оторвав от себя возмущенную сестру, и передав дрыгающееся тело Савлийю, я закрыл за ними дверь сел на кровать и крепко обнял Алексис.

Дни без происшествий

18

Алексис

Проснувшись ближе к полудню, я не думала обнаружить Дэйя в комнате, но к моему удивлению, он сидел за чайным столиком, а рядом с ним лежали те самые фолианты, которые принесла вчера его сестрица. Да уж, его сестренка умеет делать шоу не хуже Бриар, теперь у меня есть некое представление о ней, собирающийся в похожий образ, но без кровопролития. Хотя бы пока. Луиза оказалась патологически ревнива и с ненормальной привязанностью к своему брату. Эти чувства далеки от сестринской чистой любви. Как раз в этом и заключается ее слабость. Так сразу раскрыть карты... Странно вспоминать ее описание из оригинала романа и сопоставлять с тем, что я вижу на самом деле.

— Ты уже проснулась? Выспалась? — Подняв глаза на услышанные шаги, спросил Дэй. Я спала дольше, чем обычно. Скорее всего, сказала усталость и насыщенные события прошедшего дни.

— Я думала, что буду одна сегодня. — Потянувшись на цыпочках, и подойдя к окну, я распахнула его, что бы вдохнуть свежий воздух. Приятная прохлада обдувала мое тело. Развернувшись и подойдя к столу, я присела напротив Дэйя, на столе уже стояла еда, одна порция была съедена.

— Прости... — Дэй отложил бумаги — Я...

— Ты не мог предвидеть всего, а я ожидала подобного отношения к себе. Забудь. На подобные детские шалости обращать внимание, лишь тратить время впустую. — Улыбаясь и зачерпывая ложку каши, ответила я.

— Но эта моя сестра, и я за нее в ответе.

— Ты не имеешь отношение к ее безобразиям. Она решила высыпать на меня порошок, так ведь? — он кивнул. Боже, как пристыженный ребенок, а ведь взрослый. — А это значит, что Луиза сама ответит за свой поступок. Вы же семья великих судий! — На моих губах появилась чуть заметная улыбка. — Неужели ваши правила не распространяются на вас самих? — Еще раз хитро взглянув на него, добавила я. — В конце концов, я и сама не беззащитная овечка. Если бы захотела, позвала стрекоз. — А идея со справедливым судом хороша, интересно, что бы Дэй сказал. И тут он, как будто прочел мои мысли. Уже во второй раз.

— Прекрасная идея с судом. Даже можно сделать его публичным и там будут присутствовать люди из поместья, армии и деревенские жители. Такого еще не было в практике, что бы Фиррэлиус судил Фиррэлиус. Нужны сторонние наблюдатели, для объективной картины. Но для справедливости, мне необходимо знать, что это был за порошок. Ты мне скажешь? — он выглядел очень серьезно и даже немного угрожающе. Последнее выбило меня из колеи, и я чуть не подавилась кукурузной лепешкой.

Дэй

Я внимательно наблюдал за реакцией Алексис, когда высказал подобного рода предложение. Конечно, у нас был суд, и он был для всех без исключения, будь это простой крестьянин или дворянин, да даже сами Фиррэлиус. Но знала ли она об этом? Не могу быть уверенным, но вряд ли она догадывалась, что все суды работают в открытом режиме, не как у Стайлес. У них свои собственные правила в отношении своей семье. Последним вопросом я буквально прижал Алексис к стенке. Согласится ли она на это? Вряд ли. Но мне бы не хотелось, что бы она и дальше пила эту дрянь, тем более в большинстве случаев оно не помогает, а иной раз калечит здоровье. Так что палку на двух концах нужно разрубить и выбросит, как можно скорее.

— Ну, так, что? Скажешь мне или нет? — взяв чашку с чаем спросил я.

— Могу ли я пока воздержаться от ответа?

— Можешь. — Но надолго меня не хватит. — Мне придется провести дней пять или шесть в храме с отцом для восстановления энергии.

— Мана?

— Да. Я полностью доверяю тебя Савлийю и Грину. Насчет матушки.... Она бывает, спонтанна в своих действиях, так что решай по обстановки.

— Хорошо. Ты обещал мне найти мастера, что бы я научилась владеть мечом. — Доедая последний кусочек хлеба, сказала Алексис.

— Ах, это... Могу доверить тебя Савлийю. Только не перестарайся и оставь его в живых. Бедняга до сих пор забыть прошлый раз не может. Так же можешь спокойно ходить на стрельбище, но только с ним. Луизу ты можешь не опасаться, ей добавили работы в храме. На месяца три хватит. — Невольная ухмылка расплылась по моему лицу. Спасибо отцу Дэя, который был не в восторге от ее поведения. Иногда он бывает, полезен, хоть и сидит в библиотеке месяцами.

Алексис

В эти осенние дни я особо не скучала, правда немного устала, от того что Савлий ходит за мной след в след, как верный пес. Оказывается в этом плане, у Стайлес было намного больше свободы, чем я думала, но ко всему привыкаешь. И к этому тоже. Люди в поместье поначалу убегали в рассыпную, завидев меня, но как только осознали, что мне нет особого дела до них, перестали обращать на меня внимание. Спустя два дня, ко мне постучались, и, открыв, я увидела слугу Луизы, которая, неловко переминающуюся с ноги, на ногу держа письмо. Приняв его, я не ожидала ничего хорошего, как я и предполагала, письмо было с «загадкой» уровня детского сада. Как только я вскрыла его, то почувствовала знакомый запах, чесоточного порошка. Нехитрая комбинация трав, вызывающих покраснение, а в некоторых случаях и волдыри на коже. Таким я занималась еще в раннем детстве, когда меня кто — то доводил. А письмо по иронии судьбы было с извинениями, но исходящий от него аромат этих самых трав перебивал всякое желание читать его.

— Савлий, мне тут подарок прислали... — протянув письмо моему охраннику, сказала я. — Что же делать... Сдать ребенка с потрохами или же сохранить на память? Шантаж или прямолинейность и еще три месяца титанического труда? Твои мысли на этот счет? — Принюхавшись к конверту, он улыбнулся.

— Леди, а вы беспощадны. Сдать сейчас леди Луизу, значит оторвать господина от поглощения маны, и ему все придется начинать с самого начала. Вы же знаете, что очень нравиться юному господину? Он не позволит вас обидеть, будь это слуга, солдат или же кто — то из Фиррэлиус. Сорвется в ту же секунду, как узнает. Давайте понаблюдаем, мне и самому интересно, к чему придет ум госпожи Луизы. — Хитро прищурившись, сказал Савлий.

— Надеюсь не к кровопролитию.

— Что вы. Мимо меня не пройдет такая весть.

Шел шестой день, как Дэй ушел в храм и круглые сутки, что — то там делал с собой. Честно говоря, мне было очень любопытно, как же все это выглядит. Как именно Фиррэлиус восстанавливают утраченную энергию. Но я понятия не имела, где же мог находиться этот храм, хотя уже успела обойти почти всю территорию поместья и даже заглянула за ворота, когда умудрилась ускользнуть от приставленного ко мне «охранника». С теньями Стайлес он, конечно, не сравниться, хоть и силен, но я умею скрываться лучше любой дворовой кошки. За кованым забором располагался фруктовый сад, цветение давно прошло, отдав жизнь плодам, а они, в свою очередь, насытившись влагой и солнечным светом отяжелев падали прямо на землю, где их могли достать мелкие любители сладенького. И это касается не только животных, но и меня. Уютно устроившись под одним из деревьев и взяв в руку опавший листок грушевого дерева, я подняла его на просвет, солнце светило сквозь пожухший лист и можно было увидеть каждую из многочисленных мелких прожилок. Не услышав за спиной ни намека на движение, я была одновременно удивлена и даже немного испуганна. Позади меня возвышалась тень, обернувшись, я, увидела женщину средних лет, слегка полноватую, в платье из грубой ткани с закатанными рукавами и белом фартуке. Ее взгляд не внушал особого расположения, но это не удивляло. Большинство людей из поместья смотрели на меня глазами, полными недоверия и презрения. Лишь некоторые излучали симпатию, такие как Дэй, Сэр Грин, Савлий, Ильмир и, конечно же, леди Айла. Быстро встав, и приветственно кивнув женщине, я поспешила удалиться, а вслед слышала наполненный ненавистью голос:

— Убийцы! Все вы, Стайлес! — Остальное, я уже не слышала, потому, как быстро

уносила ноги, забыв даже парочку спелых плодов, что положила рядом с собой у дерева. Если бы я там осталась, что бы было? Та женщина выглядит довольно мускулистой и крепкой. Я в этой ситуации пас.

Наконец — то добежав до живой изгороди сада, я чувствовала, что еле могу дышать, было такое ощущение, что меня вот — вот вывернет наизнанку. Да что не так то! Раньше я спокойно могла преодолевать более длинные расстояния, а что же теперь? Стала слабачкой, как только встретила Дэйя? Да не может такого быть! И вообще, в какое место меня занесло? Выходила я с другой стороны. Это похоже на лабиринт и совсем рядом за этими зелеными стенами пахнет цветами. Если забраться повыше, можно посмотреть, где нахожусь.

***

— Грин, сегодня отличная погода! Так чего же ты такой хмурый? — наигранно обмахиваясь веером, спросила леди Айла.

Грин промотал все эти шесть дней в своей голове. Почему он такой хмурый? Да он всего на всего патологический клаустрофоб! Если бы сын Айлы не истратил почти всю свою ману на эмоциях, то ему бы не пришлось сутками сидеть в храме и чертить магические круги восполнения энергии. Через каждые три часа новые. Желание сдать Дэйя в лапы Стайлес под конец этой адской пытки возникло, как то само собой. Какой же глупый мальчишка! Наверняка вышиб пару стен в их замке, но сам сбежать не догадался, а нашел миленькую причину задержаться. Подняв глаза кверху, он совершенно не ожидал увидеть эту самую «причину» перелезающую, как заправский воришка через забор из кустарников. Надо бы отвлечь Айлу, она в течение всего этого времени искала встречи с девочкой, а Дэй его убьет, если они встретятся и Грину грозит грязная работёнка в подвалах подземного храма.

— Действительно, сегодня прекрасная погода, так почему бы тебе не перестать дуться на Луизу и наконец, расставить все точки над «и». Так будет лучше для всех. И она будет у тебя под контролем, каждое ее действие. Хотя бы притворись хорошей матерью для нее.

— Ты имеешь в виду шпионаж? — ее глаза загорелись и заиграли хитрые искорки.

— Это имеет место быть. Ты же так любишь интриги. Это твое.

Алексис

Я спрыгнула с изгороди удачно, но вот незадача, мои волосы зацепились за тонкие колючие веточки. Когда я тщательно вынимала каждую веточку из волос, рядом со мной вновь появилась тень. Да что же за день такой! Сплошные приключения из — за своей же подгоревшей от скуки пятой точки. Подняв голову, я с облегчением вздохнула.

— Сэр Грин, рада вас видеть. — И сделав довольно неуклюжий реверанс, вырвала последнюю веточку из волос. — Что вас привело сюда?

— Тот же вопрос я мог бы задать и вам. — Оглядев меня и заглядывая за плечо, сказал он. — Вижу, вы сегодня гуляете в одиночестве. Позвольте присоединиться, что — бы старику не было скучно?

— Да, конечно. Куда бы вы хотели пойти?

— Ох, неужели вы знаете уже все поместье?! Савлий вам все показал? Где же он сам? Или же... — Сэр Грин как всегда недоговаривал мысли, которые и так были ясны.

— Вы правы, я не выдержала этой пытки. Ко мне никогда не приставляли охрану.

— Неужели? Стайлес славиться своими теньями. — Протянул он.

— Да. Это верно. Но тени служат лишь во благо одного господина. На остальных им плевать. Если конечно господин испытывает иные чувства, то они будут следовать за тобой

повсюду.

— А какие чувства испытывает господин к дочери, ныне погибшей?

— Его дочь это — актив, ничего более, а как вы знаете «вложений» у Герцога достаточно. Нужно лишь заняться дрессировкой.

— Вы искренне и так прямолинейны. — Улыбнулся Грин. — Теперь сомнений нет... Кхм... Ну что ж, похоже ваш охранник все же нашел вас. Позвольте проводить?

— Конечно.

Навстречу нам со всех ног бежал Савлий, в глазах можно было прочесть бурю эмоций от негодования до страха. Возможно, он боялся, что со мной, что— либо произошло. Сегодня я обвила его вокруг пальца, последние три дня мы ходили на плац, где тренировались войска, и он пытался понять какие виды оружия мне подходят. Но находящиеся там солдаты были мало сказать обеспокоены моими появлениями, некоторые из них позволяли себе недвусмысленные намеки, что если бы не господин, то меня тут не было. Так что я более чем уверена, что в первую очередь он побежал именно туда.

— Леди Алексис! Слава богу, вы в порядке... — Задыхаясь, произнес он. — Не сносит мне, головы, если подобное еще хоть раз произойдет. Почему вы меня не предупредили, куда идете?

— Не стоит так волноваться, Савлий. — Хитро улыбнулся Сэр Грин. — Вчера леди получила от меня приглашение на прогулку. Видимо она забыла осведомить тебя, мой друг?

— Это так, леди Алексис? — в голосе Савлия еще слышалась капля сомнений.

— Конечно же! Последние дни выдались тяжелыми, вот я и забыла сообщить. — Спасена. Буду должна вам, Сэр Грин.

— Господин вскоре возвращается. Нам нужно спешить, иначе он перевернет все поместье!

— Неужели? — Так и вижу, как он его рушит в порыве гнева. Хотела бы на это взглянуть.

— Савлий прав, леди. Дэй слишком долго был в храме, а он не любит там прозябать. Ему ближе нужды людей, чем просвещенные старцы. — Улыбнулся Сэр Грин. — В этом он похож на свою матушку, нежели на отца.

Дэй

Наконец — то эта шестидневная пытка окончилась и можно выбраться из этой чертовой ямы на свет божий. Чувствую себя кротом, увидевшем впервые в жизни солнце. Но сегодня в поместье очень тихо, неужели вольный день и матушка отправила практически всех в свои родные деревни. Даже проходя плац, я не услышал скрежет металла и звук стрельбы из лука. Раньше это меня не напрягало, но уж слишком тихо, просто в ушах звенит. Надо бы заглянуть в казармы и послушать разговоры людей. Повернув обратно по направлению к плацу, я замер, не доходя и спрятался, что — бы меня не было видно. Там на лавках сидели солдаты и, держа миски, протягивали их девушкам в одежде кухарок, что бы получить свою порцию еды. С удивлением я обнаружил, что одна из них моя младшая сестра. Луиза раньше брезгливо относилась к оружию и вообще к военным, утверждая, что они не чисты и ей противно находиться рядом. И даже не пришла на мое официальное посвящение. Вот насколько она ненавидела это место. Но сейчас же спокойно подходила и наливала каждому из них сытную похлебку. Удивительно... Возможно это новое наказание отца. Смирение или что — то в этом роде... Спрошу его позже.

***

— Госпожа! — шепнула Элис мне на ухо. — Господин Дэй вас видел!

— Отлично!

— Но он даже не подошел к вам!

— Мне это и надо! Ты до сих пор не поняла? Я хочу переманить людей на свою сторону. Кто — то да разделит со мной мое мнение и тогда у меня появится сила, для того, что бы устранить ведьму Стайлес. И все будет, как раньше.

— Да госпожа! В поместье есть очаги недовольства, но они постепенно сходят на нет...

— Если прикармливать диких псов, то можно добиться их подчинения и тогда...

— Но госпожа, как вы хотите...

— Скоро конец осени, и неделя охоты. Кто знает, что там произойдет... Несвежая пища, приведшая к летальному исходу или же нападение зверя.

— Вы Правы!

Дэй

Пока я дошел до дома, погода успела смениться с ясной и солнечной на пасмурную и дождливую. Остановившись у кабинета, я зашел поприветствовать матушку, о чем в последствии пожалел, поскольку попал на допрос в «тюремную камеру». Суть заключалось в одном, Алексис ее избегает и боится. Конечно, ее будут бояться, ведь с каждым днем, что Алексис тут прибывала, Айла, подключила все свои силы, что бы больше узнать о «своей невестке». Не удивлюсь если при разговоре она так ее и называла. Под конец я уже сам устал от ее допросов, тем более что они становились все интимнее, вплоть до: «Было ли у вас»?

— А это вас не касается, матушка!

— Но! А ну стоять! Признавайся мелкая копия меня! — Она подошла и потянула меня за ухо, как в детстве.

— Матушка, перестаньте! Вы звали меня только по этому поводу? — Я старался перевести разговор.

— Конечно же, нет! Через две недели праздник осени. Мы устраиваем охоту, и я хотела пригласить Алексис, как почетного гостя семьи, но она ловко скрывается от меня, после последнего чаепития в саду....

— И почему же она скрывается? — осторожно уточнил я.

— Я малость была не сдержана в эмоциях.... — Сев со всего размаха в кресло сказала Айла.

— Как же?

— Ну.... Невестка меня не поняла....

— Я сейчас услышал то, что услышал, матушка?!

— Она и так моя невестка, так что плохого в том, что я сказала?

— Прошу простить. — Развернувшись, я направился к двери.

— Не забудь о приглашении! — крикнула она мне вслед.

Алексис

Растянувшись на полу у камина, я грела свои замерзшие пятки, попеременно подставляя их почти к самому краю решетки и ждала, пока кожу не начинало приятно жечь. Открывшаяся резко дверь заставила меня вздрогнуть и отодвинуться. Дэй! Наконец — то он освободился, не думала, что успею вернуться раньше него. Я так соскучится и затосковать по нему. Его одежда была пропитана влагой и прилипла к телу, подчеркивая рельефы мышц, как таковой выраженной мускулатуры у него не имелось, Дэй был не из «быкообразных» мужчин. Тем и привлекателен, а привлекательнее чем мускулы это ум человека

находящегося рядом с тобой. Его хитрость и изворотливость в любой ситуации.

— Давно не виделись.... — Встав и подойдя к нему, произнесла я и провела рукой по его мокрому плечу. — Попрошу Савлийя, что бы он оповестил рабочих, что тебе нужна горячая ванна... — Обогнув его, я уже хотела открыть дверь, но Дэй притянул меня к себе.

— Не стоит. Я уже обо всем позаботился. — Его горячее дыхание обжигало шею.

Дэй

Пар обволакивал комнату густой белой дымкой, мы вновь сидели вместе, это уже не первый раз, когда так происходит. И каждый из них заканчивался одинаково. Не хотелось бы мне изменять эту традицию. Все, кто работал на этаже, были распухшими, за исключением, Савлийя, пусть это будет его наказанием за ошибку. Как он вообще мог выпустить Алексис из виду?! Не могу себе даже представить, что могло бы случиться. Я мог вообще не узнать о происшествии, если бы не услышал разговоры служащих дома, которые обсуждали, как тот, сверкая пятками, носился по поместью и выкрикивал ее имя. Теперь проведет ночную вахту за дверью.

— О чем задумался? — Спустившись чуть ниже по моей груди, и заглянув мне в глаза, спросила Алексис.

— Моя Магушка... — Алексис слегка напряглась. — Она хочет пригласить тебя на охоту в честь окончания осени.

— Ох, так значит охота! На кого охотятся у вас? — Она явно оживилась.

— Не на монстров, уж точно.

— Там будут все твои родственники?

— Ты имеешь в виду Луизу? Насчет нее.... Не уверен сегодня, я увидел необычную картину, Луиза терпеть не может плац и рыцарей. Но она раздавала им пищу. Наверняка это отец придумал подобное наказание для нее. — Взглянув на Алексис, я с удивлением увидел, насколько серьезное стало ее лицо.

— Значит, ты еще не уточнял? Хотя неважно. Не думай сейчас об этом. Ты и так устал, проведя в храме столь длительное время. — И она, обхватив меня за шею, подтянулась, и, прикусив мой подбородок, хихикнула.

Действительно, почему я должен волноваться, когда она рядом, прижав Алексис к себе, я ощутил, как ее сердце отбивает ритм в предвкушении. Нежно проведя кончиками пальцев по ее шеи, и некоторое время, лаская грудь, спускаясь все ниже и обняв, Алексис за ее тонкую талию, я прижал ее к себе. Проводя языком вдоль ее ключиц, спускаясь к впадинке между ними и ниже, проводя рукой вдоль ее позвонков, от чего та задрожала, прижавшись ко мне вплотную.

— Вода уже остыла, хочешь пойти в кровать? — утыкаясь в ее шею, спросил я.

— Да.

На кого охота

19

Алексис

Время летело так быстро, Дэй после восстановления погряз в рутине накопившихся за время его отсутствия дел, я же в свою очередь ушла с головой в тренировки, найдя, наконец подходящее для себя оружие. Подобрал себе два ксифоса один, из которых был средний, а другой малый. Савлий был мало удивлен моим выбором, он обосновал это тем, что я очень люблю прыгать с места на место и противнику сложно ориентироваться, а уж если меча два, то это создает для него еще большую проблему. Выбор места для тренировок пал на

фруктовый сад. Плоды уже были собраны, а листья практически все облетели, так же он был удобен тем, что имитировал препятствия. Еще Савлий выстроил вдоль деревьев мишени, и я тренировалась стрелять в них, не спускаясь с лошади. Раньше и представить не могла, что смогу делать подобное, но уже через пару дней начнётся охота, и я должна хорошо себя показать, но это было не единственной моей целью. Узнав, что Луиза подкармливает солдат, до меня сразу дошел ее план. Охота идеальное место, где можно подстроить несчастный случай, надо лишь найти людей, которых задела моя семья. Просто и эффективно. А она не так глупа, бывает, по крайней мере, прозрения. Единственное, что она не предусмотрела это, то, что я умею давать отпор и стремлюсь к победе.

Всего — то потренироваться. Натянув стрелу и сидя в седле в пол — оборота, я промчалась вдоль деревьев, выпуская стрелы одну за другой и попадая в соломенные яблочки. Савлий стоял в конце аллеи и небрежно держал наготове меч. Приближаясь и готовясь к прыжку, я привстала в седле, параллельно вынимая один из клинков, как вдруг лошадь чего — то испугалась и понесла меня. К счастью у рядом растущего дерева был достаточно толстый сук, что бы выдержать мой вес. Зацепившись рукой за него и отпустив поводья, давая лошади убежать, я спрыгнула наземь. После такого прыжка у меня сильно задрожали ноги, стало тяжело дышать и скрутило желудок до признаков тошноты. Послышались быстрые приближающиеся шаги. Савлий бросив меч, бежал навстречу.

— Леди Алексис, это слишком! Закончим на сегодня, иначе я труп. — Еле дыша, сказал он. Честно сказать после такого я и сама хотела закончить, но меня больше заинтересовало, что или кто спугнул лошадь. На одном из обнаженных мечях, мелькнул отблеск чего — то, но так быстро, что невозможно было рассмотреть. Никто кроме Дэйя не знал, где мы проводим тренировки. Он бы не стал прятаться в кустах у себя дома.

— Ты ничего не заметил, когда моя лошадь понеслась?

— Когда бы я смог? Меня больше волновало, как бы вы не свернули себе шею. — Утирая пот, ответил он.

— Будь добр, когда поведешь лошадь в конюшню — осмотри все сам. Нет ли никаких царапин или глубоких порезов. — Савлий молча кивнул, понимая мои подозрения. — И еще. Ты же знаешь, чем сейчас занята леди Луиза? Что думаешь?

— Вы имеете в виду, не наводит ли меня это, на какие либо конкретные мысли? Если да, то стоит ли делиться ими с господином?

— Я спросила тебя не для того, что бы ты его беспокоил. Это будет выглядеть, как жалобы маленькой беззащитной девочки. Ты такого мнения обо мне? — Смотря на него, я ждала ответа, и буквально прожигала дыры у него на лбу.

— Нет, что вы! Даже если вы хотите разобраться сами, это опасно. Помните, как мы пытались заниматься на плацу? — Невозможно забыть те выражения, что я слышала в свой адрес. Ведьма и девчонка Стайлес это — комплемент, слетающий с уст прислуги в доме. — Сейчас леди Луиза прощупывает почву и раскапывает тех людей, что наиболее опасны для вас. Жажда мести никому не чужда. Это касается любого человека из нашего дома.

— Это я и так знаю. Мне необходима Тень. Ты сможешь с этим справиться? Охота через два дня. — Я испытующе посмотрела на него.

— Да.

Охота в этом месте была, как праздник, а не как необходимость защищаться. В лучах полуденного солнца, все сверкало, на больших пледах, расстеленных вблизи утопающем в осенней листве поросшего деревьями и кустарниками леса. Начищенные до блеска чайные

сервисы, миниатюрные сэндвичи, фрукты, сыры и вино. Все выглядело так, как будто я на банкете, где — нибудь в землях Кватралсиус, так как угадывался их стиль в некоторых вещах, хоть и не везде. Видимо торговые отношения между ними хороши. Невдалеке слышалось ржание лошадей, они были почти готовы. Савлий лично отправился проверить экипировку моей кобылы. Леди Айла без умолку болтала и обещала показать мне все самые лучшие места охотничьих угодий. Что ж, если я поеду с ней, то у меня будет больше шансов выбраться сухой из воды. Дэй тем временем что — то обсуждал с Сэром Грином и, по — видимому, его отцом, которого я видела впервые, его волосы были точно такого же серебряного цвета, как и у его сына. Одет же он был не в охотничий костюм, а в одежду адепта единой веры, что проповедовали на наших территориях в том числе. Видимо заметив, что на него смотрят, он на мгновение обернулся и, увидев меня, расплылся в доброжелательной улыбке. Не ожидала такой реакции. Что ж я и не ожидала, что леди Айла постоянно будет звать меня «Моя невестка». Это выглядело действительно пугающе. Благо Дэй объяснил, что она уже давно ищет себе «вторую дочь», но и это меня не успокаивало. Он можно сказать прямо намекал на дальнейшее развитие событий нашего «бурного романа». Единственный кто отсутствовал так это Луиза. Не пойман, не волк. Наконец зазвучал охотничий рог призывающие к началу охоты.

— Дорогая, ты готова? Сегодня ты бледновато выглядишь. — Озабоченно произнесла леди Айла. Я действительно сегодня утром неважно себя чувствовала, но к полудню все улеглось.

— Что вы! Я в предвкушении охоты. Правда мне так и не сообщили, какие звери тут водятся. От того становится еще интереснее! — Наигранно произнесла я, хоть мне и правда было очень интересно. Но я уже уловила стиль общения с матушкой Дэйя. Она любила все преувеличивать, и скорее всего все это было от скуки. Это место дарило умиротворение, и мне казалось, что она иногда чувствует себя одинокой здесь.

— Так ты уже выбрала с кем поедешь? — слышался голос Дэйя за спиной.

— Моя невестка едет со мной! — взяв меня за руку и прижавшись, словно ребенок произнесла леди Айла и я с удивлением обнаружила, что она показала своему сыну кончик языка и оттянула веко. Леди так не делают, она действительно своеобразна.

— Но... — видимо Дэй не находил что сказать.

— Раз мы все решили, то прошу простить нас. — Меня вновь, как и в первый раз утащили от него прочь.

Дэй

Мне оставалось лишь смотреть в след удалявшимся фигурам. Впрочем, я вряд ли смог бы кардинально изменить ситуацию. Эта охота для того и задумывалась, а добычей моей матушки была Алексис. Но где же черти носят Савлийя?! Урежу ему жалование. Я не видел его с самого рассвета, как будто он намеренно избегает меня, и это началось еще за два дня до этого события. Все выглядит очень подозрительно. А еще меня начало напрягать, то, как часто появляется на плацу Луиза, каждый день, принося солдатам пищу, которые в раз разленились после этого, а иной раз бывало, что они игнорировали данные Савлийем или мной приказы. Ссылались на разные несурзацицы. То уши застудил и ничего не слышно, то спину потянул, а сами как свиньи валяются, и ничего их не колышет. Даже до отца с дядей дошли эти слухи и оба они склоняются, к тому, что назревает бунт. Это проблема.

Алексис

Лошадь шла быстрым шагом по тропе, которая, по словам леди Айлы выведет нас из

зарослей. До этого она клятвенно утверждала, что знает дорогу, поскольку тропы помечены кусками белого полотна. Но не надо и говорить, что его могли подменить, таким образом, очень легко запутать след. Единственное на что я молилась, так это на то, что Савлий сопровождает нас, но чем глубже в дебри мы заходили, тем меньше у меня оставалось надежды. А у леди Айлы явно начиналась истерика, я не могу позволить себе такой радости стать причиной случайного убийства леди дома Фиррэлиус. Тогда меня просто казнят без суда и следствия.

— Леди Айла...

— Д..да?

— Все хорошо. Так расскажите мне, что за звери водятся в этой местности? — я старалась отвлечь ее от панической атаки.

— Ох... Здесь... золотые лани, белоснежные кролики...и....Боже! Черные волки, они крупнее обычных, и очень опасны! — Вдруг вскрикнула она. Хорошо, что я взяла весь свой арсенал. Ну, хоть обычные звери. — И огненный медведь! — Крупноватый, но если попасть прямо в сердце с первой попытки, а потом напасть сзади и быстрыми движениями заколоть, то можно справиться. В теории. Главное ее отправить сейчас обратно.

— Леди Айла, у меня к вам предложение.

— Какое? — У нее был очень испуганный взгляд.

— Мы проехали не так далеко, и лошади еще свежие. Почему бы нам не разделить и не поискать выход? Кто первый найдет лагерь, тот и приведет подмогу, а я оставлю метки вроде этой. — Сняв шарф и разорвав его на кусочки, я обмотала его вокруг сучка. — Вы тоже сделайте тоже самое. — Дэй надеюсь, ты поймешь меня.

Дэй

Меня слишком задержали разговоры с Грином и отцом. Иногда они бывают такими нудными, но сегодня яростно спорили и не могли прийти к единому мнению, что же случилось в войсках, пока я, наконец, не спросил отца о Луизе.

— О чем именно ты хочешь знать? Я добавил ей, еще два месяца в библиотеке храма, но сократил время пребывания. Иначе я сам не выдержу ее вздохов. Девочка сама виновата в своем поведении. Она ничего не поняла из сказанного мной ранее.

— Что именно ты сказал ей тогда.

— Образно говоря не лезть в чужие отношения. Но как видишь... Итог один. Она считает, что ты должен любить сестру больше, чем кого либо. Она выросла чистой эгоисткой. И в этом есть и наша с Айлой вина.

— Ты лучше скажи ему со сколько до сколько она в храме, балбес! — Ворчливо сказал Грин. — Хватит распинаться.

— С пяти утра до полудня.

— Я видел ее кормящую солдат. Луиза приходит на плац в три часа, ни минутой позже.

— Ты хочешь сказать, что она со своей брезгливостью подает обет потным мужикам?! — Выпалил Грин.

— Я думал это новое наказание отца.

— Ничего подобного я не говорил ей. Это самовольный выбор. Она вносит смуту в ряды военных. — Нэйлон поморщил лоб. — До того как прибежать к тебе с возгласами «Ведьма», она заходила и возмущалась, что Алексис дочь врага и из — за нее погибло много людей. Если коротко, то твоя сестра считает ее вселенским злом.

— Это я и так знаю.

— А теперь, сынок подумай, как можно получить влияние, среди простых людей, потерявших близких и соратников? — Приблизившись, произнес Нэйлон. — Именно. Самый простой способ — заручиться силой.

Охота началась полтора часа назад! Засада. Внутри все превратилось в лед и начало трескаться, принося щемящую боль беспокойства. Когда я уже подбежал к лошади, чья — то рука меня остановила — это был Грин.

— Ты не думал, почему Алексис тебе ничего не говорила? — спросил он.

— А должна была!

— Если бы она тебе жаловалась на каждую мелочь, то ты бы еще быстрее потерял доверие и уважение солдат. Алексис умна и не думай, что она не сможет справиться с проделками твоей сестры хотя бы по началу, так что позволь дать ей фору. Пусть докажет людям, чего она стоит, она нуждается не только в твоей любви но и в уважении народа. Думал держать ее, так же как и Стайлес, удерживали тебя в клетки?

— Твой дядя прав. Поступишь сейчас так, никогда ее по — настоящему не добьёшься. — Присоединился отец. Да что с ними случилось?!

Тем временем из — за кустов выехали два всадника, одной из которых была моя матушка, а вторым Савлий. Леди Айла содрогалась у нее, похоже, была истерика, но уже на исходе. Мы втроем одновременно оказались возле них.

— Дорогая! Айла, что случилось? — Снимая ее с лошади и ставя на землю, спросил Нэйлон.

— Флажки...Которыми были помечены...тропы, Они странно развешаны, мы с невесткой заблудились,...Алексис предложила разделиться, что бы быстрее найти дорогу к лагерю и .... — она громко всхлипнула.

— Мама, как ты могла! — меня начинало всего трести от злости на себя и на родных.

— Хватит. — Впервые за долгие годы я видел отца настолько резким с кем — либо. Обычно он был слишком мягок с людьми. — Айла, дорогая, как ты выбралась? — присаживаясь вместе с ней на колени, спросил он.

— По дороге я встретила Савлийя. Он искал Алексис. Видимо для сопровождения. — Мой взгляд пал на его опущенное лицо. Что же он скрывает?

— Не хочешь поделиться информацией, Савлий? — Заметив мое выражение лица, и ухмыльнувшись, сказал Грин.

— Два дня назад случился небольшой инцидент. — Понутив голову, ответил тот.

— Какой инцидент? — В один голос спросили все.

— Леди Айла и остальные кроме вас господин, не знают, чем занимается леди Алексис.

— Можешь спокойно говорить.

— Леди Алексис довольно хороша в стрельбе и с некоторых пор тренируется с мечами.

— Как?! И я об этом только сейчас узнала! Дэй!

— Матушка позже. — Отрезал я. — Продолжай.

— Последняя тренировка в саду проходила, как и всегда, но под конец, когда леди, ехала на лошади, готовясь к атаки, лошадь чего — то испугалась и понеслась. Благо леди, схватившись сук спрыгнула.

— И ты мне не сказал о подобном! — заорал я, схватив его за грудки.

— Тихо ты! — Оттащил меня Грин. — Продолжай.

— Леди сама сказала вам не говорить, а сперва проверить лошадь. Я обнаружил небольшой порез, скорее всего от острого камня. Похоже, леди прощупывают, ища слабости.

— Вот оно как все обернулось... — медленно проговорил Грин. — Что ж, все по седлам.

Алексис

Мой шарф закончился, а я забрела в какие — то безвылазные дебри, все это время меня не покидало ощущение, преследования, хоть и было тихо, но от этого пробирало до костей. Лошадь шла медленным шагом, чувствовалось, как она вымотана, впрочем, как и я. Наконец послышались звуки приближающихся шагов, мои преследователи подумали, что добыча загнана но хоть немного сможет посопротивляться. Но их проблема состоит не в том, что я буду сопротивляться, а как я буду это делать. Я Стайлес находящаяся на земле Фиррэлиус, а поскольку я тут в качестве гостя, то и убивать не могу. Да и есть разница между монстром, зверем, на которого охотятся и человеком. По крайней мере, лично для меня. Могу ли я нанести незначительные повреждения и избежать прямого конфликта? Да. Но тут вопрос реакции и количества нападающих, а по звукам их человек пять, шесть на одного. Может они хотят зрелища? Пока один дерется — другие смотрят. Молюсь на это.

В этот момент мимо меня просвистела стрела. И лошадь встала на дыбы, но мне удалось ее осадить. Из — за ближнего дерева вышел громила, ростом почти под два менера, и криво усмехнулся. А из — за остальных окружавших этот малюсенький пяточок земли густых кустарников подтянулись ещё шесть.

— Неплохо для девчонки Стайлес. Хотя это тебе не поможет. Все вы там подстилки герцога. — Сплюнул он. У меня не было желания отвечать на подобные выпады. Я слишком устала. — Эй, хватай сучку! Можете отыметь, перед смертью!

Круг медленно начал смыкаться, не теряя времени, я выхватила ксифос, и резанула по руке первого, кто приблизился, повредив ему сухожилие. Не смертельно, но меч держать долгое время не сможет. Парень завизжал, а я, подняв лошадь на дыбы, отшибло еще у одного желание, что — либо делать.

— Держать круг! Схватить эту дрянь! Наши друзья погибли из — за Стайлес! — Один из мужчин схватил лошадь за вожжи, когда я вновь ставила ее на дыбы и я, вылетела из седла. Перевернувшись в воздухе, все таки неудержавшись ударила головой о ствол дерева. В глазах задвоилось и на мгновение потемнело. В это момент мое горло с силой сдавили, настолько, что я чуть не потеряла сознание. Рука, дрожа, подняла малый клинок, и я воткнула его наугад. Раздался ужасный вой. Открыв глаза, я увидела, куда попала кончиком лезвия. Это был глаз. Как же мерзко, это чувство когда вытаскиваешь плоть вместе с металлом. Аж тошнит.

— Сука Стайлес! — и я почувствовала, как мне рассекли бедро, кровь теплой струей полилась из раны. Меня обступили вокруг. Забавно. Последнее, что я увижу люди со взглядом, как у зверей. — Ну что как ты и говорил Шон, это будет просто! А нам рассказывали байки, что Стайлес ассасины! — Идиоты это относится к мужчинам. Неужели они серьёзно? — Повеселимся напоследок! Жаль оставлять. Такая нежная кожа! Понятно почему, господин держит ее поближе к себе. Наверное, каждую ночь имеет.

— А может уже хватит. Не выберется она из лесу. Мы ее метки сняли.

— Родж, не мели чушь. Мы что зря столько времени посла эту суку?! Скажем леди, что все сделали, а в доказательство отрубим руку и вырежем глаза. Будем квиты. — Голова уже гудела во всю и в глазах плыло. Внезапно вдалеке завыл волк. Еще одна проблема. — Что?! Я думал, что мы все еще на территории ланей. Опасно долго оставаться тут. Волков в последнее время расплодилось больше обычного. Жаль... — Лениво протянул бугай. —

Оставим зверям, пусть поживятся. Приласкать можно и своих бабенок. Идем! Быстрее!

Мужчины удалялись все дальше и дальше, оставив меня судьбе. Цепляясь за деревья и кусты, я медленно двигаясь, из последних сил. Слава богу, лошадь осталась стоять рядом. Шон и Родж. Опрометчиво говорить так свободно... Сквозь сжатые от боли зубы, я залезла в седло. Хищники были все ближе, при таком ранение я не смогу далеко удрать, но есть небольшой шанс. Если мне не изменяет память, то поблизости находится высокое дерево, что я проезжала, надо попробовать вскарабкаться на него. И главное — пустить лошадь обратно к лагерю, я, возможно, смогу продержатся немного дольше, пока не придет подмога. Если конечно придет, а если нет, то приму свою судьбу. Лошади умны хотя бы для того, что бы найти свой дом. Я так и сделала, добравшись до высокого дуба, забралась на него, тысячу раз проклиная того, кто ранил меня. Столько сквернословия я от себя еще не слышала.

Дэй

Когда мы проехали полпути по оставшимся меткам, я почувствовал Алексис, и мне передались образы. Я сразу всех без исключения узнал, именно этих ребят прикармливала Луиза, и именно они отказывались подчиняться. Передав их образы Грину и отцу, я, пришпорив лошадь рванул вперед, события разворачивались стремительно. Алексис, как бы не старалась, не справилась — бы двое ладно, но семеро накаченных мужчин на одну девушку! В их взглядах лишь ненависть и похоть. Внезапно я почувствовал боль Алексис, и картинка поплыла в разные стороны. Черт!

— Успокойся! И сконцентрируйся на Алексис. — Это был отец, он нагнал меня. — Они ушли. Что — то их спугнуло. Она сейчас одна, так что постарайся увидеть все.

Из — за дерева выскочила лошадь без всадника с окровавленным седлом, а за ней бежал черный волк. Я успел срубить его голову прежде, чем он вцепиться в горло животного.

— Вот почему картинка размыта. — Отец подъехал, беря лошадь за уздцы. — Крови не мало. Когда происходит подобное, даже мана, которая была подарена тобой не поможет. Алексис черпает из нее силы, маны осталось слишком мало. Иди вперед. Грин ты тоже.

Невдалеке от нас послышался назойливый стрекот и над нашими головами пронесся большой рой стрекоз, он залетел прямиком в чащу леса. Это означало одно — отчаянная попытка спастись, ведь они берут плату кровью хозяина. Но Алексис давно не принимала яды, что означает она еще в большей опасности. Сорвавшись с места, я последовал за звуком, доносившимся из глубины леса.

Неожиданная новость

20

Алексис

Меня окружили со всех сторон. Эти волки отличались особо крепким телосложением и были намного выше в холки, чем обычные. Создавалось впечатление, что к этому приложил руку человек, а наигравшись, просто спустил их с поводков на волю. Мне было уже трудно стоять, но сесть значило — сдаться и погибнуть. Хоть порез на бедре был мной перевязан, по телу пробегала мерзкая дрожь с каждым резким движением, которым я отбивала атаки. Рукав которым я перетянула рану, был полностью пропитан кровью, это могло привлечь еще больше хищников, а стрел осталось не так много, впрочем, и волков тоже осталось всего четыре особи. Но они оказались самыми хитрыми и изворотливыми. Мои руки постепенно начали неметь и отниматься, скорее всего, на лезвие был яд. От воинов Фиррэлиус я такого не ждала. На что я надеялась? Честный и равный бой?! Как же! После всего, что видели своими глазами люди, встречающие трупы вместо соратников. Они ни верят, ни в кого. А я

стою и жалею их перед смертью. Стоп. Яд. В моей крови, есть яд. А значит, есть маленький шанс выбраться живой.

Закрыв глаза, я сосредоточилась на призыве моих «детей». А они наверняка, все это время летают по округи, уничтожая мелкий скот, сгрызая все до костей. И никто из местных не мог бы и догадаться, что за зверь напал на их овцу. Одни скелеты, ведь борозд от клыков они не оставляют. Наконец то стрекозы услышали меня! Теперь остается только ждать, надо продержаться совсем немного.

Ноги подкашивались, и я не смогла больше стоять. Я медленно сползла сев на широкую ветку дерева. Снизу на меня оскалился довольно крупный волк, он ходил кругами вокруг ствола, еще двое вальяжно расположились рядом и просто лениво зевая, смотрели мне в глаза. Но где же четвертый? Слева от меня послышался шелест листвы, и, обернувшись, я увидела, как волк стоит на небольшом булыжнике, явно готовясь к прыжку. Это было для меня неожиданно. Хоть камень не очень высок, но высоты прыжка было бы достаточно, что бы сбить меня на землю, и тогда смерть неминуема. Я лишь успела натянуть тетиву и попасть волку в лопатку при прыжке, но тот уцепился за ветвь и начал подтягиваться. В тот момент когда я резко встала, то не чувствовала никакой боли, выжить, единственное, что я желала в эту минуту. Выхватив стилус и с размаху ударив им, я отсекала лапу зверю, от чего тот взвыл на весь лес и рухнул наземь. Но тем же путем уже следовал второй, он успел запрыгнуть на ветвь, и начал наступать на меня позади, медленно и неторопливо, зная, что ветвь скоро не выдержит и я упаду в пасти его сородичей. Но внезапно позади меня послышалось стрекотание, а затем внизу раздались панические визги животных, которых пожирала заживо. Они успели, спасена! Но тут на меня с размаху приземлился, волк и прижал всем телом к ветви. Наклонившись, он лязгнул зубами прямо перед моим лицом. Дрожащей рукой я попыталась дотянуться до малого стилуса, но зверь прижал меня, с такой силой, что я не могла пошевелиться. И мои руки, кончики пальцев ничего не ощущали. Это конец?! Вдруг воздух рассекло, что то блестящее и волк оплыв всем телом, скатившись с меня, рухнул вниз. Последнее, что я увидела это Дэй забирающийся ко мне по дереву.

Дэй

На время я потерял из виду этих созданий, но неожиданно из — за заросшей кустарником узкой тропы послышался душераздирающий звериный вой. Резко дернув за поводья, и развернувшись, я погнал лошадь в ту сторону, откуда доносились звуки. Сомнения отпали в следующие секунды, когда я услышал еще более ужасающие предсмертные визги, как будто умоляющие о пощаде. Грин и Савлий остались далеко позади, я почти загнал свою лошадь, когда прибыл на место.

Вокруг на небольшой поляне лежали трупы волков, еще один был жив и отползал от широкого дуба, а двоих заживо пожирала насекомые. Сверху послышался треск ветвей, и, подняв голову на мгновение, я замер от накатившего на меня ужаса. Там была Алексис, и крупная особь черного волка. Он прижал ее вплотную и уже лязгал зубами, играясь с «добычей», обнажив меч я метнул его, как копьё прямо в зверя, рассекая его грубую шкуру, лезвие прошло между ребер, тот издал глухой хрипящий стон, осел и, скатившись с Алексис свалился прямо под дуб. Встав на лошадь, и цепляясь голыми руками за ствол, царапаясь о кору дерева, я быстро полез к ней. Алексис уже теряла сознание. В этот момент я чувствовал всю ее физическую боль и усталость. Внизу послышался звук подъезжающих всадников. Это были Грин и Савлий. Они помогли мне аккуратно спустить Алексис. Присмотревшись к ней внимательнее, я заметил, что часть рукава ее охотничьего костюма оторвана и им

перевязано бедро. Как она могла вообще убить столько волков?! В таком состоянии! Взглянув еще раз, я заметил, что это не рваная рана от когтей и ругнулся сквозь зубы.

— Эта твоя фора, Грин? — прошипел я, смотря старику прямо в глаза.

— Она жива. И ты это знаешь. — Он старался сохранять спокойствие, хоть и сам явно не ждал подобного поворота. — Оглянись вокруг. Она одна справилась с этими зверьми. Мало какой женщине, такое удастся. — Переводил он разговор в другое русло знатно. — А теперь быстро в дом. Отец тебя ждёт. Мы все приберем здесь. Савлий, готовь веревки!

Аккуратно посадив, Алексис перед собой, я поехал галопом по ближайшей тропе, которая выводила из леса. Только бы все было в порядке. Сколько же крови она потеряла?...

***

Я перебирала фолианты с древней письменами в библиотеки, когда зашел этот вонючий амбал Шон. Неужели нельзя подождать на крыльце?! Грязный медведь! Почесав затылок, он произнес:

— Госпожа, все сделано....

— Отлично, чего же ты еще хочешь? — притворно мягко сказала я.

— Нам бы компенсацию....

— Что еще за компенсация.... Она же всего лишь девушка.

— Изворотливая оказалась, разрешила одному из наших сухожилие на руке, и выколала второму глаз, еще двое пострадали от лошади.

— Ох, ну раз уж так, вот ваша плата. — Вынув мешочек с тридцатью лин, я вложила ему их прямо в руки. — Так что с ней?

— Ее наверняка уже догрызают звери. С ранением она не могла далеко удрать.

Она ранила людей Фиррэлиус, это мне на пользу, если же она выживет, то над ней проведут суд и расправа будет, как бальзам на мою душу. Брат больше не будет ей очарован, да и матушка встанет на мою сторону, если с ней хорошенько поговорить.

Позади Луизы тем временем мелькнула тень, и дверь в библиотеку тихо и беззвучно закрылась.

Дэй

— Дэй, боже! Что произошло? — Подбегая ко мне, произнесла матушка. На руках у меня тихо, чуть дыша, висела Алексис. — Нет. Не сейчас. Отнеси ее в мою спальню, там тихо. Я позову лекаря, нет Нэйлона! Нэйлон, где ты?! — За моей спиной из неоткуда возник отец. У меня не было ни сил сопротивляться, ни говорить. Я делал все, что мне сказали.

Как только я положил Алексис на кровать, меня тут же выгнали матушкины служанки, и оставалось лишь ждать за дверью. Отец запретил использовать мне ману, поскольку я, по его мнению, очень плох в исцелении. Действительно, моя мана не так стабильна, как у него и годится больше для боя, нежели для лечения. Прошло долгих полтора часа, прежде чем отец вышел из комнаты изможденный и полностью опустошённый. Матушка осталась там. Я, было, хотел пройти туда, но он меня остановил и жестом руки сказал идти за ним. Остановились мы, лишь дойдя до его личного кабинета.

— Заходи. — Его голос был абсолютно холодный, а это значит, что он сдерживал эмоции. Я переступил порог вслед за ним. — Садись. — Сказал он, облакачиваясь за стол.

— Отец...я...

— С ней все в порядке, а точнее.... Сколько времени прошло с вашего побега? Около месяца.... — медленно протянул он.

— Примерно...

— Ты многое там видел? Например... — он достал из кармана маленький медальон и кину его мне. С удивлением я обнаружил, что на нем изображена молодая девушка с медовыми волосами очень похожая на Алексис, но цвет глаз был голубой. Неужели эта леди Адэла?! — Ты ее встречал? Адэлу...?

— Да, я видел ее раза два...

— Она все еще такой же испуганный кролик? — Я лишь кивнул. — Адэла всегда была такой, хоть и родилась в доме Фаерлэнс.

— Но причем тут она?

— Она была моей невестой. До того, как твоя мать свалилась буквально с неба. Да и отношения с Вэргаром на тот момент у нас были налажены, не так как сейчас. Мы хотели поменять мир наших отцов, но все изменилось с приходом твоей матери. И ты тоже такой же спонтанный, как и она. Вы оба не умеете нести ответственность за свои действия. — Последняя фраза меня вообще запутала.

— О чем ты вообще!?! — я уже не выдерживал.

— Я говорю о том, что ты безответственный папаша! — внезапно закричал он, выхватив у меня медальон и закрыв его крышку, положил обратно в карман. А я медленно осел на пол.

— Два сумасбродных ребенка.... С ними обоими все хорошо, если ты об этом хочешь знать. — Уже выходя, добавил он.

Алексис еще спала, а я, выставив вокруг матушкиной спальни охрану из доверенных людей, сидел вместе с отцом и дядей в кабинете, когда к нам стремительно зашла матушка и Луиза. У Айлы было нечитаемое выражение на лице, когда она делала подобное, это значило, то, что она еле сдерживает свой гнев. Луиза, только тебя мне не хватало. Она же стремглав направилась ко мне и присев рядом спросила:

— Отец, брат, дядюшка, я слышала о нападении на охоте! Наши люди серьезно пострадали и говорят, что это дело рук Стайлес! Как можно оставить подобное безнаказанным? Люди будут требовать справедливого суда...Надо разыскать ее. — В кабинете и до этого стояла тишина, теперь же были слышны даже шебуршания мышей за стенкой и стрекот насекомые.

— Конечно, будет суд. — Проговорил я, смотря в пустоту. — Над теми, кто трогают членов семьи, обязательно состоится слушанье на центральной площади. И вряд ли кто — то уйдет от ответа. Свидетели есть?

— Да! Пострадавшие ждут за дверью. — Голос сестры излучал неподдельную радость, а меня в этот момент резало ножом.

— Пусть зайдут. — Подал голос до этого погруженный в свои мысли отец.

Зашли семеро мужчин, те самые, которые подготовили нападение, двоих явно лягнула лошадь, они с трудом дышали, видимо ребра были сломаны. Еще у одного была повязка на глаз, который не переставал кровоточить. Как он еще выжил? Чистое везенье, что лезвие проткнуло лишь глазное яблоко, а не мозг, хотя мозгов там явно мало. У четвертого провисала рука, что говорило о серьезном повреждении сухожилья. Но все они были живы. А это зачало, что Алексис не ставила цель убивать людей. Потому и пострадала. Глупая.

— Господин, могу я говорить за всех? — Амбал намеренно обратился не ко мне, как управляющему войсками, а к отцу. Хоть он отвечал за храм.

— Говори. — Смотря прямо в глаза тому, ответил Нэйлон. Взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Стайлес напала на нас, когда мы преследовали лань, это было так неожиданно, когда

она выскочила на нас и, поставив лошадь на дыбы, ударила сразу двоих из моих соратников, Родж потянул за уздцы, но она порезала ему руку, повредив сухожилия, а новичку из нашего отряда вообще не повезло. Он лишился глаза, а ведь в его планы входила учеба на лучника! Но, слава богу, мы отбились и сбежали. Наверняка она скрывается сейчас в лесу.

— Интересно... — Растягивая слово, произнес отец. — Сбежать — это ли не трусость? А я вот слышал совсем иное... Неужели люди Фиррэлиус стали лжецами? У нас есть еще один свидетель. Зайди. — В дверях появилась Ильмир. Этого я не ожидал, а лишь хотел накинуться на Шона с кулаками и избить до полусмерти.

— Господин.

— Скажи мне, где была и что ты слышала.

— Около недели назад, до начала охоты, я стала замечать странное, на мой взгляд, поведение молодой леди. — Произнесла та.

— О чем ты говоришь, старуха! — Луиза подскочила с места и уже занесла руку над головой Ильмир, но та даже не двинулась с места и не удостоила леди взгляда, а лишь вопросительно посмотрела на матушку.

— Продолжай. — Перехватив руку Луизы, она дернула ее и осадила.

— Вначале юная госпожа зачастила к нам на кухню. Затем леди все чаще начала складывать увесистые корзины для пикника, что не осталось незамеченным кухарками. Ради интереса одна из них однажды проследила за юной госпожой. Оказалось, что леди начала часто появляться на плацу с корзинами наполненными снедью и кормить военных. Мне это показалось странным, ведь леди не любит грязь и запах пота. Но тогда я подумала, что это ее новое миссионерское хобби. Сегодня по службе меня отправили в библиотеку при храме, это было весьма неожиданно, но то, что я там увидела и услышала, привело меня сначала в замешательство, а затем в ужас. — Она сделала многозначительную паузу, посмотрев сначала на Луизу, а затем на Шона. Те напряглись. А Луиза поджала губы. — Проходя мимо древних писаний, я заметила леди, а напротив нее этого человека. Сначала я не особо вслушивалась в их диалог, но до моих ушей долетело некая информация.

— Заткнись! — Луиза начала вырываться, а отец знаком приказал говорить.

— Этот человек просил компенсацию за ущерб сверх той платы, что уже была внесена. И речь шла о девушке, и о том, что ее давно сожрали звери. — Закончила Ильмир.

— Вот оно в чем дело. Луиза.... Я говорил тебе не лезть к людям.... — В его голосе была разочарование, и веяло холодом.

— Отец она лжет! Старуха бредит! Она... — лицо Луизы обожгла пощечина и она села на колени. Матушка была на грани взрыва.

— Маленький демон! Не смей врать мне и отцу! — Прошипела Айла, наклонившись к ней. А я просто молчал, мне было плевать на ее судьбу. Проще вычеркнуть из жизни, чем жалеть вновь и вновь.

— Достаточно. — Поморщившись, произнес отец. И щелкнул пальцами, в комнате появились вооруженные солдаты. — Обыщите каждого. А ты, Луиза под домашним арестом вплоть до суда.

После непродолжительного обыска, был найден мешочек с тридцатью лин, а на нем знакомая мне вышивка. Такую же вышивку сестра дарила мне на прошлый день рождения. Это была ее монограмма с нашим гербом. Она даже следы преступления не умудрилась скрыть. Как же все это глупо выглядит. Но более любопытным мне показалось, то, что кто — то отправил Ильмир в библиотеку. В основном Ильмир подчиняется матушке, но она, по

— видимому, ничего не знала. Тем временем сборище ублюдков увели под конвоем. Мы вновь остались в тишине.

— Сумасшедший день... — Расплывшись в кресле, произнесла Айла. — Я не рассчитывала на столь яркие события. А ты крысёнок, — обратилась она ко мне. — Почему молчал, что между вами происходило?!

— Айла, успокойся... — произнес Нэйлон. — Это их дело.

— Ах! И ты все знал?! Все всё знали кроме меня?

— Не прикидывайся наивной, дорогуша. — Произнес Грин. — Вот кто у нас действительно балбес, так это твой сынок. — Я чувствовал, как краснею одновременно и от гнева и от понимания, что я большой дурак. И надеяться на «волшебный» черный порошок, последнее, что надо было делать. — Что скажешь, балбес? Глазки то опустились! Допрыгались оба, гон у вас был, как у кроликов.

— Не говори так! Все же она дочь Адэлы! — Воскликнула Айла. Возможно, она была в хороших отношениях с ней, раз защищает Алексис.

— Не забывай, какой характер у ее отца. Все такой же взбалмошный. — Произнес отец. На удивление он был спокоен и как будто погрузился в воспоминания.

— Он неразумный, непостоянный, беспробудный дурень!!! — взорвалась матушка. — И ты это знаешь!!! — что же между ними произошло в прошлом, обычно она выражает так чувства некой симпатии к человеку, пытаюсь скрыть это криком. — Как же я буду смотреть в глаза подруги....

— Ты не будешь смотреть. Ты ничего не знаешь о том, как Адэла все это время жила там, и какие у нее с Вэргаром отношения. А так же понятия не имеешь, какого труда ее дочери стоило вытащить нашего сына. Алексис умно поступила, и инсценировала свое убийство. — Спокойно ответил Нэйлон. — А теперь же она принадлежит дому Фиррэлиус. И это неоспоримый факт. Я прав, Дэй?

— Да.

Сон это реальность

21

Алексис

Почему я вновь нахожусь дома? Эти темные коридоры, где практически нет света и мерные одинокие шаги.... Присмотревшись, я поняла, где нахожусь, третий этаж, восьмая дверь справа. Здесь моя комната! В этот момент, как будто сквозь меня прошел человек. Оскар! Остановившись напротив, он некоторое время, мялся, а затем сорвал замок с двери и, зашел внутрь. Комнату опечатали, не единый лучик света не мог пробраться сквозь темное полотно черной ткани. Пройдя к столу, где стояла шахматная доска, Оскар поставил на него одинокий подсвечник, и, протянув руку к фигуре так и завис, не прикоснувшись к ней, смотря на выстроенную партию. А затем, порывшись в кармане, вытащил ту самую коробочку с запонками, открыл и поставил посередине доски, там были два небольших аметиста. Так вот что я приобрела для тебя. Камни означали «мудрость». Ты скучаешь по нашему общению... Оскар ты один из немногих, о ком я вспоминаю. В этот момент он обернулся, и мне показалось, что мы как будто ощутили друг друга, а затем он протянул руку, и я потеряла связь...

Резко подскочив, я заметила, что нахожусь в комнате, а не в лесу. Неужели спасена? Рядом с незнакомой мне кроватью стояла подставка, а на ней тазик с тряпками пропитанными кровью, на краю сидело несколько стрекоз и пили эту воду. Значит, вы

принесли мне эту картинку. Молодцы. Жаль не могу угостить вас большим. Откинув одеяло, я рассчитывала, увидеть, как минимум повязку, но на ноге даже шрама не оказалось. Неужели это Дэй сделал? Сколько же он сил потратил на то чтобы исцелить меня?

Накинув на себя простынь, я подошла к окну и с удивлением обнаружила, что уже настала ночь. Я так долго спала?! Но все же мне надо сообщить Дэю имена тех двоих. А еще... Я вспомнила, что тогда сказала Дэйю в гостинице, и поморщила нос. На самом деле мне не хотелось уходить от него, но покушение состоялось и это лишь маленькая соломинка в стоге сена. Сколько еще случится происшествий, за то время, что я буду находиться здесь? Но я так привыкла к нему, что не хочу бежать сломя голову в неизвестном направлении... Дверь громко хлопнула. На пороге стоял Дэй, тяжело дыша. Такое впечатление, что он несся сюда на полном ходу.

— Ты... Очнулась! Как же ты долго спала... — Он пересек комнату, крепко обнял меня и долго не отпускал, просто стоял не двигаясь. Вплоть до того момента, как я сама не попыталась выбраться, поскольку стало нестерпимо душно. — Почему ты мне не сказала? — Ах, он о моих подозрениях...

— Ну, ты бы побежал рубить головы. Ведь так?

— Я уже их рублю. Одну за другой. — Произнес он, прижав к себе мою голову и зарывшись рукой в растрепанные волосы.

— Я чуть не подвергла опасности твою матушку. Она выбралась из леса? — всполошилась я, вспомнив про леди Айлу.

— Поскольку ты в ее спальне. Она в полном здравии.

— Что? В ее спальне? Замечательно... Я... Запомнила два имя. Нападавших. — Дэй замер. — Первый назвался Шоном, а второго я запомнила под именем или фамилией Родж. — Они напали первыми, я отбивалась, но старалась не убивать. В отличие от них. — Сказать ему о моих подозрениях или нет?

— Я знаю, их наняли. — Прошло около минуты, прежде чем он продолжил. — Сестра. — Я молчала не шевелясь. Желудок резко скрутило, и тошнота подкатила к горлу, что раньше не проявлялось с такой силой, я почувствовала, как лоб покрывается испариной, и руки дрожат. Остаточное действие яда? Оторвавшись от Дэйя, я быстро подбежала к тазику и в этот самый момент меня стошнило. Но крови не было, как обычно, лишь желчь. Странно. — Алексис, может, присядем? — Мягко взяв меня за руку, Дэй посадил меня рядом с собой на кровать. И очень долго молчал, прежде чем начать говорить. — Ты помнишь тот черный порошок? — Я задрожала от смутного предчувствия. И до меня, наконец, начала доходить суть разговора. Неужели порошок не подействовал? — Я прекрасно понимаю, для чего он создан. Но, — он вновь замолчал. — В нашем случае он не сработал. Поскольку в тебе... Была частичка моей маны на тот момент. Прости. Я идиот.

Полное осознание того, как я попала, отозвалось в моем теле очередным рвотным позывом. А я так надеялась на этот «волшебный» эликсир. Но, как и сказала Рэйна, это не исключает провала.

***

— Сын, до тебя раньше дойти никак не могло, если ты лечил ее своей манной, то действия препарата уменьшаются в разы. Я это понял после появления второго ребенка. — Поморщившись, сказал Нэйлон, когда все ушли, и они остались лишь вдвоем. — Стыдно признавать, но я хотел остановиться на одном. С тобой и так было много проблем в детстве, да и сейчас не мало. А о проблемах с твоей матушкой в юности и говорить не надо.

Отголосок идет до сих пор. А она сейчас намного спокойнее, чем была в прошлые года. О, забыл сообщить. Алексис проснулась. — Он смотрел, как быстро исчезает, изведу его сорванец. — Что ж, хоть и рановато, но внуки это тоже неплохо. Айла ненадолго успокоится.

Дэй

— Полагаю, мне будет трудно сбежать... — Спустя некоторое время произнесла Алексис. Мы уже были в моей комнате, поскольку матушка могла утомить наповал.

— Верно. А ты думаешь, что будешь в безопасности, где — либо сейчас?

— Разве что в землях Фаерлэнс. Хотя и там мне мало кто обрадуется. — Задумчиво произнесла она, лежа под покрывалом и прижавшись ко мне. — Но я все равно остаюсь хорошим аптекарем. Распознавать...

— Это ты мне намекаешь на то, чтобы я держал ухо востро? А сама не пожелала даже помощи попросить. — Нависнув над ней, я сверлил ее взглядом.

— Я приняла меры!

— Ну конечно...

— Кто ты думаешь, отправил следить Ильмир за твоей сестрой, а? — Алексис гордо задрала лицо и чуть отвернулась. Действительно я так и не узнал, кто это был.

— И кто же?

— Савлий по моей просьбе сделал это через сторонних людей, переложив работу Ильмир на их руки. Библиотечные кроты работали прислугой! Как тебе? Результат как я понимаю, не заставил ждать? — Иногда я удивляюсь ее самостоятельности и стремлению решить все самой. — Ведь она слуга твоей матушки.

Не говоря ни слова, я прижал ее к себе, и перекатился на спину, посадив сверху. Наклонившись, Алексис поцеловала меня и легла мне на грудь, накручивая мои волосы себе на палец. Пройдясь руками по спине, я обхватил ее за талию, ни цинийя не прибавила за месяц, как я мог, что — либо заметить... Ее рука коснулась моей и Алексис передвинула ее на свой плоский живот.

— Что — то потерял? — прикусывая губы, произнесла она, прижимая руку чуть крепче.

— Разум...

Опрокинув ее на спину и проделав тонкую дорожку из поцелуев, я погладил ее по животу, и впустил небольшое количество маны в ее тело, накрыв ладонью.

— Тепло?

— Да... А что ты сделал?

— Компас. Теперь я смогу найти тебя еще быстрее. Но подобный компас придется делать чаще. Ты не одна его поглощаешь.

— Ясно... — по ее виду было не понять, о чем она думает. — Лучше скажи, что будет с Луизой?

— Это решает отец. Но ее так же будут судить прилюдно... Думаю, мы ее долго не увидим. Кстати. Насчет твоих трофеев... — Перевел я тему. Мне даже думать о сестре не хотелось. — Твои волки выставлены на плацу, все поражены храбростью, с которой ты сражалась. — На самом деле это был акт устрашения, для того что бы остальные поняли, что не следует идти против семьи, и раз уж живут под покровительством вассала, то должны беспрекословно подчиняться его решениям. — Суд состоится завтра по полудню. Ты примешь мое предложение стать леди дома Фиррэлиус.

Алексис

Я, конечно, ожидала подобной фразы, но такого резкого контраста между мыслями — нет. С одной стороны мне захотелось подорваться с кровати и убежать, а с другой же остаться с ним навсегда. Дэй же опять повторил свой фокус и сказал:

— Лучше не убегай, потому, как я всегда тебя найду. А во вторых, тебе опасно путешествовать в данной ситуации. Тем более что конфликт между твоей семьей и семьей Кватралсиус в самом разгаре. Единственный, кто сейчас не вмешивается, так это дом Фаерлэнс. Мы же сидим в тени и наблюдаем. Так что ты скажешь насчет предложения?

— А тебе не кажется, что выглядеть это будет как минимум странно. Дочь Вэргара Стайлес мертва, Фиррэлиус сбежал и через месяц сочетается браком с какой — то неизвестной. Это вызовет еще большие подозрения, чем, если бы ты просто бежал в суматохе.

— Кто сказал, что будут празднования? Из свидетелей могут быть только мои родители, Грин, Савлий и Ильмир.

— То есть для остальных я буду всего лишь...твоей игрушкой? Интересно, как все перевернулось. Как будто теперь ты смотришь в зеркало, а я примеряю твою шкуру.

— Ну, так что ты решила?

— Если это принесет мне безопасность...То я говорю... — Перед ответом я сделала многозначительную паузу. — Да.

В этот момент за дверью послышался радостные восклицания и быстрый звук удаляющихся каблуков. Дэй накрыл ладонью глаза и сдавленно засмеялся.

— Мне начинает нравиться твоя матушка все больше и больше... — промурлыкала я прямо ему в ухо, щекоча горячем дыханием.

На следующий день в полдень были собраны все служащие без исключения, даже те, кто до этого трудился на самых сложных работах в полях. Площадь была набита битком, и все понимали, что скоро состоится суд, но никто не ожидал увидеть среди подсудимых леди Луизу. Сейчас она выглядела не как леди, а как обыкновенная обозленная женщина, а сквернословила она, пожалуй, получше, чем я сама. Я с Савлием скрывались невдалеке за статуей, рядом по периметру так же люди в капюшонах. Дэй знал, что я все равно пойду и решил подстраховаться. В центре площади возвышался подиум для судьи, и я увидела, как на него взошёл Нэйлон.

— Сегодня мы собрались здесь, что бы озвучить приговор за неподчинение, самовольство, умышленное нападение и принесения вреда госте дома Фиррэлиус, Алексис Стайлес. — по толпе пронеслось шушуканье и даже кто — то начал возмущаться. — Тот, кто ступает на наши земли, становится гостем, к какой бы семье он не принадлежал. А покушение на жизнь карается, если не смертью, то изгнанием и лишения имущества в пользу дома. Тем самым Ваши сыновья, поддавшись эмоциям, предали не только мое доверие, но и ваше, отняв у вас тот дом, что вы имеете и любите. Они продали вас за тридцать золотых. А приняли их от Луизы Фиррэлиус, той, что предала всех нас! Той, что является — моей дочерью, и той кого я лишаю имя Фиррэлиус, и изгоняю из этих земель. Она отправляется к одному из незаконнорожденных бастардов четырех земель и становится его женой. — В толпе воцарилось гробовое молчание. Все ожидали решения об изгнание и лишения имущества, но никто не ожидал последнего, даже я. А в это время на площадь внесли всех волков, что я тогда успела застрелить. Над ними уже летали трупные мухи. — А теперь взгляните! Этих волков убили ни они, — Нэйлон указал на удивленные лица тех амбалов. — А всего лишь раненная ими хрупкая женщина, брошенная зверям на съедение. Кем являются

эти люди? Даже звери не поступают так со своими сородичами! Что скажете? Справедлив ли суд? — А отец Дэйя театрал. Хорошо играет на публику. Вокруг я слышала удивление в мой адрес и презренные восклицания в адрес моих обидчиков. Так и окончился народный суд. Все разошлись по своим делам и только несколько семей остались. В их глазах читалась печаль, стыд и разочарование. Они медленным шагом подошли к трибуне и поклонились Нейлону, а тот в ответ сказал, наблюдая краем глаза за уходящими подсудимыми. — То золото, что дала им моя дочь, передаю вам, что бы вы начали жизнь в новом для себя месте. Это компенсация от нашей семьи.

— Савлий, а куда обычно идут те люди, которые потеряли покровительство семьи? — Спросила я.

— Есть лишь одно место, где они начинают новую жизнь — межземелье. С каждым годом дорога становится все длиннее и там можно найти все. Это не только придорожные городки с гостинными дворами, но и подпольные рынки — рай для преступников. Так что нам приходится периодически чистить эту тропу. — Я не стала спрашивать, как именно они ее чистят. Все очевидно.

В этот же вечер я впервые попала в тот самый храм, который так долго искала, но никак не могла найти. А он оказался под землей, его лабиринты были извилистее, чем пыточные коридоры у Стайлес, но к моему удивлению он был светлым и сверкал. Высокие потолки поддерживались витиеватыми колоннами, блестящими при попадании на них света от многочисленных свечей. В центре большой круглой залы, где собирались многочисленные жители поместья, на возвышении стояло, что — то похожее на алтарь, но не как я привыкла его видеть. Этот алтарь представлял собой круг, а на нем были выгравированы загадочные круги из рун, языка которого я не знала.

Все, кто находился сегодня в здании — лишь горста людей включая меня. Служащим храма вход в эту часть был запрещен, Нэйлон объяснил это тем, что будет восстанавливать силы в одиночестве. Никого из служителей этот факт не удивил, так что меня не было заметно, когда закутавшись в рясу, я прошла вместе с немногочисленными свидетелями нашего с Дэйем сочетания в двери священного города. Именно так называли это место все здесь, и это название полностью себя оправдывало.

Когда мы встали возле алтаря, Дэй взял мою руку и легонько сжал, пытаюсь приободрить, видя, что чувство неуверенности перекачивается через край. До сих пор не верится, что я так быстро согласилась на эту авантюру. В это время Нэйлон начал церемонию, положив руку в центр на сочленение четырех кругов, он как будто зажег их, и они засияли цветами четырех стихий: Огня, воды, воздуха и земли. От него самого шёл цвет аура которая сочеталась с силой земли, что означало созидание. Вот почему он предпочитал пропадать в храме, Нэйлон стремился к спокойствию и равновесию. Его мана была чуть прозрачного землистого цвета, не то, что я видела у Дэйя. У него наоборот был чистый белый, мерцающий и окутывающий теплом свет, когда он прикасался ко мне.

Пока я думала о своем, Дэй взяв меня за ладонь, протянул наши руки к кругу и положил их рядом по самому центру. И тут по моему телу пробежали колющие мурашки, как будто меня ударяло маленькими разрядами. Взглянув на то место, где лежат наши сплетенные между собой ладони, я увидела два цвета, один был белый, а второй нечто среднее между его аурой воздуха и аурой огня. Внезапно, я как будто улетела, не видя вокруг себя буквально ничего и не слыша голосов. Лишь звенящая тишина, а затем писк и вновь голоса. Они говорили:

— Имя Лилия Риз. Коматозное состояние. Нет ни родителей, ни других родственников. Сирота. Мозг умирает. Карты донора нет. Запрос на отключения одобрен.

«Девочка, а я говорила тебе — очнись. — Послышался тот же страшный скрипучий голос. — Но ты тоже выбрала остаться в удобном для себя мире. Что ж, каково твое желание сейчас? Очнешься, будешь ненужным овощем. Останешься, будешь любима, как и хотела. Выбирай где лучше».

«Я все это время спала?! — до меня, наконец, дошло, как я провела все эти годы. Все это время... И выгляжу я как перееханный трактором труп. Нет уж! Лучше я буду жить с теми, кто действительно любит меня. А не приду умирать в какую — ни будь богадельню. Дэй. Я не хочу его бросать! — Я остаюсь там, где меня любят».

«Что ж не первая и не последняя... Пусть будет так».

Очнулась я в крепких объятьях и на том же месте. Дэй поддерживал меня и обеспокоенно смотрел, Нэйлон щупал пульс на руке, но на его лице не было заметно и доли беспокойства. Леди Айла тем временем беспокойно меряла шагами зал, а Грин с Савлием просто стояли, небрежно облокотившись на края алтаря.

— Все в порядке. Это от непривычки.... — Отводя взгляд, сказал Нэйлон, но тут же мельком взглянул на Айлу и глубоко вздохнул. — У твоей матери было то же самое. Такое бывает.

— Ты уверен? — Дэй подозрительно посмотрел на него.

— Более чем. О, юная леди вы очнулись.... Не надо так часто пугать нас. — С этими словами он отошел подальше.

Вечером после бракосочетания состоялся скромный семейный ужин, прошел он без особых сюрпризов в этот раз и не так громко, как приветственный. После мы удалились теперь уже в нашу общую комнату. Камин был разожжён, свечи дарили приглушенный свет, и приторный запах цветов окутал комнату, смешавшись с воском и запахом догорающих дров. Было ясно, кто постарался довести меня до тошнотворного состояния. Но старания леди Айлы все — таки грели душу. После того, что я узнала о себе, мне было страшно осознавать, что я все это время спала и даже не помнила свою личность. Но сейчас я не жалею о сделанном выборе. Здесь намного лучше, чем там, где я жила до момента смерти. Пусть и роман, но он моя новая и теперь уже настоящая жизнь. Больше ни каких сомнений.

— Ты сегодня была на редкость молчаливой. — Приобняв меня за талию и подняв мой подбородок, сказал Дэй.

— Сегодня я осознала, что никуда не сбегу. — Прижимаясь к нему, ответила я.

Дэй

Как только я услышал ее слова, то больше не мог сдержаться. Впившись в ее нежные губы и приоткрыв их наши языки, слились в долгом поцелуи. Встречаясь и, обжигая друг друга, танцевали ритуальный танец. Издав чуть слышный стон, Алексис обвила своими тонкими руками мою шею и прижалась еще теснее, я чувствовал ее кожу через тонкую ткань ночного платья, от нее исходил невероятный жар. Оторвавшись на мгновения от нее и посмотрев в ее глаза, я увидел, как расширились ее зрачки, не было практически видно красной радужки, лишь тонкая полоска. Неужели в еде что — то было?!

— Не думай, ни о чем... Я не принимала ничего, о чем бы ты не подумал. Просто радуйся моменту. — Прошептала она мне в губы. Ее рука скользнула по моей груди, развязывая веревки на рубашке, и я почувствовал горячее прикосновение ее пальцев, которые по привычке начинали царапать мою кожу.

Схватив ее за бедра, я приподнял Алексис и понес на кровать, куда мы вместе и упали, она тяжело дышала, утыкаясь в плечо, и терлась об меня, как кошка пыталась стянуть с меня одежду, но ее руки дрожали и не слушались. Это выглядело мило. Я сам снял с себя одежду и, кинув ее на пол, скользнул рукой от лодыжки до самого бедра. Выгнувшись, Алексис подалась мне навстречу.

Коснувшись ее, и почувствовав, как она возбуждена, я больше не мог терпеть. Взяв ее за талию и приподняв, я посадил Алексис себе на колени, и начал дразнить, медленно касаясь ее лона, но не входя. Она натянулась как струна и, откинув голову, назад застонала, я же не удержавшись, впился поцелуем в ее тонкую шею, и прикусил нежную кожу, оставляя чуть заметную метку. Ночное платье порвалось под моими руками, так как терпение лопнуло, и мозг отключался, я уже не пытался быть нежным. Облизав метку, и спустившись ниже, впиваясь в ее груди, и прикусывая соски, я наслаждался ее стонами, которые становились все громче и протяжнее с каждой секундой пытки, которую я ей приготовил.

— Хватит... Остановись...

Но этого я уже не мог сделать, схватившись за ее бедра и оставляя красные следы, слегка приподняв ее, я медленно вошел, погружаясь все глубже. Алексис была настолько обжигающе чувствительна к каждому движению и прикосновению. Избрав самый размеренный ритм, и неторопливо доводя ее до пика удовольствия, наблюдая за ее дыхание, и прижавшись к груди, я слышал глухие удары ее сердца, которые становились все быстрее с каждым моим движением. В конце концов, она издала громкий стон, задрожала и, сжав меня, изнутри упала на грудь. В следующий момент, крепко обхватив ее, я нарастил ритм до предела, так что она вскрикивала после каждого удара. Затем, вновь резко остановившись, медленно двигаясь и замирая на некоторое время, я ждал ее реакции, которая не заставила себя долго ждать. Она сама начала выстраивать свой темп, идя на встречу, как только я останавливался. Алексис начала двигаться все быстрее и взяв ее руки, закинув их на плечи, я повалил ее на спину, прижал одну ногу к ее груди, а вторую закинув себе на плечо. Начал все быстрее и быстрее двигаться, чувствуя, как ее мышцы сокращаются под напором и с последним ударом, я, наконец, сам попал в негу. Некоторое время мы лежали, обнявшись, а потом провалились в сон.

***

Двое мужчин сидели в уютных креслах напротив камина, один раскуривал свою экстравагантную трубку, второй разглядывал, как сверкает и переливается его янтарный напиток при тусклом свете от огня свечей. Женщина, устроившаяся на угловом диванчике, вблизи шкафа со свитками мирно посапывала, рядом на кофейном столике остался недопитый чай и несколько крошек от кусочка торта. Грин слишком долго молчал, и терпение его было на исходе, но только он хотел открыть рот, как Нэйлон сам заговорил:

— Она такая же, как и Айла.

— Это я уже и без тебя понял. — Заворчал тот. — Это странное стечение обстоятельств. Семейная карма.

— Может и так. Но именно наша семья оберегает «путников», и эта душа не просто так попала именно к нам. Они потеряны и ненужные никому в своих мирах. Люди, от которых отказались все.

— Но ты первый, кто не просто «оберегаешь». Ты сломал устои семьи, женившись на ней. — Грин кивнул в сторону Айлы. — Рассорился со всеми и остался практически один. Твой сын полукровка, но, слава богу, об этом знают немногие, и, похоже, он решил пойти по

твоим стопам.

— Об этом знает еще один немаловажный человек... Единственное, что меня сейчас интересует, знает ли он, кто его дочь?

— Вряд ли. Путники могут свалиться буквально с неба, а могут и переродиться в теле ребенка. У Алексис, по — видимому, второй вариант. По нашему опыту эти души слишком самостоятельны и чрезмерно решительны, что заставляет вечно беспокоиться о них.

Не пыльная работенка

22

Алексис

Прошло немало времени с тех пор, как я официально стала леди дома Фиррэлиус. Сначала никто в доме особо не обращал внимание, на то, как леди Айла при каждом удобном случае называет меня невесткой, но когда одна из причин того, почему она меня так зовет, начала постепенно проявляться, люди начали шушукаться между собой. Было принято решение официально заявить о моем статусе в семье. Не могу сказать что все, кто находился при доме, были этому рады, но предупреждены, что за пределами об этом знать никто не должен. Элис, бывшая личная служанка Луизы была под особым контролем, как потенциальный шпион. Каждый раз, когда мы ненароком пересекались, она презрительно отворачивалась и быстро удалялась. Но самая главная проблема состояла в том, что, по сути, мне нечем было заняться и под конец от скуки я буквально начала выносить себе мозг и не только себе. Дэй начал прятаться от меня в кабинете, чтобы не нарваться на очередной эмоциональный взрыв и однажды ко мне в дверь постучали, это был Нэйлон. У него в руках была шахматная доска, улыбнувшись, он, прошел в комнату и предложил сыграть одну партию. Для меня это оказался глотком свежего воздуха, и мы разговорились.

— Я слышал от Дэя, что ты хорошо разбираешься в травах, как ядовитых, так и целебных. — Произнес он после очередного хода.

— Действительно. Но я больше специализировалась в разработках новых ядов, нежели в целебных травах. Моя цель состояла далеко не в созидание, когда я жила в семье Стайлес. Думаю, вы итак это понимаете.

— Это я знаю. Но яды, как известно, могут не только губить жизни, но и спасать их. У меня есть к тебе весьма привлекательное предложение. Нам не хватает людей для составления антидотов против укусов различных мелких монстров. Зимой они, как известно, приходят к нам, так как климат тут намного теплее, нежели у вас, на севере. Пре такой влаги, как у нас они размножаются гораздо быстрее. Так что скажешь?

— Думаю, мне уж точно скучно не будет. Но что скажет Дэй? — Наверняка будет ворчать под нос. Последнее время ведёт себя как старик. Стоп! Неужели это он предложил? Нэйлон, как будто прочитав мои мысли, слегка улыбнулся, утвердительно кивнув, а затем мы продолжили партию.

Все последующие дни я провела при библиотеке храма, разбирая ранее мне неизвестные виды ядовитых растений и их свойства. Оказалось, что их в землях Фиррэлиус произрастает, не так уж и мало, хотя Вэргар не упускал случая похвастать нашей коллекцией перед торговыми партнерами, но то, что я видела сейчас, не шло ни в какое сравнение с нашими тепличными растениями. Вот почему его бесило, когда по той или иной причине сделка срывалась.

Так же я начала изучать руны, что бы хоть как то начать понимать смысл начерченных на стенах письменностей. Белые каменные стены буквально были испещрены надписями,

что удивительно некоторые я знала. Рейна научила меня понимать их, из чего я сделала вывод, что это один из начальных языков, из которого позже составили упрощенный общий язык для массового понимания. Савлий так же эти дни находился рядом со мной по приказу Дэйя, чему был не очень рад и постоянно ворчал, что растеряет всю форму, оплывет жиром и станет, как все служители этого места. Наконец мое терпение лопнуло:

— Если тебя, что — то не устраивает, иди, и жалуйся своему господину! А не жужжи мне тут как назойливая трупная муха! — мой голос был похож на шипение, но акустика в помещении была хороша, так что несколько служителей на мгновение повернулись в нашу сторону, а один даже улыбнулся. Видимо им не очень нравилось, что их считают жирными бочонками. Хоть по виду и не скажешь. Большинство из них — похожи на стручки иссохшего гороха.

— Но, госпожа вы уже третий день торчите в храме! Это вредно. — Возмутился тот.

— Не вреднее, чем самолично принимать отравляющие тебя вещества на протяжении жизни. — Ухмыльнулась я. — А теперь мне надо пойти на склад и оценить запасы.

— Это может сделать кто — то другой. Уже давно полдень и вас ждет господин. Вы уже давно с ним не обедали, наверняка он вас ищет.

— Передай ему, что он может найти меня в аптечном хранилище. Оно на поверхности, так что когда выйдем — можешь сообщить ему.

— Но Леди!

— Так будет быстрее.

Взяв со стола перечень с лекарственными средствами, я направилась к выходу, подобрав юбки и ускорившись насколько могла, быстро сбежала по лестнице вверх и, спрятавшись за углом, посмотрела, как Савлий запыхавшись, оглядывается по сторонам, ища меня. От него все еще легко сбежать. Некоторое время, поискав глазами, он побежал в противоположную сторону от меня. Удачно. Уже размеренно идя, и крутя ключ на указательном пальце, я направилась к хозяйственной постройке, там, где сушились и измельчались травы. Вдруг сзади послышался шум листвы, как будто кто — то идет за мной. Замерев я прислушалась, но больше ничего не услышав пошла по своим делам. Но меня так и не покинуло это ощущение. Может Савлий нашел меня и решил следовать, как тень? Вполне возможно. А может это Дэй следит за мной со стороны. Но бдительность все равно терять нельзя. Давно на глаза мне не попадался один человек.

Обойдя здание со стороны, и притаившись, я простояла там некоторое время, прислушиваясь, нет ли шагов. Но так ничего и, не услышав, зашла с черного хода. Над высоким потолком сушились разнообразные цветы, привязанные к балкам, так же в помещении были многочисленные ряды с бутылками и передвижная лестница. Прикрыв дверь, я начала ходить между рядов проверяя все склянки, что необходимо было дополнить в два, три раза. Если нужных трав не найдется тут, то придется отправиться в межземелье, поскольку это все что было заготовлено, а антидотов надо сделать с запасом. Зверье появилось раньше, чем рассчитывал Нэйлон и были уже первые случаи нападений. Я сама видела раны и многочисленные укусы, смотрела, как их залечивают при храме. Это была комбинация обычного целительства с малой долей использования маны в тяжелых случаях. Я такими чудесами не обладаю, так что могу рассчитывать лишь на знания, дающиеся мне из книг.

Последняя баночка стояла на верхней полке и, взяв лестницу, я вскарабкалась наверх, что то за моей спиной в этот раз мелькнуло, и насторожило меня. Но возможна эта всего

лишь крыса. Осмотрев все и окончательно убедившись в том, что все же придется ехать на рынок, я быстро слезла вниз. В этот момент за спиной я почувствовала сбивчивое напряженное дыхание, а на баночке прямо напротив увидела отражение фигуры в капюшоне с занесенной рукой, а в ней блеснул короткий кинжал. Из — под капюшона выбилась прядь светло — русых волос, и я поняла кто это. Элис. Эта дурачка все же решилась на подобное?!

Как только она замахнулась на меня, я схватила первую попавшуюся банку и швырнула между нами. Вверх поднялись клубы зеленого порошка, и мы обе закашлялись, но я успела вовремя отскочить. Как у меня получалось так маневрировать в моём положении, не могу и представить. Но очень уж не хотелось попасть на нож. Продолжались эти пируэты недолго, парадная дверь отварила, и послышались мужские голоса. Улучив момент Элис, попыталась поставить точку, но промахнувшись, задела мой рукав и прибив ткань к дереву, убежала через черный ход. Наверняка она скроется. Все — таки ей удалось порезать мне кожу. Оторвав клинок от дерева, я понюхала его. Недурно. И здесь в ход идут яды. Паралитик. Меня хотели увезти и бросить где — ни будь? Рука начала неметь, но, похоже, девочка не умеет рассчитывать дозу. Легко сбежать при таком раскладе.

— Алексис, ты тут? Отвечай, я отказываюсь бродить среди этой отравы! — Прокричал Дэй. Похоже, он был действительно зол, что сам подкинул своему отцу идею задействовать меня хоть в чем то. Я как фанатик проводила время в библиотеки, и все меньше с ним. — Она точно пошла сюда? Или тебя опять обвели вокруг пальца?!

— Точно! Взяла список и убежала, сверкая пятками.

— Убежала? Какого черта она бежит!

— Бегаю потому что не хочу толстеть... — прохрипела я, в нос били едкие запахи, которые исходили от разбитых бутылок. Послышались быстрые шаги, и через пару секунд Дэй уже был передо мной стоя с глазами полными ужаса. — Сюрприз! — Схватив меня, он осмотрел мне в лицо, а затем, осмотрев меня с ног до головы, заметил клинок в руках, а затем и порез на плече.

— Что случилось?! Кто на тебя напал?! Савлий быстро сюда! — Рядом с нами как из — под земли возник Савлий.

— Это всего то Элис.... Пришлось немного подраться. Но она уже скрылась.

— Быстро за ней. Бросил Дэй тому сквозь зубы. И он исчез. — Все нормально? Не ушиблась? Как ребенок? — Он притронулся к чуть пополневшему животу.

— Похоже, он веселился. — Улыбнулась я, но Дэйя было не убедить, он был серьезнее некуда. — Притронься, он удобно устроился и уже спит. — Я взяла его руку и приложила, чувствуя исходящее от Дэйя тепло. Теперь он буквально каждый день так делал. Но малыш быстро съедал все, что ему давали. — Пойдем домой. Сегодня мои приключения закончились. Хочу отдохнуть рядом. — Молча подхватив меня, Дэй отправился к выходу.

Несколько дней мне пришлось провести в ничего не деланье, меня окружили заботой и только и делали, что кормили, как на убой. Элис так и не нашли, но распространили листовки о том что за любую информацию о местонахождении дают двести лин. На эти деньги крестьянину можно было жить припеваючи несколько лет, и даже открыть свое прибыльное дело. Вот как щедро оценили Элис.

Наконец леди Айла, решила, что мне пора прогуляться, а иначе я действительно «зачахну». Бескомпромиссно заявив Дэйю, что он ничего не смыслит в женском здоровье, она под руку повела меня в сад выпить чаю. В этот раз за нами следовал не Савлий, а сам Дэй недоверчиво поглядывая на свою матушку и подозревая ее во всем. Прогулявшись по

лабиринту, мы вышли к беседке находящейся прямо в центре, и к моему ужасу я обнаружила, что центр лабиринта засажен королевскими цветами. Как же это неудобно. И разве зимой цветут цветы? Ну разве что в зимнем саду, да и то редко в это время. Да еще и эти! Климат, конечно, здесь отличается, но цветы в округе уже отцвели. Я невольно поморщила нос и остановилась, опершись спиной в грудь Дэйю.

— Вижу, ты удивлена, что некоторые цветы еще не завяли! — Воскликнула Айла.

— Д..Да...

— Это ли не чудо?! — продолжала щебетать леди Айлаю

— Думаю да...

— У вас тоже есть этот сорт королевских цветов. Когда то Нэйлон сам его привозил Вэргару. — Она так спокойно говорит имя моего отца, как будто они были закадычными друзьями.

— Матушка давайте присядем, и вы продолжите. — Дэй заметил, что моя рука невольно вздрогнула.

— Отлично! Пройдемте сюда! — Она указала на стол из камня и такие же каменные стулья. Здесь не было такой изысканности, как в других местах. Чувствовалось, что тут любят проводить время мужчины. Присев она продолжала. — Этот сад создавался совместно Нейлоном и Вэргаром, как символ нерушимой дружбы вопреки всему. Когда — то было именно так. — Она ненадолго замолчала. — Но некоторые жизненные обстоятельства все перевернули с ног на голову... К сожалению, я вам не могу сказать...

— Матушка, зачем же тогда говорите? — спросил Дэй.

— Я всего лишь рассказчик. Итак. Эти цветы особенны тем, что при таком климате могут цвести до конца зимы. Нэйлон и Вэргар сами высаживали каждый куст, я даже знаю, кто из них кому принадлежит, потому, как сама присутствовала здесь тогда. Между прочим, Вместе с твоей матерью... Тогда она... Нет, ничего... Давайте пить чай! Он с лепестками этих самых цветов, поскольку чай с ними намного ароматнее обычного. — Меня особо не волновала эта трогательная история, я просто хотела закончить это чаепитие и уйти как можно скорее.

Дэй

Алексис молчала всю оставшуюся дорогу до дома, да и на ужине не была разговорчивой, а скорее погруженной в себя. Только зайдя в спальню и ложась в постель, я не выдержал, не смог смотреть на ее печальное лицо.

— Что произошло?

— Цветы... Королевская роза, она цветок смерти одного человека.... — Я так и застыл. Но потом до меня начало доходить, что возможно она говорит о брате. Но как цветок может убить? — Мне пришлось сделать выбор. Либо Ливэй убивает Алойса у меня на глазах долго и мучительно, либо я быстро и без раздумий дарю ему освобождение. Что лучше я не знаю. Убийство есть убийство. Но эти цветы были повсюду. На окровавленном полу и у меня в руках, и эти глупые поздравления. Я прошла испытание и могу жить, а он нет. — Так вот как все произошло... — Холодно. — Быстро перевела тему Алексис.

Подбросив побольше дров мы оба устроились у камина и сидели в обнимку пока она не заснула, а затем я отнес Алексис в кровать. Сад же я прикажу запечатать, что бы эти воспоминания о прошлом не тревожили ее. Это единственное, что я могу сделать для Алексис.

***

После того, как меня лишили всего и отправили в неизвестном направлении, я оказалась в землях Фаерлэнс. Как ранее и сказал отец, меня лишили фамилии и быстро выдали за одного из бастардов великого герцога, и все из — за этой Стайлес. Но есть один плюс, сам герцог не терпит Стайлес, не знаю точную причину, но на этом можно сыграть. Главное, появляться чаще с муженьком, при их дворе. Единственное, в чем мне повезло, так это с его внешностью. Если бы, он не был рожден от слуги, то мог бы претендовать на большее, чем продуваемы всеми ветрами небольшой особняк. В этот момент в дверь спальни неловко постучались и, открыв ее, я увидела своего мужа. Идгар стоял на пороге комнаты, держа небольшой сверток в руках, и неуверенно переминался с ноги на ногу. Ткань на свертке чуть сдвинулась, и там блеснуло, что то до боли знакомое.

— Идгар, дорогой, что же ты стоишь! Проходи, мы так давно не были вместе... — скрипя сердцем, промолвила я. Он неуверенно переступил порог, и подошел ко мне, протягивая этот самый сверток. — Это мне?

— Да... Я не знал, что тебе привезти, когда был в межземелье, но по дороге обратно, встретил молодую торговку украшениями.... Она была очень настойчива и посоветовала купить у нее именно это. Убеждая, что моя жена обрадуется подарку. — С этими словами он развернул передо мной сверток. И эта была одна из моих заколок с тайником. Неужели Элис! Она нашла меня?! Я не одна! Схватив заколку в порыве нахлынувших чувств, я кинулась обнимать Идгара, и даже поцеловала в щеку, чего сама, как и он не ожидала. — Вижу, ты действительно рада подарку... Могу я сегодня остаться с тобой? — в голосе Идгара звучала толика надежды.

— Да, конечно! — Повернувшись к нему спиной и вскрывая тайник, ответила я. Там лежала скрученное в трубочку послание. Оно гласило:

«Господин Дэй женился на девки Стайлес. Они ждут ребенка. Ходят слухи, что она подстроила свое убийство. Намечается противостояние между домом Стайлес и Кватралсиус».

Так вот, что они скрывали все это время! Грязная шлюха! Окрутила моего брата! Из — за нее я оказалась тут! Надо отправить весточку в дом Стайлес. Но как? За мной неустанно следят и отправляют вести отцу. Все равно надо найду решение.

— Скоро состоится прием в доме моего отца. Мы приглашены. Ты не против пойти со мной? — Послышался тихий голос из — за спины. — На приеме будет старшая дочь семьи Фаерлэнс. Бал в честь ее визита. Ты любишь танцевать? — Бал? Это прекрасная возможность послушать сплетни и пустить свой слухок!

— Я обожаю танцевать. — Поворачиваясь к нему, и пряча в зажатой ладони записку, ответила я.

Алексис

— Ее все еще ищут? — Дэй нервно барабанил по стенке кареты, которая ехала по пыльной дороге межземелья. В этот раз он решил сам сопровождать меня. Доверие к Савлийю у него в последнее время поугасло. И все из — за моих проделок. Тот сидел напротив нас поникший и немного надутый, иногда смотря на меня с укоризной. А я виновато улыбалась.

— Господин, мы обшарили все городки на этой дороги и даже послали шпионов на границы земель герцога Стайлес и барона Кватралсиус. Но ни в одной из них не было ее следов. Единственное, где мы еще не проверяли....

— Фаерлэнс. — Вмешалась я. — Почему вы не послали людей в ту сторону? — Они оба

переглянулись и Дэй сказал:

— Шпионы Фаерлэнс каждый день доносят нам информацию о передвижении моей сестры. Ничего подозрительного не было. Идгар последнее время сам доносит нам о ее действиях. — Похоже, это ее муж, но можно ли полностью доверять человеку, который непосредственно каждый день находится с ней рядом? Он вполне может испытывать хотя бы симпатию к Луизе.

— Тебе не кажется, что это не вполне надежный человек. — Медленно промолвила я. — Он может испытывать чувства к ней и поддаться на уловки. Это же так просто! Дать слабинку перед несчастной девушкой, попавшей в неловкую ситуацию...

— Ты называешь «неловкой ситуацией» покушение на твою жизнь?! — Возмутился Дэй.

— В общем — то, в глазах высшего общества все так и выглядит. У Фаерлэнс со Стайлес отношения всегда были не очень. И им, мягко говоря, все равно, что может случиться со мной, если они допустят ошибку.

— Ты уже не Стайлес.

— Я это понимаю, но они всегда будут воспринимать меня так. — Вздохнула я.

— Господин, леди права. Нам нужно самим во всем убедиться. Позвольте мне поехать в земли великого герцога! — Присоединился Савлий.

— Иди. Прямо сейчас. — Стукнув пару раз по крыше кареты, что бы остановилась, Дэй пинками выгнал Савлийя.

— Зачем так грубо?! — Возмутилась я.

— Заслужил.

— Он что ли виноват в моих побегах?!

— Конечно, нет. Ты сама подставила его, за что вы оба и расплачиваетесь.

— Это как?

— Каждый твой побег — сокращения его жалования за неделю на два процента. Немало, учитывая, что оно выдается серебром. А твое наказание состоит в том, что я буду тебя сопровождать везде, даже там, где тебе будет неудобно со мной находиться. — В этот момент карета остановилась, и я чуть не упала вперед. Дэй вовремя поймал меня за то, что раньше называлось талией. — Все хорошо?

— Да. — В этот момент я снова почувствовала, как внутри меня забарахтался лягушонок, щекоча меня изнутри. Похоже, Дэй тоже это чувствовал, на его лице появилась легкая улыбка. — Все нормально. Разве что платья приходится перешивать...

— Тебе пора бросать заниматься составлением различных лекарств. Хотя бы не ходи в лабораторию. Там отвратно пахнет.

— Я уже давно пишу лишь формулы лекарств. Но все же иногда приходится самой проверять. Ты же сам знаешь, что сейчас творится за стенами поместья. Все больше нападений на близлежащие деревни со стороны леса. Укусы и травмы — это все необходимо лечить. Лучше давай сходим к этому аптекарю, про которого я говорила.

— Идем. Давай мне список.

Накинув тёплые плащи с капюшонами, и облачившись в маски, мы вышли из безымянной кареты и, пройдя вглубь тускло освещенной улицы, постучались в крепкую дубовую дверь с кованой решеткой. Маленькая дверца за ней открылась, и показалось сморщенное лицо хозяина лавки. Один его глаз был полностью закрыт бельмом, а второй еще немного видеть. Он произнес своим старческим голосом:

— Ночью светло, как днем.

— А день темнее ночи. — Ответила я. Дверь со скрипом отварила.

— Давно не слышал, вашего голоса, Юная леди... — Тут он повел носом и добавил. — Добро пожаловать господин. — Старый крот плохо видел, но обоняние его было на высоте, и он различал им каждого из своих клиентов. Учетные записи тут велись без упоминания имен, лишь цифры вперемешку с древним языком. Так чтобы его конкуренты не переманили лучших покупателей. — Огласите список.

Пока Дэй с хозяином лавки ходили по складскому помещению, меня привлекла одна из стоящих на полки книг, обложка гласила: «Самые опасные из существа живые вымершие растения в истории». В каком смысле живые? Они все растут и питаются за счет солнца. Вымершие — это интересно. Открыв ее, я увидела довольно интересные и фантастические, на мой взгляд, иллюстрации. Подобного я тут не наблюдала. На одной из них была изображена группа людей сражающихся с каким — то необычным монстром, образ его был похож на гигантский цветок. Он обвивал людей своими корнями и прокалывал насквозь тела шипами, а сердцевина была испещрена тонкими и длинными клыками. Точнее это было похоже на пасть, которая могла проглотить человека целиком. Увлечшись книгой, я не заметила, как сзади раздалась шаги.

— Юная леди заинтересована в книгах о древних растениях и чудовищах? — спросил лавочник.

— Да... Довольно занимательные сказки.

— О, это не сказки. Некоторые из них по сей день существуют, но, к сожалению, время взяло свое, и из гигантов превратила это чудо в маленьких «клопов» если так можно выразится. Яды этих существ иногда нельзя оценить даже золотом. Крупицы, что есть у лавочников, продают за более ценные вещи, чем общая валюта. Думаю, вы понимаете, о чем я...

— Человеческие жизни? Рабство?

— Именно. И не только.... Любые преступные деяния более весомые, чем банальная кража. Но эту книгу, я могу продать вам за более низкую цену, как постоянному и надежному клиенту.

— Кхм! — Дэй возник рядом с полным ящиком бутыльков. — Мы идем? Или ты хочешь что — то еще?

— Да. Вот это. — Я протянула ему толстый том. — Сколько? — спросила я у старика.

— Только для вас двадцать пять лин.

— Это годовой запас провизии для целого отряда новобранцев в военное время! — возмутился Дэй.

— Это единственный оставшийся экземпляр в стране. — Невозмутимо ответил хитрый крот. А я жалобно посмотрела на Дэя.

— А, ладно....

Мы вышли из лавки полностью нагруженные, Дэй с тремя деревянными ящичками, а я с драгоценной книгой о монстрах.

Жива ли?

23

Алексис

Как и говорил ранее Нэйлон, монстры сползлись в земли Фиррэлиус на зимовку и начали не только плодиться, но и нападать на деревни и уничтожать скот. Некоторые

жители были вынуждены покинуть свои дома и прийти к воротам поместья. Их разместили в специально построенных для такого случая больших деревянных домах, где посередине стоял длинный кострище, который прогревал все помещение. Многие из них были ранены и страдали от мучительных болей вызванными укусами монстров. Я никогда не видела столько травм за все время, что работала с Нейлоном. Запасы, что недавно были куплены у хитрого старика, были использованы на три четверти и со дня на день нам придется вновь ехать за ними. Проблема заключалась в том, что звери как будто планомерно окружали все дороги, ведущие из поместья к межземелью. Там явно творилась, что — то нечистое. Однажды проходя мимо кабинета, я услышала голоса, похоже, собралась вся семья. Не став подслушивать сквозь замочную скважину я вошла в комнату. Все мгновенно обернулись. Обстановка была напряженной. Нэйлон сидел за столом окруженный свитками с какими — то записями, Грин нервно пускал кольца дыма, впрочем, увидев меня, он быстро затушил трубку, а Дэй стоял у окна, напряженно смотря вдаль. Нэйлон предложил знаком сесть, указав на кресло у камина и продолжил.

— Итак, что мы имеем на данный момент? — обратился он к Дэйю.

— На границы были замечены необычные движения монстров. Тех, что раньше даже не лезли к нам. В основном они идут из темного леса.

— Грин, твое мнение.

— Есть вероятность, что их разумом можно управлять, но это очень редкий дар. Не каждый владеет им, и развивают его десятилетиями. Этим даром владеет семья Фаерлэнс, но я не вижу в этом смысла. Мы с ними никогда не конфликтовали.

Не конфликтовали, значит.... Вполне возможно, что тут может быть замешана одна известная личность, но могу ли я высказать свои предположения?

— Алексис, ты хочешь что — то нам сказать? — обращая внимания на то, как я погружена в себя, спросил Нэйлон.

— Могу ли я уточнить кое — что?

— Конечно. — Ответил Нэйлон.

— Вы выдали Луизу за бастарда Фаерлэнс. Но задумывались ли вы, какими способностями обладает этот человек или же вы были так уверены в своих союзниках?

— Действительно... Я не обладаю такой большой информацией касательно возможностей незаконнорождённых детей герцога. — Ответил он. — Продолжай свою мысль.

Я уже многого не помнила из романа, да мне это было не особо и нужно, но, когда — то мне были необходимы знания о каждом из четырех домов. Там была тщательно прописанная родословная и земли, которые распределены между родней. В том числе и бастардами. Обычно им полагалось небольшой клочок земли, но у одного из них был большой каменный, добротный дом и земля в два раза больше чем у остальных. И это наводит на мысль, что он является особенным членом семьи для герцога. Но чем именно?

— Идгар Фаерлэнс. Сколько ему лет? Какие у него способности?

— Лет тридцать точно. — Подключился Грин. — Он был убежденным холостяком и, по сути, боялся женщин. Таким с легкостью можно играть. Если найти точки соприкосновения. Видимо Луиза не успокоилась и все же продолжает пудрить мозги мужчинам. Нэйлон, должен сказать, ты плохо выбираешь, кому вручить «подарок». До сих пор наивный мальчишка. И по слухам он приближен к герцогу более чем другие. Даже законные дети не имеют такой возможности. Его ценят, за какой то талант. А если честно, то я начинаю

понимать, что за талант.

***

Бал состоялся, и я услышала много интересного, для себя. Говорили, что Стайлес и Кватралсиус идут друг на друга чуть ли не войной, хотя были самыми лучшими партнерами в торговых отношениях и подпольных сделках. Дочь барона заключена в тюрьме и только поэтому он не решается атаковать зятя, а тот угрожает смертью своих же детей. Действительно грязная семейка. «Смерть» Алексис, была подтверждена на территории Стайлес, там же были найдены «улики» указывающие на барона. И как она «умерла» просто поражает! Съедена практически за несколько минут после того, как ей перерезали горло. Хотела бы я там быть и кричать, что это не она прямо в лицо ее отцу!

Внезапно голоса смолкли, и воцарилась звенящая тишина. В танцевальную залу зашли двое. Женщина с вьющимися медовыми волосами и голубыми глазами, видно было, что она в положении, даже платье не могло этого скрыть. И молодой человек с волосами, словно воронье крыло, а глаза ярко синие, четкие черты лица, не то, что у моего муженька. По сравнению с ним Идгар лягушка в болоте. А этот человек божественно красив! Внезапно, чуть позади них появился еще один с таким же профилем, но его глаза. Они были алые! Стайлес! Само божество на моей стороне! Они здесь! Я просто обязана сказать им все, что знаю! В этот момент прозвучала объявление:

— Леди Адэла Фаерлэнс Стайлес прибыла! Господа Ливэй и Оскар Стайлес прибыли!

Неужели эта та родственница, о которой шла речь. И в честь, которой собрали весь этот сброд из близлежащий деревень? Ради Стайлес? Почему? Зазвучала музыка, и все начали разбиваться на пары, лишь мы стояли в углу. Идгар неловко мялся, то и дело, поглядывая на меня. В нашу первую встречу я уже поняла, что танцы это не его. Он похож на неуклюжего медведя только что вышедшего из спячки, когда пытается двигаться в такт.

— Я знаю,... Что плохо танцую, но ты можешь найти себе партнера, который еще не занят....

— О, милый ты так добор ко мне в последнее время! Правда, можно? — он неуклюже кивнул и тут же смутившись, покраснел. Боже, да он, как ребенок...

Заметив, что к Стайлес никто не решается подходить, я решительной походкой направилась напрямиком к одному из них. Второй же, красноглазый заблаговременно скрылся, а синеглазый красавчик стоял подле леди Адэлы. Подойдя вплотную, я сделала приветственный реверанс и взглянула прямо в глаза этому Стайлес. Он смотрел на меня так же брезгливо, как и я ранее на красноглазую родственницу.

— Приветствую, мое имя....

— Девчонка Фиррэлиус. — презрительно фыркнул тот, а леди вздрогнула при упоминании моей фамилии.

— Теперь я не имею отношение к этой семье. Потому как — я сделала большую паузу и коварно улыбнулась, он смотрел на меня, выжидающе подняв бровь вверх, и я продолжила. — Ваша сестра лишила меня дома и фамилии. — Между нами воцарилась звенящая тишина, нарушил лишь негромкий вскрик леди Адэлы, ей стало дурно, и она чуть не рухнула в обморок.

— Врача, быстро!!! — закричал молодой Стайлес, схватив меня за локоть, так что его ногти врезались в мою кожу. — А ты, идешь со мной. — Прошипел он тише. — И с этими словами он затащил меня в первую попавшуюся комнату. — Да, как ты смеешь произносить имя моей сестры! Заявлять подобное при ее несчастной матери! Наша семья в трауре! —

Прошипел он подобно змее вжимая меня в стену.

— С чего бы мне врать, если я своими глазами видела твою красноглазую сестренку! Совратила моего брата и... — его рука врезалась в стену рядом с моей головой и пробила деревянную панель. Издав нечто похожее на рык животного, он оскалился.

— С чего я должен верить суки, которая говорит, что ее лишили имени?!

— Кто же эта сука? Не та — ли что находится в поместье Фиррэлиус обрюхаченная моим братом? Может, сам убедишься?! — В этот момент дверь распахнулась, и в дверях появился Идгар. Увидев, как меня прижал к стенке этот отброс он подбежал и уже хотел накинуться на него с кулаками, но тот, подняв руки вверх и надменно задрав голову, молча вышел из комнаты. Надо бы устроить спектакль. — Ох, милый, боже я так рада тебе! Я лишь хотела поблагодарить юного Стайлес за танец, но этот молодой человек, как с цепи сорвался! Они действительно все дикари. Я надеялась, что это всего лишь страшилки для детей. Но все оказалось правдой. Впрочем, у меня был опыт общения кое с кем из них и ранее... Помнишь, ты привез мне заколку?... — Я невинно захлопала ресницами.

— Да... Помню, а что с ней не так? — Насторожился Идгар — Она же тебе понравилась... — Удивленно произнес он.

— Именно... Поначалу я носила ее, не снимая, но потом, с каждым днем мне становилось нестерпимо плохо, голова просто раскалывалась на части. Заметив это совпадение, я отдала ее на проверку, и оказалось что она пропитана насквозь ядом. А для нашего ребенка это вдвойне....

— Ребенка? У нас будет ребенок? — Глупец копился на мою ложь.

— Да. Есть кое — что, что мне запрещено разглашать, но ради нашей безопасности, я обязана тебе сказать. Запомни, что Стайлес и Кватралсиус не должны это знать. Пусть грызутся. Жена моего брата никто иная, как Алексис Стайлес, которую считают мертвой. Она околдовала его и обвинила меня в покушении на ее жизнь. Именно по ее вине меня лишили имени. Но я все равно люблю лишь тебя. — Я нежно погладила его щеку. И в заключении. — Эта заколка была такой же, которую я носила дома. Думаю этот подарок от нее... — И я прижалась к его груди, ожидая ответа. Он долго прибывал в молчание, а затем произнес:

— Я защищу вас. Но я не могу действовать от имени дома, это только мое решение. — Отлично. Я спрятала улыбку уткнувшись в его широкую грудь.

Оскар

Когда я вышел, все поутихло, и бал продолжался в том же духе, что и начался. Ливэй куда — то исчез, впрочем, как и леди Адэла. Черт! Неужели все то, что сказала эта стерва, правда?! Голова раскалывается пополам, сколько времени я мучился в осознание того, что не увижу тебя, сестренка. Надо найти леди Адэлу, пока Ливэй не появился, иначе все пойдет наперекосяк. Спросив у лакея, где леди меня направили в личные покои герцога Аелрика. Постучавшись, и не дождавшись ответа, я вошел в комнату, там был лишь великий герцог с его супругой Эйдит. Леди Адэла мирно спала в кровати.

— Манерам, как я вижу Стайлес, так и не научили. — Презрительно взглянув на меня, произнесла леди Эйдит, выступая вперед и, как будто готовясь накинуться на меня.

— Эйдит, тиши. Что ты хотел, после того как устроил такую шумиху, и испугал мою сестру? — просил хозяин дома. Аэлрик был не очень рад присутствию отпрысков Стайлес, но иначе Вэргар не согласился бы на встречу брата и сестры спустя столько лет. Великий герцог отдал должное Стайлес. Ведь Вэргар смог проверить аферу с возвышением Адэлы

над всеми его женами. Но полной истории событий ему не узнать. У Оскара на мгновение приподнялись кончики губ.

— О, нет, я как раз ничего не делал, просто один из гостей сказал при леди, что ее покойная дочь жива. Уж не знаю, что за седовласка эта была. — Брызнул я ядом ненависти.

— Это невозможно.... — прошептала леди Эйдит, присаживаясь подле Адэлы. — Все знают, что Алексис погибла. — Герцог молча подал знак продолжать.

— Эта птичка шепнула, что убийство было подстроено.

— Твой брат слышал этот разговор? — Для Аэлика было важно, что бы никто лишний не мог понять, о чем говорилось в зале. Иначе это сулило большие проблемы не только лично Стайлес, но и угрожало статусу его любимой и единственной сестры.

— В этот момент я не имел возможности смотреть по сторонам, сами знаете. — Пробурчал я косясь на леди дома Стайлес.

— Ни твой отец, ни брат не должны знать об этом. Иначе начнется хаос. Я могу понять мотивы твоей сестры и почему она поступила таким жестоким образом. Но поймешь ли ты ее? — Великий герцог сверлил меня тяжелым взглядом.

Наблюдая все эти годы за Алексис, можно было сделать логичный вывод, что ей просто хочется жить спокойной жизнью, которая нам не дана. Я помню нашу первую встречу, чуть старше меня, в тот самый день она выглядела, как загнанный зверь, решавший в какую сторону бежать. Теперь я понимаю — она хотела освобождения.

— Вижу, что ты уже давно понял....Итак, мне не надо говорить кто та серебрено — волосая девушка. Что ты собираешься делать?

— Я хочу попросить вас об услуги, оставьте леди Адэлу у себя, а я объясню отцу это тем, что она плохо перенесла дорогу. Сам же расследую все, что сегодня услышал.

— Мудрое решение.

Дэй

Однажды днем в поместье послышался шум и гам, я долго не обращал на это внимание, поскольку последнее время было и так шумно из — за наплыва беженцев. Но он все нарастал, и в коридоре послышались торопливые шаги, а затем в кабинет буквально ввалились Савлий и Грин. Их выражения лиц были крайне удивленные и обеспокоены, они долго не могли ничего сказать, лишь тяжело дышали. А тем временем за их спинами возник отец, откинув их в разные стороны, он вальяжно вошел и, пройдя к окну произнес:

— К нам прибыл гость.

— Что еще за гость? — Настороженно спросил я.

— Особый. Он стоит у ворот с поднятыми руками и отбросив оружие. Младший Стайлес. Требуется впустить его, что бы он своими глазами увидел сестру, только тогда он уедет.

— Какого черта?! Как он узнал, что Алексис жива?! — Меня начало подбрасывать. Неужели это Ливэй?!

— Если ты подумал про того человека, спешу огорчить. Это не он. Хоть мать у них и одна, но, когда я лечил твою жену невольно зашел в ее воспоминания. И там видел молодого Стайлес. Они дружны с детства. Идем. Надо встретить гостя.

— Надеюсь, Алексис еще, не знает, что он здесь? — Мой голос стал слегка осипшим.

— Леди Алексис сейчас в домах для беженцев вместе с леди Айлой. — Сообщил Савлий.

— Идем. — Повторил Нэйлон.

У ворот собрались чуть ли не все рыцари, что находились сейчас в поместье, их оружие было обнажено и направленно в сторону молодого человека, небрежно опершегося об решетки ворот. Заметив нас, он так же небрежно потянулся и, не обращая никакого внимания на лезвие мечей, направился к нам. Что удивительно, никто не решился напасть на него когда он шел. Видимо сказалась память о недавнем разгроме отряда, и никто из присутствующих здесь не желал повторения истории. Поравнявшись, мы долго смотрели друг другу в глаза, ничего не говоря. Его взгляд был спокойный и даже холодный, синие глаза, как будто пронзали насквозь, и наконец, он заговорил:

— Одна серебристая птичка напела, что вы держите мою сестру при себе. Я требую встречи.

— С чего вы взяли, что ваша сестра у нас? — Прорычал я.

— Ваша сестра слишком уж распускает свой язычок... Или же она лгунья, за что ее лишили всех регалий, или она действительно навредила моей семье. Знайте одно. Информацию, что я слышал, владею лишь я и Фаерлэнс. Я хотел бы убедиться сам, жива ли Алексис. — Тут в нашу словестную перепалку вмешался отец.

— Молодой господин Стайлес, как я вижу, торопился. Приглашаем вас войти и спокойно все обсудить, без лишних глаз и ушей. Ах да, о вашей лошади тем временем позаботятся и накормят. Не стоит так загонять бедное животное. Ваше имя? — Парень немного успокоился, когда его пригласили, но все равно оставался настороже, озираясь вокруг и ища подвох.

— Оскар Ульвар Стайлес.

— Значит, вас назвали в честь деда и прадеда...Замечательно. Прошу, оставьте свое оружие, оно никуда не денется. — Отец прошел вперед, приглашая всех идти за ним. На удивление Оскар не стал спорить и молча пошел следом.

Некоторое время в кабинете стояла натянутая атмосфера я и Оскар так и не сели за стол «мирных переговоров», а остались стоять друг напротив друга. Грин и отец спокойно сидели в креслах напротив камина в ожидании объяснений. Савлийя я выставил за дверь, чтобы никто нас не беспокоил.

— Итак, юный господин Стайлес, — наконец произнес отец, видя, что никто из нас не начнет первым, а лишь будет поедать друг друга ненавистным взглядом — Расскажите же нам, как именно вы узнали о своей сестре и точно ли никто больше не слышал ваш разговор?

— Отец! О чем ты вообще говоришь? — Он так просто признает, что Алексис сейчас у нас? Неужели, он не понимает, в какое опасное положение ее ставит?!

— Не смотри на меня так. — Заметив немое восклицание в моем взгляде, спокойно ответил он. — Прошу вас, Оскар. — И он указал на софу предлагая присесть. Тот прошел мимо меня, как будто я всего лишь тень от мебели. Вальяжно расположившись на софе и положив ногу на ногу Оскар, наконец, сказал:

— Я и Ливэй — имя брата он подчеркнул намеренно — сопровождали леди Адэлу к ее брату, Великому герцогу Фаерлэнс.

— Что?! Ливэй! Так он знает... — Неужели мерзавец соврал, что лишь он слышал об Алексис?

— Вы хотите сказать, что ваш брат, возможно, тоже знает эту информацию? — произнес Грин, раскуривая трубку.

— Этого я утверждать с уверенностью не могу. Когда леди с серебряными волосами и нагледой подошла к нам и начала заявлять при скорбящей матери о том, что ее дочь жива и

здорова, то сами понимаете.... Времени было лишь только на то, что бы попытаться как можно быстрее заткнуть ей рот и позвать врача. — Говоря это, он буквально через слово начинал шипеть, видимо воспоминания были свежи.

— Все же кроме вас этой информацией владеет Адэла.... — в голосе отца прозвучало беспокойство. — Что же...

— Беспокойтесь насчет этого, причин нет. — Резко произнес наш гость и все мы замерли. Неужели он устранил ее?! Заметив наши взгляды, он презрительно фыркнул и сверкнул взглядом. — Не думайте, что дети, рожденные в нашей семье, убивают жен герцога. Тем более она в... — Чуть ли не закричал он. Лицо отца стало беспокойным и немного бледным.

— Адэла... Она вновь ждет ребенка?...

— Да. Но это сейчас не главное. Ее я оставил у родственников, сославшись на плохую переносимость дороги. Думаю, это лучшие, что можно придумать в сложившейся ситуации. Остается надежда, что лишь мы двое слышали речь вашей дочери. Я хочу знать лишь одно — правда ли, как и сказала ваша дочь, что моя сестра жива и ждет ребенка? — Все мы застыли. Неужели, до сестры добралась информация о положении Алексис. Тем временем Оскар сделал выводы сам. — Поскольку вы онемели, как рыбы, думаю, это правда. Но запомните, вашей дочери я не прощу похабных слов в сторону моей семьи.

— Что ж... Чего вы хотите? — наконец произнес я.

— Чего? Гарантий безопасности для сестры. Но я не вижу ничего подобного! Вас окружили со всех сторон, вся мерзость, что пряталась в темноте леса, сползлась к вашим границам, и зажимает вас в кольцо, лишая возможности выбраться. Что у вас происходит?! Я еле пробрался к вам! — Возмутился он.

— Разве уже все дороги заблокированы? — Воскликнул Грин, все это время мирно покуривая трубку и наблюдая за нами, как будто мы бойцовые петухи, готовые разорвать друг друга в любой подходящий момент. Только открой клетку. — Мы отправляли четыре отряда к границам.

— Не знаю, как остальные три, но на одной из дорог я видел обглоданные кости, и это были не волки и медведи. Они так не рвут добычу, на костях было много проколов, и от них исходил едкий дым, буквально разъедающий останки изнутри. Я такого раньше не видел....

— Ты и не мог видеть. — Резко оборвал его Грин, на его лбу появилась морщинка, а брови съехались к переносице. — Нэйлон, ты помнишь, что было девятнадцать лет назад?

— Да. Неужели остались детёныши?.... — задумчиво, себе под нос произнес отец.

— О чем вы вообще?! — в этот раз я и Оскар ничего не понимали.

— Виверны, существа, с которыми мы боролись, объединившись домами, тогда между нами были забыты конфликты былых времен. — Произнес отец. — Стоял вопрос о выживании. Это древние существа, безжалостные убийцы, которые охотятся не просто ради пропитания, нет у них это на уровне спортивного интереса. Как у нас, когда мы открываем осеннюю охоту. Но Виверны, предпочитают нас, другим животных. Для них мы сладчайший деликатес. Единственное, чем они отличаются — охота в одиночку, но даже отряду иной раз не справиться с одной особью, если она крупна, а на конце хвоста у них ядовитое жало, одно из страшнейших оружий, помимо клыков и когтей. Но помимо этих тварей к нам пришли и многие другие, как будто их ведут к нам намеренно. Мы послали одного из наших людей проследить за потенциальным «владельцем».

— Хотите сказать, что монстр, кто — то призывает? — Оскар был очень удивлен. —

Но для этого надо тренироваться не один десяток лет и иметь недюжинное терпение.... Фаерлэнс поколениями практикуют.... — Вдруг его глаза округлились. — Есть три человека, которые владеют даром «владельца»!

— Продолжай. — Спокойно ответил Нэйлон.

— Первый это сам великий герцог Фаерлэнс, вторая его «скрытый в тумане» ученик, его лица никто не знает, он может управлять лишь мелкими и опасными существами, и еще один из его незаконнорожденных детей получил этот дар. Больше никто на этот момент не выражает подобную силу.

— Аелрика и «туман» можно смело отставить в сторону. — Произнес Грин. — А вот бастард другое дело, особенно влюбленный по уши. Нэйлон и без шпиона ясно, кто нас атакует. Тебе до этого невестка по полочкам все раскладывала. А ты наивно верующий в исправления дурак послал шпиона.

— Значит Алексис Фиррэлиус... — послышался неожиданно тихий голос Оскара, и я почувствовал, как его глаза прожигают меня насквозь. — Ну, хоть ответственность взял, иначе бы я глотку тебе перерезал.

— Что — то подобное я уже слышал от одного человека. — И он был очень важен для Алексис.

— Она жива? Оливия. — Вдруг спросил Оскар. Я лишь кивнул. Вдруг за окнами послышались крики ужаса и отчаяния и восклицания: «монстры», «они рядом»!!! Подскочив к окну, мы увидели, как через забор лезут несколько гидр. Они никогда не отходили, так далеко от заболоченных мест, их как будто, что — то или кто — то напугал. Тот, что обладает большей силой, чем они сами.

— Дай мне оружие! — Вцепившись в меня, закричал Оскар. — Быстро! Не время думать! — Действительно, сейчас не время сомневаться, враг он или друг. Его оружие у Савлийя. Дверь распахнулась, и вместе с Савлийем вбежало еще несколько человек.

— Господин, нас атакуют со всех сторон! Гидры! Рядом с домом беженцев, наибольшее скопление людей. Гидры зажимают их в кольцо!

— Алексис... — только и смог прошептать я, но меня тут же встряхнули, чьи то руки, это был Оскар.

— Мой Меч!

Нашествие на поместье

24

Алексис

В доме стояла суматоха, сегодня был большой наплыв людей, просто нескончаемые ранения и постоянные смены повязок, обработки ран и утешений, тех, кто в этом нуждался. Некоторое время на улице стоял гул недовольства, но вскоре он затих, так же как и начался. Скорее всего, прибыло еще больше народу и люди просто на просто были нервные и уставшие. Ведь продовольственные запасы, которые вырастили на зиму, пришлось сократить, для того, что бы выделять еду вновь прибывшим людям.

Оглядевшись, я нашла взглядом леди Айлу, она старательно мыла перевязь. Похоже, это единственное безопасное дело, которое ей можно было доверить, поскольку все остальные старания ее рук шли прахом, как бы она не пыталась помочь. Из этого я сделала для себя вывод, что она создана для того, что бы украшать все вокруг. Это у нее действительно выходила на ура. А вот монотонные действия могут ее успокоить, так что стирка самый простой выход, хоть как то оградить ее от разрушений всего и вся.

Внезапно послышались душераздирающие крики человека мучившегося в предсмертной лихорадке. Я уже не раз слышала подобное и в основном так кричали тяжело раненные люди. В последнее время все больше и больше людей поступали с подобными ранами и все больше доказательств того, что поместье окружали не просто хищники, а монстры из темного леса. Дверь распахнулась, и на носилках внесли мужчину, одет он был как солдат армии Фиррэлиус, его правая нога была буквально переломлена пополам, осколки кости торчали наружу, рана обильно крохоточила, а губы его уже покрылись синевой. Жизнь покидала его, но боль не давала забыть, что он еще здесь. Заметив, что я краем глаза смотрю на него, он протянул руку по направлению ко мне и начел что — то шептать, давя свои крики и издавая глухие стоны. Подойдя ближе, я наклонилась к его губам и услышала:

— Они вернулись.... Виверны....Они живы.... Сообщите.... — он не успел договорить, издав последний мучительный и хриплый вздох его глаза, закрылись и тело обмякло, а из раны начал выделяться едкий дым, постепенно разъедающий плоть и оголяющий кости. Я так и застыла от удивления, никогда раньше не видела подобного. Неужели существует яд подобный этому, что разъедает плоть за мгновение, как только жертва угаснет. Из раздумий меня внезапно вывели, чьи то руки, неожиданно крепко схватившие и оттащившие на несколько менер назад.

— Вынесите тело наружу! Быстро! — послышался голос леди Айлы. Он звучал очень властно и жестко. — Алексис, что ты творишь! Пары ядовиты, они могли навредить тебе! — Она буквально трясла меня, произнося каждое слово, так как будто ударом молотка забивала гвоздь в стену. Никогда не видела леди Айлу такой. — Они вернулись?! — Спросила она у одного из принесших раненного мужчину.

— Да, леди Айла.

В этот момент послышались отчаянные возгласы людей и звук бегущих по направлению дома ног. Они кричали «монстры», «они здесь». Как такое возможно, ведь территория поместья под охраной?! Как они прорвались? Мгновение меня начала колотить дрожь, но справиться с духом мне помогла именно паника окружающих меня людей. Все они начали бегать, как курице по курятнику ища угол, где можно спрятаться от напасти. Но, к сожалению, от такого не спрятаться. Глубоко вдохнув воздух, я спросила:

— Кто именно пробрался на территорию?

— Гидры. Их несколько десятков. Они бегут с мест своего обитания. — Отчеканил солдат.

— Сколько солдат дежурят у дома?

— Человек пятнадцать....

— Почему так мало?! — возмутилась леди Айла. Ее колотила дрожь, видимо она была знакома с тем, как охотятся гидры. Эти мерзкие создания очень умны и коварны. Они просто мастера иллюзий.

— Леди, прошу не беспокойтесь все под.... — За дверьми раздался душераздирающий вопль, а затем хрип, сбоку на окно брызнул фонтан и окропил стекло красным дождем. А затем мелькнула тень бездыханного тела насаженное на длинные когти. Но никакой эмблемы на одежде не было. Это был беженец.... Где же охрана?

— Дай мне лук! — я услышала, как мой голос дрожал. — А сам иди и сражайся за всех этих людей, и знай, что твоя смерть будет не напрасной, даже если спасется лишь пара из нас. — Он неуверенно протянул мне оружие, а сам, обнажив меч, вышел с черного хода, надеясь, что его не сразу заметят. С этого момента наши жизни лишь в наших руках. — Все,

кто в состоянии таскать тяжести, постройте баррикады, как можно скорее! Те, кто слабее соорудить копыя из чего угодно, главное, что бы орудия были острые. — Оглянувшись, я заметила, как все удивленно на меня смотрят, в том числе и леди Айла. — Вы хотите выжить? Или заранее сдались судьбе?! — Последние слова сильно подействовали на них и все без исключения начали слаженно работать, под звуки ужасающих криков и лязг мечей. Даже те, кто практически не мог стоять и что — либо делать, даже они старались из последних сил, наматывая всевозможные острые предметы на найденные палки и имитируя копыя. Ближний бой... Большинство из них смертники... Они земледельцы, а не воины. Крестьяне, бегущие к нам за защитой и загнанные, как и мы в ловушку. Как мы продержимся, это время? На этот вопрос у меня нет ответа.

— Думаю, к нам уже спешит подмога. — Мягко прикоснувшись к плечу, произнесла Айла. — Не переживай, я тоже умею стрелять из лука лучше, чем мыть перевязь. — Улыбнулась она.

Внезапно в одно мгновение крики и лязг утихли, и наступила гнетущая тишина, слышалось лишь нервное дыхание и шорох, тех, кто спрятался за баррикадами в надежде, что все обойдет его стороной. Попятившись назад и натянув стрелу, я подпихнула леди Айлу к первой попавшейся баррикаде из стола, а сама осталась стоять между ними, что бы в любой момент, лавировать и ускользать от удара. Насколько мне позволит мое состояние, ребенок начал выказывать беспокойство. В этот момент в дверь ударили и дерево проткнули длинные закрученные когти, они были похоже на те, что схватили меня в прошлый раз, но намного длиннее, а это значило, что особь еще крупнее, чем обычная. Еще один рывок и дверь начала трещать и ломаться под натиском, дверные петли начали срываться одна за другой, медленно и скрипя от натяжения. В появившуюся щель просунулась еще одна такая же лапа и показалась голова, змеевидные зрачки гидры смотрели прямо на меня и как будто усмехались. Но есть небольшой шанс дезориентировать ее, если она так и продолжит издеваться, внушая страх людям.

Натянув тетиву посильнее, я прицелилась и отпустила первую стрелу в полет, она попала, чуть выше центра зрачка и застряла между глазом, прорезав его и надбровной дугой, так что просто так ее не вытащишь, и на протяжении боя она будет доставлять адскую боль. Гидра подняла оглушительный рев и на миг ее голова исчезла из щели, но затем дверь с силой дернули, и она вылетела со всеми петлями наружу. Перед нами возникло невероятно большого размера чудовище. А чуть позади, еще трое таких же, они были заняты поеданием своих жертв. Как же это мерзко выглядело, у меня внезапно внутри все сжалось и заколотилось. Хотелось превратиться в комок, стало тошно. В этот момент, кто то из людей с криком выбежал навстречу чудовищу, заноса над головой «копье», но лишь слегка царапнул его и застыл на месте. Гидра презрительно осмотрела быстро затягивающуюся рану, а затем, схватив дрожащего беднягу за горло, подняла над землей, послышался хруст позвонков и хрип, голова безвольно повисла на боку, а монстр, взглянув на человека, легко отбросил его к стенке, где он упал, как мешок. Все присутствующие онемели от ужаса, но к удивлению именно это отвлекло меня от собственных чувств. Я заметила, что глаз пытающийся восстановиться так и не может сделать этого, значит нужно попасть во второй, а потом сердца. Отходя еще на пару шагов, я начала натягивать стрелу, но от гидры это не ускользнула, и она стремительно стала надвигаться на меня, руша баррикады своим хвостом, расталкивая и топча под собой людей, кричащих от боли. Выстрел пришелся точно в глаз, но прошёл неглубоко, еще один рев и монстр начал хаотично размахивать когтистыми лапами,

царапая и вонзаясь когтями, как в людей, так и в мебель. Но она так же неумолимо прижимала меня к стенке. У меня уже звенело в ушах, когда я уворачивалась от лап чудовища, которое таранило доски позади меня. Я чувствовала, как внутри в страхе сжался комочек, и неожиданно в самый неподходящий момент с силой толкнул. В следующее мгновение на моей руке сомкнулись когти, и меня подбросило вверх, я встретилась лицом к лицу с монстром. Конец пришел так быстро. Тварь, оскалилась, обнажая клыки и пуская зловонные слюни, но внезапно вновь взвыла от боли, сквозь ребро прорезалось копьё, а позади, стояла леди Айла, пылая гневом.

— А ну быстро отпустила! — прокричала она. — Я еще не растеряла меткость. Быстро встали и за оружие! — прикрикнула она на остальных, и действительно все кто еще мог двигаться схватились за копьё и нещадно начали втыкать их в гидру. Она отбросила меня на тюки сена и пошла в атаку.

Немного придя в себя, я аккуратно слезла вниз, и прицелилась ей промеж ребер, когда гидра уже была на полпути к леди Айлы. Вероятно, мне удалось попасть в одно из сердец, поскольку она неловко шатнула и подалась на одно из копьёв. Осталось лишь одно сердце, но переломив копьё пополам, гидра резко развернулась, и устремилась ко мне, не давая времени даже натянуть тетиву. Я лишь по — детски отгородилась от действительности, закрывшись от удара руками, но ничего не произошло, лишь глухой стук, и что — то упало рядом со мной. Открыв глаза, я не поверила им. Монстр стоял без головы, а на его спине занеся меч, был Оскар. Как такое может быть?! Тем временем он пронзил последнее из сердец.

— Оскар?! Как ты тут оказался? — Но он лишь мельком взглянул на меня.

— Уводи ее! Я зачищу остальных! — окликнул он кого — то и сильные руки вытянули меня из ступора. Дэй схватив меня, потащил наружу сквозь все кровавое месиво, что я видела перед собой.

— Стой! Твоя мама осталась там!

— Она бежит рядом! Быстрее! Зачистка еще идет!

Дальше мы «бежали» молча обходя закоулками открытые пространства вплоть до главного дома. Все вокруг было усыпано гидрами, где то они еще болтались насаженные на острия забора и их просто добивали, многие уже разлагались. Были так же и полуопустошённые коконы с погибшими людьми. Дэй накинул на меня свой плащ, и мы уже медленно дошли до входа в дом.

Оскар

Спустя полчаса я уничтожил оставшихся «чудовищ», спокойно и без постороннего вмешательства, мои зрители, вжавшись в стены, просто наблюдали, как прыгая с одной спины на другую, я параллельно лишаю гидр шанса выжить. Не могу забыть тот момент, когда увидел сестру, беспомощно сжавшуюся в комок, как в детстве, когда она переступила порог гостиной, куда пригласил нас отец.

Дэй

— Нэйлон! Где ты Нэйлон?! — матушка вбежала быстрее, чем мы успели переступить порог, и направилась напрямиком в кабинет. — Эй, ты! — она перехватила руку молодой служанки, да так, что от боли та взвизгнула. — Где скрывается этот книжник?!

— Господин лечит раненых в общей зале храма! Я направляюсь туда. — Поднимая с пола перевязь, и баночки с мазями произнесла та.

— Чтоб тебя! Дэй быстро бери ее на руки и за мной! — Подобрав юбки, она быстро

побежала вперед. — Быстрее!

— Я в полном порядке! Сама дойду. — Неуверенно покосилась на меня Алексис. Ну, уж нет, раз матушка так себя ведет, то значит это серьезнее, чем меня пытается убедить она. Подхватив Алексис, я быстро зашагал по направлению к тайному входу в храм. Одной рукой я чувствовал, как активно шевелится внутри нее наш малыш. Значит, он жив! Но очень беспокойный. Дав впитать ему свою ману, я наконец, почувствовал, как он успокаивается. — Дэй, пусти! Отпусти же! У меня к тебе вопросов море! — В отличие от ребенка, Алексис не желала успокаиваться и начала бить меня своими маленькими кулочками.

— Успокойся! Донесу и поставлю. А вопросы потом! — оборвал я ее. Я не видел точно, что происходило в углу, где была Алексис, а лишь сражался, пробивая дорогу к ней. Оскар оказался быстрее меня и судя по всему ловчее. Когда я добежал, то увидел, как он с размаху отсек голову гидре начисто. Но более меня удивила мама управляющая народом и сама держащая оружие. Никогда не видел ее такой. Меня отрезвил именно Оскар. Я раньше не вел себя столь медлительно.... С этими мыслями я спустился в большой зал. Там было много раненных и служители еле справлялись. Отца не было видно, а вот Грин неустанно чертил рунические круги, стараясь, как можно быстрее замкнуть круг защиты. Забор в поместье в нескольких местах был пробит, и существовала большая вероятность повторного нападения. Поставив Алексис на ноги, я начал искать отца.

— Сюда! — Матушка показалась из толпы тяжелораненных. Взяв Алексис крепко за руку, я быстро потащил ее через все помещение в самый край зала. Там склонившись над одним из тяжелораненных солдат, сидел отец и слушал его тихий голос. Было понятно, что тот не выживет. Когда глаза бедняги закрылись навеки, он обратил на нас внимание. — Пусть тебя подменят. Эй, там! — обратилась матушка к одному из освободившихся. — Подмените господина. А ты, Нэйлон, идешь с нами!

И схватив его за руку, она потащила отца в угловое помещение. Нам лишь оставалось следовать за ними. Дверь захлопнулась, и матушка осела на пол закрыв лицо руками на мгновение, а затем, небрежно указав на Алексис сказала:

— Осмотри ее. Эта тварь подняла мою девочку в воздух и отбросила. — Мое сердце заледенело от ужаса. Как мы могли быть столь медлительны?! Все могло закончиться фатально для всех, кого я люблю... — Дэй, спокойнее! — Отрезала матушка. — Знай, что ты не один думаешь так же! Как будто мы за себя не могли постоять до вашего прихода! Мы только и делали, что защищались, ожидая подмоги! Все будет хорошо. Алексис очень храбрая и сильная. И слишком самоуверенная....

С этими словами она вновь свернулась в комочек. Тем временем отец осматривал Алексис, которой явно не терпелось слезть с подиума, на который ее поставили и окутали легким, чуть слепящим светом. Сквозь нее вновь проходила смешанная мана огня и воздухом, как будто воспаляя ее изнутри. Это было довольно необычно, никогда не видел подобного свечения. Наконец осмотр был окончен, и Алексис с присущей ей прытью быстро соскочила с подиума прямо мне в руки.

— А теперь объясни мне, что происходит?! — требовательно произнесла она. — Как тут оказался Оскар?!

— Моя сестра встретила твоих братьев на балу у Фаерлэнс. — вздохнул я. Что еще мне ей сказать.... Если не я, то он все расскажет и в более ярких красках.

— Братьев?! — Она была больше испуганна, чем насторожена. Вот идиот. Надо было сразу уточнить, кого именно.

— Стойте! Так тот молодой человек имеет какое — то отношение к Стайлес? — внезапно послышался голос матушки. — И как вы допустили проникновение?! Почему вы ничего не сделали?!

— Айла, пойдём. Ты мне нужна там, в зале. — Мягко приобняв ее за плечо сказал отец и повел к выходу.

— Но...

— Идем, дорогая. — Дверь за ними захлопнулась.

Некоторое время мы молчали, я чувствовал, как Алексис напряжена и пытается успокоиться. Наконец я спросил:

— Ты доверяешь своему брату?

— Оскару да, но ты сказал «братьев». Что это значит? — выдохнула она.

— На бал прибыла твоя матушка в сопровождение Оскара и...

— Ливэйя?! — Алексис пробила крупная дрожь и заклацали зубы.

— Да. Но, когда Луиза говорила с Оскаром, рядом была лишь твоя матушка.

— Это безумие! Она расскажет все отцу и тогда мне конец! — вскрикнула она и начала ходить из угла в угол, как загнанный зверь. — Конец.... Надо бежать. Куда угодно, хоть за хребты красных гор, а дальше в неизведанные земли. Ну и что, что я не знаю другого языка. Научусь и буду жить...

— Успокойся. — Перехватил ее на пол пути к стене, произнес я. — Твой брат оставил леди Адэлу у родни, а Ливэйя не было при их разговоре.

— Это ничего не значит! Он мог слышать их разговор из любой части зала! Как будто Оскар не знает, каков наш брат?!

— Не знаю, что твой брат придумал, но приехал он сюда совсем один и, по — видимому, скажет лишь тебе. С нами он особо не разговаривал, будучи убежденным, что тут ты не по своей воле, вплоть до того, как ему не сообщили, что ты уже не Стайлес.

— Я хочу видеть его.

Оскар

Дверь в кабинет с грохотом отворилась и в проеме появилась слегка растрепанная Алексис, в этот момент я стирал мерзкие выделения, оставленные мне в подарок и разъедающие кожу. Скорости она не потеряла, чуть заметная улыбка появилась на моем лице. Так вот она — твоя слабость, сестренка. Не думал, что ей окажется человек, и тем более этот серебрено — волосый с желтыми глазами мерзавец, уведший тебя от меня.

— Ах ты, мелкий! Зачем пришел? Мне и так хорошо жилось! — пересекая комнату и остановившись вплотную со мной, произнесла она.

— Всего — то хотелось убедиться, что ходячий труп чувствует себя на редкость хорошо. — Съязвил я. — Скучала?

— Да. — Сказав это, она слегка подпрыгнула и повисла у меня на шеи, и я смог убедиться в правдивости слов той наглой девчонки. Но это не меняет, того, как и что она говорила о моей сестре. — Мама, она в порядке? — отстранившись, спросила Алексис.

— Так же, как и ты. Время даром не теряла.

— Что ты имеешь в виду?

— А что еще я могу иметь в виду? — хитро сузив глаза, ответил я, тыкнув пальцем ее в лоб. — Ты мозги по дороге выкинула, когда с серебряным лисом развлекалась? — Она покраснела как помидор и ноздри начали слегка раздуваться.

— А твое ли это дело! Я, между прочим, умерла у мельницы.

— Ах да, точно! И теперь мы тратим ненужные ресурсы на ненужную войну. Ну да ладно. И так собирались конфликтовать. Весомого повода не находилось. А тут вот же неожиданность, Кватралсиус сами идею подкинули. Но тебя интересует совсем другое, не так ли? Ливэй. Его не было в зале, но ничего не могу гарантировать. Не сверли взглядом! — Заметив, как меняется ее выражение, воскликнул я. — Между прочем, прежде чем приехать сюда, я неделю путал следы! Сказал что еду на северные границы, сам же направился сюда, а у вас тут полный бардак на дорогах. Как ты вообще тут живешь! Вас атакуют со всех сторон и это не ежегодное переселение, а нашествие какое — то. Тебе бы к Фаерлэнс на время. — В дверях тут же возник лис, сверля меня злобными глазенками. Я лишь оскалился в ответ. — И что ты мне сделаешь? Тот, кто с пятью тварями меньше, чем за две минуты справится, не может.

— Она никуда не поедет. — Прошипел Дэй, чувствуя, как у него отнимают самое главное в его жизни.

— Так делайте, хоть что ни будь, а не отсиживайтесь у себя в клетке! Тем более с каждым днем будет прибывать все больше и больше народа. Еды не хватит на всех. Вы это прекрасно понимаете и все равно пускаете весь сброд. Ставьте ограничения, святоши! Вы окружены! И лишь один человек управляет умами тварей! Убейте его и они уползут обратно в норы. Это так просто! Но нет, вы будите шпионить, а потом судить и изгонять! Что изменится?! Ничего! Рубить под корень? Да ни за что — это же люди вершина всего сущего! Люди низкие и подлые существа, хуже любых тварей, который встречал мир! — на этих словах я закончил свою тираду и отошел к окну.

— Дэй, вы уже знаете, кто точно управляет этой «армией»? — медленно подойдя к нему, спросила Алексис.

— Да. Идгар Фаерлэнс.

— Значит, мои подозрения были верны.

***

В дубовую дверь обшарпанной лавки трижды постучались, открылось окошко и показалось сморщенное лицо старика с бельмом на глазу. Человек в чёрном плаще произнес:

— Ночь красной луны бывает лишь зимой.

— Солнце застилает черными тучами и наступает тьма. — Ответил старик и открыл дверь, пропуская гостя вперед. — Что на этот раз вас привело ко мне юный господин Стайлес?

— Бьюсь об заклад, вы давно не видели подобного. — Достав из сумы за спиной три увесистых свертка, Ливэй положил их на стол, сквозь ткань просачивалась вязкая субстанция. — Они еще свежие. За подобное дают двойную плату.

— Хм... Занятно. — Развязывая один из свертков, и достав окуляры, произнес лавочник. — Давненько я их не видел, с тех времен прошло лет девятнадцать. Вы тогда еще пешком под стол ходили, когда ваш отец вырезал их дюжинами. Сейчас же осталось не так много яда этих существ у меня и личный запас великого герцога Фаерлэнс, но он та не знает, что изъял не все. — Хищно усмехнулся старик. — Вы хоть знаете, как называются те существа, которых встретили?

— Не имею понятия. — Отрезал Ливэй. Ему просто хотелось получить прибыль от этих кусков драгоценной плоти. Единственное, что он понял, когда наблюдал, как эти чудовища охотятся на жителей одной из дальних деревень, так это то, что концы их хвостов наполнены сильнейшим ядом, от чего их жертва не может быстро двигаться и теряет ориентацию в

пространстве. Все зависело от силы укуса твари.

— Виверны. Говорили, что во времена перемирия между всеми домами их истребили до последней особи. Но у меня были большие сомнения на этот счет. Ведь их кладки хранятся десятилетиями и лишь самые сильные «владельцы» могут призвать их. Но... этот человек явно неопытен. Тот, что пробудил их.

— Виверны значит... — медленно повторил Ливэй. — Что ж, насколько древние эти существа?

— В ваших устах это звучит — «Как дорого я могу продать эту дрянь»? — хитро прищурился старикашка. — Что ж это недешево.... К счастью, я могу дать вам достойную оплату за два шипа, жаль, что не за три.... Если бы в тот раз я поднял цену за книгу на сотню выше, то может и купил бы все. Жаль пропадет товар....

— Что за книга?

— Старинная, та, что стояла на той полке. — Лавочник показал в сторону шкафа, где раньше стояла толстенная книга.

— Эти сказки?! — Удивился Ливэй.

— Это вам не сказки, а энциклопедия вымирающих видов. Все поколения моей семьи вносили свою лепту в создание этого чуда. — Взгляд его был с хитрецей, и Ливэй почувствовал, что не просто так тот ему говорит все это.

— И что там было?

— Полное описание Виверн, то, что вам бы пригодилось. Ведь вы даже не задумались о том, что еще можно продать на черном рынке, не так ли?

— Так скажи?

— О, нет, юный господин.... Неужели вам не интересна персона нового владельца книги?

— Да какого черта меня должна интересовать его личность?! — Ливэй начинал закипать. — И с каких это пор ты продаешь своих клиентов? Или же на старости лет решил изменить принципам?

— Вам не любопытно, что за прекрасная юная девушка приходит ко мне практически каждую неделю?

— Да хоть старая ведьма!

— Ее волосы как мед, а сопровождает ее серебряноволосый юноша. — Хитрющая улыбка расплылась по физиономии торговца. Он смотрел, как меняется в лице молодой Стайлес, медленно садясь за стол напротив него.

— Глаза.... Какого цвета ее глаза?

— Прекрасный алый цвет, как и у молодого господина. Так какую награду получит смиренный слуга, ушедший на покой?

— Последний шип в дар за ценную информацию. — Уже выходя, бросил через плечо Ливэй.

Луиза, ложь аукается больно

25

Дэй

К закату барьер был очерчен и та живность, что пыталась пробраться на территорию планомерно и безжалостно была уничтожена солдатами. Оскар тоже не остался в стороне и присоединился к одному из отрядов, что вызвало небольшую волну недовольства, но все утихло само собой, когда он показал, на что способен. Действительно, Стайлес превосходил

нас в плане военных умений и все видели, что им есть куда двигаться. Савлий был в одном отряде с ним и рассказал после, как за братом Алексис солдаты повторяли все движения. Это было подобно танцу с мечом, они двигались легче и свободнее, но это было за счет того, что на них не было тяжелой защиты, а лишь кожаное обмундирование.

— Я никогда не видел подобных движений, они были столь стремительны, что я еле успевал. Как тогда, когда.... — Савлий умолк.

— Когда?

— При первой встрече с Леди Алексис. Вы тогда не видели, что она делала, как двигалась в воздухе. Я еле успевал уворачиваться.

— Ах это... — усмехнулся я. — Что то еще? Господин Оскар собирается вскоре уезжать, чтобы не привлечь внимание семьи, к его долгому отсутствию.

— Это все?

— Нет. Он...

— Что? — Неужели хочет забрать Алексис?

— Он собирается ехать к герцогу Фаерлэнс и решить вопрос с бастардом самолично.

— Что ж, это даже к лучшему. Не мы будем в крови если что.

— Господин Оскар, по просьбе леди Алексис постарается решить все мирно.

— Неужели? — Хотел бы я на это взглянуть, как он мирно размазывает человека по стенам. — Посмотрим. Где сейчас Алексис?

— Леди ушла отдыхать. Могу я идти?

Кивнув ему, я отложил учетную книгу. Запасы и правда кончались более чем стремительно, если все так продолжится — наступит голод, а вскоре и бунт. А это страшнее, того, что ждет людей снаружи. Ее брат чертовски прав, как бы мы не старались всех нам не укрыть. Пора ограждать не только от зверей, но и от беженцев. Как бы жестоко это не было, но должны выжить лишь сильнейшие. Закрыв лицо руками, я откинулся назад.

Но что же делать с этими людьми? Они больше не могут просто так получать еду. После случившегося сегодня начались слышаться голоса первых недовольств «Чем они заслужили еду? Просто потому что сбежали от проблем за заборы поместья?!». Какие работы назначить, тем, что уже поправились? Сейчас зима, работы в садах и за пределами не так уж много. Отправлять их далеко от поместья значит — расширить круг, а это еще больше траты драгоценной энергии Грина. Он и так сейчас ходячий труп. Столь большое расстояние ограничено защитным барьером за раз. Давно такого не было. Дверь скрипнула, и послышались чуть слышные шаги и шелест юбок.

— Сынок, как ты? — руки матушки коснулись ладоней. — Все немного успокоились. Но надолго ли... — она присела напротив меня, как будто я был маленьким ребенком. — Я слышала, ваш с Оскаром разговор. Точнее его мысли. Должна сказать, что мальчик напомнил мне кое — кого амбициозного и слегка грубого. Но мыслит он верно.

— Матушка я прекрасно это понимаю....Но как мне поступить? Никогда за все время, что я управляю делами поместья, я не сталкивался с таким наплывом людей.

— Сколько ты управляешь поместьем, напомнить? У тебя еще молоко на губах не обсохло. — Усмехнулась она не без иронии.

— Матушка!

— И что возмущаешься? Это проверка для тебя, как для будущего главы семьи. Да, иногда приходится поступать, не так как предписывают правила. Но главное спасти хотя бы

тех людей, что находятся сейчас здесь. И они отплатят тебе добротой.

— Но что тогда с остальными?

— Они жертвы войны.

— Какой еще такой войны?!

— Между людьми и чудовищами. Так уже бывало. Восемнадцать лет назад была самая ужасная кровопролитная стычка, из которой не все вышли живыми и целехонькими. Именно тогда все семьи объединились в единое целое. Ты тогда был слишком мал, что бы помнить тот ужас, что творился вокруг. Так что сейчас решающий момент для тебя. Займи ту позицию, которая спасет людей находящихся под нашей защитой здесь и сейчас.

Свечи догорели, когда я зашел в комнату, в камине мерцал небольшой огонек, а в кровати закутавшись в простыни, мирно посапывала Алексис. Как будто ничего и не происходило сегодняшним днем. Вообще ничего. Лежа, я просто наблюдал за ней, не смыкая глаз, лишь иногда касаясь кончиков ее волос. Внезапно она поморщилась и сказала:

— А хотя бы поцеловать не пробовал! Я уже слишком долго жду. — Так она все это время притворялась! Ей богу, как ребенок...

— Ты действительно хочешь только этого? — Прижав ее к себе, сказал я, и нежно прикоснулся к ее губам, позволяя ее рукам крепко обвить мои плечи и все страстней, и настойчивее целовал ее, пока наши языки не сплелись воедино. — Решай быстрее... — чуть оторвавшись, сказал я, уже глядя ее лодыжку, от чего она начала выгибаться и ее маленький животик уперся мне в пресс.

— Хочу...Быстрее... — ее голос обжигал меня, а тело пылало.

Осыпая ее мелкими поцелуями и спустившись до завязок рубашки, я потянул за одну из них зубами, и полностью расслабив шнуровку, стянул ее с плеч, оголив ее грудь, которая стала за это время более округлой. Все же во всем есть свои плюсы. Аккуратно взяв их в руки, слегка нажал и начал медленно облизывать набухшие соски, от чего последовала незамедлительная реакция. Алексис начала выгибаться и постанывать от удовольствия монотонной пытки. Но добило ее то, что я слегка прикусил и оттянул сосок, одновременно облизнув самый его пик. Она громко вскрикнула и царапнула меня по спине. Приподняв ее, я посадил Алексис к себе на колени и продолжил. А ее тонкие пальцы расстегнули все мои пуговицы, стараясь, как можно быстрее избавиться от одежды. Когда мы уже практически соприкасались, и ее стоны стали невыносимы для нас обоих, о стену соседней гостевой комнаты что — то сильно ударилось, и послышался злобный голос Оскара:

— Пока я здесь, увольте меня от ваших обезьяньих игр! Завтра делайте все что угодно!

Я так и рухнул, держа Алексис у себя на коленях. Вот же черт! Кому взбрело в голову поселить его именно здесь? Матушка... Алексис лежала на мне, содрогаясь от смеха. Хуже ситуации не придумаешь.

***

Завтрак следующего дня прошел в неловком молчании. Лишь иногда Дэй с Оскаром обменивались дежурными фразами, да и то, встречаясь глазами, начинали пускать стрелы. Лишь леди Айла хитро улыбалась, не пытаясь даже скрыть, что именно она поспособствовала тому, что Оскар оказался в соседней комнате. Позже, после того как мы все попрощались и проводили гостя в дорогу она сказала мне тихо:

— Ты же не думала отдыхать ночью? Так что я решила эту проблему за вас обоих. Понимая ваше с моим сыном рвение, я не могла позволить ненароком побеспокоить внука. — С этими словами она быстро удалилась.

***

В кабинете герцога Стайлес было как всегда мрачно, даже шторы, которые раньше были хоть немного открыты, уже давно не открывались, а свечи и масляные светильники закоптили помещение. Вэргар давно не испытывал подобного чувства опустошения. Раньше, когда он терял кого — то из своих многочисленных детей — списывал все на жестокие законы семьи, укоренившиеся поколениями. Но такой потери, глупой и бессмысленной он не ожидал. В его памяти то и дело возникала картинка обезображенного тела, съеденного до торчащих ребер, лишь куски мяса на лице немного напоминали дочь.

Сделав очередной глоток, он поморщился и поставил стакан с мерзким пойлом рядом с разбитой чашей, которую так и использовал, как пепельницу, забыв выбросить в тот день, когда виделся с Алексис в последний раз. Теперь же, это служило напоминанием об ошибке, которую он совершил. В дверь постучались, и в небольшой щели появилось лицо одного из теней.

— Господин, донесение.

— Проходи... — Неохотно проворчал Вэргар, раскуривая сигару.

— Ваш младший сын оставил леди Адэлу на попечение герцога Фаерлэнс по причине плохого самочувствия.

— Если это все — иди отсюда.

— Нет, господин. После передвижения Юного господина были весьма странны. — Вэргар приподнял бровь, показывая, тем самым, что бы тень продолжала свой рассказ. — Сказав, что отправляется на северную границу в патруль, юный господин, несколько раз обходил нас, вводил в заблуждение и исчез на полпути к границе. Затем мы нашли его, а точнее человека в его плаще, который даже без пыток признался, что господин одарил его щедрой горстью серебра и сказал ехать, как можно быстрее к границе, а потом он будет свободен.

— Что задумал мальчишка?! Еще информация есть?

— Похожего на юного господина Оскара, человека видели направляющегося к темному лесу. К слову из леса давно ушло большинство созданий. Местные говорили, что их, что то спугнуло, и все они идут по направлению к землям Фиррэлиус. А еще господин Ливэй последнее время сидел в библиотеки.

— Не вижу тут никакой связи.

— Он проводил время в разделе хронологических летописей.

— И что же в этом необычного?

— Вот это. — Тень достала толстую старую книгу, где на страницах рукописным шрифтом были описаны события, объединившие четыре дома вместе, одна из страниц была вырвана. Тем временем тень достала из кармана сверток, сам по себе весьма увесистый, и положила перед герцогом. — Думаю, что все связано между собой. Поведение ваших сыновей выдают их намерения. Первого видели рядом с лесом, а он ведет к межземелью и трем направлениям. Второй изучает историю, которой раньше не интересовался. Монстры бегут из мест своего обитания. Все это наводит на мысли...

Вэргар молча развернул аккуратно упакованный кожаный сверток, там было до боли знакомая вещица.

— Значит, они вернулись. Отправь гонца к великому герцогу и шпионов в межземелье близ земель Фиррэлиус.

Дэй

За оградой стоял гул людских голосов и крики солдат отгонявших людей полных недовольства и отчаяния. Меры, которые я так не хотел принимать, все же были применены. И это было еще страшнее, чем нападение монстров, поскольку люди в мгновения ока сами стали ими. Иной раз солдатам приходилось вставать в строй, выставляя вперед копья. Не всем живущим тут нравилось подобное положение вещей, у многих оставались родственные и дружеские связи за границами владений. Внутри поместья назревала своя война, противостояние, тех, кто понимал положение и мыслил холодным умом, но так же были и те, кто чувствовал горячем сердцем. Стояла первостепенная задача успокоить солдат. Так что я большую часть времени проводил с ними ходя из отряда в отряд и выявляя очаги протеста. Иногда приходилось под конвоем уводить особо буйных в карцер, пресекая любые пути к бунту.

— Неужели нельзя по — другому! Не помню, что бы вы, когда — либо поступали так со своими же подданными! Изверг! Нет! Это все из — за нее! Стайлес! Она околдовала господина! Леди Луиза была права! Очнитесь! — Выкрикивал очередной бунтарь, которого тащили по направлению тюрьмы. Взглянув на лица стоящих, я заметил несколько лиц, которые, похоже, начали сомневаться в моей легитимности.

— Может вам напомнить, что именно сделала леди Луиза?! — закричал я. — Что она сделала? Она, прежде всего, предала свой народ! Не думая о последствиях своих действий, а лишь о собственной выгоде! Подлость — ее второе имя! Если я еще раз услышу обвинения в адрес моей жены — голова того падет с его же плеч! Всем ясно?!

— Да Господин!

— Не слышу!

— Никаких оскорблений!

— Еще что — то хотите добавить?

— Госпожа Алексис является Фиррэлиус! — в один голос произнесла толпа.

— Пусть все это повторяют как молитву. Во всех отрядах. — Сказал я, уже уходя Савлийю.

Оскар

Мне не составило особого труда добраться до владений Фаерлэнс, мои подозрения оправдались, и стоит поспешить напрямик к герцогу. Уже заезжая на территорию владения я увидел карету с гербом огненной змеи, но она была обвита водяным потоком, что значило — это один из бастардов. Пересекшись со мной, она замедлила ход и из окна выглянула та самая девчонка Фиррэлиус.

— Добрый день господин Стайлес! Ну как, вы посетили мою семью? Как поживает брат? А моя нареченная сестрица в добром здравии? — она хищно улыбнулась. Все ее действия были спланированы, если она так бесстрашно спрашивает.

— О чем вы говорите! Бесстыдница! Моя сестра давно покоится в семейном склепе! Когда вы прекратите тревожить память о моей сестре?!

— Да неужели? Вы же были там и видели ее!

— Успокойте свою большую фантазию! Иначе я...

— И что вы сделаете моей жене?! — Рядом послышался цокот копыт, и обернувшись я увидел того самого медведя.

— Прежде всего, научите свою жену манерам! За сим откланяюсь.

— Куда же вы бежите? Уже второй раз уходите, как трус. — Пробурчал тот своим басистым голосом.

— Трус?! А не является ли трусом человек, который танцует каждый раз, когда его дергают за ниточку? — С этими словами я пришпорил лошадь и как можно быстрее направился к Герцогу. В след я услышал:

— Передавайте пожелания наискорейшего выздоровления леди Адэле! Приятно было поболтать! — прокричала в след Луиза.

Что эта чертовка натворила?! Лошадь задыхалась, когда я подъехал к парадному входу, и, не дожидаясь конюшего, взбежал по лестнице. Дверь распахнулась, и меня приветствовал дворецкий, но до него не было никакого дела, пробежав мимо я, поднялся на этаж, где были покои Аелрика и, не стуча вошел, там никого не оказалось. Позади меня раздался голос:

— Герцог в покоях леди Адэлы. — Обернувшись, я увидел полненькую служанку средних лет, с грубоватыми, и сильно накаченными от физической труда руками. В руках у нее был поднос, а на нем баночка и тряпица, от которой исходил резкий запах. — Вас проводить?

— Что случилось? — идя за ней, спросил я. Хоть заранее знал ответ.

— Леди стало нехорошо, после беседы с леди Фиц, сейчас она в порядке. Господин и госпожа с ней. Вас проводить? — Я молча кивнул. Эта маленькая тварь не теряет времени зря. Решила начать с самых слабых. Но, это ей аукнуться, как только....

Тем временем мы подошли к нужной комнате и, постучавшись, служанка дождалась, пока не послышатся шаги, откланявшись быстро удалась. Видимо не зря, поскольку передо мной возник вполне себе опасный человек. Глаза герцога горели яростным огнем. Скорее всего, инцидент произошел не так давно, даже учитывая, то, как далеко от дома я пересёкся с каретой.

— А это ты. — Выдохнул Аэлрик. — Давай. Иди за мной. Она только что заснула. — Я попытался взглянуть через его плечо. Но он ещё тот медведь, не хуже сына. — Успокойся. Ничего страшного, ей немного стерли память о том, что наговорила ей та идиотка. Так будет лучше, по крайней мере, пока. Эйдит останется с ней. — Он с легкостью схватил меня за шиворот и, переставив, закрыл за собой дверь.

Мы прошлись до библиотеки, и уже там предложив мне присесть, налив теплый согревающий напиток он спросил:

— Что ты узнал?

— Алексис жива. — Аэлрик на мгновение застыл, а затем облегченно вздохнул. — И теперь относится к семье Фиррэлиус.

— Это хорошо. Но почему Луизу сослали? Есть догадки? Она мстительная и подлая особа.

— Когда я находился там. Слышал разговоры служащих о случае на охоте. Она подстроила покушение на сестру.

— Даже так? И до сих пор не может успокоиться.... Полезла с разговорами об ее здравии к бедняжке Адэлы. Та чуть с ума не сошла! Благо Эйдит оказалась рядом и выдворила ее.

— Скажите мне лучше, чем последнее время занимается ее муж? — Аэлрик слегка удивился.

— Он та! Разъезжает время от времени по делам герцогства, взял еще несколько деревушек под контроль и защищает их от нападений зверья. А что?

— Да так, когда я приехал узнать, жива ли сестра, знаете ли, мне пришлось рубить головы гидрам. Там была запланированная атака монстрами, и кто — то явно направил их

туда. Кто это может быть? — Я испытующе посмотрел на герцога. Его лицо медленно менялось со спокойного выражения на озадаченное. — Кому это выгодно, герцог? Кто управляет умом мужчины или чем — то еще? — уж совсем нескромно начал давить на него я.

— Имеешь в виду, что это Идгар?...

— Другое на ум мне не приходит. Не вы же собираете армию для нападения на вашего главного союзника или же нет?.... И еще я видел очень странные вещи по дороге к ним.

— Какие вещи?

— Трупы, разложенные до костей, а из тех шли едкий дым, разъедающий плоть и кости, дым вьедается в тебя, когда проходишь рядом. Позже, я узнал, что это могут быть Виверы. Кто мог пробудить их? Вы же контролируете свои силы? Идгар полностью владеет собой? — Глаза Аэлика наполнились гневом.

— Я позабочусь обо всем сам. Эй там! — из — за двери появился лакей. — Догоните их и верните обратно. Предупредите лекаря. — Обернувшись ко мне, он произнес. — А сейчас надо разобраться с угрозой. Езжай к отцу и объяви о военном положении и объединение семей.

***

В библиотеке царила напряженная атмосфера, Аэлик нарочито долго молчал и сверлил взглядом Луизу, а Идгар уже начал изрядно нервничать. Наконец молчание разрушил быстрый цокот каблучков, и в дверях появилась Эйдит с дюжиной служанок несущих полотно, ширмы, родильный стул и многие другие, более устрашающие предметы женской «экзекуции». Рядом с ней стоял личный лекарь семьи.

— Идгар, может, скажешь, что тебя побудило направить свой дар в столь грязное русло? — наконец произнес Аэлик. А в это время дверь с наружной стороны щелкнула, и забряцали цепи обматывающие ручки.

— Что это значит?! — воскликнула Луиза испуганно. — Как вы смеете!

— Прошу прощения, Я не ослышался? — брезгливо произнес Аэлик. — Мало того, что ты как полный дурак веришь девки, так еще и не воспитал в ней уважение к главе семьи! Ты разочаровываешь меня все больше Идгар...

— Отец, прошу простить мою оплошность. Такого больше не повториться. Луиза в положении, простите ей эту выходку лишь единожды. Ее эмоции нестабильны последнее время.

— О, мы наслышаны, о ее эмоциональности, не так ли дорогой? — Подойдя ближе, произнесла Эйдит. — Но так как она носит дитя, мы как главы семейства хотим убедиться, здоров ли ребенок. Прошу, пройдемте со мной леди Фиц. — Тем временем все уже было готово, и ширмы закрывали родильный стул, женщины крепкого телосложения стояли полукругом рядом с леди Эйдит.

— Отец, леди Эйдит! Как вы можете не верить тому, что я говорю вам! Я никогда не предавал ваше доверие! И тем более семью! — Начал возмущается Идгар.

— Советую тебе не бросаться подобными словами. — Холодно произнес Аэлик, а в руках его разрастался огненный шар. — Ты будешь стоять смирно, пока твою жену проверяют на правдивость ее слов тебе.

— Нет! Стойте! Пустите меня! Я Фиррэлиус! Пустите! — Кричала в это время Луиза которую под руки, как перышко тащили двое крепких женщин.

— Слышал? Как поменялось ее отношение к тебе? Разве так относится любящая жена к

возлюбленному мужу? — продолжал Аэлрик. — Я дам тебе лишь один шанс все исправить и ты сможешь, хоть как то извиниться перед теми, кому так навредил.

За ширмой еще некоторое время продолжались вопли, а затем лекарь произнес:

— Зафиксируйте уже ее, мне не нужна истеричка. — Некоторое время слышалось лишь мычание, а затем, выйдя, мужчина отер пот со лба и произнес. — Вердикт. Леди не носит дитя. Более того она принимала сильнодействующие средства против зачатия и ей нужно, как минимум год на восстановления здоровья, как физического, так и душевного. Могу ли я идти, господин? — Аэлрик лишь кивнул.

— Уведите ее. — Окликнула Эйдит служанок и те, схватив извивающуюся в покрывалах Луизу, вынесли ее прочь. Идгар медленно осел на рядом стоящее кресло и схватился за голову, до него только сейчас дошло, на какое страшное преступление он пошел ради эфемерной любви.

— Ты хоть представляешь, что натворил? — Гася огненный шар, произнес Аэлрик. — Если бы ты управлял лишь зверьми, затаившимися в тени темного леса... Но ты же по своей неопытности и неспособности холодно мыслить пробудил более опасных существ, что спали в своих коконах уже давно. Помнится совсем юным, ты часто слушал историю про них затаившись здесь... Но то были истории, а сейчас пришло время с ними сразиться. Ну, а пока разберись с мелочью, которую ты наслал на земли Фиррэлиус.

— Отец, скажите мне одно... Почему Луизу отослали именно к нам? Ведь я был лишь посредником, который ничего не спрашивал и подчинялся приказу.

— Ее сослали из — за покушения на убийство.

Один шаг до правды

26

Дэй

Буквально спустя несколько дней начали приходить сообщения из разных уголков герцогства, что крупные монстры возвращаются обратно в лес, и этим занимается Идгар Фиц. Это было неожиданно для меня, ведь Оскар грозился убить его, как только вновь встретит его. Неужели он прислушался к словам Алексис? Как не посмотри, но они действительно испытывают глубокую привязанность друг к другу. Это вызывает чувство ревности. Взглянув на Алексис, я вновь почувствовал, что не хочу покидать кровать и еще сильнее прижал ее к себе. Хотелось хоть чуть — чуть расслабиться. Но уже через полчаса я должен быть на общем построении, перед тем как отправиться на разведку в близлежащую деревню.

— Тебе пора вставать... — тыкая меня по руке, промурлыкала Алексис. — Еще пять минут не пройдет. Ты и так пролежал дольше обычного.

— Я не могу... Мне все время мерещится ворчание твоего брата. Что — то там про обезьян. Весь момент испортил... — она рассмеялась в подушку, а я, поцеловав ее в плечо, встал и начал собираться. — Позавтракаешь одна?

— Я составлю компанию твоей матушке. Так будет веселее. — Хитро щурясь, произнесла Алексис.

— Тебе так нравится ее компания?

— Да. Ведь это была ее озорной идеей подселить к нам гостя.

— Неужели? Хотя... Это в ее стиле. — Наигранно произнес я. — Увидимся ближе к пяти. — Поцеловав ее еще раз, в щеку, я поспешил на плац.

Оскар

Прежде, чем вернуться домой я попросил герцога Фаерлэнс дать мне гонца, который бы предупреждал действия моего отца, когда тот соберётся встретиться с Фиррэлиус. Думаю, что это было наиболее правильным решением, затесав его в ряды нашего немногочисленного отряда, который возвращался с севера, я спокойно отправился вперед. Расстояние между нашим прибытием составляла не так уж много времени, так что опоздание не вызывало особого беспокойства.

Но когда я заходил в дом, он показался мне еще более тихим, и тишина была слишком зловеща, как будто, что — то вот — вот должно произойти. Ни обратив внимание на семенящего ко мне камердинера, я быстрым шагом направился к отцу. Как только я достиг своей цели и уже хотел зайти, до моих ушей донеслось:

— Господин, эта девушка оказалась личной служгой юной Фиррэлиус. Когда мы расследовали все, что касается их — наткнулись на листовку. Вот. За нее дают неплохую, даже подозрительно высокую награду. Раньше они так не поступали.

— Действительно странно...

— Найдя ее, мы хотели выпытать информацию, но на удивление она сама изъявила желание встретиться с вами. Похоже, у нее есть кое — что ценное, чем можно воспользоваться.

— И что же ты хотела сказать? — за дверью послышался писк и глухой звук падения. — Неужели мелкая сошка решила предать руки, которые ее кормили все это время?

— У меня лишь одно известие для господина... — прохрипел женский голос. — Ваша...

Неужели она говорит про Алексис!? Я так просто не позволю Луизе выиграть раунд! Распахнув дверь, я увидел дрожащее от боли облаченное чуть ли не в мешковатую робу существо, но ее взгляд был полон уверенности и даже немного надменен. Грязные волосы висели сосульками, а под обломанными ногтями скопилась грязь. Истинная шавка своей хозяйки. Я с удовольствием приму участие в представлении.

Не обращая внимания ни на отца, ни на стоящую рядом тень, я подбежал к этому существу, схватив ее за волосы, оттянул назад, и надавал ее пощёчин так, что даже потрескавшиеся губы начали кровоточить. А затем отшвырнул к стенке, ударившись о панель, мерзавка медленно сползла по стенке и отключилась. Некоторое время герцог сверлил меня взглядом, а затем произнес лишь одно единственное слово:

— Объяснись.

— Что тут объяснять. Эта слуга девчонки Фиррэлиус, которая подвергла угрозе вашу первую жену, леди Адэлу! Вижу, ваши тени теряют сноровку. — Связвил я.

— Что ты имел в виду, когда сказал «подвергла угрозе»? — медленно прорычал отец. Зацепил таки.

— Что же может расстроить бедную скорбящую мать, как нелicenseприятное высказывание в сторону ее покойных детей. Даже не зная в лицо людей, о которых эта дрянь говорила, она умудрилась довести леди Адель до полуобморочного состояния дважды за все это время. Потому я должен сообщить. Она могла потерять вашего наследника! Так что? Отец позволит мне воспитать то отродье, что представилось служгой этой девки? Я испытаю новейшие виды пыток на этом куске мяса, вместо вас, мой господин... — чуть поклонившись, закончил я свою речь, и краем глаза взглянув на отца. На его лице была заметна тонкая маска, скрывающая всю полноту его ярости и даже некоего подобия беспокойства, чего я никогда не замечал за ним по отношению к другим из его жен. Интересно, почему именно леди Адэла цепляла его за живое и превращала из

хладнокровного чудовища в некое подобие человека? Но он никогда не показывал эти чувства при Алексис. Намеренно называл неправильно имя ее родного брата, и наблюдал за ее реакцией. Раз за разом я наблюдал за ними обоими, как будто был на театральной постановке, и раз за разом они надевали маски друг перед другом. Одна ужасней другой.

— Можешь делать с этим мешком с костями, что пожелаешь. Но единственное, что я хочу знать, где ты был вместо того, что бы дежурить на северной границе? — А вот этого я совершенно не ожидал. Тени работают слишком хорошо. Соврать — значит записать себя в трупы и склеп где то рядом с сестрой.

— Действительно, я не доехал до северных границ. Но на то были свои причины, по дороге мне встретились люди. Это были беженцы, они бежали из собственных селений, потому как их атаковали какие— то невероятные, ранее мной невиданные создания. Так же мне сказали, что чудовища населявшие лес бегут из него.

— И что же ты решил? — Хочет поймать меня на слове? Нет. Я же ваш сын, герцог Стайлес.

— Я решил своими глазами убедиться в этом. Пересекая лес, мной не было замечено опасных созданий, даже нимфы не высовывались из озера. Зато следов было предостаточно, все они вели по направлению к межземелью. Близлежащие городки были разбиты в труху, не было видно ни людей ни животных, а вот далее следы расходились по обе стороны границы. Видимо пострадали земли Фаерлэнс и Кватралсиус. Но поскольку Леди Адэла у своего брата, мне не о чем было беспокоиться.

— Ты забыл еще кое— что. — Отец сложил локти на стол, подпер подбородок, и устремил взгляд прямо мне в глаза, тем самым намекая, если я закончил, то могу рыть землю. — Ну? Продолжение будет или же....

— Что бы я скрывал от вас хоть что — то! Я что смертник?!

— Не думаю, что ты настолько же глуп, как твой брат. — Это был намек, на попытку скрыть факт побега одного из солдат Фиррэлиус. Эта не моя ошибка. Не стоит сравнивать меня с братцем.

— Да, я проехал вплоть до границ земель нашего врага. Но наткнулся на довольно интересные картины. Именно там сосредоточение всех тварей, что раньше проживали в лесу. Чем ближе к владениям, тем больше опустошённой земли и... Я нашёл занимательную вещь, на дороге было чуть ли не кладбище. — С этими словами я достал из сумы мешок и высыпал его содержимое на стол. Это были останки одного из солдат, кости были изъедены приличными дырами, от них до сих пор исходил легкий душок и поднимался небольшой дым, когда шевелишь их. Рядом я бросил рваный плащ с эмблемой дома в подтверждения того, где я был.

— Утащи ее, и приготовь все необходимое. — Бросил отец тени и тот покорно удалился с ношей. — Это все, что ты видел? — его взгляд стал суровым и сосредоточенным.

— Я тут же направился в земли великого герцога Фаерлэнс. После увиденного меня беспокоило лишь одно — найду ли я подобное у них.

— И что же?

— К счастью там все было мирно, но после разговора с герцогом стало ясно, что это нечто серьезное, намного опаснее, чем то с чем мы сталкиваемся каждый год. Как он сказал, ранее эти существа были подвергнуты истреблению из — за их чрезвычайных умственных способностей и формирования стай, которые планомерно нападали на людей не только ради пропитания. Это было своего рода спорт для них. Но, похоже, где то все же остались их

коконы. Решение герцога таково: объединить вновь все семьи и уничтожить тварей.

Алексис

После того, как Оскар уехал, меня мучало любопытство. Все же, как там мама? Хотя мы с ней и мало общались, но становилось интересно, как она себя чувствует, тоскует или нет. Или же уже забыла о потере дочери и ждет с нетерпением нового отпрыска Вэргара. С тоской смотря в окно, где падал первый снег и, недолетая до земли, тут же таял, я раздумывала, не пустить ли шпиона к Фаерлэнс, что бы хоть краем глаза увидеть Адэлу. Сейчас этот способ выглядел несколько сложнее, чем давался мне ранее. Я уже давно не прикармливала стрекоз своей кровью, тем более яда в ней давно нет. И вызывать их просто порезав руку опасно — могут и не признать во мне хозяйку. Порывшись в прикроватной тумбочки, я нашла баночку с духовным порошком и небольшой кинжал, который тщательно прятала. Взяв фарфоровую кружку с небольшого столика, и на мгновение, замерев, я все же сделала небольшой надрез на ладони и смотрела, как медленно чаша наполняется вязкой жидкостью. Осталось добавить немного порошка и... За окном послышалось назойливое жужжание, оглянувшись, я, увидела целый рой, свитый в большой клубок.

— Деточки, неужели вы так скучали по мне? — беря угощенья и подойдя к окну, я чуть открыла его, и рой тот час же окружил меня. На удивление они не набросились и даже не впились в порез на ладони. Зависая в воздухе и мельтеша своими прозрачными переливающимися в лучах дневного солнца крылышками, они смотрели на меня своими пламенными глазами, как будто изучая. Под ложечкой все же слегка засосала от нервов, и я неуверенно протянула им чашу с «зельем». Самая крупная из них подлетела ко мне и чуть ли не села на нос, а затем, обернувшись к более мелким собратьям, как будто отдала приказ, и те сели вокруг кружки впиваясь хоботками в лакомство. Но эта стрекоза не торопилась, облетев пару кругов вокруг меня она, присела рядом с порезом и впилась в рану, с жадностью засасывая в свое раздувающееся тельце кровь. Чем больше она пила, тем глубже погружалось ее жало — хоботок и я уже начала чувствовать боль, хотела отдернуть, сбить уничтожить, но почему — то не могла сдвинуться с места. Уже, когда на меня начало накатываться чувство страха она отцепилась и зависла надо мной, как будто спрашивая, что им делать. — Летите в земли Фаерлэнс, покажите мне леди Адэлу. — После того как они исчезли из поля зрения, пошатываясь от пережитого волнения, я добралась до кровати, и забылась во сне.

Дэй

Будучи уже буквально в полутора часах езды обратно, я внезапно почувствовал, как легкий холодок пробежал по спине. Чувства беспокойства пролилось по телу, нет не Алексис, она как раз была спокойна. Попытка сфокусироваться провалилась, маны в ее теле было катастрофически мало, соответственно ребенок черпал последние капли. Как подобное может быть, если с утра я дал им ее даже сверх нормы?

— Савлий, вставай во главе отряда! Встретимся в особняке! — уже пуская лошадь, галопом прокричал ему я.

Сбежав по лестнице перескакивая через ступеньку, я бегом направился к спальне не обращая внимание ни на кого, кто мне попадался на пути, даже не заметил, как чуть не сбил с ног Ильмир, которая направлялась с подносом, на котором стоял чай и чуть не пролил его.

— Господин!

Нет не сейчас. Подбежав к двери спальни, я распахнул ее, но к удивлению, все было более чем в порядке. Алексис с матушкой сидели за столом, и пили чай. Разом, обернувшись,

они обеспокоенно взглянули на меня. За моей спиной послышалось недовольное ворчание Ильмир. Все в порядке? Но какого черта тогда моя мана настолько быстро исчерпалась? Что — то тут не так.

— Дорогой, что произошло? Ты взмыленный, как загнанная лошадь! Неприлично появляться при леди в подобном виде. — Произнесла матушка.

— Буду иметь в виду, матушка.... — Легкие еле справлялись.

— Кхм! Господин, позвольте старой служанки пройти. — Послышался голос Ильмир и мне пришлось отойти в сторону, когда она намеренно медленно и неторопливо пройдя в комнату, разливала свежесваренный чай, ставила блюда с джемами и свежееиспеченными рогаликами, от которых так аппетитно веяло корицей. Вдруг у матушки расширились глаза от удивления.

— Ильмир, что произошло? У тебя рука покраснела! — Схватила ее за запястье Айла. Та в свою очередь недвусмысленно покосилась в мою сторону, и я понял, что мне конец. — Дэй! Это твоих рук дело?! Маленький крысёнок, признавайся! — И почему я всегда у нее был крысенком? Как будто я то и дело рушил ее надежды...

— Молодой господин, наверняка спешил к леди Алексис и не заметил свою нянюшку.... Не журите его слишком.

— Как ты мог не заметить Ильмир! — Махая над ее рукой веером, воскликнула Айла.

— Прошу простить мою небрежность. Подобного не повториться. — Виновато склонив голову и надеясь на скорое прощение, ответил я, хотя знал, что эта обида надолго, и при каждом удобном случае матушка не упустит шанса напомнить о моем проступке. Надеюсь, я не буду торчать в библиотеке, каталогизируя письменности по годам, а может и столетиям.

— Леди Айла, давайте вы не будите сориться сегодня. — Поднимая ладони, вверх произнесла Алексис, и тут я заметил, что одна из ее рук перевязана. Поняв, что я впился в нее пронзающим взглядом, она быстро опустила руки и непринужденно плотнула свежего чая, который ей налила Ильмир. — Ожег лучше обработать мазью и перемотать чистым полотном. Я могу помочь Ильмир, если матушка не против. — Мама расплылась в улыбке, как кошка и прищуренным взглядом посмотрев на меня довольно произнесла:

— Теперь у меня официально появилась вторая дочь! Леди Айла осталась лишь официальным обращением при гостях и остальной прислуге. А теперь пойдём, Алексис поможешь нам.

Та, подскочив, быстро направилась вслед за матушкой и Ильмир, но я перехватил ее у самого выхода. Удерживая ее за локоть, и ответил недоумевающей матушке:

— Я думаю, вы двое справитесь, а нам необходимо побыть вместе и поговорить, не так ли милая? — Алексис беспомощно повисла, как она любила это делать. Превратившись в мешок с мукой. — Я слишком спешил тебя увидеть, практически загнал лошадь, а ты решила сбежать? — прошептал я ей на ухо, так что волоски на ее висках встали торчком. Матушка хитро сощурилась и, улыбнувшись, молча вышла вон, аккуратно закрыв за собой дверь. — А теперь объясни мне что это? — схватив ее за кисть, я поднес её руку поближе к себе. — Когда уезжал — все было в порядке.

— Я порезалась, когда чистила яблоко. Нож соскользнул.... — уклончиво произнесла она.

— Поверил бы тебе.... Но не могу. — Схватив ее и подняв на руке, я направился к кровати под возмущенные крики Алексис. Бросив ее на кровать, я навис сверху, пресекая пути к отступлению, и перехватив бьющие меня по груди кулачки, вытянул ее руки. —

Может, перестанешь вопить, и скажешь?

— Да что ты хочешь от меня?!

— Ясно. — Видимо по — хорошему она не хотела. Сорвав повязку, я обнаружил порез, но он был воспален, даже при том, что обработан. Все же что — то было не так, буквально с краю была чуть заметная точка, а вокруг ореол. Будто укус....Но... — Нет. Ты же говорила, что перестала принимать всю эту дрянь! — Схватив Алексис за плечи, я хорошенько встряхнул ее. — Как ты могла!

— Я ничего не принимала. По — твоему я дура?! — Прокричала она в ответ, пытаясь высвободиться из моих рук, но тщетно.

— Так скажи мне, на милость, почему я не чувствую маны?! С утра она у тебя была, а сейчас же ее крупницы! А знаешь, что я еще ощущаю? — буквально прошипел ей на ухо я, чуть ли не касаясь ее кожи. — Страх. Но не твой! — Она на мгновение застыла. — Именно. Ты угадала. Что ты сделала?! Говори сейчас же! — Подбородок Алексис вздрогнул, когда я встряхнул ее от нетерпения.

— Мне больно...

— А мне, знаешь ли, сейчас все равно! Ты угроза жизни ребенку, как не печально, это говорить. — Меня понесло, эмоции хлестали фонтаном. Я даже не замечал как, она сморщилась, и на глазах проявились слезы. А затем что — то изменилось, и я заметил чуть заметную ауру светло серого цвета. Только тогда я осознал, что что — то не так.

— Слезь с меня сейчас же! — Повышенным голосом с оттенком металла произнесла она. — Или ты хочешь убить собственного ребенка?! — Я заметил, что прижал ее к постели так, что надавил на ее живот. И отпрянул, встав напротив кровати. — Убирайся. Я ничего плохого не делала! И ты это знаешь! Ребенок был в порядке, пока его ненормальный папаша не заявился! Значит угроза? — уже ровным голосом произнесла она. — Что ж, я запомню. Буду вспоминать каждый день, когда захочу, что — то сделать. Но с этого момента, твоя волшебная мана нам и даром не нужна! Проваливай! Не хочу тебя видеть. — Когда я закрывал за собой дверь, услышал, как об нее ударили чем то тяжелым.

Более — менее я пришел в себя лишь в кабинете, где к счастью никого не было. Что на меня нашло? Даже осознавая, что она сделала, я мог поговорить с Алексис спокойно, но вместо этого, наговорил столько гадостей. В тот момент я думал не о ней, а лишь о ребенке. Эгоистичная скотина.... Да я хуже ее брата!

Алексис

Не могу здесь находиться. Противно. Аж мороз по коже. И что я сделала? Всего — то хотела узнать, как там матушка. А с ребенком все было в порядке, как не странно. Я ничего плохого не чувствовала. А Дэй превратился в какое — то мерзкое животное, воспринимающее меня как какую — то курицу с яйцом внутри. Решено, беру свои накопления и бегу, пока он не вернулся. Плевать на все! Я была слепым котенком, ищущим ласки, вот и все.... Все мужчины одинаковые, когда речь идет о продолжение их рода.

Порывшись в своих вещах, я нашла припрятанный золотой запас, и, собрав небольшой скарб, выскользнула в коридор. На удивление он был пуст, не было ни стражи, и слуг снующих туда обратно, но, все же стараясь держаться темных углов, я продвигалась к черному ходу, что вел к выходу рядом с конюшней, где меня ждала моя кобыла. Выбравшись, мне пришлось подождать некоторое время, пока конюший не закончит убирать за лошадьми. Как же долго шли минуты, заставляя меня нервничать. Надеюсь, до этого звереныша не дойдут мои эмоции, раз он сказал, что чувствовал лишь ребенка. А ты маленький предатель

только посмей пикнуть!

Наконец путь к побегу был свободен, и я направилась напрямик к лошади. Честно говоря, нелегко было надеть на нее седло, но, в конце концов, после получаса пыхания и ворчания у меня это получилось. И как у Рейны так быстро получалось это делать? Точно! Меня сразу поедут искать в межземелье, а вот если я направлюсь к горным хребтам, это не сразу поймут. Внезапно по спине пробежала дрожь, ледяная пронизывающая до самых костей. Но обернувшись, я ни кого не увидела. Показалось. Закинув сумку на седло, я вскарабкалась на него и неспешно выехала, чтобы не привлекать особого внимания. Рядом с воротами дежурил сонный патруль, накинув плащ, который успела без проса одолжить у Савлийя, я хорошенько натянула капюшон на голову, так, чтобы лица не было видно.

— Стой! Кто идет? — встрепнулся один из стражей. — О, капитан! Вас отправили в разведку?! — Я молча кивнула. Открыв ворота, тот широко улыбнулся и с легкой ноткой завести произнес. — Везет же. Удачи, передавайте привет нашим, капитан! — Я лишь махнула в ответ рукой проезжая вперед.

Дэй

Я дремал на софе, когда в кабинет без стука вошел Савлий, разлепив глаза и взглянув на него сразу было понятно, что что — то случилось. Что? Опять Алексис.... Как же это напрягает. Она хоть раз призналась мне! Что тогда, что сейчас с этими адскими созданиями! Хоть раз доверится, может?! Нет же все сама!

— Что такое?... — Простонал я поднимаясь. Спина ныла жутко после всех этих бешеных скачек и попыток уснуть.

— Гонец с посланием.

— С каким еще посланием... — В этот момент в дверях появились отец и Грин. Они оба были одеты в официальные одежды дома, те которые обычно одевают, перед военным собранием. — Что случилось? — сон как рукой сняло.

— Сейчас к нам придут все представители домов. — Отец шагнул вперед. — В том числе и Вэргар с сыном. Пока не знаю, с каким именно. Надеюсь, что с младшим, он сможет повлиять на отца если ситуация обострится.

— Но почему вы....

— Разве не очевидно балбес! — вмешался Грин. — Вводится военное положение во всех землях! Ситуация с Виверами обострится! Их видели во всех частях страны. Они множатся катастрофически быстро. Хватило одного человека, чтобы это произошло. Если мы не пресечём это, то наш мир под угрозой.

— Главное, чтобы они хотя бы в начале переговоров не пересеклись с Алексис.... — заключил отец. — Иначе Вэргар порушит все на своем пути.

— Она отдыхает. Не стоит переживать. — Суэта тем временем нарастала. — Надеюсь, у служащих хватит ума молчать.

— Они проинструктированы. — Сообщил Савлий.

***

— Господин, ваш слуга выяснил кое — что интересное. — Произнесла тень, подъехав ближе.

— И что же ты мне скажешь?

— В межземелье некоторое время назад видели златовласую девушку в компании с серебряным лисом, цвет глаз, к сожалению не запомнили.

Вэргар осадил лошадь и оледеневшим взглядом посмотрел на огни освещенной

факелами парадной дороги. Все чувства смешались, радость переплелась с гневом и тонкой нитью надежды, что его любимица жива. Но так же возникло непонимание того, почему она бежала от него. Ведь Вэргар старался дать ей все условия, жизнь в достатке, она ни в чем не нуждалась. И Алексис его единственная кровь, его и Адэлы. Так что же ее подвигло на возможный побег.

— Герцог Стайлес, с вами все в порядке? Такое ощущение, что вас сейчас хватит удар. — Сказал подъехавший ближе барон.

— Более чем в порядке. Просто отлично. — Криво усмехнувшись, произнес Вэргар.

— Жаль, жаль, я уж надеялся, что у вас случится приступ и наше противостояние на этом окончится.

— Вы рано снимаете кольчугу, барон. Даже если со мной случится что — либо подобное, на мое место придет достойный приемник.

— Эй, вы! Хватит лясы точить! Мы почти на месте! — Проезжая вперёд окликнул их Аэлрик. — Твой сын идет со мной.

— С чего бы? Ты его записал в приемыши? — через плечо и с явным раздражением спросил Вэргар.

— Иного, выбора у меня нет. Иногда его родитель ведет себя, как младенец. Особенно это касается пребывания в гостях. И, в конце концов, я хочу натаскать племянника в дипломатии. Ты умеешь махать мечом и рубить все на своем пути. Но принцип тарана в этой ситуации неразумен. — С этими словами Фаерлэнс ускорил шаг. — Оскар!

— Отец? — обратился тот к герцогу.

— Иди. И что бы я тебя не видел до приезда.

— Ха! Отличное сравнение! Безмозглое бревно с железьяками! — раздался смех барона.

— Не забывайте, ваша горячо любимая дочурка прозябает в казематах и лишь от вашего скромного поведения зависит ее судьба. — Сощурился Вэргар, вспоминая о проделках Астерии. Пришпорив лошадь, он помчался вперед. Все же, маленькая, но теплая надежда, что их дочь жива, разогревала его холодную кровь.

Встреча через десятилетия. Побег.

27

***

Первым прибыл гонец герцога Фаерлэнс, и объявил, что господа придут уже через полчаса. Время приближалось к полуночи, но дом гудел, как пчелиный рой, люди были напряженными, даже больше, чем когда пережили нападения на поместье. Те вояки, что были прожжены сражениями, возраста отца, но так и не сложившие своего оружия, вспоминали времена, казалось ушедших навсегда времен.

— Они приехали! — послушались голоса слуг.

Айла до этого спокойно сидевшая на софе с книжкой в руках подскочила и быстро подбежав к окну, и отодвинула тяжелую гардину. Было заметно, что она слегка дрожит, но до того времени она радостно придавалась воспоминанием о прошлом, рассказывая, как они с Вэргаром и отцом были дружны. Нэйлон тихо подошел к ней и накинув шаль слегка приобнял за плечи, как бы успокаивая. Мне так захотелось подняться наверх и обнять, Алексис, но по ее поведению, можно было сделать вывод, что прощения еще только предстоит вымалывать. И долго. А сейчас, наверняка она уже спит, так что нужно подождать, и возможно, через день, два она впустит меня к себе. Вот же баран.... Надеюсь, нас никто не слышал.

— Стол переговоров готов. — Сообщил вошедший лакей. — Господа ждут в приемной комнате. — Его голос чуть дрожал от волнения.

— Айла, не переживай. Думаю, мы найдем общий язык. Все — таки мы теперь не просто друзья детства, но и родня. — Похлопав легонько ее по плечу, произнес Нэйлон.

— Кхм! — Мы разом обернулись, из тени появилась фигура, и это был не кто иной, как герцог Стайлес. — О чем вы тут шепчетесь. Заговоры? Интриги? С вас станется леди Айла. — уже ледяным тоном добавил герцог. — И его острый взгляд обратился на меня. — А вот и щенок, поджавший хвост прибежал обратно в конуру, как только представилась возможность.

— Во — первых, рад тебя видеть, друг мой. — Улыбнулся Нэйлон, но губы его чуть дрогнули. Что интересно произошло между ними в прошлом. Раз Матушка утверждала, что раньше они были друзьями.

— И вам доброй ночи, герцог Фиррэлиус. — резанул по нему взглядом Вэргар. Рядом появился Оскар, с интересом наблюдая за происходящим, но ожидая в то же время дальнейшего представления. — Никогда бы не подумал, что вновь приеду сюда. Воспоминания пахивают нафталином.

— Отец, думаю нам всем пора идти. Герцог Фаерлэнс в нетерпение. — Наконец подал голос Оскар.

— Действительно! Гости прибыли, а хозяйева заставляют ждать! Как же неудобно. Пройдемте, герцог, я провожу вас. — Подойдя к Вэргару, и беря его под руку, защелкала матушка.

— А ты ничуть не меняешься, Айла... Все такая же.

Дэй

Мы смотрели, как они быстро удаляются вперед и чувство беспокойство лично у меня все больше нарастало, превращаясь в камень изнутри, и становилось тяжело дышать. Каждый вдох давался с трудом.

— Не переживай. Все в порядке им есть о чем поговорить и что вспомнить. — Проходя мимо, спокойно произнес отец. В комнате остались только мы с Оскаром.

— Алексис.

— Она наверху. Спит.

— Она знает?

— Нет. Но думаю сегодня уже не спуститься.

Алексис

На улице стремительно похолодало, не спасали ни плащ, ни перчатки. Ветер нещадно дул в лицо и как назло началась метель, хоть ничего не предвещало подобных перемен. От снега пыль на дороге превратилась в жидкую грязь, да и лошадь устала, так что выбора у меня не осталось, как свернуть к ближайшей таверне в межземелье. Но оставаться там, на сутки рискованно, всего пару часов на передышку. Мне уже самой тяжело трястись в седле. Да и противное чувство, как будто за мной следят, все не отпускало. Хотя я старательно петляла узкими тропами, не выходя на главную дорогу.

Подъехав к одному из стоил, я спрыгнула с лошади и сразу почувствовала легкое возмущение пассажира. «Ну, уж извините! Мини Дэй! Каков отец такой и ребенок... Видимо от меня там крупницы».

— Главное не сдай меня так быстро... — Привязывая лошадь, произнесла я.

Взяв с собой небольшой кисет, я, было, направилась в таверну, но вспомнив, что на мне

плащ с эмблемой спешно отпорол его и выбросила в ближайший темный переулок. Теперь можно быть спокойной.

Зайдя внутрь, я не сразу поняла, что именно в этом месте был наш последний с Дэйем привал. Лишь когда оплачивала ужин, заметила на себе рой из глаз посетителей. Накинув посильнее капюшон и сев в самом темном из углов, я начала подумывать не оставаться здесь менее чем на час. Желудок и ребенок уже требовали свое, когда принесли еду, а выглядела она не ахти, я, не задумываясь, накинулась на все, что стояло передо мной. Лишь когда добралась до увесистой кружки и сделала пару тройку больших глотков, поняла, что это был крепленный сидр, и чуть не подавилась, а затем попросила кувшин воды. В зале раздался смех и улюлюканье разномастной публики. От их смеха я еще больше вжалась в стену и это чувство, оно снова пришло, невидимый мне взгляд следит за мной.

Решив не задерживаться тут больше ни на минуту, внеся плату за молчание увесистым сапфиром, на котором можно было разбить целый городок и стать местным феодалом. Я уверилась, что счастливый владелец умолчит о моём пребывании, его алчные глазенки так и говорили «передо мной пустое место». Выйдя во двор, и быстро направившись к стойлу, я не сразу услышала тихие, как будто кошачьи шаги и лишь когда уже отвязывала поводья, почуяла легкий аромат. Он был так знаком...Нет. Почудилось.

Вдруг моя голова закружилась и передо мной возникла смутная картинка. Стрекозы. Они так быстро добрались до земель герцога... Но почему то эта не было похоже на покой для гостей, а больше на холодные стены камеры, и посередине стояла птичья клетка больше человеческого роста. Мама... Она была скованная цепями и сидела, сжавшись как загнанный кролик. На этом все закончилось, но прийти в себя я так и не успеха, сзади меня обхватила сильная рука и резко прижала к себе, а вторая заткнула рот. Я дернулась, тщетно, еще и еще. ... Промычав имя Дэйя, услышала в ответ:

— Сестренка, а я так надеялся услышать свое имя. Но нет. Ты выберешь кого угодно, но лишь бы не меня... — Это был Ливэй. Испугавшись и замерев, я сама превратилась в кролика, которого вот — вот поглотит удав. — О, вижу, ты хорошо повеселилась. — Прижав меня ещё крепче к себе, произнес он и провел впивающимися в ткань ногтями по небольшому животу. — Что ж, будет веселее.

В следующий момент я услышала, как перед моим носом откупорили бутылек и поднесли поближе, в нос ударил ужасный режущий ноздри запах. Я пыталась не вдыхать его, но воздуха катастрофически не хватало и Ливэй, в конце концов, победил. Последнее, что я услышала было:

— Умница, Алексис. Люблю, когда ты такая строптивая.

Дэй

Собрание подошло к концу, и гости разбрелись по уголкам, зала ожидая ночного чая. Солдаты всех домов стояли по стенки смирно рядом со своими хозяевами. Все это время меня не покидало чувство тревоги, и я сделал знак Савлийю. Это не осталось незамеченным Оскаром. И он настороженно наблюдал за всем, хоть и не вслушивался.

— Господин, вы что — то хотели?

— Проверь все ли в порядке снаружи. — Молча кивнув, он направился к выходу.

— И что это значит? — Подойдя ближе, спросил Оскар.

— Простые меры предосторожности. — Огрызнулся я.

— Да неужели? Тебе не кажется, что твой мозг сегодня особо воспален?! — прошипел он. — Мы приехали все вместе с дипломатическим визитом, сдали оружие при входе. И

полночи обсуждали сложившуюся ситуацию. С твоей стороны эти действия звучит как оскорбления! — последнее он произнес громче. Все разом замолчали и повернулись к нам.

— А с твоей как провокация. — Спокойно ответил я. Все же что — то тут не так.

— Что у вас произошло? — подходя ближе, спросил герцог Стайлес и достал сигару. За все то время, что мы разговаривали, я не видел, что бы он курил. Только он поднес спичку, как матушка воскликнула:

— В этой комнате никто не курит! Вэргар! Ты забыл? Пойдем, я провожу тебя. — И решительно направившись вперед, она повела за собой герцога.

— Твоя матушка настолько фривольно ведет себя с ним... Никто из его жен не позволяет себе подобного, а если и позволяет, то... — Оскар замолчал.

— Сам удивляюсь...

***

Дверь захлопнулась и Айла с Вэргаром остались совершенно одни. Обойдя ее, он встал напротив окна, шел крупный снегопад, расстилая белый покров по траве, которая уже почти скрылась под снегом. Раскурив сигару, Вэргар сделал первую затяжку и сказал повернувшись:

— Дежавю. Тебе так не кажется, Айла. Тот день, Когда ты появилась, тоже был таким. Снежным и ветреным. Под стать тебе.

— Что за ностальгия? Ты настолько стар душой? — фыркнула она.

— Нет. А для той, что разрушила жизнь девушки, что искренне, практически до безумия любила моего друга, ты неплохо сохранилась.

— Ты опять за свое! Сколько можно, Вэргар! — Вспылила та. — Я не хотела, все просто так вышло...

— То есть и игру на два фронта ты тоже изначально не планировала? Все же ты с гнильцой...

— И кто это мне говорит, человек, чья семья — гарем! Я не хотела быть частью этого чудовищного мира. — Вздохнула она, подходя к камину.

— Думаешь, я выбирал при рождение свою судьбу! — взорвался он. — Нет. Я прошёл через алые реки, что бы жить.

— Но ты не изменил ни чего.

— Если бы у меня оставался хотя бы толика желание, после того, как ты меня променяла на лучшего друга, может и смог. Но то время ушло. Твой корабль решил изменить курс к «лучшему». Мрак тебя не устраивал. Знай одно, вся жизнь состоит из одной лишь жирной точки и...

— Я знаю!

— Не будем больше раздувать пузырь. Я хочу видеть свою дочь. — Когда он произнес это, Айла еле устояла на ногах, вцепившись в кресло. Это не ускользнуло от его взора, и Вэрган усмехнулся. Ему не надо было ее больше ни о чем спрашивать. Он знал самое главное — Алексис жива.

— О чем ты? Всем известно, что твоя дочь...

— Действительно. Но я то знал все это время, что она жива. Тело оказалось не ее, а повод для войны нашелся. — Хищно усмехнулся тот.

— Ты не можешь!

— Так она здесь! — торжествующе произнес Вэргар, а Айла зажала рот ладонями.

— Ты не можешь ее забрать! Она тебе не принадлежит! — внезапно заверещала Айла.

— В каком смысле? — Приподняв брови, спросил Вэргар. — Она моя дочь.

— Теперь нет! Ее мать отныне я и ее фамилия Фиррэлиус. — буквально прошипела та, надвигаясь на него, словно хотела вцепиться.

— В каком смысле Фирре.... Ах вы шайка огненных гиен! Тебе было мало того, что отняла у Адэлы жениха, а теперь и нашу единственную дочь решила прибрать?! — ответно заорал Вэргар. Они оба давно перестали заботиться о том, что их могут услышать. Два хищника вцепившись друг в друга.

— Что же ты так переживаешь у Адэлы все прекрасно! А Алексис я вам не отдам! Мало ли взбредет тебе в голову убить еще одного из своих же детей! От ее брата ты избавился легко!

— От ее брата? Он не был ее братом! Это грязная кровь принадлежит твоему мужу! Ни на что не способный хнычущий щенок! — Внезапно двери распахнулись и, повернувшись, они увидели толпу, в этой толпе были и гости и хозяева. Глаза Нейлона выглядели, как блюдца от удивления, а так же были наполнены болью. Вэргар же выпрямился и, встав напротив него произнес:

— Иногда месть подают не только холодной, но и маринованной в уксусе годами, мой бывший лучший друг. Тогда ты предал не только свою невесту... Вспомни на досуге ту ночь о которой пытался забыть, если вообще помнишь. — Похлопав Нейлона по плечу, он вышел из комнаты, бросая пепел на паркет. Айла медленно подошла к мужу и протянула к нему чуть дрожащие руки, но он перехватил их.

— Д... Дорогая, чуть позже. — И развернувшись, он покинул место зрителя.

***

Оскар шел след в след за отцом, наблюдая, как он постепенно теряет самообладание. Так вот в чем была причина его многолетней ненависти? Предательство. Он и представить себе не мог, что Вэргару не чужда толика благородства. Он взял в жены мать Алексис, зная, что она беременна от его лучшего друга. Пусть даже их дружба была перечеркнута жирной полоской. Алойс был не его сыном, но он растил его соответственно правилам дома, так же как и остальных детей. Вэргар не рассчитал лишь одно, Алексис любила его слишком сильно, что бы простить герцогу жестокое убийство.

Когда они зашли обратно в переговорную, лишь тогда Вэргар дал волю накопившемуся в нем гневу и начал бесконтрольно крушить все вокруг. Оскар решил не вмешиваться в этот внутренний монолог с самим собой, и, прижавшись к одной из стен молча наблюдал, как летят и разбиваются стулья вазы, а так же другие предметы интерьера.

«И мы еще должны будим оплатить ущерб. Какой же счет нам выставят?»

— Ты знал... — стоя к нему спиной внезапно произнес Вэргар. Его голос был спокоен, но очень угрожающий. — Спелся с Фаерлэнс. Племянничек,... Какой ты ему родственник, скажи на милость?! — Схватив ножку стула, он приставил ее острым концом к горлу сына. Тот не сдвинулся с места. — Где она?! Быстро говори, пока дышишь! — Тонкая струйка крови потекла по горлу, но Оскар молчал. — Преданный щенок! Почему ты пошел в меня?! Лучше бы стал таким же выродком, как и Ливэй!

— О чем вы отец? — прошептал Оскар. Он никогда не задумывался, на кого похож.

В этот момент в комнату вошли герцог Фаерлэнс, барон Кватралсиус и хозяйка дома. Аэлрик молча подошел к Вэргару и выбил из его рук примитивное орудие.

— Успокоился? Если да, то сядь. Хотя... — он огляделся вокруг. — Придётся постоять. Ты задействовал свои ресурсы на полную. Лучше бы в бою использовал. — Вздохнул

Аэлрик. — Итак, как я понял ты у нас «благородный рыцарь», а Нэйлон «злодей». И все из — за девушек... Рассорились в пух и прах. Но то, что ты сделал...

— Родившиеся в моей семье — играют по правилам! — прошипел Вэргар. — Он не являлся собственностью Фиррэлиус.

— Но он был моим сыном. — Послышался тихий голос Нейлона.

— Ты отказался от них, как только решил связать себя с пришлой! — вновь закричал Вэргар. — Где моя дочь? Я хочу ее видеть, сейчас же! — он уже был готов вцепиться в любого и прокусить им горло. Но внезапно вбежала, пожелая служанка. И подошла к Айле, прошептав, что — то на ухо.

— Что ты сказала?! — вскрикнула она и все разом замолчали, почувствовав в этом восклицание, что — то нехорошее.

— Матушка? — спросил Дэй. — Что происходит?

— Ваша комната.... Она пуста... Алексис... она исчезла, и вещи тоже. — Оседая на пол прошептала она.

— Что это значит?! — воскликнули все мужчины разом.

В коридоре послышался шум и появился запыхавшийся мальчишка в форме Фаерлэнс. Не переводя дух и задыхаясь от спешки, он просипел:

— Леди Адэла была похищена неизвестными сегодня вечером!

Начался полный хаос, никто уже не вспоминал про изначальный повод приезда. Все начали бегать по этажам, ища хоть какую — то зацепку исчезновения. Единственный же, кто излучал спокойствие — был барон, его никто не замечал, даже коварной полу ухмылки. Он один знал тайну исчезновения жены герцога Стайлес и место их пребывания, поскольку за несколько дней до этого произошла нежданная встреча со старшим отпрыском Вэргара.

Дэй

Я сотни раз пожалел, о тех словах, что наговорил тогда Алексис. Ведь именно они наверняка натолкнули ее на этот безумный поступок в такое опасное время. Забежав в нашу комнату и не сразу обнаружив изменения, я стоял, как истукан, вглядываясь в темноту. Но присмотревшись, заметил, что несколько ящиков чуть приоткрыты, а на полу, что то блеснуло, приблизившись, я увидел ее «золотишко». Неужели она решила скрыться в межземелье?! Нет. Это слишком очевидно. Но, что меня больше всего волнует, так это то, что я не могу сейчас чувствовать ни Алексис ни ребенка. Какой же я идиот!

— Что стоишь, как вкопанный?! — рыкнул позади меня Оскар. — Ты хоть что — то обнаружил?

— Она уехала.... Как и говорила...

— В каком смысле уехала? — подойдя ближе, спросил тот, и оглядел комнату. — Деньги? Она решила сбежать от тебя.... Что ты сделал?! — развернувшись, он вцепился в меня и уже хотел врезать, но на пороге появился еле дышащий от бега Савлий.

— Господин... Кто — то, представившись мной, выехал на патруль. Сейчас проверяют лошадей, пойдете со мной.

В конюшне уже была толпа и голоса перекрикивали друг друга, животные бились в беспокойстве и рвались из стоил. Молча пройдя мимо, я направился к тому стойлу, где была кобыла Алексис, как я и думал, там было пусто. Она уехала. Уже разворачиваясь, я заметил, чуть заметный отблеск при ночном свете. В сене, что — то было, присев и расчистив, его я увидел запонку. Но чья она? Такие у нас никто не носит. Ни у одного солдата нет индивидуального украшения, только знак принадлежности к дому. Она была не одна? Нет.

Это не похоже на Алексис. За столь короткий срок спланировать побег. Это спонтанное решение. Невдалеке послышался голос герцога Стайлес:

— Запомни, если с моей дочерью случится, хоть что ни будь, полетит не только твоя голова Нэйлон! Мне плевать, что вы там сделали и какой обряд провели! Я не давал согласия на...

— Вэргар, твоя дочь теперь неизбежно связана и с нами. У нас будет внук. — Отец говорил спокойно, но холодно. Ответа не последовало, но внезапно земля начала вибрировать, и казалось началось землетрясение. Обернувшись, я увидел, как вокруг герцога Стайлес трескается земля и поднимается пыль.

— Вэргар! Успокойся! — прикрикнул на него стоящий рядом Фаерлэнс. — Позже разберётесь. Нам надо найти и твою дочь и жену. — Он обхватил Вэргара пылающими руками и тот немного успокоился. Но обернувшись на меня, прошипел:

— Подлый мальчишка! Такой — же наглый, как и твоя мать! Если с ней что — то случится, я уничтожу ваш род под самый корень.

Поднявшись, и держа в руках свою находку, я подошёл прямо к нему и молча протянул запонку. Вэргар некоторое время молчал, а затем фыркнул:

— Что ты этим хочешь сказать? Не понимаю. — Из — за моей спины послышался голос Оскара:

— Эта запонка... Отец, тебе подарили брошь, а нам запонки. Я видел, какие получил брат, и это одна из них.

Воцарилась гнетущая тишина, а затем Вэргар сорвавшись с места, подбежал к лошади и, вскочив в седло, выехал из конюшни прочь. Все последовали его примеру. Нагнав его, я спросил:

— Куда вы едите? Мы даже не знаем, где они могут быть! — Мне было плевать, что он со мной сделает, лишь бы найти Алексис живой.

— Зная Ливэйя, он предпочитает долгую слежку за объектом охоты. Но куда в этот раз он поедет — не имею понятия. Любой из пограничных постов и дальше! — подгоняя лошадь, прокричал Вэргар. — А с тобой — разберусь позже!

— Стойте! — Я его просто так не отпущу. Не зная, о каких постах он говорит. — Не думайте, что я позволю вам забрать мою жену обратно!

— Кто сказал?! Я хочу знать, жива ли она, вот и все! Оскар! Езжай, и проследи за этим лисом!

— Да! А как же леди Адэла?!

— Они должны быть вместе, иначе невозможно! — Это был отец. Обогнав нас, он присоединился к Вэргару. Как он может, так спокойно ехать рядом с убийцей своего сына?! Я не понимаю его.

— Направляемся в межземелье, там должны остаться следы, если твой отец говорит, что Ливэй предпочитает слежку. Мы должны, что ни будь обнаружить именно там. — Оскар молча кивнул и пришпорил лошадь.

В ловушки.

28

Алексис

Холод и влага, первое, что я почувствовала, когда начала приходить в себя. Руки и ноги казалось, онемели, совсем рядом, пробежало что — то маленькое и пищащие. Мышь? Открыв глаза, я обнаружила, что нахожусь в пустой комнате, не камере, в ней не было

ничего, кроме небольшого тюка сена и камина, который даже не был зажжен, окно было, узкой бойницей, а дверь, она была приоткрыта. Что же произошло? У меня так раскалывается голова, и желудок, как будто слипся, внутри сжался комочек и еле шевелится... Ребенок! Он жив?! Хоть бы это было так.... И, как будто услышав мои мысли, он подал «голос», слегка шевельнувшись внутри меня.

Я выходила из придорожной гостинице... Лошадь, последнее, что я помню... Меня схватили! И это.... Ливэй! Мама, она должна быть рядом. Возможно она где — то рядом, я смогу ее найти. Подойдя к окну, стало понятно, что даже если попытаться выбраться из него, меня ждет неизбежное падение в темноту. Темные и острые суки деревьев, выглядели как пики многочисленных копьев. Но самое страшное, то, что дверь была открыта, и это означало, что Ливэй ждет меня. Он всегда любил подобные игры. Если бы тут был, какой ни будь тайный ход. Мне так не хотелось подходить к этой двери. Начав метаться по комнате, я ощупала все камни в надежде найти хотя бы один рычаг, но ничего подобного тут не было. Чувство страха начало окутывать своей вуалью, сердце учащенно билось, я слышала каждый его удар и не только его. Оперившись о ледяную стену, и обхватив себя руками, я медленно сползла и с чувством безысходности устала на дверь. Ребенок сильно беспокоился, буквально кувыркаясь внутри меня, и, как бы говоря, какая я все же идиотка. Я даже не знаю, где нахожусь, и куда бежать.... Ни оружия, ни каких — либо еще предметов защиты. Почему я так упиралась и просто не сказала Дэйю, что отправила шпиона, узнать, как там мама? Почему я не могу выбросить эту привычку, не доверять никому? Дэй сказал, что чувствовал страх ребенка,... Может и в этот раз он услышит его. Хоть бы было так.

Послышались приглушенные шаги, они были еще далеко, но направлялись именно сюда. Не хочу его видеть. Больше никогда. Резко поднявшись, я выбежала из моей «камеры», и побежала по темному коридору, он не был освещен, иногда встречались просветы, там, где стены были разрушены, и лунный свет освещал дорогу. Но я не могла ускориться, как было раньше, тело уставало намного быстрее. Чувство усталости настолько быстро пришло, что мне пришлось перейти на шаг, а за мной кралась «кошка», неторопливо загоняя в ловушку. Наконец появился просвет, большая резная арка, выбежав, я поняла, что это крепостная стена, которой нет конца. Холодный ветер пронизывал до костей, а посмотрев вниз, я оледенела от увиденного. Внизу уютно угнездились невиданные ранее мне птицы, а место хвостов у них было нечто похожее на жало. Их было настолько много, что можно было подумать, что это темный ковер, но нет. Невдалеке что — то закрипело, обернувшись на звук, я увидела ту самую клетку, а в ней сидела моя мама, ее кожа была синего оттенка от холода, а сама она была одета лишь в ночную сорочку. Еще раз, посмотрев вниз, я осознала, почему этот «ковер» столь плотный.

— Я рад, что ты, наконец, проснулась, сестренка... — произнес голос столь знакомый и причиняющий боль от одного понимания, того что он звучит рядом. Ливэй, накинул мне на плечи плащ. — Посмотри. — Схватив меня за подбородок, он заставил меня не отворачиваясь глядеть на шатающуюся клетку. — Теперь от тебя зависит жизнь твоей матушки. Будешь хорошо себя вести, эти твари не сожрут ее. Так что, договорились? — я не могла пошевелиться от накатившего на меня ужаса. — Не слышу... — И он щелкнул пальцем. Появился силуэт и подошел к цепям, поддерживающим клетку на весу, а затем чуть опустил ее вниз. Ковер из чудовищ сразу же оживился и адски зашумел.

— Стой! Прошу! Я сделаю все, только не трогай! — Я буквально взмолилась, чуть ли не падая. Ливэй подал знак, и клетку подняли обратно. — Прошу, дай ей покрывало... Она

оледенела.

— Как именно ты просишь? — Произнес он, касаясь губами моей шей, и я вздрогнула. — Ну же, неужели ты стала настолько стеснительной? — Обжигая меня языком, срывая с плеча накидку и впиваясь зубами в плечо, так как будто хотел оторвать от меня кусок плоти.

— Умоляю... — простонала я, чувствуя его зубы, впивающиеся в кожу и оставляющие глубокий красные след.

— Молодец. А ты стала более послушной, как я посмотрю. — Прижимая меня к себе, произнес он. — Ей дадут покрывало, но она останется сидеть в этой клетке. А сейчас ты вернёшься к себе. — Грубо схватив меня и, не обращая внимание на, то, что мне больно, он потащил меня обратно. Но не в ту холодную комнату. Ливэй привел меня в старую, по — видимому хозяйскую спальню. Она была протоплена и там стояла кровать. Грубо кинув меня на нее, он развернулся и вышел, щелкнув засовом. Я снова оказалась в плену.

Дэй

Подъехав к ближайшей таверне, той самой, где закончился наш побег, мы обнаружили, что в ней нет посетителей, ни души один лишь хозяин со своим семейством. Он был явно не доволен, что к нему нагрянули путники. Савлий быстро оглядев помещение, скрылся на улице, ища следы, а мы с Оскаром решили вывести на чистую воду держателя таверны. Уж слишком тихо здесь было.

— Мы закрыты! — Гаркнул полный, как бочка хозяин.

— А мы уставшие с дороги путники, которым требуется отдых и еда. — Бросив мешок золотых, как аванс произнес Оскар. — Так что обслужите нас как дорогих и любимых гостей.

Поворчав бочонок, все же отправился на кухню, и вскоре к нам вышла милостивая девушка с полным подносом еды и выпивки. Когда она ставила поднос, на шее у нее что то блеснуло. Камень, и крупный. Откуда у них такая драгоценность? Подобное я видел у Алексис, когда она собирала сокровища по лесу. Я молча показал на нее Оскару, но похоже он тоже заметил это. Когда девушка удалилась, выждав некоторое время, он встал и направился к выходу. Прежде, чем я, что — либо сказал, обернувшись, он ответил:

— Жди здесь. Я к черному ходу.

Я остался, играя роль уставшего до смерти путника, клюющего носом и держа крепкий эль. В этот момент ко мне присели, это был Савлий, его лицо было обеспокоено и бледное. Это означало, что он, что то обнаружил. По спине пробежал холодок нехорошего предчувствия.

— Говори. — Он молча протянул оторванную эмблему и еще кое — что завернутое в платок, но даже так чувствовался ужасный запах. Схватив его, я развернул и увидел разбитый флакон с порошком.

— Только не вдыхайте. — Попросил Савлий. — Это сильное средство, быстро теряешь ориентацию в пространстве и сознание.

— Насколько оно вредно для... — я не смог дальше говорить, ком застрял в горле.

— Мне это не известно. Это оружие использовали Стайлес, что бы обездвижить на время противника, это концентрат дымовой бомбы.

— Эта штука может помутить сознание на несколько часов. — Послышался голос Оскара. — Алексис наверняка быстро отключилась. Насчет того, что ты думаешь, я понятия не имею. — Он бросил сапфир на стол. — Это была плата за молчание. Алексис заплатила

им, чтобы никто не сказал, что она тут проезжала, но одна лошадь привязана к стойлу до сих пор. Когда все стояли на ушах, вам не показалось кое — что подозрительным? Если мы поедем на границы наших земель то, совершим ошибку.

Оскар

После непродолжительного допроса с угрозами расправы, маленькая девчонка быстро сдалась и рассказала мне все, что видела. Ее батюшка был так рад тому факту, что может заграбастать весь городок, что быстро избавился от всех постояльцев, ссылаясь на ужасные санитарные условия и приукрашивая все, что и так было в этом захудалом местечке. Так что мало, кто захотел оставаться тут на ночь, а уж с едой все было еще проще. Накидай туда всякой мерзости и люди сами рассосутся, посылая проклятиями это местечко. Но разжиться этому хмырю я не дам. Пусть теперь помучается. Забрав камушек и направившись обратно, я услышал тихое фыркание, зайдя за угол, я увидел привязанную кобылу. Подойдя еще ближе можно было рассмотреть ее обмундирование, седло добротное и сбоку тиснение с эмблемой дома, а сумки были набиты, как я понял не только одеждой, но и «сокровищами». Были даже те, что я дарил Алексис на день рождение. Все было собрано в спешке, как попало. Она действовала на эмоциях. Что между ними, что — то произошло было ясно, как день.

Еще мне вспомнилось, что единственный спокойный человек был барон, тогда я на это мало обратил внимание, но он, как будто был доволен. И леди Адэла тоже пропала. Это наводит на определенные мысли. Заговор двоих. Ведь сейчас мать Алексис первая жена, чего не может принять барон.

Дэй

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь про границы? — подозрительно спросил я, неужели он спланировал похищение вместе со своей семьей?! Я уже был готов подскочить и вцепиться в него, но Савлий, почему то меня остановил, положив руку на плечо. — Что ты себе позволяешь?

— Господин, давайте выслушаем его. — Впервые за долгое время он был настойчив, а не исполнял приказы. — Мы не должны терять время впустую.

— Говори.

— Барон. Вам не кажется, что он был подозрительно спокоен и молчалив, хоть и принял участие в поисках. Скорее всего это его алиби. — Оскар внимательно посмотрел на меня, изучая реакцию и поняв, что мы заинтересованы продолжил. — Сейчас на месте его дочери леди Адэла, и я не думаю, что его это устроило. Мать и дочь пропали одновременно. Это похоже на заговор, вам так не кажется? Нам стоит изменить маршрут пока не поздно и искать их на территории барона.

— В твоих словах есть логика. — Как бы мне не хотелось признавать, но я совсем оступел от переживаний и мозг отказывался думать. — Нам нужно отправить гонца, что — бы догнать остальных, а сами отправимся в земли барона.

— Надо учесть, что он наверняка устроил засаду на этот случай и просто так вглубь нам не прорваться. Армия у него хорошая. Нас же всего двое. Придется искать окольные пути.

— Но это неизбежно. Савлий, ты отправляешься за остальными. Иди. — Тот молча выскользнул из помещения.

— Ты примерно представляешь, где могут прятать Алексис и ее мать? — спросил я.

— У барона очень много строений и небольших замков, большая часть находится среди леса, и идут между собой подобно стенам, как оборонные пункты, но какой из них можно только гадать. А может они у него в поместье, что тоже вероятно. Нам надо сократить

варианты.

— Какие замки с большей вероятностью безопасны? Учитывая, что сейчас проснулись Виверы. — Спросил я.

— Таких от пяти до семи строений. Но это тоже большая трата времени. Нужно больше людей. Думаю, что отец сообразит на счет подмоги.

Алексис

Хоть в этой комнате и не было холодно, я чувствовала, как меня морозит. Ходя из угла в угол, перед глазами вставала ужасная картина — клетка, шатающаяся в воздухе и оледеневшая от холодного ветра мама. Я не знала, где мы могли находиться. Что же мне делать? Быть послушной, как и сказал Ливэй? Сомневаюсь, что это даст мне и маме хоть какую — то надежду. Минуты бежали, как часы и это угнетало больше, чем само нахождение здесь. Возможно, мою пропажу уже обнаружили, но куда Дэй направится в первую очередь? К отцу? И что это будет за встреча? Беглец заявляющий, что у него похитили жену?! Хотела бы я увидеть выражение лица Вэргара? А знает ли он, что маму похитили? Или ему как всегда все равно? Скрипнул засов и Ливэй вошел в комнату с подносом. Как же мне это напоминает кое — что. Но теперь я в положении беспомощной игрушки, а он любит издеваться над людьми. Что же делать? Если явно начать ему подыгрывать, то сделаю еще хуже. Ливэйю всегда нравилось, когда я сопротивлялась.

— Твой ужин. — Поставив поднос на край кровати, сказал он. Я же презрительно покосилась на него и поднос, а Ливэй ухмыльнулся. Подойдя ко мне, он потянул меня за запястье, и грубо усадив на кровать, открыл мне рот и залил в меня кашу отчего, я закашлялась, а он, нависая надо мной приблизился, и слизал с кончиков губ ее остатки. Невольно я скривилась. — Не бойся в этот раз без отравы. Ведь у нас появился еще один заложник Фиррэлиус. Сколько же они дадут за него? Как думаешь? — И он притронулся к моему животу, внутри все забилося и мне стало безумно страшно. Ребенок никогда раньше так не делал. — Жаль что он не мой... Но вскоре я это исправлю.

— Прошу перестань. — Пытаясь освободиться, сказала я, а точнее даже заскулила, как испуганный щенок. Раньше находясь рядом с ним, я не испытывала ничего подобного, теперь же начала вести себя, как Адэла, завидевшая Вэргара невдалеке от себя.

— Ммм, какой послушной ты стала. Жаль... Это мне надо было поспешить тогда. — Ухмыльнулся он. А затем приблизился прямо к моему лицу и как собственник впился в губу, не давая мне опомниться и перекрыв все мои попытки к освобождению. Схватил меня за горло, так что я начала задыхаться и ловить ртом воздух, чем он и воспользовался, тут же просунув свой грязный, змеиный язык мне в рот. Все же когда он ослабил хватку, я укусила его, отстранившись, Ливэй усмехнулся и отер тоненькую струйку, стекающую по его губе. — Рад видеть тебя настоящей. За это я исполню одно твое желание, но не думай, что я отпущу тебя. — Желание?! Это он так заигрывает?! Надо не упустить единственный шанс.

— Мама. Я бы хотела быть с ней. Здесь.

— За это надо заплатить двойную цену. — Ливэй на мгновение застыл, а потом, опрокинув меня на спину сел сверху и сомкнул рукой мои кисти.

— Что ты делаешь?! — Я начала выбиваться из — под него, но тщетно, Ливэй сжал меня еще крепче.

— Принимаю мою оплату. — С этими словами он стянул с плеч платье, к счастью оно не порвалось. Мое сердце забилося еще быстрее, когда он прикоснулся к моей коже, а потом я почувствовала, как его пальцы залезли под рубашку и коснулись груди. Я вновь начала

сопротивляться и опять почувствовала пинки. К моему удивлению, Ливэй остановился. — А вы оба упертые. — Положив руку на живот, он слушал, как ребенок нещадно пинает меня. — Каково это, когда тебя бьют изнутри? — Прошептал он, проходя языком по шеи. — Или насилуют, когда ты в положении? Вряд ли ему это понравится... Может, попробуем?

— Прошу, нет... — Простонала я, чувствуя, как он сжимает мою грудь. — Не надо. Ливэй умоляет. Нет. Все что угодно — только не это. — В ответ он рассмеялся и отпрянул.

— Скоро вы с матушкой увидите. Я сам приведу ее. — С этими словами он удалился, а я сжалась в комок на углу кровати.

Дэй

Мы объезжали заставу вдоль лесной чащи, так как там легче всего скрыться от преследования. Было тихо, как в склепе, лишь иногда гробовую тишину нарушало пронзительное карканье ворон и скрип снега под копытами лошадей. Небо заволочло тучами, и казалось, вот — вот начнется новый снегопад, погода здесь разительно отличалась от климата нашего климата. Я уже не чувствовал своих, рук, когда внезапно на меня накатило осознание того, что что — то происходит. Вид был размытый, но все — таки можно было различить образы темной комнаты, а затем коридора, стремительные шаги и попытка к бегству, а затем высокая оборонительная стена. Внизу, как муравьиный рой шевелились чудища. Из ведения меня вырвал голос:

— Эй, ты! Какого черта остановился? — это был Оскар.

— Ничего. Ты говорил, что большинство замков разрушено.

— Да... Барон особо не беспокоился об этом, поскольку не было необходимости защищать территорию от нашествий. Не так много зверья посещало эти земли. А что?

— Есть ли замок с более — менее сохранившимися оборонительными строениями? — Лицо Оскара нахмурилось, а затем он произнес:

— Есть только два. Один с останками от стены — там невозможно оборонятся от нашествия, а второй практически целый, хоть стены и начали сыпаться. Но сам замок продувает всеми ветрами и конструкция, кое — где разрушена.

— Где он? Покажи мне на карте! — буквально закричал я.

— Тише, дурак! Мы не так далеко отъехали от пункта наблюдения! — рыкнул Оскар.

— Быстрее! Показывай! — Оскар достал наскоро нарисованную им карту и обвел одну из точек окруженную вокруг густым лесом. — Езжай навстречу остальным и сообщи, что там вокруг стен полно мерзости. А я поеду вперед!

— Уверен, что справишься? — Я не ответил ему, пуская лошадь галопом. Главное, что я, наконец, начал чувствовать Алексис. Это значит, что мана сама начала восстанавливаться, и я могу видеть все.

Спустя час, я понял, что скоро прибуду на место, птицы тут летели в противоположном направлении, поднимая гул на всю округу. Значит надо быть на чеку, еще немного и придется идти пешком, лошадь начала вести себя беспокойно, то и дело, порываясь повернуть обратно. Внезапно послышался шум, и начали ломаться ветви кустарников, ели удержав лошадь и достав меч из ножен, я приготовился к атаке. На нас из кустов выбежала стая черных волков, но, как будто не замечая пронеслась мимо, поскуливая и прижимаясь к земле. Похожи, даже звери бегут, спасая свои шкуры, еще раз взглянув на карту, я убедился, что мы совсем рядом. Дальше придется идти своим ходом, привязав бедное животное на свой страх и риск, я двинулся вперед.

Приближаясь с каждым шагом все ближе и ближе, я внезапно вновь почувствовал

Алексис, не ребенка, а ее. Она как будто звала меня, но образы были настолько смутные, я не мог даже лица рассмотреть, но мог слышать некоторые фразы:

«...у нас появился еще один заложник Фиррэлиус».... «Или насилуют, когда ты в положении? Вряд ли ему это понравится... Может, попробуем»?

— Твою мать! Урод! Убью!

Не ощущая времени, я прорубал дорогу сквозь эти чертовы заросли, не чувствуя ни чего кроме ярости и желания перерезать горло этому ублюдку Ливэйю. Остановившись лишь, тогда когда передо мной появилось поле кишацие тварями под названием Виверы. Они были по всему периметру стены, их, что то привлекало. На стене к моему удивлению не было ни трещинки, или же тварей было настолько много, что они перекрывали вид. Наверху что — то скрипело, подняв голову, я ужаснулся, там была клетка, но не пустая, а с пленником, волосы которого были медового цвета. Алексис?! Или же ее мать. Кто из них? На стене тем временем появилось три силуэта, один из них был явно женский, капюшон скрывал ее лицо. Второй крепко держал ее, а третий, подойдя к клетке начал поднимать ее ближе на стену, та начала сильно раскачиваться и ужасно скрипеть, что побудило ковер из Вивер встрепенутся и те подняли утробный гул, открывая свои пасти и обнажая клыки. Внезапно клетка пошатнулась и резко полетела вниз, одна из тварей подпрыгнула, пытаясь поймать добычу, но в паре менер она остановилась, в самой клетке и на стене были слышны крики ужаса. А в это время ее медленно подняли на стену. Подняв голову, я увидел, как сжалась в комок фигура на стене, и ветер сорвал с нее капюшон. Эта была Алексис, точно она. Меня передернуло от злости, когда я услышал смех того уroda. И как он схватил ее за плечо и, встряхнув, повернул к себе, дальше я ничего не видел. Меня отвлек шорох рядом. Похоже, один из монстров меня заметил.

Алексис

— Ты точно хочешь, что бы твоя матушка была рядом с тобой? — стоя в дверном проеме, спросил Ливэй.

— Да. — В его вопросе чувствовался подвох, но я не могла предположить какой, пока мы вместе не пошли обратно на стену. Там же я снова увидела того человека, что в прошлый раз управлял рычагами.

— Иди. — Отрезал Ливэй, обращаясь к нему. А сам схватил меня за руку и произнес:

— А мы подождем здесь, ведь ты хочешь, что бы твоя матушка была рядом с тобой, не так ли? — При этом он сжал мою руку так сильно, что казалось, кисть сломается. Тем временем заскрипела цепь, подняв глаза, я увидела, как медленно, шатаясь в разные стороны, поднимается клетка, и мама, вцепившись в ее края своими замершими пальцами еле держится. Внезапно она остановилась, не доходя до стены, и резко полетела вниз, неестественно закричав, я, было, хотела вырваться, но Ливэй меня удержал, и я сползла, вниз скрутившись в комочек, внутри все клокотало от ужаса, когда я слышала мамины крики. Неужели это последнее, что я услышу?... — Поднимай ее. — Крикнул Ливэй своему подручному и, схватив меня, повернул к себе. — Помнишь, что ты говорила мне тогда. Что мои поступки отразятся на моей матушки. А как насчет твоих? Все зависит от твоего прилежного поведения. Поняла? — схватив меня за подбородок, он придвинул меня к себе ближе и грубо поцеловал, но у меня не было сил сопротивляться. — Ну?

— Более чем. — Не думала, что попадусь в свою же ловушку, а уж тем более не представляла, что мы снова встретимся. По своей наивности надеясь, что Ливэй не услышит сплетен...

— Хорошо. А теперь идем обратно. Твою матушку скоро принесут. — Перехватив мои плечи, и крепко сжав, он быстро потащил меня обратно. Ноги меня не слушались, дрожа от пережитого ужаса, и я спотыкалась. В конце концов, Ливэй не выдержал и, схватив меня, как куклу быстро донес до моей «камеры». Поставив меня напротив стенки, он чуть отошел, и я увидела, как внесли матушку, которая явно была в обмороке. — Довольна?

— Да....

— Что — то еще? — хмыкнул он. — Ты знаешь, что просто так ты от меня ничего не получишь, но как бонус маленькое желание можно и исполнить. Так что ты хочешь?

— Мне нужна вода и тряпки.

Дэй

Мне все — таки удалось, не наделав много шума убить мелочь, которая выпрыгнула на меня из темноты. Но попрыгать пришлось, Вивера оказалась проворной зверюгой, хоть и сама по себе летать особо не умела, но от земли все же свое грузное тело отрывало, а хвост с жалом так и норовил впиться в жертву. Им она исколола немало деревьев, пока я заманивал ее в чашу, где ей было явно неудобно, крылья то и дело цепляли острые ветки, прокалывающие насквозь тонкую кожу перепонки. Последний ее удар оказался весьма неудачным для нее, шип застрял глубоко в стволе дерева, и, не теряя времени размахнувшись, я отсек смертоносное оружие, лишив ее самого главного козыря. Издав вопль, она сделала выпад, но пошатнулась, похоже теряя шип, она теряет и долю равновесия. Отскочив от нее подальше и направив меч прямо на нее, когда та, наконец, собралась и сделала прямой выпад вперед, мой меч вошел ей прямо в глотку. Но тварь оказалась сильнее, оттолкнув меня когтистой лапой, так что, я отлетел к дереву, меч упал рядом весь в едкой слюне, от которой исходил смрад. Оставалось только одно, хоть меня и заметят, но надо попробовать использовать сферы. Пока раненая Вивера приходила в себя, я, сосредоточив энергию воздуха, нарастив приличную сферу, и когда ее морда была напротив моего лица, поднял небольшой ураган между нами, так что вокруг нас все зашаталось и Виверу начало сносить, схватив оружие, и используя дерево, как трамплин, я срубил твари голову. Туша рухнула на землю, распластавшись как булыжник. Но, похоже, мне удалось привлечь слишком много ее сородичей, и раскрыть себя Ливэйю. К чертям собачьим! Не так далеко послышался клочот и гул, земля начала издавать вибрации. Придётся задействовать всю силу, я не думал использовать всю ее.

Я уже собирался взорвать несколько сфер, прямо перед бежавшими на меня Виверами, как вдруг, затряслась земля и под ногами начали появляться трещины, из — под которых выходили языки пламени. Обернувшись, я с удивлением обнаружил позади себя герцога Стайлес с небольшим отрядом людей. Неужели Савлий и Оскар так быстро нагнали их?! Не где они сами и отец?

— Не стой столбом, зятек! Ветер! Быстро! — Прикрикнул Вэргар, указывая на приближающуюся толпу монстров. — На счет три! — Огонь из расщелин поднялся стеной, оставались считанные менеры и когда, казалось, что нас сейчас разорвут на куски, только тогда герцог крикнул. — Три! — Вихрь ударил по пламенной стене, и огонь опалил всех Вивер без исключения, запах жженой плоти заполонил воздух вокруг, крики, зовущие собратьев на помощь и лязг мечей рубящих обгоревшие тела, которые были все еще живы. Земля вновь начала рушиться — это было дело рук герцога. — Отступить на три менер! — Мгновение, и на том месте, где мы стояли, образовался провал, а внутри кипела огненная река.

Никогда не задумывался, какая именно стихия владеет герцогом, но судя по тому, что я видел у Алексис, можно было и догадаться. Следующие нападающие попали в огненную ловушку и были легко заколоты. Но самое странное, что больше попыток не было, как будто кто — то прощупывал почву. Первое что спросил герцог после кратковременной атаки — было:

— Что ты видел?

— Они здесь. Обе.

— Конкретнее. — Его голос был слегка раздражен, мой ответ его не устроил.

— Вашу жену держали в клетке, подвешенной над стеной в окружении Вивер. — Герцога передернуло, надо бы сказать ему все. — Ваш сын, похоже, желает смерти леди Адэли, поскольку его подручный опускал клетку на достаточно низкое расстояние, чтобы ее могли достать. — Вэргар прорычал что — то нечленораздельное. — А Алексис он заставлял смотреть на все это.

— Адэла жива?

— Да. Клетку подняли вовремя. Это всего лишь средство устрашения...

— Сколько там тварей?

— Поле устлано, как ковер. Их не счесть. Что кроме живой приманки может привлекать Вивер? — Вэргар казалось, посерел в лице, когда я задал этот вопрос.

— Не вылупившиеся детеныши.... Им нужна переваренная плоть для питания.... — Это означало лишь одно, в недрах замка хранятся их зародыши. Но как удалось собрать столько коконов!? — Казалось, герцог пытается, что — то вспомнить, так как на его переносице появилась глубокая вертикальная морщинка. — Фаерлэнс....Нет,...Он не такой легкомысленный дурень.

— О чем вы? — Эти слова меня насторожили.

— Забудь. Сейчас и так проблем полно. — Отрезал Вэргар.

— Вы добрались очень быстро. Где остальные? — Наконец спросил я.

— Они идут в построенных флангах, что бы замкнуть круг. А мы отвлекаем внимание на себя. То что сейчас происходит — попытка захвата власти.

— Что вы имеете в виду?

— Даже если бы моя дочь действительно была мертва — этой ситуации все равно было — бы не избежать. По мнению Ливэйя, я засиделся на «троне». А еще сместил его мать с насиженного места. Поводов у него достаточно. А тут еще и Алексис инсценировала свою гибель. Какая удача... — Он скривился в усмешке. — Кстати, говоря, о моей дочери, — сверкнув глазами, словно режа на мелкие кусочки — Вы заключали союз в храме, или же ты ее облапошил?!

— О чем вы вообще говорите, конечно, в храме! — возмутился я.

— Да неужели? Тогда ты должен знать ее стихию... — сощурившись, и испытующе посмотрел на меня герцог. — Ну и? — почему он меня об этом спрашивает? — Что ты видел при ритуале объединения душ? Говори.

— Почему я должен... — начал было я, но не успел сказать, как меня перебили.

— В данном случае это жизненно важно! Быстро говори!

— Стихия огня переплетена с воздухом, но огня больше. Почему это важно?

— В случае опасности для жизни, она может пробудиться раньше. Ты же знаешь, что стихии начинают пробуждаться постепенно и полностью проявляют свою мощь к двадцати двум или двадцати пяти годам. В это время мы лишь учимся ими управлять. Но Алексис

другая, ее пламя горело уже с тринадцати, она сама этого не замечала, подавляя эмоции в себе и гася тем самым свою энергию.

— Вы сами в этом виноваты! Кто убил ее брата?! — меня прорвало на эмоции, и я не заметил, как поднимаю вихрь. — Тем более, что это был, как я понял мой брат! Вы не имели права убивать его!

— Имел ли права твой отец, разбрасывается обещаниями, Лишать невинности девушку, а потом бросать ее, уходя от ответственности? Тоже мне святоша. — Вэргар был спокоен, как недвижимая скала. В его глазах не было ни призрения, ни ярости или чего — то еще. — Молчишь. И правильно поступаешь. Я очень надеюсь, что ты не обманешь мою дочь, а если посмеешь, я первый, кто поднимет оружие. Насчет же Алойса, я воспитывал его, как Стайлес, но он не смог им стать. И Адэла это прекрасно понимает, как бы не страдала ее душа. Все поколения моей семьи не могут избежать этого. Выживают сильнейшие, и закончим на этом.

— Что случится, если стихия огня пробудится раньше? — обратился я к изначальной теме разговора.

— Алексис может рушить все вокруг себя. Например, пробить стену. Так же как ты в подземелье, но разница в том, что ты можешь контролировать силы, а она нет. Так что представь, на какие разрушения она способна. К этому моменту мы должны зачистить большую часть Вивер, иначе они прорвутся за стены, и начнется хаос.

— А воздух?

— Это уже не ее... — уклончиво произнес Вэргар проходя мимо меня и направляясь к опушки леса.

Живое оружие

29

***

После того, как Ливэй просидел целые сутки, в библиотеки изучая летописи времен войны между людьми и древними монстрами захвативших их земли, пожирающих всех вокруг. Он понял одно, есть люди подобные великому герцогу Фаерлэнс, способные управлять чудищами, но их не так много, и их тоже подвергли гонениям и массовым казням. Но в нем затаилась надежда, что все же остались потомки того племени на этих землях. Ведь кому — то наверняка выгодно держать таких людей рядом. А новость о Алексис натолкнуло его и без того воспаленный мозг, на внутрисемейный переворот. Где он, Ливэй, свергает «престарелого» Вэргара, берет в первые жены свою сестру, и укрепляет свою мать на главенствующую позицию в женской половине семьи. А что касается матери Алексис — ее легче всего убрать. С этими мыслями он и отправился к барону Кватралсиус, но не все, о чем он думал должен знать его «союзник».

— Вы хотите сказать, что убрав леди Адэлу с места первой жены, моя дочь с легкостью вернет свою позицию? Ха! Не смеши меня, мальчик! — фыркнул барон, сделав очередной глоток горячительного.

— Разве вас не прельщает этот вариант? Ваша дочь вновь станет первой, ведь насколько я знаю между нашими семьями, подписан контракт, нарушив, который одна из сторон вправе аннулировать его и начать противостояние.

— Я не могу начать вооруженный конфликт, парень! Моя дочь находится в тюрьме, ее дети так же под прицелом! — взорвался барон.

— Разве я сказал, что вы займетесь этим? — хитро оскалившись, словно волк, сказал

Ливэй, чем заинтересовал барона и тот произнес:

— Твое предложение?

— Мне нужно место, хорошо огражденное стенами. Вы имеете такое?

— Еще что — то? — это был ответ на первый вопрос.

— Я слышал, что раньше наши земли населяли люди владеющие магией, но непростой.

Они управляли животными, подобным древним монстрам. Но, к сожалению, великий герцог изгнал небольшую часть, а остальных казнил. — При этих словах барон скривился в усмешке, но это длилось лишь мгновение.

— Малыш, ты действительно думаешь, что целый народ, живший веками бог о бок с монстрами, так быстро можно уничтожить? Как бы Фаерлэнс не пытался, спрятать свои корни полукровки, у него это не выйдет, и собственную семью, он поставит под плаху так и не смог. — Ливэй напрягся, услышав эти слова. Неужели великий герцог является потомком исчезнувших с карты племен? — К счастью, я приютил парочку несчастных беспризорных щенят. Так ты хочешь использовать их жизни?

— Да. — Неуверенно произнес Ливэй, обдумывая, как именно воспользуется этим «даром».

— Мальчишку, если что можешь пустить в расход, а вод девку любой ценой верни живой. Пусть даже без рук или ног. Меня не волнуют конечности, а лишь ее функции, как пчелиной Матки. Замок окружен чащей со всех сторон, если плохо знаешь местность, его трудно найти, атаковать со стен самое то, да и подле них тоже, если понял о чем я. Вернешь, Астерии ее положение, я вознагражу тебя как следует.

Ливэй ждал этого, но не думал, что все случится так скоро. Выйдя во тьму темной ночи, он услышал одиночный крик Виверы, а затем увидел, как поднялся вихрь в глубине темных деревьев, откуда во все стороны полетели обломки ссохшихся ветвей, и послышался предсмертный крик своим сородичам взывающий о помощи. Внизу под стенами пошла волна клокота и беспокойства, но ни одна Вивера не встала. Как и сказал барон, эти дети хорошо контролируют тварей. Но ответить все же надо, и знаком подозвав мальчишку, он сказал:

— Отправь несколько в сторону леса, ведь они давно не ели. — Паренек на мгновение замер, не поднимая глаз. — Эй ты! Слышал меня?! Хочешь, что бы я сбросил твою сестру вниз?

— Я все понял, господин. — С этими словами он направился к краю стены, и, протянув руки, сотворил из воздуха тонкие полупрозрачные нити, которые тут же впились в несколько Вивер и те резко подскочив побежали вглубь леса, а свет исходящий от мальчишки исчез вместе с ними. — Все как вы и просили, могу я идти?

— И куда это ты собрался?! — схватив его за тонкую, костлявую руку спросил Ливэй.

— Леди просила холодной воды и тряпку,... — без каких либо эмоций произнес тот.

— С этим справится твоя сестренка. — В этот момент послышался треск и вибрация земли, обернувшись, Ливэй увидел огненную стену в том самом месте, где ранее был вихрь. — Да неужели. Каждый пришел спасать свою принцессу.

Алексис

Прошло уже не мало времени, но мою просьбу так и не исполнили, притронувшись ко лбу мамы покрытым испариной, я тот час отдернула ее. Не надо было быть лекарем, что бы понять то, что у нее жар, и если вскоре не сбить температуру наступит неизбежный конец. Чего и добивается Ливэй. Внезапно послышался лязг, как будто, кто — то идет закованный в

цепи, он приближался и наконец, звуки прекратились перед самой дверью, щелчок засова и я увидела перед собой истощенную фигуру в плаще. Лицо было скрыто капюшоном, но из — под него выбивались непослушные пряди необычного светло — розового цвета, впервые за все время своей короткой жизни здесь, я видела подобное. Заметив, что я изучаю его или же ее, фигура поспешно спрятала волосы и поставила передо мной небольшую емкость с водой и тряпичной, которую держала в руках. На руках были заметны следы ссадин, а опустив глаза, я увидела тяжелые цепи, сковывающие тонкие босые ноги. Поклонившись чуть ли не в самый пол, фигура развернулась, что бы уйти, но я перехватила ее, схватив за руку.

— Стой! Кто ты? Тебя тоже удерживают тут насильно? — молчание и ничего больше, как будто человека лишили языка. Я осознала, что держусь за руку обтянутого кожей скелет и ослабила хватку, но слегка дернула его на себя. Капюшон слетел, и я увидела изможденное голодом лицо ребенка, но это был не ребенок, а девушка примерно моего возраста. Просто от голода ее можно легко спутать с ребенком.

— Леди просила холодной воды. — Выдергивая руку, произнесла она.

— Ты не ответила на мои вопросы.

— Эти вопросы не важны для раба. — Развернувшись, произнесла она и, звеня цепями, вышла. Я видела, с каким трудом ей дается каждый шаг.

— Раб... Что за Чудовище этот Ливэй!

Позади меня послышался тихий стон и, обернувшись, я увидела, что мама понемногу приходит в себя. Взяв холодную тряпицу и отерев ее лицо от испарины, я приблизилась к ней, когда ее глаза сфокусировались в одной точки.

— Мама, это я Алексис.

— Нет... — увидев меня, она в испуге замотала головой. — Моя девочка, она умерла... Это не ты... Иллюзия... Бред перед смертью. Уходи! — закричала она.

— Мама! — Схватив ее за руки, которые начали меня бить в отчаянье, я закричала. — Иллюзия может так?! Держать тебя за руки? Ты чувствуешь прикосновения призрака или теплые руки твоей дочери?! — Адэла застыла, в глазах читался и страх и смятение. — По — твоему мои руки холодны и прозрачны? Я жива, мама! И рядом с тобой. Больше я тебя не брошу.

— Лекси?! Это действительно ты? Я не сплю?

— Это я, не бойся... — Я обняла ее хрупкое тельце.

— Боже... Как это возможно?

— Магия... — Усмехнулась я, и неожиданно получила маленьким кулачком по макушке. Уж чего — чего, а подобного от Адэлы я не ждала.

— Ах ты мелкий, непослушный ребенок! — сквозь слезы неожиданно закричала она. — Ты хоть знаешь, как мы с твоим отцом переживали эту утрату?!

Она с Вэргаром?! Да быть того не может! Он же еще тот злодей в этом романе, бесчувственный кусок иссохшего дерева! Вдруг за окном прогремел взрыв и подскочив, я подбежала к бойнице, в гуще леса горело пламя, поднимающееся все выше, а деревья вокруг плавно проваливались вниз, вызывая еще больший пожар. Что происходит? Но не успела я найти ответ на этот вопрос, как посреди этого пожара поднялся вихрь, раздувая пламя вокруг себя и оставляя выжженный пяточек земли, который со временем все увеличивался. Громкое курлыканье, постепенно заглушила треск деревьев, и я увидела во тьме массу, движущуюся прямо к этому самому месту.

Позади меня послышался скрип, обернувшись, я, увидела, как ослабленная от лихорадки

Адэла, медленно идет к окну, цепляясь за холодную стену.

— Стой, мама! Тебе надо лежать, у тебя жар!

— Я хочу увидеть его.... Хотя бы в последний раз... Не знаешь, когда наступит твой последний вздох...

— О чем ты вообще?! Не смей говорить подобное! — Адэла лишь слабо улыбнулась.

— Я хочу увидеть твоего отца, а он именно там, раз уж земля так трясется...

***

— Какого черта происходит?! — вцепившись в маленькое тельце паренька, закричал Ливэй. — Почему не один из них не ранен?

— Вы сказали направлять Вивер на них...

— Именно! И почему их еще не сожрали?!

— Вам предоставили нас, что бы мы собрали монстров в одном месте и контролировали их, но за их способности мы не отвечаем, а лишь манипулируем сознанием. — Прохрипел парень. — На большее мы не способны. Все зависит от силы самих созданий.

— Так почему же вы собрали таких слабых созданий?! — не унимался Ливэй.

— Поверти — эти особи уже половозрелые и имеют потомство.

— Так пробудите их детенышей!

— У нас нет материала для этого. Виверы сами должны его дать им. Их желудочный сок и переваренная не так давно плоть...

— Так запусти их в замок!

— Что?

— Открой ворота!

— Нет! Это невозможно! Их слишком много, что бы я управился с ними один! Они сожрут нас всех!

— Тебя может, и сожрут, а меня нет! Делай, что говорю, иначе прирежу девку!

Дэй

Вивер становилось все больше, а пространство для атак неумолимо уменьшалось, оставляя выжженную землю и провалы с кипящей лавой вокруг. Но это уже не останавливало тварей, которые шли на нас. Люди, пришедшие вместе с герцогом, уже порядком выдохлись, хоть и были сильными противниками в бою с монстрами. Недаром их зовут ассасинами и теньями. Да и герцог, похоже, исчерпал, большую часть огненной маны. На это и был расчет, поскольку последняя волна была особенно агрессивна. Пару человек выбило из кольца и если бы мы вовремя не среагировали, их бы разорвали в клочья прямо у нас на глазах. К счастью я успел отсечь голову монстра прямо перед его смертельным выпадом, и та откатилась в сторону, но было видно, что она ещё жива и из последних сил сжимает и разжимает челюсти, изрыгая ядовитую слюну и прожигая ей засохшую траву. На спине второй туши стоял Вэргар и сосредоточенно смотрел вдаль, обернувшись в ту сторону, я заметил фигуру, которая отсалютовала нам, как бы насмехаясь над маленькой победой и говоря «на большее и не способны». Невдалеке послышался хруст веток, и, обернувшись, мы увидели человека в форме Фаерлэнс.

— Левый и правый фланг окружают крепость! — Отчеканил он.

— Слишком долго. И почему у меня такое чувство, что тварями управляют?! Разве Аэлрик не решил вопрос? — прорычал Вэргар.

— Так точно. Господин Идгар в заключении!

— Тогда что происходит?! — тут уже я не выдержал.

— Не могу знать.

— А где же наш «друг» барон? — съязвила Вэргар.

— Бежал. Еще до того, как юный господин высказал свои подозрения.

— Скажи мне. Аэлик избавился от всех?

— Это знает только господин.

— В таком случае он совершил фатальную ошибку. Барон мог узнать о его слабостях. И теперь все в его руках. Передай господину. — Мне показалось странным их последующее молчания, но на нас шли новые Виверы. — Быстро иди к нему. А мы с тобой будем тараном. — Уже обратившись ко мне, сказал герцог.

***

В подвале было холодно и лужи по самую щиколотку. Ниса уже не чувствовала ног, то и дело перетаскивая коконы и просвечивая их одной единственной свечей. Многие из детенышей, к сожалению или к счастью впали в состояния глубокого сна, а это значит, что они будут спать не одно десятилетие, пока очередной сумасшедший не решит их пробудить. Но оставались еще активные особи, те, кого вскоре придется отдать Виверам, что бы хоть как то приглушить их инстинкт убивать. Перенося очередной груз, она почувствовала, как ногу сводит судорога и с размаху упала в темную застоявшуюся воду, разбив колени о каменный пол, но лучше уж так, чем сидеть в маленьком помещении больше похожем на склеп. Кокон в руках завибрировал, и начал трескаться, маленькая вивера унюхала кровь.

— Черт! — Бросив его, она подскочила на ноги и, не замечая боли, быстро забралась на стоящие в углу ящики. Не одна из этих тварей не будет слушать мага, если унюхает свежатину. Из скорлупы появились мерзкая морда покрытая слизью, но уже с хищным оскалом. В этот момент дверь с грохотом отварилаь, и маленького вивера оплели серебряные нити, а затем раздался характерный хруст. Звереныш так и осел обратно, а его голова неестественно повисла. На пороге стоял Юдо. Подбежав к Нисе он наклонился к ее ногам и достал из — за пазухе, что — то похожее на ключ. — Отмычка?! Юдо, где ты ее достал?

— Сейчас это не важно. Этот ненормальный хочет запустить тварей сюда. Тебе надо бежать. — Сказал он, ковыряясь в замке дрожащими руками. Послышался щелчок и тяжелые оковы упали на пол. — Беги.

— А ты?

— Не беспокойся, главное выберись и спрячься, я приду позже. — Улыбнулся Юдо убегая. — Можешь затопить весь подвал! — крикнул он уже из темноты.

Алексис

Я больше не могла просто стоять и наблюдать за сражением, надо было, что то делать. Призвать стрекоз? Но им надо было дать выпить кровь, а у меня не было ничего острого, только заколка. Да и просто так угостить их я больше не могла. Но все — таки стоит рискнуть, закрыв глаза, я отправилась сознанием в поиск, мне показалось, что прошла целая вечность, пока я увидела образы их крыльев и большие сетчатые глаза, смотревшие прямо на меня. Это был лес, черные, как смоль стволы деревьев, дыры в коре, как после взрывов и странные выделения, разъедающие само дерево. Тени отсвечивали красивыми сетчатым узором, когда на них падал свет луны. Вокруг тлел огонь и освещал большие бугры, из которых торчали ветви, нет кости. Это точно были тела монстров! А над ними роились мои стрекозы. Значит, они очень близко от нас и насытились на столько, что им нет необходимости давать кровь.

Скрип двери прервал меня, обернувшись, я увидела, ту самую девочку, но она была без оков. Это было очень странно. Неужели ловушка? Ничего не сказав, она тут же убежала. А я осталась стоять как вкопанная, но услышав медленные шаги, обернулась и обнаружила, что мама направилась к выходу.

— Мама, что ты делаешь?! Это может быть ловушкой!

— Взгляни в окно... — указала она своими ослабшими руками на бойницу. Подойдя ближе, я увидела, как лес ломается, и огонь с вихрем приближается к стенам замка. — Они идут на таран. Это значит одно — подкрепление пришло. Лучше помоги мне... — Адэла медленно сползла по стене и присела на пол.

— Мама, когда ты ела? — осторожно приподнимая ее, спросила я. Она была словно воздух, хоть и ждала ребенка.

— Я пила только воду и растягивала хлеб на часы все это время. — Слабо улыбнулась она. — Если бы не тот мальчик у меня и еды бы не было.

— О ком ты?! Подручный Ливэйя?! Как ты можешь так хорошо отзываться о своем надзирателе! — Я кипела от возмущения, вспоминая, то, как он обращался с ней.

— Не зная, кто это не суди заранее. — Улыбнулась Адэла. — А малышка так похожа на ее мать...

— Про кого ты?

— Про девочку, что дала нам шанс на побег.

— Ты их знаешь? Тогда почему они с Ливэйем?

— Потому что их нашли бесчестные люди и пользуются детьми в своих гнусных целях. — Тихо произнесла Адэла. — Аэлрик старался скрыть их как мог, но... Видимо он не справился с задачей. Они если так можно выразиться побочная родня рода Фаерлэнс.

— Фаерлэнс?

— Да, а пока не теряем времени, идем.

Тихо ступая по холодным камням и не зная, куда идем, мы все же надеялись, что у нас получится выбраться из ловушки. За одним из поворотов мелькнула розовая прядь, и я подумала, что лучше рискнуть и пойти за этой девушкой, чем метаться по пространству, которое не знаешь. Взяв матушку за руку и ускорив шаг, я нагнала розововласку, но та, заметив нас, кинулась бежать. Мне же пришлось схватить ее за локоны, хоть это и было грубо, она не издала ни звука, только просверлила меня насквозь взглядом. В этот момент послышался тяжелый скрип, ее кожа покрылась мурашками, а тело задрожало, лицо же превратилось в подобие маски. А затем послышались крики, громкое курлыканье и топот множества ног. Я отпустила ее, но она не сдвинулась с места. Подойдя к одному из окон, меня передернуло. Толпа монстров заполняла двор замка, ломаясь в тяжелые двери.

— Что тут таврится?! — вцепившись в нее, прокричала я. Ноги подкашивались от понимания того, что это могут быть последние минуты жизни. Но девочка молчала, как будто ей язык отрезали. Вдали послышались быстрые шаги и только тогда она оживилась.

— Быстрее. Он идет. — Прошептала она. И вскоре послышался голос, произносящий мое имя на распев. Это был Ливэй.

— Алексис... Я знаю, что ты, где то тут.... Если хочешь, что бы твоя матушка выжила и не попала в лапы этим тварям выходи.

В этот момент «розочка» схватила мою маму за руку и затащила в самый темный угол, а та даже ни разу не пикнула. Неужели она настолько им доверилась?! Но, правда в том, что тварей много, а я даже не смогу убить и одну. Получая ману каждый день, я и не

задумывалась, что она мне дает. Думаю у меня получится протянуть немного времени, учитывая, что Дэй и Вэргар идут напролом, а подмога прибыла. Вздохнув, я вышла на свет и тут же попала в его руки.

— Вот и умница.

Прощай Ливэй

30

Алексис

— И почему же ты одна? — скалясь в улыбке, произнес Ливэй. — Помниться мне, в комнате я запер двоих. — Внизу послышался звук глухого падения, что то очень тяжелое упало на пол. Ливэй цыкнул и, схватив меня крепче, потащил в неизвестном направлении, а я незаметно покосилась в ту сторону, где осталась мама и та девочка.

Выйдя на открытое пространство, мы оказались на полуразрушенной стене, но не слишком низкой, чтобы до нас так легко добрались. Посмотрев вниз, я увидела, как к открытым воротам бежит группа людей, среди них, я увидела Дэйя и Вэргара. Они действовали слаженно, отбивая атаки оставшихся за стенами чудовища.

— Смотри ка, как пыхтят! — снова усмехнулся Ливэй. — Интересно, а что будет, если... — И я почувствовала холодное лезвие на горле и Ливэй громко свистнул. Дэй в этот момент сражался с Виверой и был уже в шаге от того, что бы срубить голову твари, но услышав свист поднял голову и чуть не пропустил удар. Он успел создать отражающий щит. — Надо отдать должное, этот лис ловок. — Медленно царапая мою шею, произнес Ливэй.

— И что тебе это даст? — Прошипела я. — Разве тебе выгодна моя смерть? Я так не думаю. Ведь ты так хочешь занять место главы дома Стайлес. Тебе понадобится первая жена. ... И кто, по — твоему подойдет лучше всего? Какая ни будь безродная девка или твоя полукровная сестра? — Надо было тянуть время, я видела, как Дэй смотрел на меня, видела его ярость и отчаяние. Он скоро доберётся сюда. Тем более, что появился маленький коридор, а Ливэйя надо увлечь его несбыточными мечтами.

— Удивительно, как ты быстро меняешь стороны. Все — таки что — то от Стайлес в тебе есть. Но ты думаешь, я так просто тебе поверю? — Он порылся в кармане и вытащил маленькую склянку. — Выпьешь это, и может тогда, мы продолжим наш разговор. Ведь нам не нужны бастарды, не так ли? — Я вздрогнула всем телом. — Или же ты решила пойти по стопам своей матушки?

— Что ты имеешь в виду? Я... — но не успела закончить фразу, мой рот грубо открыли и начали вливать гадкую жижу, в нос ударил знакомый запах. Бриар часто собирала цветы болотной пижмы. Я тут же постаралась вызвать рвотный рефлекс, но от волнения у меня ничего не вышло.

— Вижу, ты осталась все той же хитрой стервой! Но меня это устраивает.

Не обращая на него внимания, я перехватила лезвие у своего горла и вцепилась так сильно, что казалось, прорезала ладонь до самых костей. У меня только один шанс убежать, не зная этого, он сам дал мне его. Развернувшись, я, так же как и Ливэй оскалилась в ответ.

— Ты думаешь, что один такой гений мысли?! Нет, братик, ты как олухом был, олухом и останешься. Твои мысли лежат на поверхности. Их так легко читать, как и мысли Бриар! Ты истинный маменькин сынок! — По телу разливалось чувство сравнимое с пламенем, я будто горела изнутри. Возможно, так и было, яд начал действовать, но кроме огня я чувствовала, как под ногами сотрясается каменный пол. Посмотрев вниз, я обнаружила, что под моими

ногами трескается каменная кладка, и трещины такие, что в них легко можно было просунуть ладонь, а из — под них выходят клубы черного дыма, окутывая меня. Невдалеке послушалось назойливое жужжание, обернувшись, я увидела гигантский клубок из моих стрекоз. — Действительно! Я и не собиралась быть твоей заложницей!

— Я и не сомневался в этом. — Схватив меня за ладонь, он сжал ее с такой силой, что я услышала хруст и, почувствовав адскую боль, закричала. Но это был как будто не мой голос, а голос, какого то существа из бездны, стены начали трястись и послышался треск, мое тело окутало теплом, а Ливэй резко отпрянул, в его глазах читалось удивление, так и страх. Я не понимала, что именно происходит, лишь чувствовала, как меня затягивает, ноги как будто вязли в чем то теплом. Все вокруг начало полыхать и рушиться.

— Он ваш! — Это был мой последний приказ перед плавным падением в адские пески из бывших ранее каменных плит. Я видела, как рой окружил Ливэйя, и как он пытается избежать своей участи. Пусть это будет последним, что я сделаю, перед гибелью. В этом мире я умру с улыбкой.

Дэй

Земля затряслась, сверху посыпались камни и пыль, подняв голову, я увидел, как из многочисленных щелей исходит огонь и черный дым. Практически ничего не было видно, но все же сосредоточение всего этого можно было рассмотреть наверху. Большой кокон дыма и огня стоял на самом краю стены, а напротив него Ливэй. Неужели это...

— Ее сила пробудилась! Она не понимает, что с ней и не может контролировать себя. Сейчас стена падет! Лови ее! — Последнее Герцог крикнул мне прямо в лицо и в этот момент стена начала падать. Сначала большими кусками, которые отваливались от трещин, а затем начала оседать, как песочный замок. Огонь начал распалаться все выше. — Быстрее, иначе она попадет в собственно пламя!!! Ветряная ловушка! а я перенаправлю огонь!

Создав ветер, я подхватил черное облако с чуть различимыми чертами человека, и мягко опустив на землю, подбежал к ней, что бы крепко обнять, думая о том, что больше никогда не буду впадать в ярость, что бы с ней не произошло. Но как только я ее подхватил, меня пробила дрожь, ее глаза были темнее ночи кожа бледная, как полотно, а губы синие с черными следами от какой то жидкости. Алексис смотрела в пустоту и еле дышала, холодная и в испарине. Дрожащей рукой, я провел по всему телу, ее сердце билось монотонно, как будто впало в летаргический сон, а сердце ребенка быстро, он сопротивлялся чему то. Тем временем через разрушившуюся стену начали выползать твари. Послышалось, как дрожит земля под наездниками, все происходило очень быстро, началось сражение, а я так и сидел с Алексис на руках. Внезапно меня встряхнули и одернули. Это был Вэргар, он грубо оттолкнул меня и сев перед дочерью на колени начал ее осматривать и нюхать ее будто собака, а затем, скривившись, крикнул:

— Нэйлон, твою мать, где ты ходишь?! Сюда, быстро! — Позади возникла тень, обернувшись я, увидел отца, он был весь в крови, а его меч был обнажен.

— Отец... — он склонился и провел рукой по ее телу вбирая ту чернь, которая исходила от Алексис. Повернувшись ко мне, и видя выражение моего лица, отец произнес:

— Все будет в порядке.

— Да какого черта, в порядке?! Она сгорает! — заорал Вэргар, вцепившись в него. — Если ты ничего не сделаешь, я выжгу всю твою семью дотла!

— В каком смысле она сгорает?! — в этот раз кричал я.

— В прямом! Она использовала больше энергии, чем надо. Даже при пробуждении это

слишком! — продолжил герцог. — И от нее пахнет еще кое — чем. Не думаю, что она выпила эту дрянь сама.

— Что ты имеешь в виду, Вэргар? — переспросил Нэйлон, подозрительно косясь на него.

— Как будто ты не заметил, какой запах исходит изо рта! — Нэйлон перевел взгляд на лицо Алексис, и его глаза стали как блюдца. — И ты называешь себя врачом?! Делай свою чертову работу, а нам, похоже, надо встать в оборону.

Обернувшись, я увидел, что наш маленький отряд терпит поражение, трое уже погибли, хоть к нам и присоединились люди из нашего дома, победа была за высокими горами. Вэргар встал и молча пошел, вперед оставляя за собой растрескивающуюся, прожжённую дотла землю.

— Иди за ним. Я выведу это зелье.

— Какое такое зелье? — В моем сознании роились разные мысли, но я не ожидал услышать это:

— Абортивное. — Отец произнес это так спокойно, как будто ничего не случилось.

— Что?! — Нет, я точно знаю, кто это. И хочу его уничтожить!

— Это было вполне ожидаемо со стороны его сына. Тебе так не кажется? Но... — Он на мгновение замолчал, а я застыл в мучительном ожидании. — Это и спровоцировало защиту. С ребенком и Алексис все будет в порядке, она отдала, часть своей энергии ему, потому и ослабла. — Позади нас послышалось приближение всадников, в этот раз это был герцог Фаерлэнс и Оскар. Соскочив с лошади на ходу, Оскар подбежал к нам, посмотрел на сестру, и молча схватив меня, потащил в сторону сражения. Уже прорываясь сквозь трупы поверженных монстров и людей, он спросил:

— Где ты его видел? Ливэйя.

— Здесь. На обрушившейся стене. — Оглядываясь вокруг, я так и не нашел, ни единого следа. Только несколько летающих стрекоз на груде камней. Стрекозы... Возможно ли что там его останки? Как я был бы рад растоптать его обугленные огнем кости! Прорываясь сквозь бой и рубя мечами вивер, я указал Оскару на глыбу. Работая в паре, мы прорвались к каменной «могиле», по крайней мере я надеялся на это, но к удивлению, там мы обнаружили не изъеденный труп Ливэйя, а трупики насекомых. — Как... Это возможно? Они же съедают плоть за считанные минуты...

— Ни кто не бессмертен. Значит, он прячется и ищет момент для побега. Я видел только Алексис. Леди Адэла должна быть где — то здесь. Отец уже прорвался вглубь замка, а мы стоим без дела. Идем! — Оскар запрыгнул еще на целую часть стены и начал карабкаться вверх, как паук, удивительно, но он даже не срывался. От стены виднелась площадка, ведущая вглубь замка. Обернувшись на сражающихся внизу, я заметил того самого человека в капюшоне, от него исходило светло — голубое сияние и множество тончайших нитей, которыми он опутывал вход в замок, не давая пробиться нашим людям сражающимся с монстрами, но и монстры так же не могли пройти сквозь них. Если же они пытались, их тела резали эти самые нити, это было самым эффективным оружием, которое я видел. Столь тонкие и острые паутины отрубали виверам жала и рубили их хвосты на куски, лишая ориентации в пространстве и делая легкой мишенью. Но все же кем является этот человек? Внезапно из выбитой двери позади появилась вивера и пошла на этого парня, но не успела, и тронуть, как из неоткуда на нее вылился поток воды и, окутав зверя оледенел. Подняв наверх глаза, я увидел, что на выступе балкона перед входом стоит еще одна фигура, а за ней

женщина с медовыми волосами. Леди Адэла! — Эй, ты там! Собираешься наверх? — послышался сверху голос Оскара. Подняв вокруг себя вихрь, я легко добрался до края стены, где уже был Оскар. Он хмыкнул. — Покрасоваться решил?

— Не до этого. Я увидел леди Адэлу.

— Где?

— Она была на площадке над входом в замок, балкон.

— Она же не выносит вида крови. Не думаю, что она там по собственной воле. Ливэй с ней?

— Нет. С ней фигура в капюшоне. Подручные, если так можно сказать. Но после увиденного, я не думаю, что они полностью подчиняются твоему брату. Ты наблюдал за сражением внизу?

— Странный парень с паучьими лезвиями? Это интересно. Но не вызывает доверия. Подобные способности были утеряны очень давно. Так было написано в исторических хрониках. — Развернувшись на каблуках, он быстро зашагал в сторону арки.

Алексис

Я видела и слышала все, но не могла ни пошевелиться, ни сказать и слово. Будто я не в своем теле, а парю над ним, все было со стороны. Мне так хотелось, хотя бы моргнуть, не говоря уже о том, что хотела прикоснуться к Дэйю. И Вэргар, я не узнавала безразличного ко мне человека, надменного, хладнокровного убийцу собственных детей. Кто он? Того человека не было. Был какой — то сумасшедший папаша, готовый разорвать всех из — за своей дочери. Но самое удивительное для меня было, то что я не чувствую боли, вообще никакой, лишь ребенка, который борется за жизнь и все тепло, что растекалось по телу, я направляла ему, ощущая как холодею и глаза начинают видеть смутно, слух исчезает, осталось лишь чувство сильного гудения.

Казалось, прошла вечность, как я впала в забытие, но меня как будто начали тащить наверх тысячи рук. Омут рассеивался, и я начала вновь слышать голос и чувствовать тепло объятий, все тело начало наполняться знакомым ощущением и этот родной запах, который я ощущала рядом с собой эти месяцы. Дэй, это точно он.

— Очнись уже, давай! Я знаю, что ты не спишь... Алексис... — Вдалеке стоял тихий гул голосов. — Прошу..., я больше никогда не буду кричать на тебя... — Кричать?... Да, точно. Так и было,... Свет ударил в глаза, когда я их полностью открыла и тут же зажмурила, а меня еще крепче обняли. — Очнулась!

— Дэй, что происходит? Почему мой....

— Какого черта ты сбежала?!

— Если ты будешь кричать, то сбегу снова... — Просипела я. Что с моим голосом? — И почему мой отец с тобой? Где мама?! — Вспомнив, что оставила ее с той девчонкой, я резко подскочила и тут же осела. Голова шла кругом.

— Выпей это. — Протянув, что то дурно пахнущее сказал он. Я недоверчиво покосилась на Дэя. Слишком часто мужчины предлагают мне выпить что — то подозрительное. — Не переживай это поможет вывести не только остатки яда но и алкоголь. — Он смотрел на меня с укоризной. — Яд не подействовал так, как хотел твой...Брат,... Отец обезвредил большую часть. А твоя матушка сейчас с герцогами Стайлес. — Я слушала его молча, а потом залпом выпила гадость.

— Ты так спокойно говоришь о моем отце.

— А как мне общаться с тестем. Выхода уже нет.

— Он мог бы убить и тебя и ме... — Глаза Дэйя смотрели поверх меня и не выражали эмоций, а я заметила тень перекрывающую нас. Медленно обернувшись, я увидела Вэргара собственной персоной, и еле сдержалась от дрожи.

— Я рад, что моя дочь жива. Этого достаточно. Остальное меня мало касается. Сменив фамилию, ты сделала свой выбор. С этого момента ты не имеешь права участвовать в испытаниях на место главы семьи Стайлес. — В его голосе не было железных ноток, но слышалась, какая то грусть, если можно так выразиться. Вэргар всегда предпочитал конкретику в диалогах вместо эмоций. Он стоял молча, казалась, что герцог о чем то задумался. И наконец, произнес. — Но поскольку ваш ребенок является наполовину Стайлес, я так и быть дам ему шанс на права наследования. — Так себе шанс подумалось мне. Бороться за что — то столь сомнительное, как место герцога, в любую минуту вновь ставшее окровавленной лужей. Я не успела ответить, Вэргар пошел в сторону запряженной повозки, там я увидела закутавшуюся в теплые меха маму.

— Сомневаюсь, что он убьет своего внука. — Укутывая меня в плащ, произнес Дэй. Я в то время оглядывалась вокруг, увидела обломки стены, тела людей, накрытые белым полотном, и невероятное сооружение место сломанной стены, представлявшее собой лед и мелкую серебряную сетку. Весь замок сверкал им, рассветные лучи солнца преломлялись и переливались радугой на льду.

— Там были еще двое....

— Оскар преследует их.

— Оскар?! Он тоже был тут?

— Да. Ты подняла всех, даже герцог Фаерлэнс не остался в стороне. Больше не делай подобного. По крайней мере, в ближайшие месяцы. — Я снова взглянула в ту сторону, где лежали тела. И это все моих рук дело... — Эй! — Дей повернул меня и обхватил ладонями мое лицо. — Ты не виновата в этом! Винить стоит, того кто притащил тебя сюда и тех, кто с ним был! Они управляли зверьем.

— Девушка с розовыми волосами...

— Что?

— Одна из людей, что были с Ливэйем. Она помогла спрятать маму от него, ее тоже держали, как заложницу. Думаю, что она не плохая...

— Это мог быть одни из ходов к отступлению, вот и все. — Сказал подошедший к нам герцог Фаерлэнс. — А ты такая же добродушная, как и Адэла. Не давай запутать себя. Эти двое хоть и являются детьми, но представляют угрозу, попав под «покровительство» алчных и жадных до легкой наживы людишек. — К нам тем временем снова подошел Вэргар и с ним появился Нэйлон так тихо, что сразу его никто не заметил.

— У меня все тот же вопрос к тебе Аэлрик. Какого черта ты пощадил их мать?! Подобное могло и не произойти! — он обвел рукой поле, где лежали тела погибших. — Мы все понесли потери. Я потерял свою личную тень! — Вэргара передернуло.

— Это просто тень или что — то большее для тебя? — криво усмехнулся герцог, а Нэйлон молча подошел и, приоткрыв лицо павшего, тут же отдернул руку и повернулся с лицом полным удивления.

— Проводи свою жену в повозку, сын. — Дэй молча взяв меня на руки, и понес к матери, но мне все же удалось рассмотреть хоть что — то. Но это были только длинные черные волосы. Кто это может быть? Я знаю всех теней, но эту ни разу не видела.

***

— Вэргар, ты сказал, что тогда никто кроме тебя не выжил. Все остальные были убиты. Как тебе столько лет удавалось скрывать свою сестру? — Подойдя к нему, вплотную спросил Нэйлон.

— Что?! Этого не может быть... — Аэлрик хотел было уже подойти, но одна из теней преградила ему дорогу. — Убери свою псину Вэргар! Иначе тут будет лежать еще одна тень.

— Подойдешь — я сам тебя прикончу! Езжай лучше к своей жене. А ее не трогай. Ты давно сделал выбор. Если бы не твоя «политика», она жила спокойно! — Внезапный порыв ветра открыл прикрытое полотном лицо. На лице Вэргара отразилась невероятная боль. Тень, нет единственный родственник, что оставался жив подле него, оставаясь в тени своего единокровного брата.

Алексис

Колонна медленно двигалась сквозь лес, прорубая себе дорогу. Впервые я увидела силы Нейлона в действие, они заключались не только во врачевании, он умел расширять пространство, делал дорогу шире, но в то же время абсолютно бесшумно. Интересно во времена войны с короной он уже в совершенстве владел своей силой. Ведь история этого мира столь извилиста, сколько бы я не читала исторических хроник времен борьбы за власть, всего так и не поняла. Когда — то Существовало объединённое королевство.... И что этих людей не устраивала, ведь глава государства имел ограниченную власть, если следовать документальным хроникам. Но почему я об этом вспомнила именно сейчас? В голове полный бардак после пережитого, вот мой мозг и хочет свести меня с ума. Голову снова заполнил гул, как будто ветра создавали внутри ураган, сквозь него я слышала голос матери сидящей рядом:

— ...лексис, Лекси! Ты меня слушаешь? — Я обернулась, пытаюсь сосредоточиться на ней. — Дальше мы с отцом не будем вас провожать.

— Почему? То есть... Я бы хотела побыть с тобой еще немного.

— Мы приедем на суд. В этот раз судьей выступит твой дядя, он сторона наименее незаинтересованная. А пока главного подсудимого ищут...

— Нет. Ливэй же погиб! Я сама напустила на него своих стрекоз! — Вскричала я.

Во время нашего разговора, я не заметила шорох, и что — то полетело в нашу сторону, обернувшись, я вскрикнула в ужасе, нас заслонила фигура, из плеча торчал наконечник копья, а густая кровь капала на застеленную сеном повозку. Фигура осела и упала на бок — это был отец.

— Вэргар! Нет! Стой не делай так! Не смей уходить сейчас! Прошу... — Закричала мама, цепляясь за него. В то время как кровь пропитывала всю подстилку рядом с нами. Вся колонна остановилась не сразу, поняв, что произошло, но из тени показались люди с гербом барона и сам он во главе. Нас быстро окружили строем, а Нэйлон заскочил в повозку. Оттащив маму, он начал колдовать над раной. — Нэйлон! Пожалуйста!

— Не мешайся, Адэла! — закричал тот. — Сядь там! — он указал на то место, где была хоть как — то загорожена повозка. — И ты тоже. — Дэй оказался рядом со мной полностью загородив меня от атакующих. Тем временем раздался громогласный самодовольный и злорадный смех барона:

— Не думайте, что просто так сможете уйти с моих земель! Особенно ты Вэргар! Тебе придётся отдать нечто большее за проигрыш своего отпрыска! Ведь он взял займы драгоценный актив, который обязался вернуть. Но даже позволил им сбежать. Не стоило, надеется на егоразум, такой же тупой, как и отец! — Послышалось кряхтение и грузный

барон слез с бедной лошади. — Стайлес знатно потрепало, в отличие от Фиррэлиус! Не думал, что вы действительно объединитесь!

— Ты ничего не забыл, барон? — воцарилось молчание, послышались неторопливые и уверенные шаги. — Ты же не думал, что я оставлю кого — то без поддержки? В отличая от некоторых трусов и подхалимов, я не бросаю вассалов в беде.

— Господин!? Наши с вами отряды выдвинулись в одну сторону... Как вы... — голос барона резко переменялся, уверенность улетучилась. А утро вспыхнуло огнем, и послышались крики солдат, но это были не наши, а отряд предателя.

— Так как же ты сказал... «взял займы драгоценный актив», интересное определение для моей родни.

— Я не хотел! Вы же сами дали добро на устранение племени. Но я... Я не мог убить несчастную женщину на сносях... Сжалился над бедняжкой, она была в отчаяние! Как я мог убить не рождённых детей?! — О чем они вообще говорят! Вэргар, отец истекает кровью, а они обсуждают дни прошлого?! Иногда я не понимаю этот мир! Обернувшись, я посмотрела на него, тот был бледен, но дышал ровно, Нейлон, обхватив копьё, медленно доставал его и залечивал рану, не давая кровотечению усилиться. В итоге рана, которая зияла буквально мгновение назад, начала затягиваться и от нее исходил легкий свет и тепло.

— Вот и все друг... Теперь и тебе придется ехать в повозке. — Произнес он, подтащив Вэргара поближе к нам. Адэла тут же сняла с себя накидку и заботливо укрыла им мужа. Вэргар по — детски фыркнул и накинул плащ ей на голову. Было понятно, кто тут лишний. Дернув за плащ Дэйя, я протянула ему руки, а он, поняв, что я имею в виду, сделал знак, что возьмёт меня позже. Обстановка действительно накалилась до предела в прямом смысле. Большинство отряда барона бежало, как только он поджог парочку но люди поддерживающие его еще оставались.

— Пожалуй, я лично и мои люди проводим нашего друга до его официальной резиденции и поговорим с глазу на глаз. Несколько людей я даю в помощь Стайлес, что бы спокойно добраться до дома. Засим откланяемся, не так ли барон?

— Да...

— Не слышу.

— Да, великий герцог!

Дети племени воды

31

Дэй

Расставшись в межземелье с герцогом и леди Адэлой, к обеду мы пересекли наши границы, Алексис мирно посапывала, устроившись, как ей удобно у меня в руках, а я из последних сил держал стойку. Савлий подъехал бесшумно и некоторое время не без усмешки изучал меня.

— Господин, — произнес он шепотом. — Может, остановимся и отправим, кого ни будь за каретой?

— Нам идти полчаса. Думаешь, у меня руки отсохнут?

— Скорее спина переломится пополам. Леди чуть ли в клубок на вас не свернулась. Никогда не видел, что бы девушки ездили в таких позах на лошади. Вы как импровизированная люлька. — При последнем он фыркнул, подавляя смех. В этот момент клубок сладко потянулся и мгновенно взбодрился.

— Мы уже на месте? — Она выглядела, как взлохмаченный котенок.

— Почти. — И я ускорил шаг.

Нас уже ждали, но не было суматохи и шума, все было очень тихо, ни одного человека не встретилось на пути. Только матушка и Грин. После того как мы пересекли ворота поместья защитное кольцо вновь замкнулось и теперь никто не сможет войти или выйти незамеченным. Таков был приказ отца перед отъездом, но, а сам он отправился в поместье Стайлес. Как это объяснить матушке, я еще не придумал. Но, по взгляду Грина, я понял — он снова без просу влез в мою голову, и читает недавние события. Беспардонный старикашка! Алексис тем временем встала чуть позади и выглядывала из — за моей спины, как провинившийся зверек.

— Дорогая! Как же я волновалась! — матушка бросилась обнимать ее и проверять на наличие ран, а меня грубо оттолкнули. Грин на этот жест лишь хмыкнул. — Боже, что это?! Дэй?! — мама держала Алексис за рукав, а на нем были брызги крови.

— Это не моя... — промямлила Алексис. Она явно тушевалась перед Айлой.

— А чья же тогда?... — мама притихла, видно было, как она начинает накручивать сюжеты.

— Моего отца. Герцог Стайлес был тяжело ранен. Но он жив! — торопливо, сообщила Алексис. — Его спас ваш муж.

— Да?... Ах я совсем забыла... Ваша комната готова. Тебя проводить? — быстро же матушка меняет темы.

— Я дойду сама. — И она уверенно направилась наверх.

— Дэй, что произошло? Где твой отец?

— Думаю, Грин видел достаточно, чтобы не только описать, но и показать тебе. А я, пожалуй, тоже пойду. Ночь выдалась тяжелой.

— Подожди! — она вложила мне в руку ключ.

— Что это? Шутка?

— Это не простая вещица. На нем сложное магическое заклинание, используй его, если считаешь это необходимым. Я не хочу терять свою семью. Ты меня понял? — она так и сверлила меня взглядом. — Бери! — Мне пришлось молча взять его, чтобы не было еще больших проблем ни с той, ни с другой. Как же я устал...

Поднявшись в комнату, я застал Алексис сидевшую на полу у очага укутанную в несколько покрывал, она грелась, протягивая тонкие пальцы к огню, а на кистях был красный след. Закрыв тихо дверь, я бесшумно подошел, и сев позади, обнял ее, на мгновение она вздрогнула, а потом затихла расслабившись.

— Не хочешь поделиться, чем ни будь?

— Тем, что я вспыльчивая идиотка? — Я и так знаю, что ты своенравная, но не идиотка. А лишь любишь делать себе «комплименты» по делу.

— Я не это хотел узнать... Он что — то сделал с...

— Нет. Он хотел себе заложников, которыми можно поторговаться. Но я не имела права поддаваться его прихотям. Ливэй слишком много хочет. Власть, статус, меня. Ему бы хоть одно получить, но распалиться значит проиграть. Дэй...

— Да?

— Я хочу отмыть с себя всю эту мерзость.

Алексис

Пар окутывал всю комнату и смешивался с запахом дерева, наконец — то я могу расслабиться. Мой импульсивный поступок чуть не стоил жизни не только мне. И как я

умудрилась так поступить? Неужели мимолетная обида подействовала на меня так? Откуда мне было знать, что призвав фамильяров — подвергну угрозе ребенка?... Возможно в будущем, я еще много чем смогу удивить не только себя.... Пора отдохнуть, следующая неделя будет перенасыщена событиями.

Прошла неделя с того дня, как мы вернулись в поместье. Единственное, что я делала все это время, так это спала и ела. Больше ничего. И в этот раз я так же провалилась в темноту, как только достигла головой подушки. Но это ощущение продлилось недолго. Сначала перед глазами начали расплываться круги, а затем собираться образы и целые действия. Но это не были события прошлого, мне как будто показывали настоящее в замедленном времени. Я узнало это место. Лес, сквозь заросли низкого кустарника пробирался человек, тело его было изъедено, только взгляд выдавал его личность. Предатель собственной семьи, Ливэй. Он бежал, постоянно оглядываясь, глаза его не были наполнены надменностью и бахвальством. Они были полны страха, я как будто чувствовала его сердцебиение и каждый прерывистый вдох, слышала, как позади, ломаются ветви, хрустит снег, какой — то звонкий шум прорезает воздух. Это не может быть Оскар. Нет, что — то иное, чего он никак не ожидал. Внезапно он закричал, и я увидела тысячи нитей опутавших его, а затем сверху на него обрушилась вода, обращаясь в лед. Я слышала и чувствовала его отчаянные попытки спастись, но на этом мой сон оборвался. К_н_и_г_о_е_д_._н_е_т

Проснувшись, мне показалось на мгновение, что я ослепла, так ярко светило солнце, Дэй крепко обвивал меня руками. Видимо боялся, что я снова попытаюсь сбежать. Вряд — ли он оставит меня одну после этого. Это будет тяжело, но за ошибки надо платить. Я закрыла лицо руками. Неужели этот сон может быть реальностью и кто — то, кроме меня желал Ливэйю смерти.

— Эй, все хорошо? — рука Дэя притронулась ко мне, и он с легкостью убрал мои руки с лица. Положив свою ладонь мне на лоб, он вынес заключение. — Похоже, сегодня мы переборщили с дровами. Тебе бы выпить, что то холодное.

— Нет, все хорошо. Ты говорил, что стрекоз осталась жалкая кучка, да? — Дэй нахмурился, что значило, я права. — Они могли принести вести.

— Надеюсь кормить их не надо?

— Что ты, они наелись на месяцы вперед, я сама видела, как те пожирали трупы вивер. Насчет новости... Она может быть правдивой, а может и нет. Стоит проверить. Ливэй... Он убит... Вроде бы... — некоторое время Дэй сидел молча и даже, казалось злился.

— И кто же интересно его убил?

— Я видела только нити, сковавшие его и воду, обрушивающуюся в лед. Но это может быть всего лишь очередным моим сном. — Усмехнулась я. Но лицо Дэйя оставалось все таким же серьезным.

— Твой брат обыскивает окрестности, в том числе и темный лес. Рано или поздно мы узнаем, правда, это или «бред».

— Почему ты говоришь так серьезно? — фыркнула я, снова падая на подушку. Но он мне ничего не ответил.

Прошел месяц, но вестей от Оскара так и не было, я начала изводить себя мыслями, что и с ним могло что — то произойти. Дэй же все это время проводил со мной, превратив нашу спальню в подобие захламлённой библиотеки, куда никто давно не заходил. Время от времени в дом прилетал ястреб, извещая нас о состоянии Вэргара и изменениях, что он затеял в доме, а их было немало. Похоже, он решил перечеркнуть раз и навсегда устои всех

предшественников, сломать все правила, которым и сам неукоснительно следовал. И первое, что он сделал, полностью аннулировал брачный контракт с леди Астерией, отправив ее к отцу и лишив ее возможности взять все, что она накопила за это время. Так же он подал прошение герцогу Фаерлэнс о лишение ее всяческих прав на детей, что было жестоко, но вполне обдуманно. Она могла поднять восстание их руками, так же как и Бриар манипулировала своим сыном. Что касается Бриар и остальных жен, он упразднил многоженство, сломав один из главных законов Стайлес, а саму Бриар заточил и привлек к ответственности за все поступки, что она совершала. Как оказалось, Вэргар все скрупулёзно документировал, а если учесть, что Ливэйя еще не нашли, Бриар приписали заговор. В итоге осталась только моя матушка, и Вэргар возвел ее в ранг единственной хозяйки и отправил еще один запрос великому герцогу, в котором просил присвоить ей титул герцогини. А оставшимся без рангов бывшим женам выплатили пожизненное пособие и дали возможность уйти и построить собственную жизнь, как они того захотят.

— Какие новости сегодня? — Не отрываясь от навалившейся работы, спросил Дэй. Я бегло прочитала послание.

— Твой отец вчера выехал домой. — Он с облегчением откинулся на спинку стула и слегка сполз вниз, потянувшись, как кот. Подойдя ближе, я положила руки ему на плечи, а он, перехватив меня, посадил себе на колени и уткнулся в шею. — Что ты делаешь?!

— Отдыхаю. Я и так погряз в бумагах, но на меня свесили так же все дела отца. Теперь — то мне можно отдохнуть? — его рука легла на округлившийся живот. Уже ровно четыре месяца, но для этого времени он слишком большой. Меня мучали подозрения по этому поводу, но лучше бы они остались подозрениями. — В чем дело? — Я попыталась высвободиться, но тщетно. — Ты хочешь сбежать? В этот раз я тебя не отпущу, да и вряд ли ты сможешь, резво, бегать в таком положении. — Он хитро усмехнулся. — Как ты вообще смогла взобраться тогда на лошадь?

— Чудом... — Пробурчала я, вспомнив те полчаса, когда я мучала бедное животное. — Ты не мог бы отпустить! Мне неудобно. Эй, что ты делаешь?! — его рука скользнула под лиф платья, а губы впивались в кожу, оставляя чуть заметные следы. Я почувствовала его возбуждение и тут же пожалела, что вообще подошла. — Дэй!

— Я целый месяц сдерживался...Мое терпение не безгранично.

Дэй

Последние дни показались мне сущим адом, никогда бы не подумал, что у отца настолько много посетителей. Или же он решил посмеяться надо мной. Я уже скрипел зубами, когда услышал очередную «почтовую птичку» от Стайлес. Похоже, он там не только лечит моего тестя, но и отдыхает от родни. Наверняка. Заперся где нибудь в темной комнатухи и спит. К счастью мои молитвы все — таки услышали, и это письмо возвещала о возвращении блудного папаши.

Теперь мне можно сбросить с себя этот лишний груз. Я так устал, что когда Алексис обняла меня, больше не мог сдержать желание. Мне хотелось тут же избавиться от одежды, и плевать, что сейчас день. Как только я усадил ее к себе на колени, почувствовал волну возбуждения, впиваясь в ее нежную шею губами и прикусывая ее, я уже мало обращал внимание на ее возмущения. Да и от нее не исходило сильного сопротивление, я почувствовал легкую дрожь, когда коснулся ее груди, такой мягкой и округлившейся, проводя пальцем по соску, я уже точно знал, что сопротивления не будет. Она трепетала, как бабочка.

— Не... думаю, что это... Ох... Дэй перестань...

— Что именно? — Моя рука скользнула под юбки, и я начал развязывать тесьму на нижнем белье. Лаская языком ее нежную кожу, я снимал предметы гардероба один за другим, пока не осталась лишь нижняя рубашка, которая не могла скрыть ничего, облегая ее тело. Все такие же худые руки и ноги, только живот и грудь заметно округлились. Подхватив ее, я сбросил со стола все свитки и аккуратно положил Алексис на него.

— Что? Что ты делаешь? — опустившись перед ней на колени, и покусывая внутреннюю сторону бедра, я медленно прошелся пальцами по нему, так что она содрогнулась и непроизвольно раздвинула ноги. Но как только она попыталась свести их, я впился в ее бугорок, посасывая и дразня ее языком, так что Алексис начала вскрикивать от удовольствия и царапать мои плечи своими тонкими и острыми как лезвие ноготками. Мой язык проникал в ее разгоряченное лоно, вбирая соки, и заставляя её извиваться, и стоны становились все громче и протяжнее с каждым разом. — Прощу, остановись.... Это... Невозможно вынести...

— В этом и смысл. Это моя маленькая месть. — Произнес я и продолжил пытку, закинув ее дрожащие ноги себе на плечи и поглаживая бедра. Вдруг она схватила меня за руку и приложила ее к своему животу. И я почувствовал, как активно шевелится ребенок.

— Вы оба своенравные мальчишки! Делаете, что вам вздумается. Хотя бы ты... Остановись ненадолго. — Произнесла Алексис, тяжело дыша. Я так и замер прислушиваясь к ощущениям. — Если ты закончил, помоги мне встать! У меня спина сейчас отвалится. — Быстро встав, я подхватил ее на руки и пошел к кровати. — Эй, ты, что не понял моих слов?!

— Вполне. — Аккуратно положив ее на подушки, я навис сверху. И взяв ее руку, положил ее на натянувшееся до предела штаны. Глаза Алексис расширились, и она помотала головой. — Всего четыре месяца, потом я от тебя отстану. Я буду аккуратен, клянусь. — По ее взгляду можно было понять, что ей хочется, но так же она сомневается. — Раньше ты спокойнее относилась...

— Я была достаточно стройной, а сейчас меня невероятно разнесло! — Мне так и хотелось ляпнуть, что в последнее время она под села на мучное, но я сдержался.

— Такое бывает со всеми беременными, если ты не в курсе... — поглаживая ее живот, произнес я, ребенок успокоился и только изредка беспокоил свою маму. Наклонившись, я поцеловал ее в щеку и заметил, что она расслабилась, но руку не убрала. Расстегнув пару пуговиц, я снова взглянул на нее и заметил, как она облизнула пересохшие губы. — Ну, так что? — ответа не последовало, но она сама начала расстегивать оставшиеся. Вскоре и с моей одеждой было покончено. Обняв Алексис сзади, и положив руку на живот, лаская ее и подхватив ее ногу, я медленно подразнил ее, пока не услышал приглушенный стон. — Не надо затыкать себе рот, милая. — С этими словами я убрал ее ладонь от лица и, просунув палец в ее ротик, открыл его. — Вот так, стони, сколько хочешь. Мне это очень нравится. — И с этими словами вошел в нее очень медленно. Чувствуя, насколько она горяча, мне хотелось двигаться быстрее, но я делал все медленно, от чего Алексис сама начала проявлять инициативу. Один резкий выпад и я остановился прислушавшись. Все было в порядке. И ещё монотонные движения, сводящие с ума.

— Дэй, ты... ах... хочешь убить меня? Ты хоть представляешь, что со мной... Ой! — Я застыл, это было непередаваемое ощущение. Больше терпеть я не мог, прижав Алексис к себе покрепче, я увеличил темп до предела. Ребенок активно шевелился под моими руками, и когда я уже был на пределе, с силой ударяясь о стенки её лона, так что она громко

вскрикнула. — Стой! Остановись! Дэй, мне страшно! — только это смогло меня осадить, и я медленно отстранился. — Дурак! Ты сказал, что будешь аккуратен! У тебя голова на месте?! — Она тяжело дышала, дрожа всем телом.

— Все в порядке? Тебе больно? — подложив ей под спину подушки, спросил я. В ответ, получив от нее увесистую оплеуху по голове.

— Я тебе сказала, что мне страшно, а не больно! Он шевелится, как угорь... Когда ты внутри. Это очень непривычно.

— Значит, больно не было.... А если я сделаю так? — Поцеловав ее, я скользнул по животу. — Вам так нравится? — малыш был спокоен. Алексис что — то промычала и расслабилась. — Ты что — то сказала?

— Я сказала, ляг на спину. — И она толкнула меня, так что я упал плашмя, а сама села сверху. — Та поза весьма неудобна сейчас. — Произнесла, Алексис, медленно насаживаясь на меня. — Не смей двигаться! Моя очередь пытать тебя, собачка. — С этими словами она начала двигаться, то и дело, откидываясь назад. Передо мной открывался прекрасный вид, и я вряд ли смогу сдержать ее просьбу. Когда в очередной раз она откинулась, одной рукой я схватил ее за бедро, а пальцем надавил на горошинку, от чего Алексис громко вскрикнула и выпнулась. — Что ты...Ох... Дэй перестань... это...

— Тебе как я вижу нравится. Я обещал не шевелиться, но про «трогать» мне ничего сказано не было. — Я почувствовал, как она пульсирует, сжимая меня и, похоже, разрядка недалека. Алексис подалась вперед, когда я вновь начал дразнить ее. Я чувствовал, как она вновь и вновь истекает от удовольствия, но не давал ей сдвинуться с места, слушая ее стоны и мольбы прекратить пытку. Наклонив ее к себе и впившись в ее грудь, я почувствовал, как она сильно сжалась и уже не смог сам выдержать собственной пытки. Она упала на меня, тяжело дыша и хватая ртом воздух. — Ну как, тебе не было больно?

— Было незабываемо... — утыкаясь в мое плечо, прошептала она, а мгновение спустя уснула.

Мы оба спали, когда в дверь громко постучались. Быстро подскочив, и натянув первую попавшуюся под руку одежду, я приоткрыл дверь, там стоял запыхавшийся Савлий.

— Господин!

— Тише... — прошипел я. — Что тебе?

— Оскар Стайлес прибыл, и ожидает вас.

— Где он?

— В кабинете.

— Передай, что я буду минут через десять.

Оскар

После долгого исследования всех возможных мест, где мог бы скрываться Ливэй, я сделал вывод, что с его недальновидностью, это может быть только то место, где он отлично ориентируется. А именно — темный лес. Но я ни как не ожидал, что увижу это место в состоянии «ледяного сна», все было покрыто толстым слоем льда. Хоть осадки в этих местах и сильные, но не да такой же степени! И что бы лед свисал с деревьев подобно лианам, никогда такого не видел. Заболоченные места, где жили по настоящему опасные твари, превратились в музей статуй. А Ливэйя, как будто след простыл.

— Эй, ты долго будешь смотреть в пустоту? Ты вообще меня слышишь? Он точно был в себе, когда пришел? — послышался до боли знакомый голос. Видимо я совсем ушел в себя.

— Да тут я! — Огрызнулся я, поворачиваясь лицом к моему раздражителю.

— Тогда какого черта ты молчишь? Я спросил тебя, нашел ли ты какие либо следы? — Дэй явно не был рад нашей очередной встречи, и я, в общем, то тоже.

— Нет. Но находки есть и другие. Сейчас внесут одну из них. — Послышался скрежет по полу и в кабинет втащили ледяную статую гидры. Дэй округлил глаза.

— Она мертва?

— Как видишь. — Указав на замершие пузырьки воздуха, произнес я. — Позвольте свой меч, я отдал оружие при входе. Надеюсь, вы не боитесь грязи?

— Передай ему свой. — Окликнул тот своего помощника. А парень, все еще недоверчиво смотря на меня, протянул оружие. Размахнувшись, я рассек пополам глыбу, и она рассыпалась на куски. Лед и замороженные части тела гидры валялись по всей комнате.

— Как ты можешь убедиться, ничего живого тут нет. Весь лес покрыт подобными вещицами. — В коридорах слышались торопливые шаги и до боли знакомые голоса. Первой вбежала леди Айла, за ней не торопясь чуть улыбаясь, шел сэр Грин, а заключали эту процессию хозяин дома и герцог Фаерлэнс. — Приветствую, леди Айла, рад видеть вас. Господа. — Я поздоровался кивком с ними.

— Что за ужас вы тут устроили, мальчишки?! — мгновенно оценив ущерб, вскричала она. — Мелкий Стайлес, копия своего отца! Не уйдешь от меня пока все сам тут языком не вылежишь!

— Ваше гостеприимство, как всегда на высшем уровне. — Полуулыбка на моем лице еле сдерживала смех. Алексис весело живет. Каждый день приключение.

— Дорогая, не стоит разговаривать так с гостями. — Подойдя ближе Нэйлон присел, осматривая наиболее крупные куски. — Аэлрик, именно это ты имел в виду, когда говорил, что дети опасны не только для себя?

— Именно.

— Что за дети? — интересно посмотреть на этих чудиков, когда я их найду.

— Оскар, даже не думай сам их искать. — Как будто читая мысли, произнес Аэлрик. — Ты же видел масштаб их ярости.

— Ярости. Разве это не защита? — вмешался Дэй.

— Нет. У меня была очень долгая «беседа» с бароном, в которой он под конец признался в своих корыстных деяниях. Сюда я привез его для публичного суда.

— И все же, кем являются эти дети? — этот вопрос мы с Дэйем задали одновременно.

— Они....В какой — то степени моя родня. А вам я советую почитать летописи про утерянное племя магов. Одних из сильнейших магов воды, истребили за их неповиновение империи. Надеюсь, вы хоть этот момент нашей истории помните? — Спросил Аэлрик.

Империя, империя... Да, но война за власть была еще до нашего рождения из — за жадности монарха в том числе. Три герцога и барон объединились в коалицию. Намного позже начались нашествия монстров. И почему их расплодилось так много? — Мне уже начали надоедать его рассказы. — Ответьте мне на вопрос?

— Да. — Аэлрик был спокоен как удав.

— Почему только после первой войны начали появляться монстры?

— Мы и сами поначалу не понимали. Только после того, как закончили изгонять клан водяных магов, до нас дошло — они были стеной между нами. Я и сам грешил убийством по незнанию того, будучи уверенным, что они могут захватить вновь власть. Но этого не произошло.

— Ты сам полукровка. — Произнес Нэйлон. — Думаю, что те, кто избежал смерти,

решили посмотреть, как мы справимся с нависшей угрозой. Тем более при распределении земель не было никаких посягательств. Но мы все равно боялись их. — Отчасти это опасение разумно, оглянувшись на подтаявший лед, подумал я. — Одной проблемой стало больше. Дети, просидевшие в окопах восемнадцать лет и не видевшие ничего кроме боли, будут обозлены на все и вся.

— Вы хотите сказать, что они пожизненные пленники? — переспросил я.

— Да. Их мать была моей троюродной тетей. Седьмая вода.... Только ее я и спрятал, но вообще не подозревал о ее положении. А этот коварный барончик, похоже, следил за мной в те дни. — Пробурчал Аэлрик. — Так что, на какой день назначим слушанье Нэйлон?

— Мне нужно ознакомиться с документами. Надеюсь, твои помощники все запротоколировали? — Аэлрик кивнул. — Айла, пожалуйста, позаботься о размещении гостей. — Вспомнив о прошлом опыте, я попросил, чтобы меня разместили в тихом месте. На что получил ответ «Уберешься, тогда подумаю». Что ж ради спокойного сна я и не только на это готов.

***

Суд над бароном прошел гладко, ему предъявили тяжкие обвинения, попытка убийства, заговор, похищение малолетних детей, их рабство и эксплуатация в личных неправомерных целях, а так же приписали гибель рядовых солдат от каждой из семей. Вердикт был таков, лишение земель и титула его самого и потомков, а лично для барона казнь, которая состояла в том, чтобы в одной лишь робе пройти через строй, всех тех людей, кого он лишил кормильцев до эшафота.

Так же земли, что остались без хозяев, решено было облагородить, превратив их в некое подобие коммун, где можно будет возделывать поля и открыть городки ремесленников. Это был хороший выход, для того, чтобы разгрузить поток теневых сделок на просторах межземелья. Но для начала требовалось обезопасить людей от нападений существ, так что каждый из трех герцогов обязался отправить свой отряд на борьбу с напастью. Никто не ожидал, что это время затянется на долгие месяцы. Звери из темного леса бежали, в этот раз не от вивер, а от людей, которые начали уничтожать все, что считали опасным для себя. Никто последнее время не решался даже к опушке подойти, все вокруг было покрыто инеем, несмотря на то, что пришло долгожданное лето.

Близнецы

32

Алексис

Время бежало неумолимо быстро, с каждым днем мне становилось все страшнее осознавать, что появление на свет ребенка не за горами. И что же делать?! Тут нет обезболивающих, которые может дать доктор в реальном мире. Мои нервы были на пределе, иногда хотелось кричать и лезть на стены от безысходности положения.

Вновь пройдя мимо зеркала, я покосилась на отражение. Выгляжу, как бочка на спичках, невероятно огромный живот, который казалось, сейчас упадет вниз. Что за мелкий монстрик внутри меня? Последнее время он так сильно бьется, что ходить стало труднее некуда. Почувствовав резкий пинок, я чуть не упала, но вовремя оперившись о стул, успела удержаться, а эта мелочь спокойно улегся спать.

— Почему же ты такой непослушный... Мне же и так тяжело. Твой папа еще не пришел, так что будь хотя бы сейчас потише. Прошу... — дойдя до мягкой кровати, я аккуратно легла, стараясь не делать лишних движений. А во мне как рыбка плавал непослушный

ребенок, то и дело, вертясь и не давая уснуть. — Приходи скорее, Дэй...

За окном веяло теплом и запахом разнообразных цветов, домик, который нам выделили для уединения, был в самой глубине сада. Последние месяцы мне хотелось побыть в тишине, чего я не могла себе позволить в главном доме, стараниями леди Айлы, которая окружила меня своей безгранично навязчивой заботой. К счастью Дэйю удалось договориться, что мы будем жить на территории поместья, но одни. Не без усилий конечно. А сейчас он, похоже, засиделся за работой, хотя часть документов была разбросана на нашем обеденном столе.

Было уже поздно, когда входная дверь хлопнула, на пороге стоял Дэй весь промокший. Погода сегодня менялась то на душную жару, то вновь начинал идти летний дождик, от чего мне было еще хуже. Чувство тяжести не покидало не на минуту.

— Отдыхай, я сам подогрею воду. Кстати, — Дэй протянул небольшую корзинку, которая была наполнена под завязку всяческой снедью. — Ильмир приготовила это для нас. Перекусишь? Или дождешься меня?

— На самом деле, я бы не отказалась от ванны, только прохладной. Сегодня слишком душно.

Дэй

Мы сидели в большом чане у очага, и я сто раз пожалел о том, что согласился принять ванну вместе. После того раза у нас больше ничего не было, не потому что мы не хотели. Нет. После меня пригласили на «аудиенцию» к матушке. Оказалось, что мы были настолько шумные, что все слуги на этаже слышали, что происходило тогда, а Ильмир быстро доложила своему «хозяину» об «инциденте». Мне пришлось выслушивать часовую лекцию о том, какой я «балбесина», с тех пор я решил для себя прекратить эти эксперименты. Но сейчас эта ситуация просто сводила с ума. Алексис спокойно лежала у меня на плече с полужакрытыми глазами, и казалось, даже дремала.

Не удержавшись, я провел пальцами по ее плечу, и она, вздрогнув, открыла глаза и молча посмотрела на меня, как будто спрашивая — «Что дальше?».

— Почему ты остановился?

— А ты как думаешь? Уже слишком поздно этим заниматься...

— В прошлый раз ты буквально умолял меня. — Усмехнулась она. — Неужели я настолько не привлекательна для тебя сейчас?

— Умолял? Не помню подобного. Я предлагал. Сейчас же ребёнок может вот — вот появиться на свет, а его мать меня соблазняет.

— Ты сам начал! Сколько времени ты меня не касался? — в этом она, безусловно, права. — Я не говорю про поцелуй на ночь. Тебя, как будто подменили с того раза! Не позволяй управлять собой. — Алексис заерзала, пытаясь развернуться, но сейчас для нее это было не так просто, как в прошлый раз. Она действительно выглядела, как шарик. Приподняв Алексис, я развернул ее к себе и посадил на колени, обняв и поцеловав ее шею цепочкой поцелуев, и приминая в ладонях ее чувствительную грудь. Она вскрикнула от неожиданности, когда я прикусил ее набухший сосок.

— Ты этого хочешь? Или чего — то большего?

— И подобное может доставить удовольствие. Мне уже все...равно.

— И почему же тебе все равно? — я продолжал ласкать ее, чувствуя как сам возбуждаюсь.

— Ребенок и так скоро родиться. С ним все будет в порядке. — Я положил руку на ее живот, его движения можно было ощущать, как он лежит и иногда бьет ножкой так, что

можно было прочувствовать его пяточку. — Сейчас он более — менее спокоен. Только когда ты приходишь домой, меня он мало слушает.

Вскоре мы лежали обнаженные на шкурах у камина, я зарылся руками в ее длинные и влажные волосы, впившись в ее губы жадным и настойчивым поцелуем, наши языки то и дело встречались, обжигая друг друга. К сожалению, наше единение прервал громкий стук. Я хотел проигнорировать его, кто же может так нагло ломиться ночью в дом! Но он стал еще громче, и вскоре послышался взволнованный голос:

— Господин, леди! Срочно собирайтесь, у нас массовая эвакуация! — Голос Савлийя был хриплым и надрывистым. Похоже это действительно серьезно. Накинув одежду и накрыв, Алексис, я приоткрыл дверь.

— Что происходит?

— На нас напали виверы! Они разрушили уже семь деревень поблизости и уничтожили большинство жителей. Ваши вещи уже собраны, портал открыт в центральной зале храма. — Оглянувшись назад, я заметил, как Алексис содрогнулась всем телом. — Эта сфера перенесет вас в храм. — Савлий вручил небольшую лунную жемчужину. — Я займусь эвакуацией. — И он побежал прочь.

— Алексис, тебе помочь?

— Я почти закончила, только платье натянуть.... — Вдали раздалось эхо, до боли знакомое курлыканье.

— И ночное платье сойдет. Не думаю, что все в храме при параде, сейчас это не важно. — Схватив ее за руку и прижав к себе покрепче, я сжал в руке жемчужину и раздавил ее. Нас тут же окутало белым потоком света и открылось окно портала, где уже была толпа народа. — Не бойся просто шагни через него вместе со мной. Главное не отпускай руку.

Алексис

Перешагнув через «зеркало», я почувствовала, как ноги перестают меня слушаться, их как будто не было вовсе. Вокруг суетились люди, и стоял беспокойный гомон голосов, плачь женщин и детей, а сверху слушались звуки сражения, похоже защита от монстров была пробита. Посредине той самой залы, где у нас проходил обряд бракосочетания, разверзлось большое окно, куда стремились люди, пихаясь и ругаясь между собой, как на базаре. В данной ситуации не было ничего удивительного — все хотели жить. Перед порталом стояла леди Айла и в порядке очереди, пропуская женщин, стариков и детей первыми, а большинство мужчин оставалось у входа в большой зал. Их взгляды были прикованы к проходу.

— Стоять можешь? — послышался позади голос Дэйя.

— Не знаю. — Я действительно не могла с уверенностью сказать, что не упаду. Подхватив меня на руки, Дэй быстро понес меня к portalу.

— Дэй, быстрее сюда! — увидев нас, замахала леди Айла. — Вы готовы к переходу? Дэй?

— Ты ведь справишься? — обратился он ко мне, аккуратно ставя меня на ноги. Я тут же ощутила холод мраморного пола. — Мне придется тут задержаться ненадолго.

— Что?! — мое сердце заколотилось так, что казалось, сейчас выпрыгнет из груди. — Почему?

— Не волнуйся, дорогая. — Приобняв меня за плечи произнесла Айла. — Ему надс поставить защиту посильнее, на то время, пока никого в поместье не будет, а то это зверье растопчет всю красоту, что я садила вокруг. — «Да к черту ваш сад!» Так и хотелось

выкрикнуть, но я понимала, что это лишь завуалированная отговорка. Если Дэй не останется вместе с людьми защитить поместье, он потеряет лицо и станет никем для своих подчиненных. — С тобой отправляется Ильмир. — Рядом появилась ее личная служанка, как всегда серьезная, но заботливая женщина.

— Матушка, не говорите, что вы остаетесь?! — Дэй был не менее меня удивлен, хоть Айла ничего по — началу и не сказала.

— Я всегда сопровождаю твоего отца в такие моменты! Не стоит, удивляется, а уж тем более возражать мне! Иначе спать тебе три месяца в конюшни и убирать навоз за лошадьми. А сейчас слушайте. Этот портал ведет в самое безопасное место. Земли Стайлес. Кстати, передай мои поздравления твоей матушки! — Крикнула она мне, когда Ильмир уводила меня к portalу.

Дэй

В момент, когда я поднялся на поверхность, битва была в самом разгаре, некоторые из солдат, что только начали изучать возможности своей маны были ранены или убиты. Кольцо, созданное Грином, было пробито в нескольких местах, сам он еле успевал латать прорехи, через которые лезли новые твари. Отец оплетал периметр кронами растений, которые были подобны черному металлу, виверы, что попадали в его ловушку, пытаюсь, высвободится, задыхались от собственных усилий и ломали кости. Присоединившись к своим людям, я создал ветряной щит и мы пошли в лобовую атаку, каждый раз, когда нас пытались пронзить множество световых молний, били противника оставляя, дымится опалённую кожу и только тогда мы делали выпад за выпадом.

— Господин, слева! — На меня чуть не налетело жало твари и, пролетев мимо, врезалось в сухую землю, недолго думая я отсек его, а в следующий момент вивер прорвался сквозь щит и вцепился бы в меня, если бы Савлий не отрубил ему голову. — Осталось трое! Поместье опечатано!

— Заходим справа! — Обогнув тварей, мы напали разом, стараясь больше не подставляться под удар. Применив на последнем вихревую атаку, я отбросил его на каменные деревья, чьи ветви тут же впились, опутывая его тело и не давая выбраться из смертельной ловушки. — Все закончилось...

— Пока да. — Подходя к нам, произнес Грин. — Но оставаться тут опасно. Даже солдатам. Защиты хватит на месяц или два. Не многие отважатся дежурить, но всегда есть, где переждать. — Он кивнул в сторону храмовой лестнице. — Там вполне можно забаррикадироваться если — что.

— Но что подвигло их прийти и напасть так открыто?!

— Дэй, по — моему, все очевидно — голод. Ведь их лишили одного из мест охоты, и хоть земли отошедшие коммуна уже не так кишат зверьем, они, скорее всего съели последнее, что нашли, теперь остались мы и это надо остановить. А ключ этого беспредела, в том числе те детишки. Они нужны живыми. Ты насколько я понял, видел, как они сражаются и какова их сила.

— Грин, а ты не думаешь, что они могли кануть в лету. Ведь никто их с тех пор не видел. — Возразил я.

— Тогда почему в землях Стайлес все еще лежит снег? — хитро улыбнулся тот. — Ты думаешь, мы просто так эвакуировали людей именно туда? Мы планируем полномасштабные поиски.

Алексис

По прибытию, мне было не по себе вновь оказаться в месте, откуда я, когда то так желала сбежать, но меня не покидало чувство, что тут, что — то изменилось. Аура этого места больше не была такой гнетущей, в здание как будто стало светлее и уютнее, факелы больше не коптили стены, и не была устоявшегося запаха нагара. У дома появилась хозяйка. Первого, кого я встретила, был, как не странно Оскар, он ждал меня в гостиной. Она тоже изменилась, стены больше не были увешаны чучелами разнообразных зверей, а вместо них весели гобелены, придавая уют.

— Тебе нравится? — заметив, как я все с интересом оглядываю, спросил Оскар. Я только кивнула. — Леди Адэла очень старалась. Практически все тут переделала, но твою комнату оставила нетронутой.

— Герцог,... то есть отец не был против? — поинтересовалась я, зная какой он дотошный касаясь бюджета.

— Нет. Ему выплатили компенсацию при разрыве брачного контракта, а твоя мать не трогала годами те деньги, что ей выделялись. В итоге, мы в плюсе.

— Дети Астерии...Какие у них остались права в доме? — Я не могла игнорировать тот факт, что они тут. Ведь ее дочери, прежде всего, накинутся с обвинениями на меня. А насчет трехлетнего ребенка.... Не думаю, что он что — то поймет.

— Ну, их же лишили права наследования земель барона, а здесь они стали абсолютно бесправными марионетками. Так что сейчас их отослали в одну из коммун. — Закинув руки за голову, произнес Оскар. — Насчет Софии... Она как всегда рвет и мечет, но при отце тише воды ниже травы. — Так что одна по тёмным местам не смей ходить. Поняла?

— И не собиралась. Со мной прибыла личная охрана. — Шепнула я ему на ухо, краем глаза указав на Ильмир. — Что с остальными женами?

— Их распустили по домам, откуда и взяли. Кроме моей матери. Она в темнице. — Фыркнул он.

— И ты ни разу ее не навестил?

— Зачем мне это?

— Как зачем?! У твоей матери слишком длинный язык. Ты же знаешь. — Как он мог ничего не узнать у нее. Так можно было понять направления мыслей его «братика». Хотя... какой сейчас уже смысл...

— Кхм! Значит, ты уже приехала. — Послышался голос позади, обернувшись, я увидела Вэргара. Он почему — то очень долго смотрел на меня, а потом сказал. — Думаю, твоей матери и сестре будет приятно тебя увидеть. Ее покои все там же.

— Добрый вечер, отец. — Сделав неуклюжий книксен, я уже было хотела выйти, как вдруг мне на плечи упал сюртук. Это был Вэргар, он что — то проворчал про неприличие, и я только сейчас вспомнила, что все это время стояла и спокойно разговаривала с Оскаром в одном ночном платье. Благо он не знал, что по ночам мы порой играли в шахматы, и для него это было обыденным зрелищем. Покосившись на Оскара, я увидела, как он давит в себе смех. Маленький засранец! — Я, пожалуй, пойду, а матушку навещу завтра.

— Она и так не спит. — И я заметила синяки у него под глазами. Он выглядел очень уставшим и измотанным. Точно! Он сказал, что у меня появилась сестра.

— Все — таки я предпочту, дать вам отдохнуть.

— Как пожелаешь. Оскар проводи сестру до ее комнаты. — Он прошел к дивану и как только сел, мгновенно отключился.

— Не обращай внимания, последние четыре дня он в таком состоянии. Ребенку еще нет

и недели, а он ходячий труп.

— А как ее называли?

— Селена.

Ночью, я плохо спала, постоянно что — то ныло, и тяжесть наполняло тело, а еще было ужасно холодно спать одной. Послышался скрип и тихие шаги, рядом со мной легли и, обняв, поцеловали в плечо.

— Дэй?

— Ты ожидала, кого — то другого. — Послышался родной голос. Обернувшись, я оплела его ноги своими, и уткнулась в него вдыхая его запах.

— Как все прошло?

— Мы запечатали поместье и разместили людей на землях герцога, некоторые остались нести пост. Отец остался там, а мама прибыла со мной, на недели, я тоже отправлюсь туда для проверки. А теперь давай спать, мы все устали. — Поцеловав меня, он зарылся в мои волосы и мгновенно уснул. Да он даже сапоги не снял. Ну да ладно, в этот раз его можно простить. И я тоже провалилась в сон.

Резкая боль внизу живота заставила меня проснуться, в комнате царила темнота, еще не рассвело. Я ощутила ужасную тянущую боль, подобное уже было пару дней назад, но не так сильно, он лишь пинался, но сейчас меня как будто пытались разорвать пополам. Обернувшись, я увидела, что Дэй крепко спит, и, похоже, будить его бесполезно. Ильмир должна быть в соседней комнате. Кое — как, поднявшись и придерживаясь одной рукой за стену, я направилась к смежной двери, но не дошла из меня, как из ведра вылилась вода и спину пронзила острая боль. Воды?! Да не может быть все так быстро происходить! Нет, не хочу! Громко застонав от пронзающей боли, я сползла вниз, внутри все адски болело. На кровати слышалось шевеление, Дэй проснулся, но у меня даже сил не было, что — то сказать.

— Алексис, где ты? — слышалась шепот на кровати. Дурачьё, оглянуться слабо? — Опять сбежала?...

— Как... как я, по — твоему, сейчас...должна бежать? — еле слышно прошептала я.

Дэй

Обернувшись на ее слабый голос, я увидел сжатый комок у стены, только волосы выдавали, кто это. Соскочив и быстро подбежав к ней, я хотел уже подхватить ее, но она вздрогнула и громко закричала. Так что я чуть отшатнулся присев рядом с ней, моя рука коснулась пола, он был весь мокрый.

— Что за...

— А ты как думаешь, идиотина?! — закричала она и тут же охнула, а затем громко всхлипнула. — Я рожаю, дурак! Сделай что — ни будь! — Вот черт! Почему это всегда так неожиданно случается? Дрожащими руками, я аккуратно приподнял ее и уже понес к кровати, когда дверь в спальню с грохотом распахнулась. Там стояла Ильмир, молча посмотрев на нас, она убежала прочь, скорее всего, за подмогой из здешних слуг. Аккуратно положив, Алексис на кровать, я неуверенно отошел подальше. — Куда направился?! Мелкий засранец! Ты в этом тоже участие принимал! Уйдешь, не вини меня, если, я тебя после избыю! — Похоже, Алексис нашла способ отвлечься от боли. Пусть ругается, сколько хочет, если так ей будет лучше. — Ааа! Больно, больно, больно!!! Дэй сделай, что ни будь... Он меня, сейчас пополам разорвет.... Рука... Дай мне руку! — Когда, я уже сидел рядом и держал Алексис за руку, в комнату влетели слуги во главе с Ильмир. Все закрутилось вокруг,

тряпки вода, какие — то страшные инструменты сродни пыточным. И меня заодно вытолкали вон, не смотря на сопротивления Алексис.

В коридоре я встретился с Оскаром, у которого было такое же испуганное лицо, как и у меня и с герцогом, но его лицо было абсолютно спокойно, и даже имелась некая доля усмешки. Некоторое время мы стояли рядом с комнатой, откуда доносились крики и проклятья в мой адрес, от чего Вэргар уже не стал скрывать своей улыбки, а затем предложил:

— Можно пойти и выпить пару бокалов. Там нас ждут остальные гости. Думаю, твоя жена справится и без тебя, судя по ее выражениям в твой адрес.

Алексис

Перед глазами рябило, я уже не слышала, что мне говорили, а чувствовала лишь все больше нарастающую боль. Сколько же времени прошло с того момента, как все началось? Мне казалось это вечностью. Внезапно я почувствовала, как меня ударили по лицу и я услышала громкий голос:

— Придите в себя! Вы же еще жить хотите? Сосредоточьтесь! — Это была Ильмир. — Как маленькая девочка, ей богу! Хватит ныть. Осталось совсем немного и станет легче!

Но легче не становилось, чувство, как изнутри трещат кости не самое приятное, что можно испытать в жизни. Меня как будто распирало, я чувствовала, как ребенок внутри прорывает себе путь, нещадно терзая меня. В одно из мгновений мне подумалось, что я сейчас уж точно умру. Вновь прошла волна схваток, и я из последних сил попыталось помочь ему.

— Так, держите ее крепче, похоже, ребенок слишком крупный. — Послышался голос Ильмир и звуки метала. — Фиксируйте. Простите, леди, но выхода нет. — В руках Ильмир держала, какую то страшную штуку.

— Что ты делаешь?! Эй, стойте! — Но меня уже схватили с двух сторон и крепко удерживали. — Я не хочу этого! Не надо! Дэй помоги, убивают!!!

— Ах, значит, силы есть! Все в порядке, но все равно держите, ребенок скоро родиться, судя по ее виду. — Убрав железки, Ильмир подошла вплотную. Я почувствовала, как она щупает меня. — Головка чувствуется, так что уж постарайтесь в этот раз. — Прошло долгое, время для меня, прежде чем начались очередные схватки, но они стали последними, я чувствовала, как легко проходит ребенок, сквозь меня и услышала его первый крик. Можно вздохнуть с облегчением, но, что — то со мной было точно не так, как будто и не родила вовсе, хотя валяюсь как мешок. — Можно поздравит вас с мальчиком. Крепенький. Теперь понятно, почему вы так долго не хотели... — Но меня это не волновало сейчас, мой организм снова сотрясали те же ощущения.

— Старшая служанка! Подождите! С госпожой что — то не так... — послышался дрожащий голос.

Действительно, со мной вообще было все не так, я как будто снова чувствовала внутри себя живой организм. Только не говорите мне, что это не галлюцинация! Но у меня продолжались эти тянущие ощущения и движения внутри.

— Ты! Омой ребенка! — Ильмир командовала быстро и все безоговорочно подчинились. — А ну — ка быстро ноги шире, госпожа! — Ее рука легла на мой, еще не осевший живот. — Все же моя ставка выиграла. — Улыбнулась она. Так они еще и ставки на меня делали?! Близнецы?! Надо будет узнать, сколько бы она проиграла. — Не очень хорошо... Госпожа, вам придётся все же потерпеть наши издевательства.

Дэй

Прошло уже семь часов, а крики все не прекращались, хоть и ненадолго затихали. Я впервые в жизни закурил, Оскар тихо напивался сидя в углу и иногда от самых ужасных криков мы оба затыкали уши. Грин ушел на прогулку с матушкой, поскольку она все время порывалась, как и я побежать наверх. Только герцог был спокоен, иногда казалось, что он каменное изваяние. Иногда к нам спускалась леди Адэла с таким же плачущем ребенком как и она сама, и такая же бледная, как и мы с Оскаром, но ее быстро провожали обратно, поскольку малышка ревела еще громче, чем Алексис сверху. Наконец послышался громкий детский плач.

— Иди уже, хиляк! Что бы я ваших бледных лиц тут не видел. — Медленно осев в кожаное кресло, произнес Вэргар.

Когда я бежал по лестнице, вновь послышались изнурительные стоны, а затем не крики, а животный вой. Пospешив к комнате, я увидел, что служанки несутся с горячей водой, чистым и грязным тряпьем. Одна из них случайно налетела на меня, ее глаза отражали ужас и катились слезы. Да что там происходит?!

— Господин, не заходите! Еще не все! — воскликнула она, а себе под нос буркнула «Что бы я вышла, когда ни будь замуж... Уж лучше монастырь». А за дверью тем временем продолжалась пытка. Послышался голос Ильмир:

— Терпите! Понимаю, сложно, но это ради вашего же блага. Жить хотите? Вот и молодец! — Какого черта она там творит?! Я решительно направился к дверям, хоть мне и пытались преградить путь, я уже не стал останавливаться. Но подобное я никак не ожидал увидеть. Алексис держали со всех сторон, Ильмир нависала над ней с небольшим ножиком, а у нее уже явно не было сил вырваться.

— Какого черта тут творится?! — закричал я, а Ильмир от неожиданности отшатнулась, пересекая комнату, я встал прямо напротив нее и выхватил нож. — Ты ее убить хочешь?!

— Господин иначе никак! Ребенок может погибнуть! — возмутилась она.

— Я уже слышал детский плач!

— Должно быть, вы не до конца поняли... У вас двое. В данный момент мы спасаем второго. С леди все будет в порядке. А позже, вы поделитесь своей маной с леди. Все будет хорошо. — С этими словами она отодвинула меня, а я так и остался стоять на месте от удивления. Тем временем послышался приглушенный крик, обернувшись, я увидел, как по белому полотну, которым прикрывали Алексис, растекается красное пятно. — Вам лучше выйти за дверь. Вас позовут.

— Я останусь. — Заметив, как ко мне протягивается белая, как полотно рука, я быстро подошел и взял Алексис за руку. Она как могла, крепко сжала меня, я не видел ее лица, потому что оно было повернуто в сторону от меня, лишь чувствовал, как она трясется от боли.

— Вот так. Инструменты! — И я увидел те самые орудия пыток. Но не стал смотреть, что они делают, мне было так же плохо, как и Алексис, но ей было намного сложнее. — Быстро! Дайте ей успокоительные! Не надо дергаться. — Одна из девушек подошла и просто влила Алексис какую — то жидкость, прикрыв рот и не давая выплюнуть. Прошло минут десять, прежде чем я услышал. — Вот так! Получается! — Послышался слабый крик ребенка. — Зашиваем. А вот и ваш второй малыш! Девочка! Первый Мальчик. — Ильмир поднесла мне маленькое обернутое в тряпицы тельце, а из смежной комнаты появилась девушка, на руках у нее был большой сверток в сравнение с этой дюймовочкой. — Хотите

поддержать? Леди сейчас приводят в порядок, и она еще не скоро проснется. Вы останетесь?

— Да. — Взяв ребенка, сказал я. Второго положили в приготовленную детскую кроватку. Это был самый тяжелый и счастливый день в нашей совместной жизни, но одновременно самый незабываемый.

Конец — начало следующей истории

33

Алексис

Я открыла, глаза не веря, что все — таки жива и надеюсь, что все, что со мной творила Ильмир просто кошмар. Но нет, режущая боль четко дала понять — это все не сон, а явь. Что бы я когда — ни будь, совершила подобное еще раз! Прикрыв лицо холодными руками, я застонала. Рядом тут же послышался громкий и требовательный плач, и не один. Так их и правда, двое...

— Ты очнулась? — Это был охрипший голос, смутно напоминающий Дэйя. — Наконец — то.

— Дэй, это ты? — мои глаза еще смутно видели, свет солнца освещал комнату, и было слишком ярко.

— Да. — Теплая рука коснулась моей щеки. — Жар спал,... Слава богу, ты пришла в себя. Я уже хотел убить Ильмир. — Ильмир... Теперь я знаю ее истинное лицо,... безжалостная женщина... Я попыталась присесть, но тут же бросила эту затею, боль усилилась. — Не торопись, сейчас я помогу тебе. — Он подоткнул мне под спину пару подушек, но от этого дискомфорт не ушел. Наконец мой взгляд прояснился, и я увидела его. Дэй не отличался здоровым видом, под глазами виднелись жуткие синяки. Рядом стояли две люльки, откуда, как и прежде слышался требовательный плач, в этот момент дверь распахнулась и на пороге появилась мама и леди Айла. Обе они держали по бутылочки. Увидев меня, они так и застыли в дверях, но затем мама, передав леди Айле, свою бутылочку подбежала ко мне и буквально упала рядом с кроватью.

— Слава богу! Наконец ты очнулась! — Она крепко сжимала мою руку. — Мы так волновались.

— Это точно. — Ставя на стол, еду для детей произнесла Айла. — Но все же, думаю им надо побыть вдвоем, Адэла. А тебе надо идти к малышке. Я бы с ней тоже понянчилась.

— Но... — Айла уже увлекала ее за собой, не давая нам, двоим и словом обмолвиться.

Честно говоря, мне сейчас не хотелось вообще говорить, будь это хоть бог, хоть черт. Я провела адскую ночь, и этого мне показалось достаточным испытанием. В этот момент, я заметила, как Дэй берет ребенка на руки и пытается накормить. Малыш был достаточно крупным. Так вот ты какой, недаром меня разрывало на части. Как будто чувствуя, что я за ним подглядываю, малыш оттолкнул бутылочку и та, полетев на пол, разбилась вдребезги, сам же он начал елозить.

— Ну и что мне теперь делать? — устало вдохнул Дэй, а затем внезапно перевел глаза на меня, в них читалась какая то надежда.

— В чем дело? — хотя я прекрасно понимала, что Дэй имеет в виду. Но мне было страшно даже взять этот комочек на руки. Тем временем Дэй молча присел ко мне на кровать и помог правильно взять ребенка. Все случилось так быстро, малыш сам вцепился в меня и начал тыкаться, ища еду.

— Может помочь? — Дэй указал на веревочку скрепляющую горловину туники. Нет уж, сама справлюсь. Я нервно начала возиться одной рукой с завязкой и когда уже заканчивала

свою эпопею, почувствовала, как маленькая ручка притронулась к коже, а его пухлый ротик жадно припал к груди. От неожиданности, я вздрогнула. Грудь до боли ныла от требования ребёнка, он жадно впивался в сосок, так что я закрыла глаза и поморщилась. Тяжесть, что была так ощутима, постепенно уходила прочь. А его ручки, как будто требовали больше и больше, мяли меня, как лапки котенка. — Похоже, он решил забрать все себе.... Так не пойдет. Он слишком жадный.

— Что ты хочешь сказать? — открыв глаза, спросила я, и увидела у него на руках маленький комочек, ребенок был похож на гномика, укутанного несколькими одеяльцами. Настолько он был мал и, похоже, очень слаб.

— Я всего лишь сказал, что парень жадина. Может, я докормлю бутылочку, а ты покормишь нашу дочь? — девочка... А имен им, похоже, не дали. Решили дожидаться меня? Я кивнула в знак согласия. Взяв малышку на руки, я практически не почувствовала веса по сравнению с ее братом. Она была легка, как пушинка и не отличалась силой и настойчивость, так что нам вместе пришлось ее кормить. Подумать только, именно из — за нее меря резали по живому! Вскоре дело было сделано и нас вместе, начало клонить в сон.

— Давай позже их назовем... — Уже засыпая, произнесла я. В ответ меня поцеловали в лоб.

Дэй

Зная, что отец должен вновь скоро прибыть, я прикрыл за собой дверь и спустился в гостиную. Там на удивление было мирно сегодня, не было ни спорящих между собой голосов, не восклицаний, лишь добродушные разговоры. Войдя, я обнаружил там только Оскара, герцога Стайлес и своего отца. Не было не моей шумной матушки, ни вечно подтрунивающего Грина.

— Ну а чему ты удивляешься, Вэргар.... Разве ты сам не близнец? — Отец явно меня не заметил. — Подобное вполне ожидаемо. Тем более твоя дочь уже очнулась. И хватит уже ругать мою семью. Это твои гены. — Так значит не я «сучье отродье» виноват в двойне? А меня все эти дни герцог при каждом удобном случае, ловил и грозился повесить в темном лесу на съеденье.

— А вот и папаша... — Лениво протянул Оскар, нарушая спор взрослых детей. Он явно давно слушал их претензии друг к другу. Его ошастливило мое появление.

— Появился! — рыкнул мой тесть. — Сидел бы там, куда я тебя в прошлый раз посадил — ничего бы подобного и не случилось! Жили бы, как и раньше! — Иногда наивность старших поражает. Не стоило меня вообще похищать и дарить своей дочери.

— Вэргар, успокойся уже! Она сейчас спит? — Спросил у меня отец. Я утвердительно кивнул. — Я найду позже, залечить рану. А сейчас, отряд готовится выступить в лес на поиски беглецов. Надо решить, кто поедет во главе колонны. — Он оглядел нас и тяжело вздохнул. — Выбор не велик...

— О чем ты? — подозрительно спросил Вэргар.

— Вы в зеркала давно смотрелись, молодые папаши? — внезапно произнес Оскар. — Тут и так ясно, что вы легкая добыча! Проще отправить, того, кто хотя бы ровно семь часов в сутки спит, а не урывками, как вы! Я поеду. — Очевидно, он хотел поскорее убраться из дома.

— Разумно. Что ж, Вэргар, думаю, мы решили проблему. С ним отправится Грин, а я нагоню позже. С юго — востока к вам направится герцог Фаерлэнс, что бы замкнуть лес в кольцо. Им не куда будет деваться.

Алексис

Я спала на удивление чутко, и сразу, даже не открывая глаз, почувствовала, что в комнате, кто — то есть. Но шагов не было слышно, лишь дыхание прямо надо мной, когда я открыла глаза, о мой висок ударило, что — то тяжелое и я чуть не потеряла сознание, но удар не был настолько сильным, как кто — то рассчитывал. Только образ стал расплывчатым, этого впрочем, было достаточно, чтобы понять, кто это был. София! Она стояла напротив кроваток, держа в одной руке подушку. Нет! Лучше уж я трупом здесь лягу или ее прибью! Какого черта она вообще добивается, идиотка?! Встав, преодолевая боль, я схватила ее за рыжую копну и потянула на себя, но ноги были еще настолько слабы, что меня качало из стороны в сторону, чем она и воспользовалась, столкнув меня на пол и села сверху хорошенько прижав.

— Ха! Будет тройне удачно избавиться от вас троих! Тебя и этих двух приبلудных! Что стоило от тебя ждать, как не этой дряни Фиррэлиус?! Лучше бы он стал моей игрушкой — расправилась бы за день! — Она буквально кричала, не волнуясь о том, что ее могли слышать. — А знаешь, я, пожалуй, убью тебя медленно, а после брошу псынам этих двоих и буду с удовольствием лицезреть, как их маленькие тела рвут на части... — Наклонилась она, шепча мне это на ухо. — Никто вас не найдет, разве что кости, но их и так очень много на псарне, что больших что маленьких головёшек. Разницы особой нет.

— Вижу, жизнь тебя ничему не учит, София! Сейчас я тут гость, что же скажут, если я... Ммм! — Он начала воплощать свои мечты, в реальность, накрыв меня той самой подушкой, которой хотела придушить детей. Воздуха не хватало, тело начало сводить судорогой, боль от тяжести ее тела усилилась многократно, и с каждым моим рывком становилось все больнее и больнее. У меня получилось временно освободиться и вдохнуть воздух, но ненадолго, София вонзила что — то мне в ногу и продолжила душить. Из последних сил, я пнула ее, но ничего не вышло, перед глазами плыли разноцветные пятна. Здравствуй старый добрый родной дом. Вдруг кто — то резко откинул ее от меня, но я не сразу поняла, кто это, поскольку перед глазами все еще плыло, но услышав голос, не сдержалась и расплакалась, как слабачка, повиснув у Дэйя на руках. Позади нас раздавался шум голосов, но меня это не волновало. Лишь то, что сейчас все будет в порядке. Теперь я точно была в этом уверена.

Дэй

Мы шли все вместе наверх, я хоть немного поспать, да и герцог видимо тоже, а отец навестить леди Адэлу, там же он, возможно, найдет и матушку. Когда мы уже готовы были разойтись, на глаза мне попала Ильмир. Но что она забыла здесь, если дежурила в смежной спальне, как я ее и попросил?

— Ильмир! — окликнул я ее, когда та уже заворачивала за угол. — Почему ты не на месте?

— Так вы же прислали замену! — удивилась та. — Девочка сказала, что из местной прислуги и хорошо знает госпожу. — Насколько я помню, Алексис доверяла только Рейне. Никому другому в этом доме. Кто же так смело бросается заявлениями?

— Как она выглядит? — Атмосфера в коридоре висела напряженная. Видимо герцог, тоже помнил, к кому была привязана его дочь, поскольку его веко начал биться в нервном тике.

— Молодая девочка с рыжими... — Дальше и слушать не стоило. Картинка сложилась, и я побежал вперед, быстрее лишь бы успеть, пока не произошло что — то страшное. По моему опыту с этой чокнутой особой, может быть все что угодно. На мгновение, я как будто

оказался в той самой камере, где мы впервые с Алексис встретились и где я увидел эту ненормальную девку. С размаху дернув за дверь, я обнаружил, что она заперта изнутри, в комнате слышался приглушенный шум мычание, и смех той твари. С размаху, я ударил ногой по толстой двери, но она лишь отозвалась вибрацией и скрипом.

— Быстро отошел! — Вэргар просунул ключ в замок и открыл дверь. Влетев в комнату, я увидел ужасную картину. Эта девчонка сидела на Алексис верхом и душила ее подушкой, когда та из последних сил сопротивлялась, а из ее ноги торчала длинная, заостренная шпилька. Подбежав к ней сзади, резким движением я сбросил девчонку с Алексис, и откинул в сторону, так что она пролетела пару минер и, ударившись о стенку, сползла вниз. Мне было плевать, что будет с этим чудовищем — пусть сами разбираются. Обняв Алексис, я так и остался бы сидеть с ней на полу, слушая, как она плачет, но к ней присоединились и дети. Аккуратно приподняв, ее я посадил Алексис на кровать и быстро осмотрел рану на ноге. Вроде ничего серьезного, но вот с недавно зашитым кесарем были проблемы, и большие — швы разошлись и кровоточили.

— Приляг, так будет лучше. — Но она сопротивлялась и оглядывалась через мое плечо на детей, которые не унимались. — С ними все будет хорошо. Все уже позади.

— Нет! Она хотела скормить их псам! — вскричала Алексис, пытаясь отпихнуть меня, как будто не веря, что все прошло. Позади, послышались хлесткие звуки пощёчин, которые никак не прекращались. Оглянувшись, я увидел, как мой тесть без остановки хлещет эту дрянь с таким видом, как будто собирается здесь же убить ее. Послышался звук каблуков и в комнату вбежала матушка. Увидев это зрелище, она хотела, что — то сказать, но отец остановил ее и молча указал на нас и кричащих детей. Вскоре появилась и леди Адэла. Вся семья была в сборе. Леди Адэла прошла мимо всех молча и даже не глядя на то, что делает ее муж, взяла одну из близнецов, а второго взяла матушка. Так же молча они удалились. Внезапно я услышал до боли знакомые слова и меня передернуло:

— Папа, как ты можешь! Это приبلуды Фиррэлиус! Позор, если они останутся живы! — кричала сквозь пощечины девчонка. Практически тоже самое, я когда — то слышал из уст Луизы. Как же мерзко.

— Вэргар продолжай свое воспитание в другом месте, а я должен подлечить твою дочь. — Герцог молча схватил рыжеволосую бестию за волосы и поволок к выходу. Голоса утихали. Подойдя к нам, отец произнес: — Итак, позвольте вам помочь моя дорогая. Вижу, вас знатно все потрепали. Ильмир не щадит никого.

Больше из комнаты я не выходил, даже перенес свое возвращение в поместье, передав все указания через одного из прибывших со мной солдат. Главным оставался Савлий. Вскоре нам сказали, что мы переезжаем в более удобное помещение, чем эта комната, хотя и здесь меня все устраивало, я не стал сопротивляться. Алексис, как и обещал отец, вскоре начала чувствовать себя, как и раньше. Его сила исцеления все же было одним из преимуществ надо мной. Похоже, пора мне изучить, как следует этот дар, а не разбрасываться просто так энергией. Тем более, неизвестно насколько мы тут застрянем с такой — то ситуацией на территориях. Возможно и то, что вскоре виверы расползаться по близлежащим государством и конфликт будет неизбежен. Ведь сосредоточение всей этой заразы лежит на наших плечах.

Софию же заточили в камере, как выразился Вэргар навечно. Ее лишили всех привилегий, коими пользовались все дети дома Стайлес. Оказалось, так же, что в ней нет ни капли этой крови, хотя все черты, которые приписывались этому дому, ярко проявились именно в ней. Вполне возможно, что в любом человеке можно пробудить самые ужасные

пороки человечества. Звери и то бывают добрее.

Тем временем мы все — таки дали детям имена. После долгой дискуссии было решено назвать мальчика Шэйн а девочку Илайна.

Предистория "Влюбиться в зверька"

Прошло уже три месяца, как я пропадал в лесу, роясь в каждом вымерзшем кусте, но следов не было вплоть до одного пасмурного, дня, когда я наткнулся, на свежий обглоданный труп мальчишки. От него осталась лишь голова и хребет, на костях виднелись борозды от зубов хищника. Значит все же они не так всемогуще и у них есть слабые места. Это место было в самом начале леса, несколько часов быстрой езды до дома. Вряд ли девчонка далеко ушла, а может ее тоже съели. Обернувшись я застыл на месте, посредине замерзшего озера стояла босая девушка с светло — розовыми волосами и в грязной, покрытой засохшей кровью и грязью робе. Она смотрела на меня пронзительно острым взглядом, и казалось, готовилась к атаке. На ее ладони медленно разрасталась водяная сфера, и наконец, она решилась атаковать, я мысленно поблагодарил самого себя за столь быструю реакцию. Но позади услышал, бульканье и предсмертные хрипы, обернувшись назад, я остолбенел от удивления, рядом со мной застыл в прыжке серебряный тигр. Неужели она хотела защитить охотника, который ведёт охоту на нее?! Повернувшись обратно и обнаружив, что ее и след простыл я побежал, ориентируясь по звуку ломающихся веток.

— Оскар, куда ты? — послышался вслед голос моего друга Генри. Но я уже не обращал внимания ни на что другое, кроме, как на хруст ветвей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net